

Приключения

Сокровища

Магия

Дневник Странных Путей

Праздникова Валерия

Annotation

Даже если ваши прабабушки колдовали, вам совершенно не обязательно идти по их стопам! Но иногда Судьба и Магия объединяются, чтобы вдвоем круто менять судьбы и истории...

Часть 1. Монах

7 ...бря

Если мне на роду написано умереть от инфаркта, то это только что чуть не случилось. Точнее, сегодня утром. Я ехала на встречу с заказчиком... нет, не так: все началось немного раньше.

Я только-только вышла из подъезда и направилась к остановке, когда в сумочке зазвонил телефон. Звонила моя старинная подруга Ольга. С ней мы были знакомы еще со старших классов школы и крепко дружили, подтверждая закон, что противоположности притягиваются. Я не любитель шумных вечеринок, она душа любой компании. Я люблю помолчать и подумать, а она поговорить. Я предпочту побродить по лесу, а она окунется в клубную жизнь. Еще большей противоположностью Ольчика была только наша общая подруга Ульяна – но тут все было совсем «ой». Категорическая тихоня, молчунья и паинька Уля получала нервный стресс в любой компании больше трех человек. Ольчик была в нашей троице извечным локомотивом идей и событий. Ульяна – наоборот, тормозом и платформой надежности. Я же – так сказать, «золотая серединка» между ними.

– Приветик, Мечтуль, не спешишь? — Ольчик, как всегда, была веселой и энергичной.

– Спешу к заказчику, – буркнула в трубку.

– Я тут собираюсь...

– Нет, – холодно бросила я, одновременно высматривая автобус.

– Почему сразу нет?! А может, я хочу тебя в магазин позвать? Кофточку выбрать? У тебя вкус лучше моего, – в голосе подруги появились просящие нотки. Артистка!..

– И поэтому ты звонишь мне прямо с утра? — скептически поинтересовалась.

– Ну, Мечтаааа! Я больше не буду, — медовым голосом начала та, – честно-честно.

– Признавайся, чего тебе надо, – решила смилостивиться.

– Мечтуль...

– Олька!

– Хорошо, – сдалась та. — Мы тут собрались посидеть с девчонками, и нам нужна твоя консультация, как фотографа и художника.

– Только с девчонками? — подозрительно спросила, вспоминая авантюрные эскапады подруги.

– Только с ними, Мечта! Я уже поняла, что тебе пока это неинтересно, хотя и считаю это ненормальным. Так что только между нами, девочками.

– Хорошо, перезвони мне вечером. Я же пока себе не принадлежу.

– Спасибо, моя хорошая.

– Но если ты что-то задумала не то, – я обижусь, Оля!

– Уже ничего не задумала, уже все забыла. Готова ждать и просить прощения у великой, холодной и вредной лучшей подруги. Кстати, Улька тоже с нами, если ты еще сомневаешься.

– Оль... – протянула я.

– Мечта, я все помню, не переживай, я серьезно, не злись, просто это сюрприз будет.

– Я твои сюрпризы...

– Я помню, но этот не такой.

– Блин...

– Если хочешь, позвони Ульке и сама спроси!

– Ладно... – еще одной важной чертой нашей общей подруги было категорическое неумение врать. Вообще!

– Спасибо, Мечтуль.

Я двинулась на штурм автобуса, размышляя, что порой так сложно переступить в себе установки, впитанные с молоком матери, а еще сложнее внятно объяснить их окружающим. Впрочем, Уле в любом случае надо позвонить и все выяснить — в этом отношении наша тихоня еще упертее меня, так что в какой-то аванюре участвовать не станет точно.

В моем же случае все было сложно и просто одновременно. Дело в том, что я – Северова Мечта Сергеевна, – наследница старинного магического семейства. Мои прабабушки входили в высшие круги магического сообщества, но в горниле революционных настроений поддались на пропаганду «власти рабочих и крестьян». Связав свои жизни с обычными людьми, они потеряли «магический герб», а потом... Две революции, две войны. Магическое наследие скрылось в глубине хромосом, внезапно вырвавшись на свободу, когда мне было два года. Бабушка рассказывала, что прабабки пришли в совершенный восторг, узнав, что их правнучка «достает» погремушки из воздуха и призывает к себе соску. Но как обучать такую кроху?! И бабушке было предписано взяться за меня, когда я подрасту. Сложнее всего было объяснить родителям папы, – почему его дочь носит не его фамилию, а прабабушек по материнской линии. Постепенно все уладилось, а бабушка с самого сопливого возраста рассказывала мне сказки про магию, прививала самоконтроль и низкую эмоциональность, муштровала по линии самоорганизованности и

эффективности, учила все на свете успевать, медитировать, воспринимать то, что не видят обычные люди. В двенадцать лет мне дополнительно вручили дневники и семейные архивы моих магически одаренных родственников. К этому времени я умела видеть ауры и чутье потоки магии, ощущала окружающих, умела «договариваться» с животными и растениями. А еще сумела обучиться делать небольшие иллюзии, например, порхающих бабочек.

Но самым сложным и трудным оказался закон целибата до совершеннолетия и создания семьи непременно с Носящим Силу. Подростковая же среда времен падения Красной Империи бурлила свободой и гормонами... на фоне таких эмоциональных битв я выглядела белой вороной. Постоянный контроль над эмоциями, постоянный анализ ощущений — и в результате к двенадцати годам из меня можно было лепить копию Снежной Королевы. Кто-то надо мной смеялся, кто-то сочувствовал. В любом случае, меня считали немного странной, но в целом нормальной девчонкой.

Отвлечься от таких неприятностей помогали занятия магией: мой еще не полностью проявившийся и потому активно бунтующий Дар при обращении к нему выматывал. А прабабушки в дневниках особенно подчеркивали необходимость постоянных тренировок до совершеннолетия. После можно было уменьшить их количество, но до окончательного пробуждения Дара, либо до замужества, бросать их нельзя. Как-то раз я попробовала и свалилась через две недели от сердечного приступа. В тяжелейшем состоянии меня отправили в Институт кардиологии. Почти месяц валялась под капельницами, а вся родня по очереди дежурила рядом. С тех пор я относилась к предупреждениям бабушек гораздо серьезнее.

Логично, что моему совершеннолетию оказалось, — большинство нормальных ровесников давно определилось с выбором, а оставшиеся «ощметки» никоим образом не удовлетворяют требованиям достойного спутника жизни. Да еще этот закон о Крови! Где я им мага найду?! И потому я решила положиться на Судьбу в поисках спутника жизни. Были мимолетные увлечения, но, стоило только проявиться моей «особенности», как кандидат в мужья в панике исчезал за горизонтом.

Вот такие невеселые мысли всколыхнул звонок Ольчика, когда я спустилась по подземному переходу, и тут меня вдруг выкинуло... По идее, это должен был быть вестибюль метро, но очередной шаг завершился не на каменном полу, а на дорогом темно-коричневом паркете. Мраморная облицовка стен сменилась обивкой какой-то золотисто-желтой тканью, а шум толпы — мертвой тишиной.

От неожиданности я замерла, сердце бешено заколотилось, отдаваясь отбойными молотками в ушах, так что я даже пожалела, что оставила «Локрен» дома, привыкнув, что обычная тахикардия приглушилась лечением и теперь практически не досаждала. Постояв и сделав несколько глубоких вдохов, слегка успокоилась. В самых старых записях предков упоминалось, что иногда Магия дает толчок захиревшему Роду, наделяя потомка (или потомков) какими-нибудь новыми Дарами. Или магия тут не причем?! Можно предположить, что меня похитили, но тогда почему я в какой-то прихожей, а не в лаборатории с серыми человечками вокруг? Нет, бред какой-то!! Хотя...

Шаг, другой, третий... я активно вертела головой, рассматривая все и сразу.

Комната была полутемной, но до невозможности богатой: наборный узор паркета, шелковые обивки на стенах, портьеры из лилового бархата... на стене висел мужской портрет, и я поспешила к нему, судорожно нащупывая в сумочке мобильный телефон.

Лучик экрана осветил картину. Престарелый «Хемуль» с глазами обиженного спаниеля и блестящей лысиной смотрел со слегка пыльного холста, одной рукой придерживая раскрытый альбом с марками, а второй — позолоченный глобус[1].

[1] «Хемуль» — персонаж на портрете будто сошел с экрана, оказавшись точной копией Хемуля из кукольных мультфильмов про Мумми-троллей времен Красной Империи: грушевидная голова, большой свисающий мягкий нос, круглые глаза «в кучку», короткие седые волосенки вокруг лысины и вечно наморщенного лба. Кроме того, литературный Хемуль был, как вы помните, филателистом...

Сзади меня была стена, впереди — три закрытых двери. Под портретом стояло высокое канапе. Опустившись на него, подумала, а потом поспешно достала планшет с чистым листком бумаги, карандаш и набросала схемку этой комнаты, — «передней». Еще раз вздохнув, открыла противостоящую портрету дверь. Осторожно выглянув, прислушалась к тишине и вошла в довольно длинный коридор. По его бокам были такие же закрытые двери, висели картины и зеркала в тяжелых рамах резной бронзы. Каждая дверь окаймлялась портьерами различных цветов.

Повернув ручку первой двери, с неудовольствием обнаружила, что она заперта. Скривив рожицу своему отражению в ближайшем зеркале, раздраженно стукнула наотмашь по драпировке и тут же обнаружила ключ, эдак насмешливо висящий на маленьком гвоздике. На нём же висела «печатка» — большое бронзовое кольцо с каменной геммой. Машинально положив в сумочку перстень, медленно повернула ключ в замке. Вздрогнула, осознав, что забрала кольцо себе фактически, без спроса, попыталась вытащить и вернуть на место, но... кольцо как сквозь землю провалилось! Ладно, разберусь позднее.

Скрипнув, дверь приотворилась, и я заглянула внутрь. Это оказалась небольшая гостиная: посредине овальный

стол и шесть стульев, шкафы и горки, парадные портреты, диванчики и банкетки. Меня вдруг посетило странное дежавю, будто оказалась снова на экскурсии в Эрмитаже. Однако, все было неуловимо *другим*: форма мебели и стиль интерьера, облик персонажей на картинах...

Сердце защемило, а в голове вдруг как фейерверк взорвался: «Это не МОЙ Мир!!!» я упала на ближайшую банкетку, пытаясь прийти в себя. Планшет, который я держала под мышкой, мешал. Переложив его на колени. «Это не мой Мир, это совсем Иной Мир!» Мысль прошла полный круг и направилась дальше. «Это иной мир, не КАКОЙ ИМЕННО?!»

Сделав круг по комнате, попыталась выглянуть в окно, но там висела только светло-серая муть, как будто стекло было молочно-непрозрачным.

В голове вдруг зашумело, я моргнула и чуть не врезалась в тетку, чуть притормозившую перед турникетом метро.

Судорожно оглядевшись, с удивлением обнаружила, что пробыла в том странном месте не более пяти секунд, — иначе бы столкнулась с соседями или просто застыла на месте, а так на меня никто не обратил внимания. Вдохнула и продолжила путь вперед. На автомате пройдя турникет и спустившись на эскалаторе, заскочила в вагон метро. Уставившись в темное окно, вспоминала и думала. Потом меня как толкнуло, и я поспешно открыла сумочку. Торопливо покопавшись среди упаковок с конфетами, бумажек, ключей и прочей полезной ерунды, с невольным вырвавшимся радостным возгласом обнаружила печатку. Сидящая рядом тетка неодобрительно на меня покосилась, но промолчала и снова уставилась прямо перед собой. Не обращая внимания на соседку, принялась рассматривать свою неожиданную добычу, — ведь мне ее явно подсунили, фактически заставив взять с собой! Тяжелая бронза кольца прочно охватывала овальную пластину из чаройта, на ней искусно вырезан глобус на фоне раскрытой книги. На обратной стороне геммы что-то было нацарапано. Прищурилась и поднесла кольцо поближе к глазам. Неизвестные мне буквы «потекли» и сложились в понятные слова: «Странные Пути». Задумалась. Решила, что это — название того места, где я только что побывала.

Переговоры прошли на ура: заказчик почти не капризничал, согласился с условиями будущей фотосъемки и подписал со мной договор. Вернувшись домой, рассказала родителям о поездке, умолчав только о странной «экскурсии». Запершись в своей комнате, вытащила свой трофей и снова принялась размышлять...

Место, где я так неожиданно побывала не по своей воле, очень походило на наши дворцы в стиле «рококо», но при этом оно было совсем *другим*. Вспоминая подробности (благо, у меня зрительный тип памяти), прикидывала так и этак, чтобы понять, почему? Вроде, знакомое преобладание затейливых округлых форм, обилие декора и позолоты, фигурные резные детали рам и мебели, зеркала в каждом свободном простенке, пышные многослойные портьеры. Но ведь нет! Чутье художника упорно подсказывало, что во всем этом есть какая-то неправильность. Что-то не сходится, но что?! В отчаянии вскочила и вытащила из шкафа альбом с репродукциями дворцов той эпохи. И вот тут, наконец, до меня дошло: пропорции всего интерьера были не человеческими, а предназначенными для существ несколько выше и уже, чем мы! Вот почему я сразу ощутила, на подсознательном уровне, что переместилась за границу родного Мира! Это точно был ДРУГОЙ МИР. Тогда выходит, что название «Странные Пути», выцарапанное на печатке, вовсе не обязательно обозначение того места, где я побывала. Что же оно значит? Может, способ, которым меня туда переносили? Непонятно... надо над этим еще поразмышлять, когда наберется побольше фактов. И обязательно еще раз внимательно перечитать прабабушкины бумаги! Не может быть, что там ничего такого не упоминалось...

То, что я вообще смогла попасть в параллельный Мир, меня не удивило, — возможность существования параллельных Вселенных была доказана математиками еще пятьдесят лет назад и прочно вошла во все школьные учебники. Но вот сам способ этого попадания!.. Вызвал множество вопросов: кто, как, почему, зачем? Если это моя способность как мага, то как же научиться ею управлять? И что вообще мне с этим делать?!

...незадолго до этого...

Комната была выдержана в стиле арабских шейхов: ковры, низкие тахты, кучи подушек, дымок кальянов над низкими столиками. Везде сидели и лежали девушки. Кто-то просто курил кальян, кто-то беседовал за столиками, лакомясь фруктами, за портьерами в соседней комнате несколько красавиц увлеченно гоняли бильярдные шары.

За глухой стеной перед экранами камер наблюдения несколько мужчин всматривались в мониторы, о чем-то споря.

— Нет, тут нет нужного типажа, — мужчина лет пятидесяти с восточной бородкой и роскошными усами покачал головой, — Рафик, переключи на соседнюю...

— А вот эта? — Рафик, сидящий за пультом, ткнул пальцем в экран, — шатенка с зелеными глазами...

— Нет, слишком высокая.

— А вон та?

— У нее глаза черные.

— Ладно, — огорченно выпрямился главный, — переключай на бильярдную, а потом на бассейн. Мужчины снова устали смотреть на экраны.

9 ...бря

Вчера прилежно сидела за работой, поэтому ничего не произошло. Сегодня же пришлось идти в магазин за продуктами, и опять случилось ЭТО...

Я практически завернула за угол, навстречу людскому потоку возле магазина, когда реальность резко изменилась. На этот раз я оказалась явно не во дворце: гладкие цельнокаменные стены, свод и пол, — все из серого известняка. Ничего и нигде — пусто, просторно и все также невероятно тихо.

Проход практически сразу плавно повернул влево, и я оказалась на небольшом уступе, балконом выходящим в пещеру. Пещера была завалена валунами и песком, можно сказать — захлавлена. Аккуратно спустившись по пологому пандусу, отходившему от уступа вдоль стены до самого низа, принялась осматриваться.

Возле самого спуска была сложена пирамида из округлых камней. Из неведомо откуда взявшихся хулиганских побуждений я вдруг пнула верхний камень ногой, словно мяч. С глухим ударом он укатился в сторону, а из кучи стала видна промасленная тряпка. Уже осторожно разобрала пирамиду и вытащила сверток из рогожи, размером с два моих кулака. В нем оказалось нечто интересное — стальная цепочка и на ней карабинами пристегнуты небольшие предметы: мультитул, что-то вроде фонарика, стальная коробочка-кошелек, кожаный кисет, компас и огниво.

Какая полезная вещь!!.. Присев на крупный камень, принялась играть с находкой, испытывая каждый предмет на исправность. Коробочка содержала маленький рыболовный набор и моток проволоки, а в кисете обнаружилось еще шесть печаток, похожих на найденную во дворце. На каждой с обратной стороны было нацарапано неизменное «Странные Пути». Получается, это не название места, куда я могу попасть, а все-таки способ перемещения в пространстве-времени?

Внезапно я адски захотела есть. С каждой секундой голод терзал меня все сильнее, поэтому поскорее вытащила из сумки леденец и засунула в рот. Стало немного полегче, но именно, что только самую малость: в голове навязчиво крутились образы сочного жареного мяса, огромных рыб и зажаристых цыплят, напрочь уничтожая остальные мысли. В отчаянии попыталась вернуться через пещеру обратно к проходу, но тут в расщелине между камнями прямо перед собой заметила... кончик куриной ноги! «Здрассте, галюники!» Я помотала головой, но еда не исчезла. Тогда осторожно пробралась туда и протянула руку...

Жаркое было еще горячим и лежало в кастрюле. Не замечая ожога, тут же села, поставила посудину рядом и вцепилась зубами в шкворчащее жирком кушанье. Никогда не думала, что смогу умять килограммовую курицу целиком за один раз и без гарнира! Обычно, чтобы насытиться, мне хватало небольшого куса — например, крылышка или ножки. Когда от упитанной птицы остались только косточки, сыто отставила кастрюлю в сторону, разыскивая в сумке бумажный платочек. Пока вытирала руки и подбородок, краем глаза заметила движение. Обернулась и обомлела: там, где только что стояла кастрюля, оказалось пусто!

В животе было приятно и тепло, мысли в голове прояснились, и я начала уже целенаправленно обходить все кучки камней в зале. Попутно размышляла о причинах моего столь необычного аппетита, и, в конце концов, пришла к выводу, что это как-то связано с расходом энергии на присутствие на этих самых Странных Путиях.

Нашла только небольшой свиток с картой какого-то дома на пожелтевшем и весьма потрепанном пергаменте. Пока рассматривала его, вдруг снова почувствовала приступ голода, и... все исчезло, а я оказалась там, откуда и начала свой путь — возле угла жилого дома, напротив магазина. Повторный приступ также подтвердил правильность моей теории о связи между голодом и уровнем энергии. Но, похоже, это все-таки Дар Магии, данный мне для восстановления Рода Северовых. В записной книжке прапрапрадедушки было указано, что кровь магического рода часто хранит в себе затаившийся потенциал, который может внезапно раскрыться при определенных условиях. И одним из них являлось внезапное возрождение Магии в «потухшем» Роду. А прапра, между прочим, был магистром Магии Крови! И преподавал в Дрезденском Университете! Но, почему тогда так внезапно?! Мне уже далеко не восемнадцать, все магические возможности давно определились и стабилизировались... и вдруг такой резкий рывок! Не-ет, это явно неспроста... но, с другой стороны, если бы Магия хотела возродить наш Род, такие новые способности проявились бы у меня еще в детстве. В общем, одни вопросы и никаких ответов.

Потрясла головой, чтобы придти в себя. Часы на мобильном не показали вообще никакого отклонения, поэтому я только вздохнула, направляясь к стеклянным дверям супермаркета.

...а тем временем...

Сквозь толстые двери послышались крики, грохот и звон. «Разбила очередную вазу», флегматично подумал Вадим, не отводя взгляда от монитора. Парень усмехнулся, вводя пароль. Картинка мигнула и сменилась знакомой заставкой закрытого форума «для избранных». На нескольких ветках мигали красные огоньки, сигнализируя о новых постах. Методично проходя один за другим, Вадим бегло прочитывал записи. «Не то, опять не то!» Ничего стоящего, обычная болтовня. Кроме, пожалуй, самого последнего сообщения... Парень невесело усмехнулся уголком рта, набирая ответ одному из пользователей. Этот Рамирос, будучи почти ровесником Вадиму, уже имел довольно высокий статус среди ветеранов Братства кладоискателей. Грустные размышления вызвали острое желание подкрепиться.

Вадим вздохнул и вышел из комнаты, автоматически закрыв дверь на ключ. Внизу, в гостиной, бушевала очередная ссора. «Наверно, мать снова превысила свой кредит...» Вадим направился на кухню, расположенную на первом этаже. Когда с подносиком бутербродов он почти поднялся на третий этаж, грохнула дверь гостиной, и на площадку выскочил Олег — его дражайший старший брат и главный наследник. Лицо мужчины пылало, на щеке явно отпечаталась ладонь матери, ударившей сына так, что даже оставила, сейчас уже успевшие налиться кровью, короткие лунки царапин. Олег ринулся в ванную. Вадим сделал сочувствующее лицо и продолжил путь.

«Значит, скандал не из-за денег», автоматически подумал парень, устраивая поднос среди стопок распечаток, фотографий и книг, заваливших его стол. От пережевывания ломтя ветчины его отвлек стук в дверь.

— Открыто! — парень обернулся и увидел отца в бархатном халате поверх рубашки.

— Ты не занят? — голос отца был усталым и тихим.

— Гуляю по нашему форуму, общаюсь с народом, — как воспитанный сын, Вадим торопливо смахнул с табурета книги и предложил отцу.

— Что-нибудь нашёл? — отец почти упал на сидение и ссутулился. Сейчас он вовсе не походил на успешного бизнесмена, представителя финансовой элиты страны, — просто усталый мужчина лет пятидесяти.

— Рамирос сказал, что на днях собрался в поле, — парень предложил отцу бутерброд, тот мотнул головой. Тогда Вадим сам откусил кусок от своего, запил чаем и добавил задумчиво, — знаешь, он что-то темнит...

— В смысле?

— По-моему, он нашёл жилу.

Жилой на сленге искателей называлось перспективное для поисков место, контактное лицо или иной источник информации.

— С собой звал? — сразу спросил Игорь Иванович, уловив по тону сына нечто интересное.

— Не поверишь — забил стрелку!

— Когда?

— Завтра вечером в центре города, в ресторанном дворике ТЦ.

— Тогда это не жила! — уверенно заявил отец, — жилу никто не отдаст, а тем более такой волк, как Рамирос!

Вадим с сомнением покачал головой:

— Я сам так думаю, но... — парень вдруг услышал стук материных шпилек по паркету и торопливо добавил, — в любом случае, надо встретиться и выяснить все. Дашь мне «тень», на всякий случай?

— Конечно, — кивнул Игорь Иванович, но что-либо еще добавить не успел: дверь комнаты распахнулась, и там в картинной позе застыла Раиса Петровна — мать этого почтенного семейства.

Искусный макияж не скрывал красных пятен на ее щеках — следов недавнего скандала, но голос был привычно громким, резким и командным:

— Игорь!!

Мужчины повернулись к ней, сделав вопросительные лица.

— Вадик, в свою комнату!! Живо!!!

— Мам, — тихо и примирительно сказал парень, — я уже в своей комнате.

На секунду остолбенев, Раиса Петровна осознала свою ошибку, и тут же нашлась:

— Вадик, не смей кусочничать! Игорь, идем! Нам надо поговорить!!

Вздыхнув, Игорь Иванович поднялся и кивнул сыну:

— Потом обсудим детали.

Дверь за родителями закрылась. Вадим встал из-за стола и потянулся за рюкзаком: следовало собраться на завтрашние пары. Он учился на третьем курсе исторического факультета Университета, занимался археологией под руководством профессора Свечникова, яркого приверженца «норманнской теории». Параллельно активно интересовался антиквариатом и самыми широкими вопросами истории: его отец, весьма известный и уважаемый в высших кругах финансист, был фанатичным коллекционером.

В принципе, и этот огромный дом банкир построил не для семьи, а для своей гигантской коллекции. Само семейство вполне умещалось всего в десяти комнатах, а два обширных крыла и отдельный флигель занимали хранилища и библиотека. Игорь Иванович любил все: книги, картины, скульптуру, безделушки... но в последнее

время он все больше и больше увлекался эзотерикой и мистикой.

Будучи материалистом, Вадим такого поворота не понимал, но, вполне разделяя страсть отца к коллекционированию старины, послушно переключился на новую тему. Профессор в принципе не возражал, потому что видел в парне талант и надеялся со временем вырастить из него грамотного исследователя. А получение по мере необходимости неофициальной помощи от папы своего ученика окончательно примирило профессора с его «временной блажью».

Перед сном Вадим дал себе установку не забыть зайти после занятий в университетскую библиотеку за очередной порцией книг. Библиотекари сурово поджимали губы, но без возражений выдавали ему «Дневники Рериха», фолианты мистиков начала века и прочие «серьезные» вещи. Радовало то, что двести лет назад повальные преследования официальными религиями и так немногочисленной касты магов были прекращены законодательно, так что хотя бы малая часть наследия магических кланов и династий сохранилась.

Уже засыпая, Вадим подумал, что мысль попросить у отца скрытую охрану была правильной — вокруг удачливого Рамироса часто крутились тайные недоброжелатели, и богатый посредник вроде Вада мог попасть под неприятное внимание. Если поисковик на самом деле напал на жилу, из-за которой ему понадобился Вадим, — речь шла о чем-то выдающемся. А значит, охрана вдвойне не помешает. Парень улыбнулся и поудобнее устроился на подушке.

12 ...бря

Фотосессия оказалась очень похожа на каторгу: для съемки пришлось использовать коридор, по которому то и дело сновали люди, манекенщик ныл и жаловался на неудобство вещей или духоту, заказчик постоянно норовил засунуть нос в объектив. Наконец, весь модельный ряд был запечатлен, а я поспешно отправилась на остановку автобуса.

Сидя на заднем ряду кресел между усталой теткой с рынка и худосочной узбечкой, увлеченно тархтящей по мобильному, переводила дух и мрачно размышляла. Хотелось чего-то серьезного, надежного, чтобы не перебиваться случайными заказами, а мирно пыхтеть на постоянной работе. Вздохнув, погрузилась в дрему-медитацию, благо ехать было долго.

От раздумий меня отвлек резкий удар, автобус занесло, а потом он остановился. Огорченно вздохнув, вышла на улицу, оглядела черный джип, воткнувшийся в синий бок автобуса на оживленном перекрестке, и направилась вслед за остальными пассажирами к ближайшей остановке.

Это произошло мгновенно: только что была темнота зимнего вечера, как все вокруг залил яркий солнечный свет, а рядом зашумело море. Блики на мелких волнах слепили глаза, в воздухе перекликались чайки, дул легкий ветерок. Мне мгновенно стало жарко. Распахнув пуховик, опустила на корточки и погрузила руки в горячий песок. Автоматически просеивая его сквозь пальцы, на мгновение впала в транс...

Нити энергетических линий ажурной паутиной опутывали окружающее меня пространство. Возле висков крутились сгустки цвета индиго, — так на тонком уровне выглядят кластеры информационного поля. Коснувшись, я восприняла содержащиеся в них инструкции Ведущих по Странным Путям...

Понять сразу все, что Они хотели от меня, полностью не получилось. В их послании было несколько уровней смысла, которые будут открываться постепенно и торопиться не стоит. Во-первых, это место называется Странными Путиями. Они будут меня учить пользоваться ими. Почему — я не поняла пока, да и зачем — тоже, но самое главное, — они постепенно разбудят все мои способности. Во-вторых, мне здесь ничего не угрожает, так что могу делать все, что хочу, собирать любые предметы, отдыхать и учиться. А это значит, что... айда купаться!!!

Очнувшись, быстренько скинула теплые одежды, оставшись только в нижнем белье, и достала из рюкзака цепочку путешественника, с которой теперь не расставалась. Все вещи сложила на большой камень в тени от прибрежной скалы.

Потом отвернулась и решительно направилась в воду. И тут меня *потянуло*. Внимательно следя за дном, нашла искомое: пирамиду из крупных камней. В воде, как известно, все предметы весят гораздо меньше, поэтому без труда раскидала валуны и освободила свою добычу на сегодня: статуэтку то ли бога, то ли царя из черного базальта. На шее идола веревочкой была подвешена печатка из такого же минерала с довольно грубым изображением оскалившегося тигра. С изнанки на кольце присутствовала уже привычная надпись. В сочетании с только что полученной в транс информации, выходит, что существуют какие-то могущественные *Сущности*, поставившие себе целью обучить меня Магии Пространства-Времени путем таких вот неожиданных перемещений. Этот раздел Искусства на моей родине почти неизвестен, так как сами возможности оставшихся магов Земли вполне умещаются в рамки Магии Разума, только чуть-чуть заходя в области Стихий и Алхимии. Будучи Наследницей старинного магического рода, волей-неволей я знала об этом достаточно, чтобы понять, во что вляпалась. Но, к сожалению, не достаточно, чтобы быть полностью подготовленной к новым испытаниям, — сказало влияние «не магической»

родни.

Пока раздумывала, вышла на берег: мокрое белье в мои планы никак не входило. Оставшись совсем без ничего, глубоко вздохнула и с разбегу кинулась в бирюзовую воду с головой.

Поплавав, заметила на дне какие-то ракушки, и перед мысленным взором мгновенно появилась улыбающаяся рожица Рея Мирса[1]. Я кинулась на пляж и достала дырявый и потрепанный пакет, который подкладывала обычно, чтоб посидеть на уличной скамейке. Теперь же его дырки станут дренажем, чтобы собирать раковины, а не воду.

Потом начала искать на берегу, что бы подошло в качестве дров — что бы там Мирс не рассказывал, но съесть моллюсков сырыми я не рискнула. Вскоре нашла несколько обломков дерева, почти белых от солнца и времени, и разбитый кокосовый орех, от которого осталась треть скорлупы и немного внешних волокон. Все это собрала в кучу и принялась высекать искру.

Костерок занялся настолько быстро, что я едва успела закопать по краям ракушки. Мой предыдущий опыт говорил, что вот-вот может начаться приступ голода, поэтому снова поднялась и направилась в море. Исследовав берег по другую сторону от бивака, собрала еще дров и немного водорослей. Пока ракушки, шипя и потрескивая, запекались, я загорала и посасывала солоноватые и сочные листья ламинарии и морского салата.

Когда раковины достаточно обуглились, принесла плоский валун к костру и раздраконила на нем ракушки, добравшись до сочного мяса. Подкрепившись, снова растянулась на песке.

Тихо мурлыча, извернулась, чтобы одеть на высохшее тело хотя бы белье, так как голышом мне было все-таки непривычно, как вдруг заметила в скале весьма необычный выступ, окаймленный четкой трещиной. Он будто подсвечивался изнутри, завлекательно подмигивая. Подошла и присмотрелась: хм, а тут не тайник ли у нас?!.. Пошатав камень, начала постепенно вытаскивать его из стенки. В глубине небольшой ниши лежала свернутая много раз сетка из тонкого шнура, детский совочек из красного пластика и пустая баночка из-под лекарства с широким горлышком и жестяной крышкой.

На этикетке флакона поверх типографского текста фломастером было написано два слова: «в песке». Озадаченно покрутив пальцем прядь волос, присела на корточки и пригляделась к золотистому песку пляжа. Нашла маленькую ракушку, кинула в пузырек, потом — еще одну, а потом — гладкий камешек. А затем возле пальца коротко сверкнуло, и я выудила блестящий страз! Довольно хмыкнув, принялась ворошить совочком песок, вытаскивая одну за другой маленькие находки: как будто специально продырявленные иглой ракушки, различные — стеклянные, деревянные или металлические бусины, стразики всех цветов, форм и размеров, пуговицы и мелкий жемчуг. Наконец, я прочесала большую часть пляжа, а баночка наполнилась.

Собрав вещи, оделась и шагнула вперед, следуя полученным во время транса инструкциям. Лето морского пляжа сменилось промозглым холодом зимнего города. Вздохнув, улыбнулась и продолжила путь к остановке. Теперь мне было почти весело, на коже все еще ощущался нежный бриз, а на губах остался солоноватый вкус ракушек.

13 ...бря

Сфотографировав утром статуэтку, я выложила самые лучшие фото в своей фотогалерее, обозначив ее как сувенир из путешествия. Особенно мне удался натюрморт в стиле ретро с искусственными цветами, кружевом и старинными монетами. Просматривая комментарии к остальным экспонатам галереи, вдруг обнаружила, что один из них — к фотографии печати из «дворца Хемуля», выставленной мной «по наитию» чуть ранее. Я создала «атмосферный» кадр в готическом стиле из анатомического экспоната (почти натуральной руки скелета) с надетым кольцом и опять же, с монетками под золото. А-ля «Остров Сокровищ». Так вот, некто Рамирос весьма заинтересовался печаткой, написав кучу вопросов и просьб опубликовать фото перстня в других ракурсах. Хм, странный ник у парня...

Тщательно обдумав это предложение и даже помедитировав, пока проигнорировала вопросы, сочтя лучшим ответом размещение фото статуэтки.

...тем же вечером...

Сидя за круглым столиком, Вадим читал очередную «мистику», не глядя подхватывая вилкой мясной салат. За несколько столиков от него расположился неприметный щупловатый мужчина в темном костюме. Больше всего он походил на менеджера средней руки, а не на профессионального бойца службы охраны — если бы Вад не знал его в лицо, уже давно названивал бы отцу с вопросами. А так — парень спокойно обедал, поджидая кладоискателя.

— Привет! — на стул плюхнулся высокий брюнет, расстегивая куртку и небрежно швыряя объемистый брезентовый рюкзак на свободный стул.

— Ты точен, как всегда, — усмехнулся Вадим, откладывая книгу.

— Тогда минуту, я только пожевать себе возьму! — брюнет поспешил к ближайшей витрине и вскоре вернулся, неся поднос с блинами и кофе.

С наслаждением прихлебывая ароматный напиток, поинтересовался:

— Вад, ты как относишься к фотографии?

— Нормально, — парень внимательно посмотрел на друга, — по ходу, в археологии без нее никак.

— Ты глянь пока, а я поем, — брюнет вытащил из кармашка рюкзака желтый пакет из фотоателье «Кодак», — набегался по городу, даже пообедать некогда было.

Вадим достал несколько фотографий и принялся разглядывать. Постепенно его лицо вытянулось, а глаза изумленно раскрылись.

— Рам, это же... — хрипло выдавил он.

— То, что ты ищешь, — довольно кивнул Рамирос, — обрати внимание, что даже обычная фотоаппаратура показывает свечение вокруг этого идола.

— Тогда почему ты сам не займешься этим фотографом?

— Этой, — поправил брюнет, собирая с тарелки соус, — это с фотосайта одной девушки. Судя по работам — обычная художница. Снимает кошечек-собачек, бабочки-цветочки. И посреди всего этого гламура — вдруг вот ТАКОЕ!..

— А не фотомонтаж?

— Обижает, — усмехнулся Рам, — я тут по дороге забежал к приятелю, мастеру ФотоШопа, он лупой излазил, говорит — не сказка.

Вадим почесал затылок, собираясь с мыслями:

— А поподробнее? Как ты вообще ее нашел?

— Случайно. Гуглил по слову «находка», и на пятой страничке увидел ее фотки. Ну, а там уже дело техники. Написал по перстню, но она просто выложила фотки статуэтки.

— Хм... странная она какая-то.

— Вот именно! — брюнет сделал ударение на своих словах и довольно отодвинул поднос, — вот именно!

— Так почему ты мне это рассказал сейчас, а не заработал на посредничестве? — Вадим внимательно взгляделся в лицо друга.

— По нескольким причинам, — Рамирос вернул серьезный взгляд, — во-первых, я побаиваюсь всякой чертовщины, ты же знаешь. А тут явно нечто эдакое! Эффект Кирлиана не подделаешь, да и вещи подобные к обычным людям не попадают. Колдуны же — народ сложный и непредсказуемый, в одиночку с такими связываться опасно.

— Во-вторых?

— Во-вторых, я надеюсь, что такая услуга упрочит наши дружеские отношения.

— И все?

— Ну, и в-третьих, при везении, мы сможем создать отличную команду втроем!

Вадим засмеялся, доставая блокнот:

— Давай адрес фотогалереи этой...

— ...Мечтательной, — тут же подсказал брюнет, вытаскивая из нагрудного кармана коммуникатор.

Дома Вадим рассказал отцу о встрече и показал переданные Рамиросом фотографии. Заканчивая рассказ, он предположил:

— Рамирос считает, что она из магов, и я с ним согласен: сейчас, в наше время, члены магических кланов все чаще занимаются не «прямым» ремеслом, а осваивают другие профессии. Эта, например, стала художницей. Кто знает, на каких условиях она согласится сотрудничать? Во всяком случае, надо, наверно, и с юристами посоветоваться?

— Думаешь? — Игорь Иванович доверял мнению сына и его интуиции, — хорошо, я запланирую встречу с Эдуардом на следующей неделе. Да, и еще: не торопите события, не давите на нее. Люди подобного склада порой весьма сложны в общении... кто знает, почему она рисует, а не варит зелья или плетет заклинания? Не хотелось бы случайно, по незнанию, оттоптать ей большую мозоль. Чем тактичнее, тем лучше!

— Знаю, — парень кивнул и прислушался к громким голосам в коридоре, — мать все еще бушует?

— Еще как, — вздохнул отец, — младшая Воронихина стала бы отличной партией для Олега. Они нравятся друг дружке, уже пару раз отдыхали вместе. И чего Раиса ее невзлюбила?

— Скорее всего, Эмма Воронихина ей дорогу перебежала, — подумав, предположил Вадим, — эти бабы вечно из-за шмоток друг перед дружкой выпендриваются!..

Игорь Иванович кивнул и поднялся с табурета:

— Ладно, подумаем. Если что, Вадик, предложи этой художнице место в фирме. Хоть с колдунами хлопот и не оберешься, но подобных им надо держать еще ближе, чем врагов. В банке мы сможем ее более-менее

контролировать.

— Кем? Дизайнером?

— Конечно. Судя по фотографиям, девушка талантлива не только в магии, — по-дружески хлопнув сына по плечу, отец направился к выходу, — а для таланта лишнюю штатную единицу я всегда найду. И с юристами заодно посоветуюсь поглубже. В мире осталось не так уж много истинных магов, чтобы ими разбрасываться.

Когда за отцом закрылась дверь, Вадим вздохнул и принялся сочинять комментарий к фотографиям таинственной статуэтки.

14 ...бря

День не задался с самого утра: сначала облилась чаем, потом начал барахлить Интернет. Потом мама принялась давить на психику насчет постоянной работы. Будто я сама не понимаю, что на фрирайте[2] далеко не уедешь!.. Особенно, если у тебя нет ни опыта, ни громкого имени.

К обеду настроение было ниже плинтуса. Поразмыслив, сбежала на улицу «подышать свежим воздухом». Именно так я любила отдыхать: погулять по городу, посидеть в парке. Совсем хорошо было бы вообще поехать за город — например, в Комарово, но... на это нужны деньги и намного больше времени, чем сейчас у меня есть. Впрочем, наш район города тоже красив, хоть и на современный лад, да и зелени тут достаточно. Неторопливо бредя по бульвару, раздумывала о том, где найти денег, как устроиться хотя бы на минимальный оклад, чтоб набраться опыта, что делать с личной жизнью... точнее, с отсутствием таковой. Присев на скамейку, достала из сумки толстый блокнот с набросками, записями «для памяти» и размышлениями, перелистала исписанные страницы. Вытащила карандаш и принялась заполнять по памяти таблицу с перечнем печаток и краткими характеристиками мест. Потом начала еще одну, следуя только что пришедшей на ум идее: соотнести места отправки в этом Мире с местами прибытия в Иных Мирах. Благодаря таблице обнаружила, что точка отбытия в принципе противоположна по характеру месту прибытия с сохранением основной идеи: многолюдная станция метро в стиле минимализма превратилась в роскошный дворец, подворотня — в пещеру, а заваленная снегом улица — в тропический пляж. Эта идея мне весьма понравилась. Разграфив еще одну таблицу, принялась выдумывать пары противоположностей.

Просидев на скамейке до тех пор, пока окончательно не замерзла, убрала блокнот в сумочку и отправилась дальше по привычному прогулочному маршруту. Полубовалась на малышню, с визгом резвящуюся на детской площадке, обнаружила новую деталь на старинном особняке: сколько раз ни прохожу мимо, а богато декорированный в стиле «арт-нуво» дом все время подкидывает мне сюрпризы! Сегодня, например, я обнаружила, что под балкончиками со стороны двора имеются совершенно очаровательные модульоны! А узкий проход дальше в соседний двор представляет собой загадочный тоннель, манящий себя исследовать! Честное слово, если бы не замерзла, сидя на скамейке — обязательно бы полезла! Но мокрые ноги и озябшие руки гонят восвояси...

Дома уже было все спокойно: выпустившая пары мама умиротворенно раскладывала пасьянс, папа пил чай с печеньем и смотрел новости.

Получив позже доступ к компу, заскочила проверить комменты на фотогалерею и обнаружила, что некий Археолог отметил и под статуэткой, и под перстнем, задав кучу вопросов о месте находки.

Поразмыслив, вежливо ответила, что данную информацию пока оставлю в тайне, не закрывая при этом перед ним двери.

Через десять минут пришло уведомление о личном сообщении: Археолог настаивал на личной встрече, заверяя, что ни в коем случае не хочет заставлять меня выдать чужие тайны, но декларируя самый горячий интерес к подобным находкам.

Хмыкнув, хорошенько поразмыслила и предложила пересечься на нейтральной территории в ближайшее время, решив совместить эту встречу с предстоящей поездкой к заказчику.

16 ...бря

На этот раз меня перенесло прямо из магазина. Со мной была печатка из дворца Хемуля: во время прогулки мне пришло в голову, что эти артефакты — пропуска в определенные места Иных Миров, и я решила в порядке эксперимента постоянно носить с собой одну из них.

Поэтому, очутившись в знакомой комнатке дворца Хемуля, не стала рассиживаться, а напрямик направилась в коридор. Дверь гостиной на этот раз оказалась открыта, поэтому, пыхтя от азарта, я принялась исследовать роскошную комнату.

На столе в вазе лежали фрукты, поэтому вначале проверила их на предмет «настоящести»: не ровен час, опять накатит голод, и я не успею обследовать всю гостиную! Правда, то, что это фрукты, я сначала не поняла — просто

подивилась, зачем на блюде лежат маленькие тыковки и луковки? Оказалось, что это вполне себе фрукты, а не овощи – у «тыковок» была тонкая полупрозрачная кожица, сочная розоватая мякоть и изумительный вкус смеси яблок и ананасов! А луковки лилового цвета радовали язык приятной кислинкой и мятой.

Связь между чувством голода и количеством времени пребывания на Странных Путих была выведена эмпирически и окончательно пока не подтверждена, поэтому сразу постаралась заметить состояние своей ауры прежде, чем захочу есть.

Убедившись, что с фруктами все в порядке, повернула направо, открыла дверцы в зеркальной горке. Осмотрев внушительную коллекцию столового серебра и хрусталя, с интересом оглядела стопку вышитых скатертей. Быстренько скопировала особенно изысканный узор вышивки на одной из них.

Закончив с гостиней, и вернувшись в коридор, потянула на себя следующую по часовой стрелке тяжелую дверь темного дерева. Это тоже была гостиная, но в совершенно другом стиле: всего пара диванов и несколько кресел вдоль стен, пара картин с изображением охоты, да мраморный камин, возле которого стоял маленький круглый столик и два глубоких кресла. Обследовав помещение и не найдя ничего интересного, потянула полускрытую за портьерой дверь. Это была небольшая охотничья, вторая дверь которой явно выходила в уже знакомую мне переднюю. В ней оказалось безумно интересно! Оленьи головы на стенах, жанровые полотна на тему охоты, на полу медвежья шкура. В стеклянных шкафах-витринах расставлены различные трофеи и экзотическое оружие.

[1] Популярный ведущий познавательных передач про способы выживания в дикой природе.

[2] Фрирайт – аналог нашего фриланса, искаженное образование от английских слов «свободный» и «правый, правильный». Используется для обозначения ремесла свободных художников, не признающих над собой руководителя (в этом случае слово «right» используется в смысле «правильное руководство», или просто «руководство», ведь в большинстве своем люди правши).

...а тем временем где-то в Подмоскowie...

— Итак, наша договоренность остается в силе? — солидный господин в английском костюме пригубил виски.

— Разумеется, — хозяин кабинета взял со стола свой стакан, — объединение двух влиятельных семей не только принесет стабильность и сохранит капитал, но и лишит кое-кого возможности серьезно нам насолить!

— Вы верите в то, что 'идзе[1] снова сыграет своими «сладкими пешками»?

— Вполне возможно, — хозяин встал и прошелся по кабинету, — 'идзе существенно расширил варианты использования девушек. Конечно, у меня есть свои люди в его команде, но даже они не в силах отследить всех его «камелий» — их стало слишком много, да и меняются они слишком часто. Вспомните скандал у Сахаровичей!..

Гость сочувственно пожевал губами, кивая:

— Сёма так и не смог оправиться... говорят, 'идзе специально для этого привез девушку издалека, чуть ли не с Сахалина.

— Вполне возможно. Не удивлюсь, если он организовал там филиал своей конторы. Любая семья будет в опасности, если в нее войдет заведомо ненадежное лицо, а что говорить, если эта семья богата и влиятельна?!.. Нет, друг мой, времена дворянства возвращаются, а вместе с ними и матримониальные традиции! Это проверено временем и не стоит изобретать велосипед!

— Я слышал, ваша супруга против ваших планов насчет Татьяны?..

— Эмма отчего-то сердита на Раису, но ей придется смириться.

— Я недавно столкнулся с Олегом в Смольном и заметил царапины у него на щеке.

Хозяин кабинета усмехнулся:

— Раиса Петровна весьма темпераментная женщина. Но Игорь — человек слова. Как и я, впрочем. Свадьба будет в любом случае! Дата официальной помолвки уже назначена.

— Да, конечно. Марина обегала половину Парижа в поисках подарка, — засмеялся гость, вставая, — ну что ж, рад был повидаться, Павел Игнатыч.

Учтиво проводив гостя, хозяин вернулся в кабинет и набрал номер:

— Саша, усили наблюдение за кошатником, — жесткий голос Павла Игнатовича сейчас вовсе не был похож на тот, каким он общался с гостем.

Выслушав краткий ответ, он кивнул:

— Хорошо!

Положив трубку, хозяин закурил сигару и потянулся к кожаному бювару. Он увлеченно работал с бумагами, когда в дверь постучали.

— Войдите! — Павел положил дымящуюся «гавану» в большую малахитовую пепельницу.

В кабинет вошла миловидная девушка в элегантном платье:

— Ты не занят?

— Танюша, проходи!

Девушка села в угол дивана и достала платок:

— Она хочет выдать меня не за Олега! Папа, что делать?!

— Через две недели состоится твоя официальная помолвка с ним, Таня. Я не собираюсь приносить в жертву Эмме и Раисе твое счастье и интересы семьи!

— Семей, пап, — девушка слабо улыбнулась.

— Да, конечно.

— Мне позвонил Олег, — девушка чуть приободрилось, — Раиса Петровна его избилла, представляешь?! Но он сумел настоять на своем, да еще Вадька с Игорем Ивановичем помогли...

— Твой будущий свекор — человек чести.

— Если бы мама тогда не пожадничала и уступила Раисе Петровне тот кабриолет...

— Не бери в голову, доча, — отец пересел к дочери на диван и обнял девушку за плечи, — завтра я улетаю в Питер и обязательно встречу с Игорем. Думаю, мы найдем способ примирить наших фурий. Может, тебе стоит пока съездить на недельку отдохнуть куда-нибудь? Скажем, в Ле Пине? Тогда мама не сможет дальше портить тебе нервы.

Проводив дочь, Павел вернулся за стол и нажал кнопку вызова. В кабинет через несколько секунд зашел его личный секретарь — Иннокентий, тридцатилетний молодой человек недюжинных способностей.

— Кеша, выясни, что там за история у моей супруги с Троекуровой.

— Насколько мне известно, речь идет о позапрошлом году «Экспо Люкс». Через мои руки тогда прошло несколько счетов. Я подниму материалы и наведу справки.

— Хорошо. У тебя три дня.

Кивнув, секретарь покинул кабинет начальника.

... и снова дворец Хемуля...

Стоило мне обследовать последний закоулок охотничьей, как это явно стало сигналом для *Сущностей*, так что я снова очутилась в магазине, посреди озабоченно снующей толпы. Виски чуть заломило, да и голова потяжелела. Прислушалась к ощущениям — легкая усталость, но сердце вроде не шалит. Надо идти вперед — семья голодать не должна! Двинувшись по ранее намеченному маршруту, порадовалась тому, что составила список покупок — такие рывки из одной реальности в другую мало способствуют краткосрочной памяти. С сожалением отметила про себя, что этот выход из Странных Путей не был связан с ощущением голода, что не позволяет окончательно связать эти два явления между собой. Но, с другой стороны, — усталость-то есть!..

Стоя в очереди, обдумывала, как лучше всего проверять свои догадки и предположения, — увы, ношение печаток-ключей, похоже, вовсе не гарантирует быстрое попадание на Странные Пути.

...тем же вечером...

Пока компьютер занят рубящимся в «стрелялку» отцом, можно прекрасно поразмышлять над сложившейся ситуацией: теперь у меня есть, что продать, и пора задуматься о стратегии. Сидя с шитьем в кресле перед теликом, вспоминала адреса известных мне антикварных магазинов.

Потом вспомнила, что уже встречаюсь с заинтересованным лицом под ником Археолог, и слегка отругала себя за забывчивость. Скорее всего, он не археолог, а посредник кладоискателей: такие люди обычно сводят поисковиков с клиентами, имея процент со сделки. Против подобной «помощи» я не возражала — заодно сэкономлю на разездах по антикварам. Судя по очередности постов в галерее, этот Археолог появился по наводке Рамироса, отпостившегося ранее. Это было вполне логично: в мире антиквариата личные связи и информация формата «ОБС» — двигатель прогресса. От мыслей меня оторвал отец, заглянув в комнату и сообщив, что пришло письмо. Археолог уточнил время и место встречи, попросив также разрешение на присутствие своего друга и коллеги. Подумав, что мои догадки оказались верны, согласилась.

19 ...бря

Я долго думала перед тем, как идти на встречу — взять с собой кого-нибудь для подстраховки, или идти одной. Было немного тревожно, но мне помогла медитация. После нее пришло понимание, что все будет хорошо. А еще — что посторонние уши только испортят ситуацию.

Ресторанный дворик был полон обедающих и общающихся людей. Отыскав очень удобный столик у стены рядом с дверью на кухню, — если придется бежать — самое то, купила себе чашку чая с пирожным и стала ждать.

Вскоре рядом остановились два прилично одетых молодых человека: шатен был в хорошей, но скромной

куртке, джинсах и черной водолазке. Брюнет постарше с длинным хвостом и легкой небритостью одевался в стиле «милитари» и нес на плече объемистый рюкзак из грубого брезента.

— Прошу прощения, — приятным голосом сказал шатен, — это вы Мечтательная?

— Можно просто Мечта. А вы, наверно, Археолог, — улыбнулась шатену и перевела взгляд на брюнета, — и Рамирос?

— Угадали, — засмеялся брюнет, — разрешите присесть?

— О, конечно, — сделала вежливый жест.

— Тогда прошу прощения, сейчас позабочусь о маскировке, — брюнет скинул рюкзак на стул и направился к прилавкам.

Вернулся он с подносом, заставленным стаканами с кофе и пирожками. Отхлебнув из своего стакана, шатен сказал:

— Для начала разрешите представиться, — Вадим, и я на самом деле археолог. Точнее, учусь на третьем курсе Петербургского университета, на факультете истории и археологии. А еще по совместительству помогаю отцу пополнять и сохранять его коллекцию редкостей.

Признание парня меня вовсе не удивило: я подозревала нечто подобное.

— Я же, — вступил в разговор брюнет, — занимаюсь довольно редкой и странной профессией: я член Братства кладоискателей. Кстати, Рамирос — мое настоящее имя.

— Признаться, так я и подумала, — кивнула, — я художник-дизайнер, занимаюсь фрирайтом и меня действительно зовут Мечта.

— Прошу простить мое любопытство, но... — Вадим вопросительно поднял брови. Дождавшись моего поощрительного кивка, спросил, — мне показалось, что вы весьма необычной человек. Я не ошибся?

— Почему вы так решили? — я постаралась говорить спокойно.

— Ну, во-первых, такие вещи, — Археолог кивнул на фотографию, — просто так на земле не валяются и обычным людям в руки не даются. Вы же их нашли, верно? А во-вторых, ваше имя... не самое обычное, не правда ли?

— ВЫ уверены, что обычный человек их найти не может? А если она мне досталась в наследство от бабушки?

— Даже если и так, — Вадим улыбнулся, — такая вещь не попала бы вам просто так, или бы вы не обратили бы на нее особого внимания. А здесь вы не только ее нашли, но и сумели сделать хорошие снимки.

— И о чем это говорит? — я слегка напряглась.

— Это говорит о том, что вещь вас признала и далась в руки, — ответил брюнет, — а значит, у вас есть хотя бы небольшие способности к...

— Мы понимаем, — быстро вклинился Вадим, — что вам неприятен этот разговор, но вы же понимаете, что мы должны выяснить происхождение такой вещи, прежде чем ее купим. И мы не собираемся вас никак ограничивать или чего-то требовать, нам просто необходимо знать, что эта вещь безопасна и приобретена вами законным путем.

Похоже, они поняли, что все не просто так. Жаль, но кое-что о семье рассказать придется. Главное, рассказать именно кое-что, но не больше! И не сразу.

— Зря я сразу назвала свое настоящее имя, — пожалала плечами.

— Мы бы все равно задавали вопросы, вы должны это понимать. А имя, в школе вас как-нибудь дразнили? — влез Рамирос.

— Не угадали. Относились нормально.

Собеседники синхронно усмехнулись. Ага, знаю, что они подумали — мол, кто в здравом уме будет задирать ведьму?! Но я-то не ведьма!

— И все-таки, Мечта, согласитесь, у вас *очень* редкое имя. Я такое встречал только раз, в хрониках начала революции. Там тоже была некая Мечта Северова... — Археолог, не договорив, уставился на меня квадратными глазами. Брюнет тоже замер и уставился на меня. Ну, да — полная тезка — это явно не просто так! Кажется, я провалилась. Забыла, что он историк. Придется выдать чуть больше правды, чем собиралась.

— Предки у меня были довольно уважаемыми в определенных кругах людьми. Правда, мои родители — уже самые обычные.

— Странно... — шатен чуть скептически поджал губы, — тот же Рерих, например, говорит, что в магических кланах фанатично сохраняют наследие.

— Разумеется. Разве я сказала, что у нас это не так?

— Но вы только что сказали...

— Отсутствие Дара еще не означает, что традиции не соблюдаются.

— Да, я читал, что магическое наследие передается не так, как обычные гены.

— И я была такой же, — мой дар был спящим. Но вот с некоторых пор вдруг обнаружила у себя одну странность: иногда я могу путешествовать по кусочкам Иных Миров, которые называю Странными Путиями. — Сообщать им, что

еще моя прабабка входила в Круг Света на Лысой горе, будучи одной из последних представительниц некогда обширного магического рода, ни к чему. Будем надеяться, что археолог недостаточно глубоко разбирается в магической истории: наши тайны крепко охраняются до сих пор и неразглашение сведений о себе давно стало для меня привычным. — Сразу предупреждаю: от меня ни в малейшей степени это не зависит! Ни время отправки, ни место высадки, ни продолжительность пребывания. Но иногда мне дается возможность забрать с собой небольшие сувениры. Вот, так у меня и появилась эта вещь. Она безопасна и не активирована, насколько я могу судить, хотя у меня почти не развитый дар.

Мои собеседники замолчали и занялись едой. Кажется, вопросов у обоих было море, но если задавать их и дальше с таким напором — беседа превращается в допрос. А портить отношения явно не входит в их планы. Ага, встрепенулись. Определились с новой темой?

— Мечта, а как это выглядит со стороны очевидца? — поинтересовался Рамирос, слегка запнувшись на моем имени. Да, не удивляйтесь, Мечта — это мое официальное имя, указанное в паспорте: меня так назвала прабабка, а поскольку она была последней в роду, у кого был активированный дар, ее волю никто не нарушал. В сохранившихся магических кланах еще и не такие заковыристые имена встречаются! Как вам Луна или Кречет? Замбези или Саливан? Парням было сложно привыкнуть — необычное имя трудно ложилось на язык, особенно в первый раз. Это вам не какая-нибудь Маша!

— Для окружающих это не заметно вообще. Просто я на долю секунды исчезаю и потом появляюсь в том же месте.

— Хм... — шатен явно прикидывал что-то в уме. Потом полез в рюкзак и достал пакет с фотографиями.

— А вот это, — шатен показал на картинку, — это откуда?

— Я нашла это в море, — пожала плечами.

— Как это? — быстро переспросил Рамирос.

— Пирамидка из камней, а внутри — вот этот кусок базальта.

— Хм... глубоко?

— По колено в воде.

— Что, просто вот так взяли и нашли? — не успокаивался брюнет.

Кивнула:

— Представьте себе ровный пляж, полого уходящий в море, — по привычке помогала себе жестами, — и вдруг на маленькой глубине эта аккуратненькая пирамида. Будто напоказ!..

— И больше ничего? — Рамирос внимательно следил за моими руками. Чего это он?..

— Мне позволили хорошо искупаться и позагорать. Потом вернули обратно.

— А печатка?

— Печатку я нашла в пещере, в другое свое путешествие. — Незачем им знать подробности о том, где и когда конкретно я побывала! — Она также была спрятана в пирамиде из камней и стала первым предметом, который принесла *оттуда*, так что теперь является моим талисманом.

— Что подвигло вас опубликовать фотографии? — шатен был как никогда серьезен.

Я вздохнула:

— Сложно сказать четко. Наверно, размышления о состоянии дел в семье, ну, и интуиция. Таким, как я, она порой заменяет разум, — я позволила себе усмехнуться.

— Состоянии дел?

— Я фрирайтер, — улыбнулась теперь чуточку грустно, — а у нас в карманах то густо, то пусто. Естественно, родители не очень довольны подобным раскладом.

— Понимаю, — покивал Вадим, — ну что ж, тогда давайте сделаем так. Отец у меня, как я уже говорил, человек весьма состоятельный, поэтому, думаю, сумма в два миллиона рублей за этого божка будет нормальной. Кроме того, я уверен, вас бы устроили не просто деньги, а легальные с точки зрения закона деньги?

Помедлив, кивнула.

— Поэтому, я уполномочен предложить вам место штатного дизайнера в банке отца. Прием на новое рабочее место и прочие организационные моменты мы решим, думаю, за пару дней. Если согласитесь продать божка моему отцу, вы должны появиться по этому адресу — он вытащил визитку и написал на ней что-то, — в течение трех дней. Мы не претендуем на ваши магические способности. Вы будете спокойненько работать, а тем временем мы решим вопрос расчета за статуэтку с нашим семейным юристом — как легально передать вам деньги, но при этом с минимальными налогами. Если же вы не согласны, тогда вы просто не придете. — Парни выжидательно смотрели на меня.

— Я могу дать вам ответ сразу, — ответила после небольшой паузы, — но у меня есть два условия: в случае необходимости, я смогу свободно уволиться. И мне будет предоставлена возможность для личных, — сделала небольшую паузу, — занятий.

— Даю слово, что это будет внесено в договор! — Кажется, Вадим очень рад? Рассчитывает на что-то большее? Да и Рамирос старательно давит сияющий вид... Интересно...

— Благодарю, тогда я согласна, — постаралась скрыть внешний восторг от щедрого предложения. Хотелось петь и смеяться: судьба подкинула мне редкий шанс, — но вспомнился отцовский голос: «Не показывай ярких эмоций, девочка моя, это сделает тебя уязвимой». Подобная скрытность впитывалась магами с молоком матери, как память о веках гонений. И пусть сейчас магических родов остались меньше десятка, а преследовать нас некому, традиции воспитания сохранялись по-прежнему свято, даже в таком «очеловечившемся», как мой.

Мы скрепили уговор рукопожатием.

— И так не боитесь? — школиво улыбнулся Рамирос, — вдруг мы вас обманем?

Я пожала плечами:

— Если бы вы были мне хоть чем-то опасны, мы бы не встретились.

Брюнет мгновенно посерьезнел и молча кивнул.

Возвращалась домой с отличным настроением: все «мирские» проблемы оказались решены одним махом, и теперь надо организовать мой день так, чтобы и моему истинному призванию — магии нашлось достаточно места. Ведь активированный дар на первых порах тоже надо развивать и учиться контролировать. Я намеренно занизила в разговоре с парнями свои способности, — ни к чему простым смертным знать истинный потенциал мага. Не хватало еще превратиться в «стол заказов» в ущерб моим личным целям! А планы у меня были весьма обширные... открывшиеся возможности изучать область знаний, практически не известную здесь даже самым древним и могущественным кланам, окрыляли и заставляли теряться от вариантов их использования.

И пусть теперь большую часть дня буду сидеть на работе, — маги с детства учатся так распределять время, чтобы хватало на медитации и тренировки даже при самом загруженном графике. Тем более, что Археолог согласился на мои дополнительные условия. И, кстати, подозрительно легко согласился, — я думала, что он будет торговаться до последнего. Наверно, они и в самом деле заинтересованы в принятии «оммажа»[2] от Истинного... впрочем, это как раз не удивительно — бабушка рассказывала, что до Революции каждый уважающий себя аристократ или промышленник старался покровительствовать какому-нибудь магу или магическому клану. Но я лично никакой присяги давать не собираюсь! Пока, во всяком случае... а там посмотрим.

...в тоже время где-то под Москвой...

— Эта машина была в единственном экземпляре, настоящий раритет! Раиса Петровна планировала подарить еемужу на день рождения, ведь тот обожает старину, — по ходу рассказа Иннокентий сверялся с записями, — борьба за лот шла нешуточная, участники отваливались один за другим. В самый ответственный момент Эмма Карловна сумела отвлечь Раису Петровну, наступив той на чулок шпилькой, и перехватила машину. После этого был ужасный скандал, пришлось вызывать охрану аукциона. Скандал замаяли, и в прессу он не попал, но с тех пор...

Молодой человек многозначительно глянул на шефа и покосился на дверь: он услышал характерное цоканье шпилек по итальянскому наборному паркету.

Тот тоже услышал шаги жены и поморщился:

— Ладно, подумаем, как расхлебать эту кашу. Иди, Кеша.

Секретарь учтиво пропустил в дверях хозяйку особняка и отправился в свой кабинетик чуть дальше по коридору.

Та нервно крутила в руках конверт:

— Мне написала Василиса Ильинична...

— И что? — ее муж флегматично перечитывал документы, ставя сверху резолюции позолоченным «Паркером».

— Семен Исаакович при смерти. А именно он должен благословлять внука на брак. Нам следует поторопиться с помолвкой.

— Мы не выдадим Татьяну за Розенберга-младшего, Эмма! — Павел отшвырнул ручку и строго взглянул на жену, — мне ни к чему здесь семья, запачканная связью с террористами!

— Это не доказано. И они входят в тройку элиты Израиля...

— Я сказал — нет!! — в голосе главы семьи ледяной металл смешался с яростью, — я даю тебе две недели, чтобы помириться с Троекуровой, Эмма. Таня выйдет замуж за Олега Троекурова, а через две недели будет их официальная помолвка в «Метрополе», на которой вы с Раисой уже должны быть лучшими подругами. Ты слышишь меня?!

— Да, Павел, — Эмма сникла перед гневом мужа, — как скажешь...

Тихонько прикрыв за собой дверь, женщина на цыпочках вернулась в свою гостиную. Только там она

позволила себе немного поплакать.

[1] Воспитанные люди предпочитают сплетничать, не называя имен. А когда речь идет о больших деньгах или влиятельных людях, использовать псевдоним более чем правильно!..

[2] Оммаж — в данном случае, присяга взаимной верности. Сюзерен и вассал давали клятву помогать друг другу, защищать друг друга и хранить тайны друг друга. Так же это давало магу неприкосновенность при церковных гонениях.

25 ...бря

Новая работа мне понравилась. Начальник отдела рекламы, ушлый монстр журналистики в отставке, посадил меня рисовать впрок всякую украшательную мишуру для реклам: бантики, виньетки, узорчики. К компьютеру прилагался графический планшет и полный пакет программ, а также, в силу постоянной необходимости в фотостоках, в отделе был разрешен Интернет.

Заказчики фрирайта теперь ждали меня только на выходных, но, зная их «занятость», встречаться с ними буду, дай бог, раз в месяц.

Мурлыча под нос известный мотив, я обрабатывала одну из картинок, следуя очень удачно пришедшей в голову идее, когда в Аську кто-то постучался. Глянув, обнаружила привет от Рамироса. В ту встречу мы обменялись с моими новыми знакомыми всеми возможными видами связи, поэтому я не удивилась, когда в окне Аси зажглось бесшабашное «Буэнос диас!»

С улыбкой ответила.

— Чем занимаешься?

— Рисую ☺.

— А после работы?

— Ничем, наверно...

— Тогда давай пересечемся на том же месте? Тебе ведь недалеко?

— ОК. После шести?

— Ага. До встречи!

— До встречи.

После работы хотелось есть, поэтому взяла себе блинчиков с чаем. Все столики оказались заняты, но я очень удачно высмотрела пару, собравшуюся уйти, и мигом заняла только что освободившееся место.

Через некоторое время появился Рамирос. С ним был неразлучный рюкзак, а в руках поднос с едой:

— Привет, Мечта!

Я улыбнулась в ответ и показала на стул:

— Здравствуй.

Мужчина сел напротив меня и сообщил:

— Я тут пообщался кое с кем, прозондировал почву...

— И? — поощрила я собеседника.

Он отрезал кусок стейка, прожевал, проглотил и продолжил:

— Насчет твоих Странных Путей. Никак не выходят из головы... Так как я член клуба Братства кладоискателей, смог хорошенько покопаться в архиве, где нашел одну интересную запись: в двадцатых годах под Петроградом появилась артель копателей. Всего шестеро, но находки они делали невероятные. И главное: по их следам всегда шли конкуренты, но никто и никогда так и не смог даже близко подойти к местам, откуда артель брала находки. Чувствуешь?..

Кивнула. Рамирос съел еще кусочек и продолжил:

— Главным у них был бывший монах, Иоахим. Народ описывает его как весьма странного человека, молчаливого, довольно строгого к себе и артельщикам, но всегда невероятно честного и справедливого. Иоахиму как-то удалось договориться с местной властью, и он сдавал в казну и музеи вещи, получая хорошие деньги по тем временам, а также весьма надежную защиту. Сохранилось только воспоминание одного из артельщиков, да маленький след в одном из краеведческих музеев, — Рамирос перекинул мне пакет с фотографиями, — вот, полюбуйся. Это из Кингисеппа.

Я посмотрела, чуть не ахнула: похожие на мою статуэтки и чаши из черного базальта, печатки и гири. Полюбовавшись моим ошарашенным видом, искатель сказал:

— Найденная тобой статуэтка только подтверждает существование Странных Путей. А архивные записи позволяют предположить, что при определенных обстоятельствах туда возможно отправляться даже группой.

— В записях не было сказано о каких-либо подробностях промысла этой артели?

— Рассказчик говорит, что во время работы был запрещен алкоголь и курение, нельзя было сквернословить и

спорить. Дисциплина в артели была суровойшей, особенно если учесть, что тогда творилось в России.

— Этот монах наверняка был выдающейся личностью, раз держал в ежовых рукавицах пятерых мужиков.

— Ты права, авторитет монаха был непререкаемым. Да, еще одна подробность: в походе все шли строго по цепочке, след в след.

Я задумалась:

— Хм... вот это точно странно... я там бродила, как хотела.

— Я думаю, каждый случай путешествий по Станным Путям уникален и обладает своим собственным набором законов, правил и ограничений.

— Возможно, очень даже возможно... — я вдруг почувствовала что-то неладное.

Прислушалась к интуиции и осторожно огляделась: через несколько столиков от нас за столом сидел мужчина и пил пиво. Он сидел отвернувшись, но я вдруг чувствовала исходящую от него опасность.

— Рам, ты, часом, не знаешь такого высокого мужчину лет сорока, с рыжей шевелюрой и крупным орлиным профилем, ходящего в коричневой замшевой куртке?

Искатель несколько удивился, но покладисто задумался. Потом тряхнул головой:

— Вроде есть такой в клубе искателей. А что?

— А ты не сталкивался с ним, когда занимался в архиве? Вообще, у тебя с ним какие отношения?

— Ну, в принципе никаких, разве что здоровая профессиональная конкуренция. А в клубе я его в курилке, точно, встретил. А что?

— Он сидит через четыре столика за твоей спиной, и я чувствую от него угрозу. Вот, возьми, чтоб не вертеться, — я достала из сумочки зеркальце.

Осторожно покрутив в руках пластиковый прямоугольник, Рамирос вздохнул:

— Поля еще не скоро, но вот-вот начнется горячая пора для нашего брата: начнут готовиться к сезону. Ну, знаешь, там, составлять команды, готовить инструмент...

— А также разведывать планы коллег? — мне стало многое понятно.

— В том числе, — засмеялся Рамирос, — официально это не приветствуется, но вовсю используется.

— А ты с этим рыжим когда-нибудь копал вместе?

— Никогда! Он вообще одиночка.

— Не любит делиться?

Рамирос пожал плечами.

— Я не удивлюсь, Рам, если он проверил, какую информацию ты запрашивал. Мне кажется, он и сейчас либо подслушивал, либо просто за тобой... присматривает.

— Здесь такой шум, что ничего расслышать он не сможет, — мужчина успокаивающе коснулся моей руки.

Я пожала плечами и улыбнулась:

— Но ты все-таки поберегись, ладно?

Мужчина широко улыбнулся:

— Обещаю.

...поздно вечером того же дня...

В кафе было накурено и очень шумно. Гремела музыка, а в соседнем зале на плазменной панели во всю стену шел футбол, и кричали болельщики. Место было чисто мужским. За столиком в первом зале сидела компания мужчин, пила пиво с раками и о чем-то серьезно беседовала. На столе среди тарелок, бокалов и пепельниц лежала карта, блокноты, карандаши, линейки и циркули. Не обращая внимания на царящее вокруг веселье, мужчины увлеченно работали: измеряли что-то по карте, записывали в блокноты, обсуждали и спорили. Один из них, рыжеволосый, то задумчиво перелистывал тетрадь, время от времени уточняя что-нибудь, то принимался за крупного рака. Было видно, что его гложет какая-то мысль. Наконец, дождавшись некоторого перерыва в общем занятии, когда компания занялась вплотную закуской и выпивкой, он сказал:

— Вчера в курилке столкнулся с щенком.

— Чем тебе опять Рамирос насолил? — тут же встрял самый старший из компании, статный седой мужчина с офицерской выправкой.

— Пацан сидел в архиве и читал записи. А вечером встречался в ТЦ с девкой.

— Ну и что? Подумаешь, с девушкой в кафе посидел?!

— Лёня, не занимайся ерундой, — строго посмотрел на рыжего командир, — у нас дело общее, забыл?

— Щенок явно жилу нашел, — пробурчал рыжий, — я его таким веселым только перед сталинским сундуком видел!

Все сразу поняли, о чем речь: сталинским сундуком называлась одна из крупнейших находок молодого поисковика — большой чемодан с золотом, серебром и драгоценностями, найденный Рамиросом в заброшенной

охотничьей сторожке где-то под Выборгом. Парень тогда мгновенно вошел в элиту кладоискательского мира, заслужив как уважение перед своим мастерством, так и зависть менее удачливых коллег.

Некоторые из собеседников задумались, но старшина обвел всех суровым взглядом:

— Я, кажется, сказал оставить в покое Рамироса. Наша жила хороша. При удаче сможем год жить как короли.

И чужой, — он снова в упор посмотрел на рыжего, — нам не надо!

У рыжего Лёни заиграли желваки на скулах, но он смолчал.

29 ...бря

— Как насчет экскурсии? — голос Рамироса был бодр и весел.

— Какой и когда? — прижав мобильный к уху плечом, я бегала мышкой по монитору, заканчивая оформление очередного рисунка.

— В Кингисепп на выходные. Мы втроем: ты, я и Вадик. На машине будет удобно кататься по городу, и везде успеем.

Я задумалась. Решив, что развеяться мне не помешает, я кивнула:

— Тогда замечано.

... тем же вечером...

Вечерний автобус до дома запаздывал, так что по привычке ходила туда-сюда, чтоб не замерзнуть. И не замерзла.

Делая очередной шаг, попала в полутемный холл. Но это вовсе не дворец Хемуля! И пусть, главное, тут тепло. Я разделась и сложила вещи на банкетке, уже по опыту зная, что без них меня не вернут.

Две лестницы плавнымиполукругами окаймляли помещение, внизу было несколько дверей, наверху вдоль стен шел балкон, откуда можно было попасть на следующие этажи. По стилю дом напоминал Викторианскую Англию, но опять-таки было неувлимое *нечто*, ставившее четкий сигнал: «это Иной Мир!». Правда, теперь-то я уже знала, на что обращать внимание: судя по окружающим холл по периметру стульям и банкеткам, аборигены превышали средний человеческий рост, так как высота сидений отличалась от привычной мне на десять сантиметров. А стандартную высоту «родной» мебели я специально выписала в блокнот, добавив к обязательному набору вещей в сумочке миниатюрную рулетку-брелок. Кстати, от дворца Хемуля стандарты отличались на три сантиметра, да и стиль интерьера был лаконичнее и сдержаннее: из украшений в холле — только раскрашенный деревянный щит с гербом, вывешенный над входом в прихожую. В ней стояла одинокая вешалка из кованых чугунных прутьев, да строгая банкетка из темного дерева. Наружу выглядывать пока не стала, так как внутри явно интереснее.

Итак, что же от меня хотят здесь? И что тут можно делать, а что — нельзя? Понятное дело, что тогда, на пляже, все было проще, но тут — чей-то дом. Как-то не очень комфортно врваться в чужую жизнь вот так: «здрате, я ваша тетя!»

Не теряя времени, отправилась в ближайшую ко мне от середины холла дверь. Попала в кухню. Подумав, что это очень кстати, мигом заглянула в стоящую на плите кастрюлю. Там оказалось пусто. Разочарованно скривив губы, принялась заглядывать во все емкости в подряд. Всей моей добычей оказалось немного картошки, причем сырой. В голове появилась навязчивое воспоминание о важности постоянной энергетической подпитки.

Отметив, что мысли явно *чужие*, оставила кухню пока в покое и направилась к небольшой дверце сбоку, рассудив, что раз холодильников тогда не было, наверняка все припасы хранились в кладовых. Я не ошиблась, эта дверца вела на три ступени вниз, в коридорчик с выходящими по обе стороны дверями. Разумеется, все двери оказались запертыми — это же кладовки! Значит, ключи должны быть либо у дворецкого, либо у экономки. А прислуга всегда живет на чердаке...

Подхватила и побежала по лестнице, отыскивая путь вверх. Поднявшись на второй этаж, пробежала по коридору до конца, отыскала лестницу дальше, поднялась, попала в небольшой холл. Несколько дверей скрывали спальни и детскую, но последняя, самая темная и маленькая, открыла мне крутую и неудобную лестницу, по которой хозяева ходить явно не собирались. Радостно принялась карабкаться. Мансарда была чуточку обшарпанной, но вполне приличной. Судя по лежавшим вещам, справа были спальни мужской части прислуги, слева — женской. Помещение за дверью посередине было явно небольшим, а значит, предназначалось для привилегированного слуги, которому позволено жить одному.

В комнате стояла кровать с простым, но пологом, стол, пара стульев, шкаф и комод с зеркалом. Перед зеркалом лежали туалетные принадлежности, а также огромная связка ключей с брелоком-печаткой. На бронзовом овале перстня был выгравирован герб под короной — перевязь и шлем. Я вспомнила, что такой же герб висел в холле. На обратной стороне перстня красовалась знакомая надпись про Странные Пути. Было ли это разрешением забрать

находку себе? Привычно очистила голову от мыслей в маленьком трансе. В ответ пришло молчаливое одобрение и еще кое-какие советы в виде объемных мыслеобразов.

Схватив уже законную добычу, скатилась вниз, к кладовым. За первой дверью возле самой кухни была холодная кладовая — именно та комната, которая и была мне нужна! На полках буфетов и столе стояли кастрюли, блюда и подносы, заставленные всяческой едой. Оторвав румяную ножку от жаркого, обмакнула ее в пахнущую чесноком и пряностями соусницу. Потом нашла ложку и занялась салатом в вазочке. Закончила трапезу куском пирога.

Кинув в сумку пару яблок, поднялась на второй этаж: меня интересовал кабинет хозяина и библиотека, упомянутые в кратком послании *Сущностей-ведущих-по-Странным-Путям*. Искомое помещение обнаружилось в конце коридора, в правой части дома, образующей шестиугольный выступ. Вдоль стен от пола до потолка кабинета-библиотеки выстроились книжные шкафы из мореного дуба, массивный стол был украшен резьбой и инкрустациями. Стул был оббит темным бархатом, а кресла возле окна — ратином цвета колодезного мха. Принялась методично обследовать ящики стола: мне было дано задание найти определенные источники информации.

Когда пространство особняка сменилось питерским зимним вечером, в сумке у меня лежали связка ключей, пачка писем и дневник хозяина дома в сафьяновом переплете. Для того, чтобы понимать чужой язык, Ведущие подсказали разыскать в кабинете маленький артефакт-переводчик в виде узкой шелковой ленточки цвета индиго.

Настроение было радужным, когда я буквально впорхнула в квартиру. За ужином сообщила, что в выходные еду на экскурсию в Кингисепп.

— С кем?! Зачем?! — родители были явно шокированы.

— С Вадиком и Рамиросом. Посетим музеи, развалины. Пофоткаемся и погуляем.

— А ты не боишься одна? — папа сразу начал искать возможные опасности.

— Не боюсь. Моя интуиция мне говорит, что я могу доверять им.

— Два мужика...

— Вадим вовсе не мужик, а парень, к тому же из семьи строгих правил. Игорь Иванович его в ежовых рукавицах воспитывал. А Рамиросу нужно доброе сотрудничество, а не сто тридцать первая статья. Так что я не боюсь.

— Ну, раз ты хочешь... — родители явно не хотели отпускать меня в неизвестность, но спорить не стали.

— Оденься потеплее, в выходные обещают морозы. И поесть возьми.

— Обязательно!

После ужина устроилась в любимой позе поперек кресла и открыла дневник. Подчерк хозяина дома был мелким, но удивительно четким и понятным. Кроме того, он явно просчитывал, как следует расставить пробелы между словами, чтобы правое поле рукописи было таким же ровным, как и левое. Или это такая магия?

Высокородный лорд приходился дальним родственником местному монарху, и хотя в очереди на трон не значился, занимал пост ближайшего советника и министра. В дневнике он подробно описывал свои дела, размышлял о политике, денежных вопросах и немного упоминал о семье — так, только общими словами, вроде упоминания поездки с женой в театр или присутствия на светском рауте.

31 ...бря

Темно-синяя «Тойота»-хэчбекмчалась как вихрь, неся нашу новообразованную команду по Нарвскому шоссе. Вадим оказался опытным водителем, лихо обгоняя длинномерные фуры и легковушки.

— Не боишься «гиббонов»[1]? — я сосала мятную конфету на заднем сидении, борясь с укачиванием.

— Это отцовская машина, — парень не отрывал взгляд от дороги, — номера в блокнотике у каждого мента. Зеленая улица и все такое. И шины специальные, для скользкого покрытия.

— Понятно, — я устроилась поудобнее.

— Не бойся, Вадик у нас настоящий гонщик! — Рамирос на штурманском месте просматривал записи в коммуникаторе.

Внезапно умное устройство запиликало. Бровь поисковика удивленно приподнялась, и он поднес телефон к уху:

— Полковник!.. Вот уж не ожидал услышать! — послушал и кивнул, — да, верно, было такое дело.

Потом нахмурился и кивнул:

— Хорошо. Я с друзьями на пикнике сейчас, за городом. Нет, в Кингисепп. Окей, понял. Пока.

Отключив устройство, он повернулся к нам:

— Звонил Полковник, Вад его видел, а ты пока нет. Вообще-то его фамилия — Чкалов, но звание к нему уже давно прилепилось прочнее прозвища. Так вот, он взял рыжего Лёню в артель к себе. По ходу, Мечта, твои

предчувствия оправдались: рыжий решил сесть нам на хвост.

— Зачем ему это надо?

— Проблема отцов и детей, — отозвался Вадим, лихо обгоняя очередной грузовик.

— Понимаю. Этот Леонид аж кюшать нэ может, как его обижают твоя удача в твоём возрасте.

Парни засмеялись моему грузинскому акценту-пародии.

Мы переходили из зала в зал вслед за экскурсоводом, внимательно слушая его рассказ. Наконец, Рамирос незаметно подтолкнул нас к очередной витрине: под стеклом на холстинной скатерти лежала небольшая статуэтка из полированного черного базальта. Угадывался остроконечный шлем, насечки на теле, обозначающие кольчугу, и короткое копье в правой руке. Лицо было отколото. С трудом заставила себя отвлечься и внимательно слушать гида, тем более, что женщина плавно перешла как раз к этой витрине:

— В тысяча девятьсот двадцать пятом году местный археолог-самоучка раскопал на берегах реки Луга небольшой клад изделий эпохи неолита. Подобных вещей более нигде не находили, так что данные артефакты уникальны. Все экспонаты...

Вдруг ощутила на локте плавное пожатие руки Рамироса. Мужчина встал вплотную ко мне, его губы склонились к моему уху:

— Не оборачивайся, за нами хвост.

На секунду испугалась:

— Рыжий?

— Его брат. Мне Полковник скинул ММС-ку с фотками.

— Что мы будем делать?

— Ничего. Мы здесь на экскурсии, отдыхаем, приобщаемся к культуре.

— Жаль. Я так хотела постоять возле той витрины... может быть, мне удалось бы считать информацию через стекло...

— Пока не стоит. Но посмотрим...

Когда экскурсия закончилась, мы незаметно смешались с толпой и вернулись к заветной витрине. Пока парни несли наблюдение за дверями, опустила на корточки перед стеклом, приблизила ладони и вошла в транс...

... темное бельмо раскопа. Вокруг копошатся мужчины — грязные, усталые. Не отвлекаясь на разговоры, они аккуратно и слаженно вытаскивают из разрыленной земли предметы. Верховодит всеми молодой человек в коротком полушубке поверх довольно драной скуфьи. Его взгляд суров и колюч, губы поджаты. Скупыми, резкими фразами он руководит молчаливыми подчиненными, принимая находки и бережно заворачивая их в тряпье. Берестяной короб возле него постепенно наполняется. Тогда монах запаковывает крышку, обвязывает короб наподобие тюка и достает следующую корзину...

Очнулась от прикосновения теплых рук. Открыла глаза и увидела ошарашенное лицо Вадима и встревоженное — Рамироса. Поисковик стоял на коленях, обнимая меня за плечи:

— Ты хоть бы предупредила! — и тихо добавил, — я очень испугался...

— Что произошло?

Рамирос помог мне подняться.

— Ты упала на колени и почти протаранила стекло лбом! — Вадим тяжело дышал и явно дрожал, — а потом... у меня аж в глазах потемнело!

— Нам всем надо посидеть где-нибудь и успокоиться, — Рамирос переводил дух, — и лучше, чтобы подальше от лишних глаз и ушей.

— Тут неподалеку есть ресторан друга моей семьи, — сообщил Вадим, — Рафик нам обеспечит все, что требуется!

— Давай, веди, — Рамирос взял меня под руку и сурово, нарочито по-мужски, добавил, — это чтобы тебя не качало при ходьбе.

— Как скажешь, — меня позабавило невесть откуда взявшееся покровительственное поведение мужчины. Тем более, что оно было не лишним, — голова сильно кружилась, во рту стоял привкус крови.

Мы прошли несколько домов и увидели вывеску: «Ресторан «Лугава». В холле к нам сразу выскочил армянчик в красной бабочке, радостно тараторя:

— Ай, радость-то какая! Вадик заглянул! Не забыл друзей, молодэц! Как папино здоровье? На днях с Каринкой вспоминали!..

— Отлично! Гоняет весь банк как вшивых по бане, — Вадим подошел поближе к ресторатору и тише добавил, — Рафик, тут такое дело, мы с друзьями приехали отдохнуть, по городу погулять, но девушке моего друга

стало плохо... нам бы посидеть, чтоб народу поменьше, а?

— Без проблем, дорогой! — Рафик щелкнул пальцами и приказал подскочившему официанту, — Вахид, проводи моих друзей в кабинет и позаботься о них как следует!

— Понял, хозяин! — официант гостеприимно пошел вперед, показывая нам дорогу, — прошу, гости дорогие!

Учтиво усадив меня на мягкий диванчик, Рамирос сел рядом, явно приняв предложенную Вадиком роль. Вадик же деловито распорядился:

— Я за рулем, а они нет, так что...

— Понял, — официант умчался.

— Ты очень бледная, — сообщил Рамирос, заметив мой взгляд на себя в зеркало.

— Красивый дэвюшка, но совсем бледный, ай-ай! — в дверях Рафик самолично нес поднос с бокалами и бутылкой, — а тебе, Вадик, «радость водителя»! И согреешься, и милицыялюбимая не придерется!

Мы засмеялись, а официант тем временем споро расставлял блюда и салатницы. Как будто угадав кольнувшую меня неволью мысль о стоимости крупных креветок, икры в тартинках и прочих деликатесов, Рамирос придвинулся и зашептал мне на ухо:

— Не удивляйся, Игорь Иванович Рафика из петли однажды вынул и всю его семью от расправы спас! Теперь он ему по гроб жизни благодарен! Так что кушай спокойно.

На душе у меня отлегло — я знала, что такое долг жизни у кавказцев.

Подождав, пока гостеприимный хозяин и официант выйдут, поинтересовалась:

— Так что же произошло в музее такого? Понятно, что меня транс выпотрошил, но с вами-то что?

— Когда ты вошла в транс, вокруг резко похолодало, потом потемнело, а от тебя потянулись сгустки света, как щупальца, и оплели статуэтку. Мы как под сильным ледяным ветром оказались, чуть с ног нас не сбило! — Рамирос заботливо налил мне в бокал темного вина, — поверь, я многое повидал, даже синее пламя разок видел, но ТАКОГО!!!..

— Обо мне, зеленом студенте, и говорить нечего!.. — Вадим впился зубами в кусок мяса, — хорошо, что рядом был дверной косяк, иначе бы выкатился кубарем из зала! И такая жуть изнутри поднималась! Хотелось заорать и дунуть со всех ног прочь! Не пугай нас так больше! У меня сердце чуть в пятки не ушло... впервые в жизни, между прочим!

Я рассказала друзьям о видении. Мужчины слушали, кивали, переспрашивали. Особенно заинтересовала их личность монаха: как он выглядел, как говорил, как действовал.

— Я тут подумал, — Вадик отложил вилку, — получается, что все начинается и заканчивается именно на этом человеке.

— Ты прав, — я кивнула, вспоминая видение. — И обратите внимание, он внезапно, ниоткуда появился и внезапно же исчез. Кто он? Откуда?

Тут Рамирос поднял бокал:

— Я предлагаю нам троим создать новую команду Братства, Ведь то, что нам позволят взять на Путях, не имеет цены и аналогов у нас. А если ничего не получится с Путями, мы будем искать клады, как обычная команда. Но пока постараемся как-то помочь тебе развить способности. Конечно, я согласен носить девушку на руках, но ты все равно нас очень напугала, Мечта. Я не хотел бы потерять, — Рамирос на некоторое время замялся, — друга, по глупости. — И уже весело закончил, — давайте выпьем за нашу команду и успех нашего предприятия!

Я немного помедлила, прислушиваясь к себе, но интуиция молчала. В конце концов, я иногда имею право побыть капельку авантюристкой?! Улыбнулась: похоже, у меня начинается что-то совершенно новое в жизни. И чокнулась с парнями: «Согласна». Мы принялись за еду, а я озвучила только что пришедшую мне в голову мысль:

— Знаете, получается, в то время монах был совсем молодым, пожалуй, в возрасте Вада. Может, он сейчас еще жив?!.. У меня дедушка двадцать четвертого года, бодрячком еще бегает. А монах всю жизнь не пил, не курил, не рассиживался... Как бы это разузнать?

— Скорее всего, местный архив во время Великой Отечественной был потерян, но копии всегда посылались в Москву, — задумчиво ответил Вад.

— Туда наверняка нужно специальное разрешение.

— Я же археолог, — усмехнулся он.

— И он наверняка имеет отношение к твоим Станным Путям, — утвердительно кивнул Рам, — я считаю, что для всех нас очень важно попробовать отыскать этого таинственного инока. Со мной и Вадом монах разговаривать не будет, а вот с тобой, Мечта, как с сестрой по способностям — встретится наверняка с радостью. И если нам повезет, — а я уверен, что мы приложим все усилия, — то поделится с тобой важнейшими знаниями, которые еще не раз нам пригодятся!

— А что с рыжим? — севший на хвост конкурент не вовремя вспомнился и испортил огонек интузиазма.

— Это уже моя забота, — в голосе Рамироса явственно прозвучал металл. Я так близко сидела, что заметила

заигравшие на несколько секунд желваки на его щеке.

— А мне что тогда делать? — вдруг почувствовала себя слабой, так по-детски прозвучал мой голос.

— А ты просто набирайся сил и тренируйся, — засмеялся поисковик, — у тебя особая миссия!

Выйдя после сытнейшего обеда на улицу, мы огляделись, но соглядатая не обнаружили. Городище было занесено снегом, а парни пришли в игривейшее настроение, так что мы весело набарахтались в снегу, наигрались в снежки и накатались на раскатанном в горку склоне. Усталые, мокрые и довольные, загрузились в машину и поехали домой.

[1] «Гиббоны» – презрительное прозвище дорожной милиции.

5 ...бря

Наконец-то дневник был прочитан. По большей части это был пустой великосветский треп в изложении канцеляриста-педанта. Но порой проскальзывали весьма интересные подробности: в частности, о покупках, о родственнике-ученом, о дедушке-антикваре. Вздохнув, взялась за письма. Тут было намного больше интересного: в посланиях великосветские сплетни переплетались с деловыми вопросами, мелкие подробности оживляли сухие цифры.

Особенно мне понравилась переписка лорда с его младшим братом, археологом, увлекающимся мистикой. Судя по черновикам писем, лорд презирал «плебейское» занятие родственника, но считал неприличным показывать сколь-нибудь явно свое отношение. Брат же был умнейшим человеком, лишенным великосветской спеси, писал живо и образно. Именно в его письме натолкнулась на упоминания об Академии Иллюмос, Ордене Огненного кристалла и Затерянном городе. Этот родственник меня чрезвычайно заинтересовал.

Другой родственник лорда, дедушка, мог помочь мне окончательно прогнать нужду из моей семьи, предоставив экспонаты своей коллекции для продажи банкиру. Разумеется, *истинные* артефакты не буду предлагать — зачем они простому смертному, не обладающей никакой магической Силой? Но вот эффектные, но безопасные безделушки, полностью соответствующие пониманию коллекционером слова «эзотерика» — это пожалуйста! Из ежедневных медитаций я уже выяснила, что подобные «заимствования» *Ведущие-по-Странным-Путям* разрешают и даже одобряют. Почему? Просто в качестве награды за успехи в изучении Магии Пространства-Времени, своего рода стипендия. Скажете, что слишком уж щедро? Возможно, но у *Них* свои системы счета. Для них не имеют значения деньги. Кто знает, что важно на самом деле для существ, которых интересует только Энергия?

Когда Игорь Иванович внесет последнюю часть денег на мой счет, я передам ему статуэтку. Потом выжду время и предложу еще чего-нибудь: раритеты тем и хороши, что попадают редко. А там посмотрим, как пойдут дела — возможно, командная работа принесет больше пользы.

Сейчас же самой серьезной заботой стало развитие моей Силы: начали проявляться ее доселе неизвестные возможности. Например, телеметрия — считывание информации о предмете через прикосновение, первые признаки телекинеза и работы с пространством. Все это требовало серьезных размышлений, медитаций и тренировок.

Вадим уехал в Москву, в центральный архив. Рамирос периодически появлялся в Аське, но разговаривал исключительно о природе и погоде. В общем, все стало тихо и мирно. Правда, иногда меня кололи неприятные воспоминания о завистливом Леониде: интуиция говорила, что он так просто не отступится, и приключения нас ждут немалые.

...а тем временем...

— Образование он получил в МГИМО, но диссертацию на тему внешней экономики защитил в Кембридже, — докладчик говорил с легким акцентом, — аккуратен, сдержан, с головой погружен в семейное дело.

— Привычки? Хобби? — девушка грациозно откинулась на спинку стула, разглядывая фотографии, передаваемые проектором на стенной экран, — где и как отдыхает?

— Не притязателен в быту, ест самую простую пищу, одевается со вкусом, но очень строго. Хобби не замечены. Трудоголик. Светские тусовки игнорирует напрочь. Бывает лишь на официальных мероприятиях, где общается исключительно по деловым вопросам.

— Отлично, Аслан, — хозяин кабинета шевельнул восточными усами в сторону красавицы, — кисонька, что ты думаешь?..

Девушка повела изящной рукой, положила ногу на ногу:

— Сложный тип... такого нельзя зацепить простыми женскими уловками. Тут нужно... — снова повела рукой в воздухе, подбирая слова, — в общем, если уж зацепится — это намертво. Если угадать...

Она задумалась:

— Тут мало подобрать нужную девушку. Она должна быть точной копией соперницы. Во всех смыслах! Или ее абсолютной противоположностью.

— Я ж говорил!.. — вырвалось в Аслана.

Главный недовольно глянул на подчиненных:

— И что вы предлагаете?..

— Давайте подождем, мой генерал, — вкрадчиво начала красотка, вставая и обнимая хозяина за плечи, — пусть этот пончик женится, пусть привыкнет к семейной жизни...

— Так намного легче будет зацепить парня, — кивнул Аслан, — и намного проще подобрать девку. А выгода такая же, если не больше!..

— Сговорились вы!.. — недовольно вскочил усач, начав нервно бегать по комнате, — мне эти акции нужны сейчас! Сейчас, а не потом!.. Да вы знаете, что со мной могут сделать, если?!

— Если объяснить ситуацию...

— Эти американцы платят именно из-за такой ситуации! Подождать они и без меня могут...

— Тогда, может, на мальчишнике?.. — красотка снова села на свое место и приняла уже деловой вид, — на стриптизершах ведь не написано, из какой они танц-школы...

— Не будет мальчишника, — заметил Аслан, — будет только официальный прием-помолвка.

Красавица недовольно надула губки.

— А младший? — вдруг спросила она, — какая информация есть по нему?

— Тут еще глуше, — ответил Аслан, — студент, в бизнесе не играет никакой роли, акций тоже не имеет.

— Хм... значит, он нам не интересен.

— Но он занимается коллекцией отца. В последнее время, кстати, весьма активно.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовался главарь, подозрительно глядя на подчиненного.

— Это, конечно, не самый прямой путь, но если узнать, что он ищет и обменять это на акции...

— Слишком сложно и долго! — шеф посмотрел на подчиненных, — Карина, срочно возьми самую опытную и, как хочешь, где хочешь, но сведи ее с Олегом! У вас три дня! Все, свободны!

Карина с Асланом поспешили прочь из кабинета. В коридоре девушка поднесла к уху мобильный телефон и приказала:

— Лена, у тебя полчаса на сборы.

— Я за билетами, — Аслан схватился за свой телефон и почти бегом направился к выходу.

Вскоре черный «Мерседес» уже мчал троих пассажиров к «Шерементьеву».

...час спустя...

— Да?.. — Павел Игнатович немного удивленно поднес к уху мобильный телефон, прервав ужин.

Все замерли, наблюдая за хозяином дома. Раиса Петровна знаком отослала прислугу из столовой и немного встревожено переглянулась с дочерью: во время еды Павел не терпел, чтобы его отвлекали. Значит, случилось что-то важное.

Тем временем Павел выслушал краткий отчет и приказал:

— Хорошо. Наблюдай и передавай даже самую маленькую и незначительную информацию. Бди!

Потом быстро набрал

номер:

— Леша, красная тревога! Вариант первый! Действуйте!

Положил телефон на скатерть, подумал и вдруг ободряюще улыбнулся:

— Все в порядке, девочки.

Раиса Петровна позвонила в колокольчик, давая сигнал прислуге, что можно войти. Через секунду-другую горничная Ольга внесла в столовую большую супницу со вторым.

...тем временем...

Салон первого класса «Боинга 747» маршрута «Москва — Санкт-Петербург» был не слишком наполнен. Впереди расположились несколько иностранцев, тихо беседующих между собой, попивая кофе, пара с маленькой девочкой дремали возле правого борта. На заднем ряду трое пассажиров ничем не отличались от остальных. Молодые женщины дремали, а мужчина стучал по клавишам ноутбука.

— Аслан, а какая у нас гостиница? — вдруг поинтересовалась брюнетка, открывая глаза и оборачиваясь к мужчине.

— «Метрополь», три одноместных люкса.

— Хорошо...

— А ты как думала? — усмехнулся Аслан.

— Ты еще что-нибудь разузнал?

— Я связался со своим братом, он может помочь нам с приглашениями. А там будем действовать по обстановке.

— Жаль...

— Привыкла все жестко планировать?

— Угу, — красotka снова откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

— К сожалению, на этот раз иначе нельзя.

12 ...бря

Торговый центр на Балканской площади всегда был моим любимым местом шоппинга. Вот и сейчас, обходя один за другим магазинчики, высматривала обновки для гардероба.

— Даже не знаю... — повертелась перед зеркалом, осматривая себя со всех сторон в эффектной блузке цвета сливы со спущенными плечами и оригинальной отделкой кружевом.

— Может, лучше изумрудную или серую? — продавщица протянула мне вешалки.

Приложила поочередно сначала одну, потом другую:

— Нет... это не мои цвета.

Продавщица кивнула и приняла вешалки обратно:

— А может, еще посмотрим вон ту, темно-синюю? — она потянулась к другой модели, вывешенной в верхнем ряду.

— А мне эта нравится!

Мы с продавщицей обернулись к входу: сложив руки на груди, к косяку прислонился улыбающийся Рамирос.

— Откуда ты здесь? — поинтересовалась я чуть удивленно.

— Я тут по туристическим магазинам хожу, к сезону готовлюсь. Шел мимо и вдруг услышал знакомый голос.

Верно, за углом как раз был большой магазин подобного плана. Я даже туда заглянула, прикидывая на будущее, но пока не стала тратить деньги.

— Понятно. Я тоже к весне готовлюсь, как видишь — еще раз с улыбкой глянула в зеркало и обернулась к продавщице, — а давайте и синюю примерим?

Та схватилась за палку-доставалку, дотягиваясь до искомой вешалки. Получив блузку, скрылась в примерочной.

— Ну как? — вышла и принялась изучать свое отражение.

— Не-е, та лучше! — Рамирос вошел внутрь, загородив собой вход.

— Эта тоже хорошо, но не такая нарядная, на каждый день, — продавщица поставила в угол палку и отошла к кассе.

— Тогда я возьму обе! В синей буду на работу ходить. — Переделалась в свои вещи и подошла к кассе. Продавщица радостно упаковывала покупки.

Расплатившись, мы вышли в коридор.

— Теперь в туристический? — позволила Рамиросу взять себя под ручку.

— Конечно, если ты не против.

— Я не просто не против, а категорически за!

Мы засмеялись и зашли в нужные двери. Тут я скромно встала сзади, наблюдая за тем, как серьезно и деловито Рамирос принялся гонять щупленького паренька-продавца, называя по списку в коммуникаторе совершенно неизвестные мне ранее предметы туристического быта. Потом мы сидели в кафешке, пили кофе с пирожными и разговаривали. Рамирос рассказывал мне байки кладоискателей и занятные истории из своей жизни. Сажая на автобус до дома, он неожиданно поцеловал мне руку, потом смутился.

— До свидания! — улыбнулась и помахала рукой. Сердце предательски дрогнуло, но я сумела никак этого не показать. Не дело устраивать спектакль по такому ничтожному поводу.

Сидя на сидении, поудобнее обхватила пакеты. Настроение было радостным, а покупки будут теперь мне напоминать об этом всякий раз, когда я надену обновки. Неожиданный знак внимания невольно заставил задуматься о том — возможно ли?.. А вдруг?.. Но, с другой стороны, что есть этот поцелуй по сути? Так, пустячок, предписанный этикетом знак куртуазности.

... в то же самое время на другом конце города...

— Ты не представляешь, как мне было страшно! — Вадим поднялся и начал мерить шагами кабинет отца, — я

много узнал за последнее время о магии и всем таком прочем, но вот почувствовать это на своей шкуре!..

— Понимаю, — Игорь Иванович сидел в кресле и делал вид, что читает документы, — но, как я понял, для колдуньи этот транс тоже был серьезным испытанием?

— Верно, — парень немного успокоился и снова сел в кресло напротив отца, — она резко потеряла силы, стала очень бледной, ее качало при ходьбе.

— Получается, она не лгала, когда сказала, что эти ее путешествия от нее не зависят...

— Получается, — кивнул Вад, — наверно, это от того, что она начинающая колдунья. А когда получит достаточный опыт, то и контролировать энергию сможет, и по своему желанию на своих Странных Путиях гулять.

— Или по нашему желанию, — подхватил банкир.

Мужчины с улыбкой подмигнули друг другу и засмеялись. Игорь Иванович немного подумал и добавил:

— Знаешь, я думаю, мы правильно сделали, что взяли ее под свое крыло. Магов почти не осталось, все-таки века гонений даром не прошли... Многие роды были вырезаны под корень, а сколько книг и знаний уничтожено?!

Вадик кивнул:

— Зато на их место пришло достаточно авантюристов и мошенников. Теперь, поди, разберись, кто истинный, а кто лохов разводит!

— Вот именно! А раз нам так повезло, надо бы позаботиться, чтобы эта колдунья не захотела от нас сбежать.

— Ну, ты еще ее замуж выдай! — фыркнул сын.

— А что, — банкир неожиданно расчетливо-оценивающе посмотрел на сына, — может, и выдам...

А потом засмеялся. Облегченно вздохнув, Вадик присоединился к хохоту отца.

16 ...бря

— И как ты себе представляешь это проникновение? — скептически посмотрела на Вадима. — В скитах правила намного строже, чем в монастыре.

Мы сидели на втором этаже известной пышечной, в уютных диванных «боксах». Я пила ароматный чай с пышками, парни баловались мясными пирогами.

— Очень просто: прилетаем туда, отыскиваем этот скит и устраиваем встречу с монахом.

— Для начала, в скит нас, мирян, не пустят. А меня — женщину, тем более!

— Мы найдем посредника. Ведь скитские монахи могут покидать скит?

— В каждом свои порядки. Я думаю, что сразу самим туда соваться не стоит, сначала надо найти надежного посредника, знающего и те места, и скит.

— Отец поможет.

— Верю, — улыбнулась, — а если у него есть связи с Патриархатом, то получить доступ если не в скит, то к монаху, будет легко.

— Сейчас все возможно. Я поговорю с отцом. А там посмотрим. Тебе жизненно необходимо повстречаться с монахом, просто категорически!

Это-то я понимала — без знаний и опыта старшего собрата по Силе было стократ труднее идти к мастерству. И все же... остались и другие проблемы, которые следует озвучить. Задумчиво доела пышку и сказала:

— Еще меня все-таки беспокоит этот Леонид. Сама не знаю, почему. Конечно, он может идти по нашим следам, но я более чем уверена, что на сами Странные Пути вход ему будет заказан. Получается, у него нет возможности нам насолить, но он меня все равно пугает. Почему?..

— Он следил за нами даже на Балканской площади.

— Серьезно?! Я ничего не заметила...

— Я его засек, еще подходя к месту нашей встречи. Держался он вдалеке, но вел цепко.

Меня вдруг кольнула мысль, что неожиданная романтично-многообещающая галантность Рамироса могла быть продиктована всего лишь желанием запутать слежку, увести от истинных целей команды. Хотя я давно смирилась со своим непробиваемым одиночеством, мысль все равно была очень неприятной. Стало чуточку грустно. Неправильно истолковав мой поскучевший вид, Вадим внес предложение:

— Может, крепкие ребята поймают его где-нибудь и объяснят, что к чему?

— Чушь! — неожиданно резко отсек Рамирос, — наоборот, это убедит его в том, что дела наши серьезные и стоящие. Нам надо вести себя как прежде. Пусть он следит за нами. Пусть тратит время и силы, забрасывая свои дела в угоду слежке. Нам это на руку.

— Ты что-то знаешь?.. — осторожно спросила я.

— Полковник не терпит лентяев в своей команде. Наверняка рыжему дан круг заданий.

— Зачем делать из потенциального врага — непримиримого?

— Чтобы его наказали не мы, а Полковник, по законам Братства Поисковиков.

— А это поможет? — настроение улучшаться не хотело, поскольку укреплялась мысль об актерской игре поисковика.

— Еще как!.. — усмехнулся Рамирос.

— Ну хорошо, — отставила опустевшую посуду на поднос и вытерла губы салфеткой, — значит, у нас теперь простой до получения контакта со скитом?

— Если не случится чего-нибудь, то да.

— А что может случиться?

— Тебе ли не знать, как порой непредсказуема наша жизнь? — несколько театрально вздохнул Рам.

Скептически поджала губы, но промолчала. Настроение окончательно испортилось, поэтому вскоре попрощалась с парнями и поспешила домой. Обдумывая состоявшийся разговор, пришла к выводу, что Рамирос сказал далеко не все. Он раскрыл только одну карту, а сколько еще козырей скрыто в его рукаве — только Вселенной известно! Этот мужчина был далеко не так прост, каким хотел казаться. Я вздохнула. Следовало давно признаться себе, что он мне нравится. Да и как он мог не понравиться, тем более такой романтической идеалистке, как я?!.. Довольно высокий, но не дылда. Спортивный, благодаря работе на свежем воздухе. В нем чувствовались быстрота, ловкость и сила. Умный, удачливый, проницательный. Природный лидер. Незаметно, но почти сразу он стал в нашей маленькой команде признанным вождем. Симпатичный, чего уж скрывать!.. Наверняка всю жизнь пользовался заслуженным успехом у женщин, и прекрасно знает об этом.

Иллюзий насчет своей внешности и уровня привлекательности для сильной половины человечества не питала уже очень давно, но все равно, каждая неудача в личной жизни воспринималась как-то особенно трагично. Даже если он сейчас изображает кавалера — это только ради дела. Нет ничего хуже разрушенных надежд. Было очень больно чувствовать это, но я сознательно заставляла себя принять реальность, чтобы потом не было еще больнее.

Утешало сейчас только то, что мое самосовершенствование шло не в пример лучше личных дел. Штудирюя книгу, вынесенную из дома Броу, я получила доступ к целому пласту знаний, близких к Магии Странных Путей и Магии Пространства-Времени, совершенно неизвестных на Земле. Подозреваю, что когда-то давно подобные знания были известны и земным магам, но века планомерного уничтожения, гонений, инквизиции и политического геноцида успешно извели их под корень. В свете подобных размышлений взятие *Ведущими-по-Странным-Путям* меня в ученицы выглядит логичным исправлением дисгармонии земной ноосферы.

... вечером в одной шикарной гостинице...

Роскошный зал был полон торжественно одетых людей. Играла негромкая музыка, между группами гостей сновали официанты с подносами.

На почетном месте Олег с Татьяной и их семьи принимали поздравления.

Постепенно официальная часть закончилась, и хозяева праздника смешались с гостями. Троекуров-старший перешел к компании своих коллег. Разговоры там велись в высшей степени секретные, связанные с глобальными вопросами экономики.

Дамы образовали свои кружки, в основном обсуждая новинки моды и светские сплетни. Молодежь перетекла в круг поближе к музыкантам. Кое-кто попытался потанцевать, но тягучие мелодии Вивальди не способствовали даже вальсу. Поэтому в ход пошли проверенные темы технических новинок, предстоящих тусовок и сплетен в среде «золотой молодежи».

Неподалеку от Олега и Татьяны, стоявших в центре компании своих ровесников, несколько гостей, чуть сторонясь, почти не принимали участие в разговорах. Брюнетка все больше и больше выглядела взволнованной. Ее спутники — высокая блондинка, как две капли воды похожая на Барби, и восточного вида молодой человек, были более спокойны. Чувствовалось, что остальные гости их игнорируют: с ними почти не разговаривали, все их реплики сопровождалось недоуменным переглядыванием. Постепенно эту троицу вообще оттеснили на периферию круга.

Главную скрипку в компании играл будущий свидетель на предстоящей свадьбе, сын богатейшего нефтепромышленника: он довольно громко и с юмором рассказывал о своих приключениях на севере Индии, в лицах описывая аборигенов, обстановку и свои промахи в незнании традиций. Молодежь взрывалась хохотом, острила и подначивала рассказчика.

Наконец, брюнетка почти швырнула свой опустевший бокал официанту и быстрыми шагами направилась к выходу. Ее спутники, недоуменно переглянувшись, бросились за ней.

Оказавшись в общем коридоре, за границами чужого праздника, Аслан поймал спутницу за рукав:

— Что это на тебя нашло?!..

— Ты что, не понял?! — разъяренно прошипела брюнетка, — нас вычислили!!! Кто-то доложил им, кто мы и зачем здесь! Ты что, не увидел, что Олега от нас оберегали все, кому не лень?! Как его отвлекли от нас, едва мы

подошли поздороваться, как уводили сразу, стоило нам потом подойти поболтать... а эта комедия с рассказом про Индию?! Да мне все ноги оттоптали, чтобы я отошла подальше!!

Троица направилась по коридору прочь.

18 ...бря

Я лежала в любимой позе поперек кресла и читала, когда в мобильном раздался ликующий голос Вада:

— Урра! Скит есть!!!

— Нашли монаха?

— Да! И получено разрешение на встречу.

— Причем даже со мной?

— Конечно. Без тебя нам с Рамом там делать нечего.

— Отлично. Надеюсь, Рам уже в курсе?

— Конечно, сразу ему отправил СМСку.

— Замечательно.

Вадим отключился, а через десять минут пришла СМСка от Рамироса: «В 15.00 в пышечной». Посмотрев на часы, со вздохом отложила книгу и начала собираться. В кафе было, как всегда, людно и шумно, но я сумела занять местечко на троих.

— Здравствуй!

Поздоровавшись в ответ, убрала книгу в рюкзак:

— Вы, как всегда, вовремя.

— Ты давно нас ждешь?

— Решила приехать пораньше, чтобы почитать спокойно. У родителей очередные разборки, так что дома дурдом.

— Здесь тоже далеко не пустыня, — усмехнулся Рамирос.

— Зато здесь никто не дергает меня каждую минуту.

— Понятно, — мужчина посерьезнел, — значит, даю вводную. Скит находится неподалеку от Хабаровска, в тайге. Места глухие, но проехать можно всегда. Добираемся до охотничьей заимки, где и состоится встреча с монахом. На все про все нам дана неделя.

— Я договорился уже в универе, — радостно сообщил Вадим, — а тебя отец без проблем отпустил. Билеты на самолет нам уже заказаны, так что собираемся, и в путь!

— Когда самолет?

— В понедельник, днем.

— Я не успею оформить командировку в банке...

— Уже, считай, все утрясли. Бумажки оформить — пара секунд, утром заедешь за документами, и все вместе рванем в аэропорт.

— Хорошо. Родителям скажу, что отправляюсь в обычную командировку.

— Они что, не в курсе твоих дел?

— Моих надо ставить перед фактом. Вот когда новую машину им куплю, тогда и начну постепенно открывать глаза на действительность. А пока, меньше знают — крепче спят.

Рамирос серьезно кивнул.

20..бря

Утром в банке меня сразу отправили в бухгалтерию и кассу, где все уже лежало готовым, — только расписаться.

Для последних инструкций банкир собрал нас в своем кабинете: Рамирос в камуфляже с огромным «Ермаком», Вадим с рюкзаком поменьше, я с чемоданом и сумкой, набитой фотоаппаратурой.

— Вадим, даю вам пятеро ребят из охраны, во главе с Кузнецовым Олегом, начальником смены.

— Зачем?! Мы же едем в проверенное место!..

— Не спорь! Мне позвонил Сергей Антонович из Москвы, — ты его помнишь по новогоднему приему? — Вадим кивнул. — Предупредил, что Вахид и его компания приготовили нам парочку неприятных сюрпризов. Одной из мишеней вполне можешь быть ты. Едете вы далеко, так что случиться может все, что угодно.

Парень снова кивнул, явно поняв, о чем речь. Еще раз пожелав удачи, Игорь Иванович попрощался и выставил команду из кабинета. Мы погрузились в корпоративный микроавтобус, и экспедиция началась.

Получив у стойки аэропорта билеты, мы прошли в зал ожидания. Сложив вещи в кучу, боевики непринужденно расположились вокруг, взяв в кольцо.

— Нервничаешь? — в полголоса поинтересовался Рамирос.

— Угу. Я никогда не летала раньше на самолете...

— Серьезно?!..

— Угу. Как-то не приходилось. Путешествовала достаточно, но все время на поезде, машине или автобусе.

— Понятно, — усмехнулся Рамирос, — ничего, все когда-нибудь бывает в первый раз.

Кивнула. Про себя отметила его холодноватую деловитость, ведь за нами никто не следил! С горечью отметив этот факт, принялась за аутотренинг против несбыточных надежд.

Летать на самолете оказалось не столько страшно, сколько скучно. Мужчины рядом весело болтали, смеялись. Я в основном старалась дремать или медитировать, почти не вступая в разговоры.

Наконец, самолет пошел на посадку. В Хабаровске было морозно, солнце играло на хрустальной измороси. К нашей группе подкатил микроавтобус «Тойота» с банковским логотипом на боках:

— Здравствуйте! — водитель помог загрузить вещи в багажник, — гостиница готова.

В фойе группу зарегистрировали, но оказалось, что номера были только двухместные, и их всего четыре. Охранники со смехом предложили кинуть жребий, кто с кем будет в номере, но Рамирос неожиданно жестко распорядился:

— Я в номере с Мечтой, Вадим с Олегом, остальные как сами решите! Все, по номерам! Завтра выдвигаемся.

Охранники мигом смолкли, по-военному четко организовались и двинулись к лифту. Размышляя о том, что Игорь Иванович позаботился даже о внутренней субординации, пошла за Рамиросом, бодро несущим не только свой рюкзак, но и мои вещи.

Номер был приятным: в спокойных бежево-коричневых тонах, с удобной мебелью. Ванна и туалет были девственно чистые, все исправно работало.

— Ишь, хохмачи, расфантазировались. Так что, буду лично охранять твою безопасность — я к девушкам против их воли не пристаю! — проворчал Рамирос, скидывая ботинки в маленькой передней и предложил, — если хочешь, можешь первой идти в душ.

— Хорошо, спасибо, — быстренько достала нужные вещи из чемодана и скрылась в ванной. Ну, надо же, какой джентльмен!.. Не пристаёт он... а если девушка не против? Эх...

Сквозь шум текущей воды услышала, как в дверь постучались, потом зарокотали мужские голоса. Быстренько сполоснувшись, высушила волосы и переделалась в спортивный костюм.

В гостиной сидели Рамирос, Вадим и Олег, старшина охраны. Заметив меня, поисковик сообщил:

— Через час ужин.

— Хорошо, — вынула из чемодана и положила на тумбочку у своей кровати «прикроватную шкапулку», — сделанную из поролона и ткани сумочку, в которой держала в дороге пижаму.

Вад с Олегом отклонялись, а Рамирос отправился в свою очередь в душ. Я легла на диван и достала книгу. Ужин был заказан в небольшом ресторане на втором этаже. Играла негромкая музыка, еда была без особых изысков, но вкусная и сытная. Памятуя о раннем подъеме, Рамирос запретил засиживаться допоздна.

До охотничьей заимки добирались почти весь день. Мощные вездеходы натужно взреывали, взбираясь на очередной сугроб, но благополучно переваливались через гребень. Тайга сияла белизной снега, испещренного сотнями больших и маленьких следов. Один раз дорогу нам перебежал лось, но больше ничего интересного не произошло.

Хозяин встретил нас верхом за полкилометра до цели. Махнув вперед овчинной рукавицей, он сообщил:

— Там дерево впереди упало, надо убрать, но мы справимся!

Обрубив лишние сучья и оттащив громадный кедр в сторону, мужчины расчистили дорогу и уже без приключений добрались до места.

Охотничья заимка представляла собой группу деревянных жилых и хозяйственных построек за высоким забором. Срубленные из вековых сосен, приземистые, но просторные, они встретили нас запахом дыма и лаем собак.

Жена хозяина сразу увела меня на женскую половину избы, гостеприимно толкуя о баньке, еще с утра растопленной для гостей, о топленом молоке с пирогами, о добрых снах на полатах под медвежьей шкурой. Говорила она непривычно моему городскому уху — по-старинному выговаривая слова, вставляя уже почти забытые обороты, протяжно поокивая. Сначала слегка удивившись, осторожно справилась у хозяйки. Любаша доверчиво поведала, что в основном тут грамоте обучают скитские монахи, по церковным книгам, так как места глухие и в город не наездишься. Успокоившись от ее искренности, оставила все удивления и сомнения и просто наслаждалась атмосферой сказки и романтической старины. В говоре ее было что-то родное, исконное, убаюкивающее, от тепла печи и журчания голоса вдруг резко стали закрываться глаза...

Проснулась уже на полатях, на куче шкур и старых тулупов, под лоскутным одеялом. Возле печки хлопотала хозяйка, тихонько переставляя горшки и миски.

— Надо же! — села и протерла глаза, — я долго спала?

— Нее, милая! Часок соснула, не боле! — хозяйка протянула мне кружку с дымящимся отваром, — ты, вот, глотни-ка настою зверобойного. Чай, эдакую даль-то проехали!

Ко мне на полать запрыгнул огромный пушистый кот, полосатый, с янтарными глазами и роскошным хвостом. Осторожно понюхал ногу в толстом шерстяном носке.

— Ах, ты, киса! — протянула руку.

Кот обстоятельно обнюхал меня, заурчал и позволил себя погладить. Когда кружка опустела, кот нежился у меня на коленях, мурлыча и потягиваясь. В дверцу заглянул хозяин и поманил к себе:

— Дём, милая, за стол, вечерить пора! — изумленно добавил, — о, как, Барсятка-то у тебя раскинулся! А к нам и не пойдет лишний раз... детям может подластиться... а нас не балует. Чуть что, когтями метит...

— Иду, — аккуратно положила кота на шкуру и слезла с печи, обернулась к хозяйке, — вам помочь?

— Что ты, милая! Сама управлюсь, иди, — хозяйка подхватила кастрюлю, проскочила в дверь.

За столом сидели все члены экспедиции и хозяин с сыновьями. Парни, лет шестнадцати и четырнадцати, с любопытством рассматривали гостей, молчали, улыбались. Младший подхватился и помог матери накрывать. Рамирос молча показал мне на место рядом с собой, не прерывая беседы с хозяином. Устроившись на лавке, я начала прислушиваться.

— Утром на Бурке Ванюшка в скит слетает, известит, — неторопливо говорил хозяин, — а там и монах приедет. К обеду, думаю, повстречаетесь. А там — как Бог рассудит! А пока отдохайте, гостюшки. Банька с утра топится, молока Любаша надоила жирного, целебного, лосятина копченая у меня лучшая на всю округу!

Париться в баню пошла с хозяйкой. Баня была просторная, уютная, пахнувшая хвоей и мятой, веники были дубовые и крапивные. Люба долго хлестала меня веником, приговаривала на разные лады, на каждую часть тела со своей отдельной прибауткой. На нас уже смотрела непроглядная сибирская ночь, когда, раскрасневшиеся и умиротворенные, мы вышли на хрусткий снег. Под длинным маленьким окошечком заметила четкие следы. Усмехнулась: кто-то не утерпел и попытался подсмотреть сквозь занавеску.

— Полкан, ты чего это ощерился? — хозяйка кивнула на натянувшего цепь пса, ошестинившегося на ворота.

Я прислушалась к интуиции и уверенно ответила:

— Он зверя дикого чует.

— Неужто волка? — всплеснула Любаша пухлыми руками.

— Не знаю. Зверь один. Большой, опасный хищник.

Хозяйка подхватила и кинулась в дверь, зовя мужа. Через минуту тот выскочил с двустволкой. За ним высыпали наши молодцы, все как один с «Калашами». Увидев грозное оружие, поняла, что это за особо опечатанные сумки парни тащили так бережно. На секунду удивилась, как они смогли провезти их в самолете. Потом подумала, что банкиры не слабо было и об этом с аэрофлотовскими договориться.

Полкан, почувствовав поддержку, залился яростным лаем. Отвалив створку, мужчины вышли к лесу. Рамирос включил мощный фонарь и принялся осматривать таежную темень. Внезапно, далеко впереди в конусе яркого света зеленым огнем сверкнули два глаза и рыжина шкуры.

— Тигр! — приглушенно выдохнул хозяин, невольно отступая назад, — вот напасть-то!.. Стрелять их нельзя, а скотины порешить могут немеряно!.. И людей не боятся...

— И часто тут у вас тигры ходят? — голос поисковика был спокоен, но отливал металлом.

— Да двадцать лет ни следа, ни шерстинки!.. А тут на тебе! — хозяин перекрестился.

Стоя за мужскими спинами, вдруг почувствовала поднимающуюся из ног в голову волну Силы. Пройдя между людьми, спокойно пошла вперед. Краем глаза увидела, как Рамирос задержал дернувшегося ко мне хозяина и покачал головой.

На границе леса, перед метровым сугробом обочины, остановилась, смотря тигру в глаза. Зверь негромко зарычал, перешел к другому дереву.

— Уходи, брат, — мой голос был мне не знаком, но я только отметила это, не выходя из транса, — уходи в тайгу, домой. Здесь тебе не место, уходи домой!

Тигр огрызнулся, отступил.

— Уходи к матери Земле, к отцу Небу. Уходи в вольные леса, к корням Древа! Мы с тобой одной крови, но уходи, брат!

Зверь развернулся и мгновенно исчез, только кусты вдалеке встряхнулись.

Медленно отступила назад, повернулась. Руки Рамироса подхватили меня, удержали... он что-то говорил, спрашивал, но я только закрыла глаза и улыбнулась:

— Он не вернется, — и провалилась в сон.

Проснулась на полотах, под шкурами. Рядом сонно урчал Барсик, за окошком было светло и слышались мужские голоса. В дверь вошла хозяйка, увидела, улыбнулась радостно:

— Проснулась, слава тебе, Господи! Уж как напугала-то, сердешная!..

— Я долго спала? — села и принялась одеваться.

— Не очень, еще до полудня далеко! А Ванятка уже ускакал в скит, — женщина принялась хлопотать вокруг печки, — спутники твои с рассвета на дворе балуются, то камни пудовые тягают, то вроде как дерутся, страсть! А капитан-то у вас молод, да не прост, видать! Мужики его как святого слушаются.

— А то, — спустилась на пол и окончательно привела себя в порядок, — им расслабляться нельзя, у них работа такая.

— И то правда! — хозяйка понесла самовар в горницу, — а наше дело женское...

Вышла за ней. За столом сидел младший и прилежно читал книгу. Увидел меня, покраснел и подхватился встать.

— Сиди-сиди, занимайся! — замахала руками, — я еще мыться пойду.

Вышла на улицу, подхватила горсть снега и растерла лицо. Мужики как по команде бросили свои занятия и обернулись.

— Как ты себя чувствуешь? — Рамирос оставил гирю и подошел ко мне.

— Нормально, — улыбнулась и стряхнула с лица остатки снега, — только снов никаких. А так все хорошо!

Посмотрела на небо, на высоченные деревья над крышами заимки. Хозяин, рубивший возле сарая дрова, воткнул в колоду топор и тоже подошел к нам:

— Ванятка должен скоро вернуться. А пока самое время червячка заморить! — и пошел в горницу. Там уже шипел самовар, лежали пироги на блюде, стояли мисы с нарезанной копченой лосятиной, квашеной капустой, солеными грибами. Хозяйка споро внесла дымящийся чугунок с картошкой.

Пока обедали, грохнули ворота, зацокали копыта: вернулся Ваня из скита с вестями. Младший кинулся принять коня. Шестнадцатилетний Иван прошел в горницу, доложил:

— Монах сказал, завтра приедет. Сегодня у них служба постная, заняты.

— Ясно, — хозяин кивнул сыну, — ну, вот и рассудилось.

Люба тем временем наложила старшему картошки, налила чаю.

День прошел мирно. Пока Рамирос гонял охранников с Вадимом тренировками, я то выходила в лес, то сидела с Любой в кухне. Тайга меня поразила до глубины души даже спящей: даже своими куцыми способностями я физически ощущала мощь древнего леса, исконную Силу Земли. По веткам иногда пробегала пушистая белка, цокала, разглядывая прищелицу со странным прибором в руках. Один раз высоко среди деревьев пролетела крупная темная птица.

Люба рассказывала мне сказки и таежные байки, про зверей и птиц местных, про скит и тамошних монахов. Выяснилось, что искомый нами монах в этих местах весьма почитается, будучи местной легендой.

На этот раз проснулась рано, только ненамного позже остальной группы. Умылась снегом, слегка позавтракала — от волнения кусок не лез в горло. Мужчины сидели необычно притихшие, сосредоточенные. Вскоре за воротами зашуршал снег, зацокали копыта. Иван с братом распахнули ворота и под уздцы ввели во двор бурого коня, запряженного в легкие санки.

Мы высыпали во двор. Хозяин с хозяйкой помогли вылезти седоку на утрамбованный снег. Монах был высоким, сухопарым. На изъеденном морщинами лице цепко смотрели колючие серые глаза. Оглядев людей, он благословил хозяев, подошел ближе:

— Мир вам, путники!

Мы нестройно поздоровались.

— Ну что ж, в ногах правды нет, пойдёмте.

Рассевшись в горнице, замолчали, ожидая слов гостя. Перебросившись с хозяином несколькими вежливыми фразами, монах обратился к нам:

— Святейший писал, дело у вас ко мне важное, духовное, времен моей молодости?

— Так и есть, отче, — ответил Рамирос за всех, склонив голову.

— А вот Ваня говорил, ночью гость у вас был незванный?

— Был, отче, — пояснил хозяин, — сколько лет жили спокойно, а тут амба пришел к воротам!

— Амба... — монах в упор посмотрел на него, — и как спаслись? Стрельбы мы не слышали...

— А вот, — хозяин показал на меня, скромно сидевшую за Рамиросом, — девушка пошла, поговорила с амбой, тот и ушел.

— Пряма так и пошла?

— Пряма так, — подтвердил лесник, — ты меня не один год знаешь, отче. Я сроду не врал, не придумывал. И

сейчас говорю, как есть. Подошла к первым деревьям, братом назвала, — амба и бежать!

— А потом что было?

— Потом она упала, мы ее в дом отнесли. В полдень проснулась только. Вот и все. Я следы ходил смотреть — амба только тогда подошел, а потом в тайгу ушел и не возвращался!

— Хм... — монах цепко взгляделся в меня, — и откуда же ты, славница?

— Из Петербурга, отче.

— Из Петрограда... хм...

Монах задумался. Люди в помещении замерли, боясь спугнуть мысли старика.

— Что ж, — начал монах, — от судьбы не уйдешь. Дело это давнее, но, видать, не оконченное... годы тогда были лихими, люди им под стать жили. Обитатели разгоняли, монахов мирянами жить заставляли... да... погулял и я по миру. Молодым был, смелым... Много разного тогда происходило. Много чертовщины разной повывлезло. Я тоже тогда по краю пропасти походил немало. Бог провел через трясину, помог, надоумил... Ты, славница, — старец снова заглянул мне в глаза, — не бойся, главное. Если страха в душе нет, и нечисть всякая не подойдет, и помешать не сможет. Вижу, душа у тебя большая, светлая. Она, как добрый конь, всегда вынесет! Только вот опора тебе надобна надежная. Без нее стократ сложнее будет...

— Да где ж ее найти, отче?! — вдруг вырвалось у меня.

Старик внимательно, с пониманием глянул. Усмехнулся:

— Не бойся — вот главное. И помни крепко: не бывает идеальной дороги, но и ухабы длятся не вечно! Сколько не ошибаешься, а ответ правый все равно найдешь.

Я кивнула, чувствуя, как от монаха протянулась ко мне волна света, передавая знания, веру и Силу.

Монах еще раз внимательно, до пяток, взглянул на меня, потом легко поднялся:

— Теперь вы, парни: по одному в светлицу ко мне заходите. На вопросы ваши отвечу, помогу чем сумею.

И пошел на женскую половину, к печке. Первым за ним пошел Рамирос. Долго они беседовали. Слов было разумеется, не слышно, только размеренное «бу-бу-бу». Наконец, Рамирос вышел — задумчивый, чуть мрачный. Видно было, как крепко он задумался над словами монаха.

Следом пошел Вадим. Тот выскочил почти сразу, веселый, сияющий. Потом по старшинству пошли остальные. Только к вечеру монах вышел из светлицы. Был он устал, молчалив. Отказавшись от ужина, только благословил хозяина и дом и ускакал в скит.

Вечерили молча. Каждый был наедине со своими мыслями. На следующий день спозаранку начали собираться — хорошо было здесь, но и дел предстояло немало.

В аэропорту нас встречали. Мама с папой стояли впереди, взволнованные, радостные. Игорь Иванович тоже ожидал сына. Веселый кавардак приветствий, поцелуев, торопливых рассказов смешал нашу компанию. Я познакомила родителей с начальником, Рамиросом и Вадимом. Те повели себя почти как на великосветском приеме, чем произвели на родителей неизгладимо приятное впечатление.

На следующий день слила в компьютер снимки Хабаровска, за которыми якобы поехала, утрясла с бухгалтерией все вопросы. Никого не волновало, что фото на флешке мне передал водитель тамошнего филиала, что был оплачен счет за охотничьи услуги. День покатился за днем совершенно как прежде.

Часть 2. Лабиринт

Середина января по определению пустое время: люди отдыхают от праздников, приходят в себя, планируют работу на следующие месяцы.

Родители, успокоившиеся окончательно после первого взноса на машину, больше не приставали ко мне с неудобными вопросами. Мои занятия по совершенствованию Силы шли по плану. Таких активных посиделок с командой поиска, как раньше, не было: Вадима преподаватели терзали сессией, а Рамирос занимался своими делами, почти не выходя на связь. Во время немногих встреч или созвонов вел себя вежливо, но подчеркнуто бесстрастно.

Никаких приключений я не ожидала, считая, что раньше начала полевого сезона все равно ничего не случится. Как позже выяснилось, я глубоко ошибалась...

3 ...ля

— Как насчет встретиться? — в ежедневной рабочей суете, среди звонков печатникам и рисования макетов, голос Рамироса в трубке оказался как снег на голову.

— Хм... — я на минуту задумалась, — на выходных я занята...

— Тогда давайте сегодня в ТЦ? — нажал Рамирос.

— Что-то случилось?

— Об этом потом. Ну, что, встречаемся?

— Хм...

— В общем, жду на прежнем месте, после шести! — Рамирос отключился.

Вздыхнув, предупредила родителей, что задержусь. Парней заметила еще издали: осунувшийся, усталый Вадим вяло ковырялся вилкой в тарелке, а Рамирос был наоборот, весел и словоохотлив.

— Добрый вечер! Надеюсь, не опоздала? — кинула сумку на стул, расстегивая куртку.

— Нисколько! — Рамирос одарил меня ослепительной улыбкой.

— Судя по твоему сиянию, что-то произошло, — достала из сумки кошелек, — погоди, дай хоть поесть куплю!

Я жутко голодная.

И быстренько слиняла в ближайшую очередь.

Усевшись на свое место, первым делом повернулась к бедолаге-студенту:

— Вадик, бедненький!.. Совсем тебя со свету сживают!..

— Почти все сдал, — в голосе парня была вселенская скорбь.

— А те схемы прошли?

— Да, все как надо, — он благодарно погладил меня по руке, — что бы я без тебя делал?!

— Сам мучился, — слегка хихикнула и теперь обернулась к поисковику, — ну что ж, я жду твою сенсацию,

Рамирос.

— Угу, — присоединился к просьбе Вадик.

Поисковик торжественно положил на стол завернутую в пленку старинную карту:

— Вот!

— Старинная? — аккуратно взяла в руки раритет.

— Это карта шведского офицера, один из районов Карельского перешейка. Обрати внимание на верхний левый сектор карты, — мужчина лукаво посмотрел на меня.

— Ого! Какая древняя!.. Откуда ж достают такие раритеты?!..

— Случайно, — засмеялся Рамирос, — и помог мне в этом, как ни странно, монах.

— Монах?! — в один голос ахнули мы с Вадиком.

— Он тогда сказал мне одну фразу: «никогда не отказывай в помощи, даже если тебе не видно в этом смысла».

Я тогда не понял ее, но, когда тут гулял по московской «блошке», наткнулся на бабу. Она торгует всякой лабудой — открытками, альбомами, репродукциями. Так она просто начала навязывать мне набор открыток Москвы семидесятых. Мне он на фиг не нужен, но тут я вспомнил слова монаха и купил. А внутри, среди открыток, и лежала эта карта!

— Вот так-так!..

Я, наконец, решила посмотреть внимательнее на указанный поисковиком сектор. Рамирос галантно протянул мне лупу. Среди болотца и низких холмиков густой чащи был полустертый значок...

— Похоже на иконку лабиринта, — наконец сказала, откладывая линзу.

— Именно! Я тщательно изучил другие карты этого района, даже аэфы достал, и только на самом крупном нашел нечто вроде руин. Так что там должно что-то быть!

— Хм... — задумалась, погружившись в легкий транс. Интуиция говорила, что там может быть нечто стоящее не только для обычных людей, но и для меня.

— Ну что?.. — Рамирос со значением посмотрел сначала на меня, потом на студента.

— Как только можно будет туда добраться...

— Значит, договорились! — радостно закончил Рамирос, — я постараюсь собрать о маршруте и этой местности максимум инфы, а также продумаю все детали.

— Раньше чем в июле, меня в отпуск не отпустят, — вздохнула.

— В июле, так в июле, — не стал спорить поисковик, — потом уточним все окончательно.

— Значит, мне предстоит хорошая прогулка по туристическим магазинам, — кивнула.

— Вот Вадик с хвостами рассчитается, и можем все вместе этим заняться! — радостно предложил Рамирос.

Я слегка удивленно посмотрела на него, но, помедлив для приличия, согласилась.

После небольшой паузы, вызванной тем, что у Рамироса закончился кофе, он вдруг спросил:

— А почему ты не спрашиваешь, как обстоят дела с рыжим? Он тебя больше не пугает? — на лице поисковика было веселое лукавство.

— Ты наверно удивишься, но после охотничьей заимки не пугает, — пожала плечами, — если честно, я и думать про него забыла. Подумаешь, после рыжего тигра какой-то там рыжий Ленья!..

И сделала театрално-пренебрежительный жест.

— И правильно! Я узнал тут, что Полковник застукал его за слезкой и накрутил хвоста по самые помидоры. Так что рыжий держится от нас теперь как можно дальше.

5 ...та

— Так, большую часть снаряжения закупили, а теперь идем делать тебе рыболовно-охотничье удостоверение, хотя бы по минимуму! У меня и Вада оно есть, так что из команды необилеченной осталась только ты.

Рамирос целенаправленно шел по улице. Мы с Вадиком с трудом поспевали за ним, сгибаясь под тяжестью покупок. То обстоятельство, что он сам нес тяжеленные сумки, Рамироса нисколько не беспокоило. Меня немного грела мысль, что вот в той стороне, примерно через два часа, мы сгрузим все это барахло в папину машину.

— Хорошо, — знала, что в вопросах путешествий на природу спорить с командиром бесполезно, да и бессмысленно по причине моей «зелёности».

Мы зашли в подъезд неприметного здания, прошли через стальные двери, облагороженные лаковой вагонкой, и оказались в помещении, забитом людьми.

— Приготовь бумажки, — велел мне поисковик.

— Так рано?

— Очередь движется очень быстро, вот увидишь.

Пожав плечами, вытащила папку с документами, которые уже две недели собирала по его же требованию. Люди и вправду один за другим заходили в кабинет за двойными дверями, находились там некоторое время и так же быстро исчезали.

Наконец, красавица секретарша назвала мою фамилию. Мы прошли в кабинет, где за роскошным столом восседал седой представительный мужчина. Благожелательно улыбаясь, он поздоровался:

— Добрый день! Как я понимаю, это еще один ваш друг, Рамирос? — седой оглядел меня.

— Верно, — тон поисковика был по-деловому сух, — и нам нужен полный пакет разрешений для Мечты Сергеевны.

— Сейчас сделаем, — живо откликнулся хозяин, принимая у меня папку. Он нажал кнопку на телефоне и позвал:

— Ольга, подготовьте, пожалуйста, бланки по схеме один-б.

— Сию минуту, Давид Иосифович!

Мы прождали минут пятнадцать, когда дверь сбоку открылась, и секретарша внесла пачку бумаг.

Еще десять минут ушло на выставление подписей и печатей, и вот у меня в руках несколько новеньких хрустящих удостоверений. С трудом удержав язык за зубами до выхода на улицу, поспешила поделиться сомнениями:

— Рамирос, зачем мне разрешение на такое оружие?! — старалась не отставать, — я и стрелять-то не умею даже из рогатки, не то, что из автомата!

— Мало ли что? — поисковик был невозмутим, — все члены отряда должны быть в равном правовом отношении. А стрелять я тебя научу. Кроме того, «Сайга-12» не автомат, а самозарядное ружье, хотя и сделанное на том же Ижевском заводе, что и «Калашников». И выглядит похоже. Очень надежное и удобное оружие.

— Хорошо, — увидела впереди папину машину и прекратила этот разговор.

Загрузив автомобиль покупками, Рамирос вежливо, но непреклонно не дал мне уехать, сообщив, что у нас еще куча дел.

Теперь мы спустились в метро и отправились на Петроградскую сторону. Вадик облегченно вздохнул и быстро сляпал, заявив, что ему надо в универ.

Выйдя на поверхность и попетляв еще по улицам, зашли в большое здание со множеством вывесок. Рамирос не дал мне прочитать их все, но там, где на втором этаже мы прошли через турникет, на стене была скромная табличка «Петербургский клуб кладоискателей». По коридорам снова туда-сюда весьма разношерстная публика. То и дело с Рамиросом здоровались, останавливали и что-то спрашивали или сообщали. Мужчина отвечал, спрашивал что-то в ответ.

Наконец, коридор закончился, и мы зашли в небольшой зрительный зал, где за овальным столом в президиуме заседали несколько мужчин в возрасте. Рамирос нашел мне стул, усадил и занял место за спиной.

Речь держал представительный пожилой мужчина с орденской планкой на пиджаке. Обстоятельно, по-военному четко он рассказывал о последних годах Великой Отечественной, о путях отступления немцев, о местах боев. Лекция сопровождалась слайдами, которыми управлял знакомый уже мне рыжеволосый поисковик.

Кое-кто из зрителей прилежно записывал, но в основном военного просто с интересом слушали.

Наконец, лектор произнес два волшебных слова «лекция закончена» и предложил задавать вопросы. Сразу взметнулось несколько рук. Воспользовавшись наставшим шумом, Рамирос наклонился ко мне и на ухо пояснил, что лектор и есть знакомый мне заочно Полковник. Тем временем обнаружилось, что вопросы есть у почти половины зала, так что их благополучно перенесли на другое время, чтобы не задерживать остальных.

Пока мы перешептывались, все поднялись и начали расходиться. Встала и я. Мы пошли к выходу, когда почти натолкнулись на лектора, выходящего в сопровождении Леонида, тащившего проектор и ноутбук. В руках у военного была потрепанная пухлая папка с конспектом.

— Ага, Рамирос! — по-дружески обратился лектор к моему спутнику, — пришел послушать старика?

— Верно, Антон Игнатьич, — улыбнулся в ответ Рамирос.

— Но ты пришел не к началу, верно? Ай-яй-яй, как нехорошо опаздывать! — усмехнулся Полковник. Между тем его глаза цепко и зорко рассмотрели меня и то, как я старалась держаться поближе к парню.

— Прошу прощения, обстоятельства, — сдержанно ответил Рам, разведя руками, — ну никак не удалось успеть вовремя!

— Понимаю! Все еще надеешься? — загадочно протянул военный и прошел в двери, — ладно, увидимся.

Леонид сердито царापнул по нам взглядом и поспешил вслед за командиром.

— О чем это он? — как-то напрягла меня эта странная фраза полковника.

— Да так, — Рам вел меня по коридору дальше, — это насчет прошлых наших разговоров с ним. Я начинал с его командой, пока не наткнулся на свою первую жилу и самостоятельно ей не занялся. В принципе, именно он научил меня всему, что я знаю. А теперь, давай, я покажу тебе клуб.

— Ясно, хорошо, — лавируя в толпе, поспешила за спутником, по пути обдумывая только что произошедшее рандеву. Вспомнив взгляд Полковника и сопоставив его со словами Рамироса, пришла к выводу, что поисковик просто-напросто показал меня наставнику, для того и пришел на лекцию с опозданием. Получилось естественно и эффективно, — молодец Рам! В принципе, такие «смотрины» не входили в мои планы, но я понимала, что для успешного вживания в среду кладоискателей мне необходимо пройти через эту процедуру.

Мы осмотрели другие помещения клуба: небольшое кафе, медпункт, архив клуба с библиотекой, несколько комнат для занятий и даже полностью оборудованный спортивный зал. Именно в нем и состоялось самое неожиданное и поучительное для меня событие в этот день.

В спортивном зале стояли тренажеры, был сделан ринг для спаррингов, а также обширное место для прочих занятий. К залу примыкали хорошо оборудованные раздевалки. Когда мы зашли, примерно полтора десятка поисковиков в зале качались, отрабатывали приемы или занимались общей подготовкой. Руководил ими мужчина в синем спортивном костюме с секундомером и свистком.

— Подожди здесь, ладно? — Рамирос указал мне на винтовую железную лесенку, ведущую на маленький балкончик под потолком, где стояли скамейки для зрителей.

Забравшись по звонким металлическим ступеням, отзывающимися воистину музыкальными обертонами на каждый мой шаг, выбрала место примерно посередине балкончика, чтобы было все видно. Из раздевалки вскоре вышел Рамирос в спортивном костюме. Обменявшись несколькими словами с тренером, пролез между канатами на ринг.

— Саша, две минуты вольным стилем, — повелительно крикнул тренер спортсмену в боксерских трусах, до этого разминавшемуся возле канатов. Тот кивнул и повернулся к Рамиросу.

Бойцы коротко поклонились друг другу и встали в боевую стойку.

— Жестче! — наставник стоял возле канатов и внимательно следил за спаррингом, — Рам, выше ногу! Саша,

отход! Еще три минуты! Работаем!

Громкие команды тренера легко перекрывали шум в зале. Остальные мужчины оборачивались на голос, переглядывались, подходили поближе посмотреть. Тем временем в зал вошли новые люди. Кто-то отправился переодеваться, а кто-то решил посмотреть сверху — краем уха услышала гудение ступеней. Рядом сели, но я не сразу сообразила, увлеченная спаррингом друга.

— Во дают! — вдруг над ухом сообщил мужской голос, — кровь молодая играет!

Вздвигнув, резко обернулась. Рядом со мной сидел Полковник, разглядывая ринг.

— Я даже по молодости не дрался, — доверительно сообщил Полковник, — как-то не любил. А вы?

— В детстве дралась, до четвертого класса, а потом как-то прекратила. Теперь предпочитаю дипломатические переговоры.

— Это хорошо, — Полковник задумчиво покрутил ус, — уметь договариваться великое искусство! А что ж сначала-то дрались?

— Просто самая маленькая в классе была. Вот меня мальчишки и задирали.

— Маленьким обычно и достаётся, — согласился ветеран, — а Рамироса вы давно знаете?

— С конца прошлого года, — я поняла, что вступительная часть разговора закончилась, и полковник перешел к делу.

— И где ж вы с ним познакомились?

— В Интернете.

— Ух, не люблю я это! — неожиданно сморщился пожилой поисковик, — не понимаю! Наверно, возраст не тот, чтоб такими игрушками баловаться!

— Зря вы так, — с улыбкой посмотрела на недовольное лицо военного, — мой дедушка уже восьмой десяток разменял, а от компьютера за уши не оттащишь!

— Серьезно?! Вот молодец! А вы в компьютерах разбираетесь?

— Более-менее. По мере необходимости.

— Молодец! А вообще чем занимаетесь?

— Дизайном.

— Здорово! Художница, значит. Ну что ж, в нашем деле порой уметь рисовать очень пригождается!.. А, скажем, рукодельничать как-нибудь?

— Смотря как и что, — осторожно перешла на общие фразы, поскольку разговор как-то начал походить на допрос.

— Ну, там, зашить, починить?

— Это любая девушка должна уметь.

— А готовить?

— Умею, конечно. Какая ж девушка готовить не умеет?!..

— Так вы ж просто находка для поисковика!.. — он изобразил бесшабашную радость, — слушайте, а давайте-ка присоединяйтесь к моей команде! Будете в поисках помогать, ну, и хозяйничать, а?

— Нет, спасибо, — покачала головой, — благодарю за приглашение, но оно излишнее.

— Отчего так? — это к нам подсел рыжий уже в спортивном костюме, — у нас и компания сработанная, и ребята надежные, да и поиски удачливее!

— Надежная дружба достойнее сиюминутной выгоды, — отрезала уже серьезно, — если уж создал команду, то и держись друзей. А туда-сюда скакать не по мне!

— Отлично сказано! — на лестнице стоял Рамирос, вытирая пот полотенцем.

— А ты не вмешивайся! — неожиданно окрысился Леонид, — не твое дело!

— Как раз мое, — Рам прошел мимо них и присел рядом со мной, обняв за плечи, — если мою команду переманивать пытаются.

Полковник пытливо посмотрел на нас и одобрительно усмехнулся:

— Заступаешься за подругу? Ну что ж, молодец! Так и надо! — и поднялся. — Идем, Лёня.

Полковник направился к лесенке. Однако Леонид не ушел. С минуту меряясь с Рамиросом взглядами, он вдруг покраснел и выпалил:

— А вот сейчас посмотрим, какой ты молодец!! — и попытался ударить парня кулаком в лицо.

Рамирос вскочил и мягко отвел удар от себя и меня.

— Но-но-но-но!!! — это энергично вмешался Полковник, — не позорь команду!! Идем, я сказал!

Снизу раздался свисток тренера и его окрик:

— Драки запрещены!! Разойтись!

— Драки да, а спарринг нет!! — Леонид со злобой плюнул под ноги Рамиросу, — кто выдержит! До первой крови!

— Хорошо.

Я не на шутку испугалась:

— Рам...

Но он только коротко обнял меня за плечи и тихо сказал:

— Ничего не бойся.

И спустился вслед за Полковником и рыжим. Я осталась сидеть на скамейке, стараясь унять дрожь и наблюдая, как мгновенно вокруг ринга собралась толпа. Пока дуэлянты надевали кикбоксерские перчатки, на помост пролез тренер.

Отмашка. Рыжий сразу пошел в атаку, широко отмахивая и метя противнику в лицо. Рамирос не стоял на месте, каждый раз уворачиваясь и отвечая короткими точными ударами. Болельщики разделились, и я с радостью заметила, что за Леонида болели очень немногие. Легко пританцовывая, Рам кружился по рингу, как вдруг Леонид сделал обманный маневр и достал его мощным ударом ноги в печень, а потом добавил прямым в челюсть. Рамирос пошатнулся, а я невольно ахнула. Пока он был в легкой прострации, рыжий удачно провел двойку в корпус, наскакивая и продолжая теснить Рама в угол ринга. Болельщики недовольно загудели, мне стало страшно. Однако, чуть передохнув в глухой защите, Рамирос удачно отскочил и снова начал легко уворачиваться.

Тем временем рыжий стал быстро уставать от им же навязанного темпа и снизил скорость. Это сразу заметил Рам и теперь уже сам взвинтил темп, заставляя противника поддерживать изматывающий ритм. Хлесткими ударами ног по корпусу он начал загонять рыжего в угол ринга, где точными, мощными джебами выбил из носа Леонида первую кровь. Тренер отчаянно засвистел и бросился разнимать противников.

— Итак, в ходе этого спарринга, — рефери вывел противников за руки на середину ринга, — пустив кровь противнику, победил Рамирос!

И поднял его руку в перчатке вверх. Все вокруг зааплодировали. Я радостно хлопала в ладоши, прыгая на своем балконе. Полковник с мужчиной в белом халате стащили проигравшего с помоста и увели в сторону, унимать кровь.

Улыбаясь, Рамирос вылез с ринга. Болельщики хлопали его по плечу, смеялись, аплодировали, что-то кричали. Он улыбался в ответ, отвечал, пробираясь вперед. Кто-то подал ему полотенце. С ним-то на шее он и поднялся ко мне:

— Вот видишь! А ты боялась! — глаза парня смеялись, когда он присел рядом со мной.

— А ты бы не испугался на моем месте?! — улыбалась в ответ.

Правда, губы у меня предательски задрожали, когда я начала осознавать свой страх.

— Ну-ну-ну, ну что ты, — он стер с моей щеки первую слезу, — ну вот, ну, не плачь!..

Тут я уткнулась ему в плечо и расплакалась окончательно. Сидя рядом, Рамирос гладил меня по спине и плечам и шептал что-то ласковое уверенным спокойным голосом, отвлекая меня от пережитого страха.

Наконец, поток слез стих. Все еще всхлипывая, я потянулась за платком:

— Теперь красные глаза будут...

— Ты все равно останешься красивой, — неожиданно ответил он.

— Правда?!.. — подняла голову, чтобы взглянуть ему в глаза.

Рамирос просто снова обнял меня. Наконец, я окончательно успокоилась. Командир показал, где можно умыться, так что вскоре от истерики никаких следов не осталось.

А вечером, уже дома, задумалась: утешение Рамироса — чего в нем было больше? Интересы ко мне, как к женщине? Или заботы командира о члене своей команды? А может, Рамирос просто привык очаровывать и защищать всех девушек без разбора, что находятся рядом? Так и ничего и не решив, уснула.

11 ...та

Шесть мощных колонн поддерживали высоченный стрельчатый свод. Я осторожно пошла вперед. То, что это храм, у меня почему-то сомнений не возникало — планировка здания практически как две капли походила на католический собор, отличаясь только деталями: вместо традиционных для готики цветочных гирлянд, масок и скульптур декор состоял из необычного орнамента в виде сплетенных в пожатии рук, драпировок из тканей и букетов живых цветов. И все это под потолком! Витражи в виде паучьих сетей, низкие скамьи вдоль стен из мрамора. Кстати, скамьи действительно были слишком низкими даже для моего роста «метр с кепкой».

Посреди помещения была купель с фонтаном, рядом стояла изящная стойка с полотенцами. Прихожане явно совершали здесь ритуальные омовения: подобные традиции известны и в моем родном Мире. Света было немного, но в противоположной стене угадывалась какая-то дверь. Взялась за массивную ручку и потянула ее изо всех сил.

Дверь раскрылась с тихим шорохом. Впереди, на возвышении в пять ступеней, стояла мраморная статуя бога — юноши в замысловатом головном уборе из золота, усыпанного драгоценными камнями. Его черты лица были

интересно искажены, я даже задумалась — это было сделано специально, чтобы подчеркнуть его «сверхчеловеческую» природу, или подобные черты были нормой для аборигенов?

Статуя была укутана в богато расшитые ткани, подножие заставлено свежими цветами. Трогать главный алтарь не решилась, но сбоку от него стояли малые алтари, и на одном я *углядела* подходящую статую того же юноши, лежавшем в величавой позе и держащем маленький щит с замысловатым знаком. Убедившись с помощью мини-транса и вопроса к *Ведуцим*, что это то, что нужно, я покинула храм.

...тем же вечером...

— Пап, можно тебя на минутку? — Вадим заглянул в кабинет отца. Тот работал с бумагами, прихлебывая арманьяк.

— Это стоит того? — Игорь Иванович приподнял толстую пачку бумаг, — у меня дел невпроворот.

— А вот сам решишь, — заговорщицки улыбнулся сын.

— Ну, только быстро, — банкир нехотя вышел из-за стола, — тебе давно ничего стоящего не предлагали.

— Ты сначала посмотри, — Вад пошел впереди отца в свою комнату.

— Ну, как тебе? — он вывел только что полученные фотографии на экран.

Игорь сел на табуретку и взглянул на монитор:

— Ого! Наконец-то что-то стоящее! Это откуда?

— От нашей художницы. Там еще другие кое-что прислали, но я думаю — подделка.

— Если от нее, то пять лимонов! И даже не глядя берем. Я скажу Эдику, чтоб начал готовить бумаги.

— Я ей звоню?

— Давай! — Игорь Иванович помог сыну дотянуться до мобильного.

...чутьочку раньше...

— Я тут кое-что послала тебе, из свеженького, — проинформировала я Вадима.

— Хорошо, — голос в трубке был усталым, — доберусь до дома и посмотрю.

— Отлично, — я отключилась.

Позже, почти перед сном, зазвонил мобильный, и Вадим радостно сообщил, что это шедевр.

— На эзотерику тянет? Я его в храме нашла...

— Еще как! Отец в восторге, — судя по фону в трубке, Игорь Иванович сидел рядом с сыном, — говорит, что на пять желтых потянет.

— Договорились, — пожелала собеседнику спокойной ночи и отключилась.

Настроение серьезно улучшилось: пять желтых, или пять миллионов, станут важным шагом на пути к моей мечте обретения финансовой стабильности.

12 ...та

В доме лорда Броусразу заскочила в буфетную, загрузила поднос деликатесами и напрямик направилась в кабинет хозяина. В кармане лежал четко разработанный план действий, позволяющий максимально эффективно использовать отведенное мне на Странных Путиях время.

Войдя в небольшой транс, по наитию вытащила наугад книгу. С интересом открыла глаза. Эксперимент оказался удачным, — нашла самую необходимую мне на данный момент книгу — «Историю становления магических и точных наук». Простудировав ее, я смогу получить базовые знания и ориентиры, необходимые для постижения заданной *Ведуцими* магии. Улегшись поперек кресла, раскрыла первую страницу. Слева под рукой на специальном столике на подносе благоухали вкусности, по ощущениям, времени на этот раз мне дали не меньше нескольких часов, так что можно было спокойно читать, делая пометки в неразлучном блокноте.

Дома я смогу упорядочить записи, подводя итоги каждого путешествия по Путиям и раскладывая новые знания по полочкам, экономя тем самым отведенное на путешествие время.

Добравшись до своей комнаты, сразу занялась делом: внесла кое-какие подсмотренные особенности в нужные таблицы, дописала незавершенные мысли.

В кухне зазвонил телефон, заставив очнуться от занятий. По голосу отца поняла, что позвонила сестра. Чуть позже забикивал интерком и мне пришлось снять трубку.

— Слушай, что это за чувак?!

— Ты о ком?

- Иришка видела тебя в ресторане с каким-то мужиком. Признавайся, у тебя наконец-то появился хахаль?!
- Ни в каком ресторане я ни была.
- В ресторанном дворике ТЦ была?!
- А, это. Да, я периодически там обедаю. А что, нельзя?
- Так! Чтобы немедленно начала обхаживать этого мужика, ясно?!
- Тебе не надоело вмешиваться в мою личную жизнь, сестренка?
- Мне надо тебя пристраивать срочно. Так что давай, хватит фигней маяться!
- Отстань, ладно? Или рассержусь.

Сестра раздраженно бросила трубку. Вздохнула и задумалась: скорее всего, речь шла о Рамиросе. После достопамятного спарринга в клубе поисковик начал относиться ко мне намного теплее, но я списывала это на успешно пройденную «проверку на вшивость», устроенную мне Полковником. Рамирос просто начал немного больше доверять, вот и все. Всякие там фантазии моей младшей сестры, всегда более активной и успешной в социальной сфере, меня не касаются — у меня своя голова на плечах!

14 ...та

Обойдя весь этаж во дворце Хемуля, наконец добралась до кабинета. По понятной причине поиска знаний именно кабинеты с библиотеками были моей главной целью во всех странствиях по Странным Путям.

Тщательно обыскав стол и шкафы, пополнила коллекцию находок пачкой писем, несколькими тетрадами с дневником и пачкой чертежей дворца. Внимательно рассмотрев схемы, сориентировалась и направилась по коридорам вниз: мне захотелось осмотреть обширные кладовые, расположенные в подвалах дворца.

Возле входа в подвал висела толстая связка ключей. Обходя по очереди все кладовки, бегло осматривала содержимое и шла дальше. Наконец, нашла небольшой чулан со стоящими на полках ларцами и коробками. Все они оказались заполнены документами. Чего только там не было! И купчие, и расписки, и справки разные. Особенно меня заинтересовали подорожные и купчие: через них могла проследить путешествия и траты Хемуля. Разумеется, у него были и имя, и титул, но я упорно продолжала называть его про себя Хемулем — так он был похож на персонажа книг скандинавской сказочницы. Наконец, я решила, что мне можно возвращаться домой.

Надо сказать, что поездка к монаху перевела меня на совершенно новый уровень Силы: отныне хотя бы иногда могла запланировать свое путешествие, обозначив примерное время отправки и место назначения. Очень много времени уходило на изучение моей добычи, тренировки концентрации Силы и управления ею, а также медитации.

Монах передал мне часть своего опыта: от него узнала, как использовать Силу для поиска кладов в моем Мире, как совмещать пространства, чтобы подойти к кладу не одной, а всей командой. Оставалось только тренироваться. Больше всего меня беспокоило то, что после каждого серьезного применения Силы я резко теряла сознание. Это было неприятно вообще, а в походных условиях ставило под удар всю группу.

Другим источником моих знаний были книги. К сожалению, пока мне не удалось выяснить, где жили интересующие меня родственники лорда Броу, но я не сомневалась, что это только вопрос времени. В конце концов, так и не удосужилась разобрать все деловые документы аристократа, предпочтя запоем читать книги! После находки бумаг Хемуля именно документы рода Броу могли стать весьма надежным источником моего благосостояния.

Не то, чтобы мечтала сравняться с Вадимом и его отцом. Нет, меня этот стиль жизни отнюдь не прельщал! Однажды уже досыта насмотрелась на класс крупных и средних дельцов, и изучение их мира ничего хорошего мне не принесло. Не смогла принять их узко потребительскую систему ценностей, достаточно размытые этические рамки. Конечно, далеко не все из них были мошенниками! Взять, хотя бы, Игоря Ивановича — он являл собой просто образец честности и благородства. Но все равно, это было не по мне.

Куда больше мне импонировал класс кладоискателей — их стиль жизни, моральные устои. Наверно, в основном это было из-за Рамироса. Но и то, что я наблюдала в клубе, только подтверждало наличие сложившегося социума поисковиков.

Раньше как-то мало интересовалась жизнью вокруг, предпочитая жить в мире искусства и книжных грез. Теперь же, невольно став участницей весьма активных событий, с удивлением обнаружила, что за последние годы в моей родной стране сформировались некие классы, пока никак не признанные официально, но уже вполне четкие, со своими наборами традиций, норм и правил, с вполне состоявшимися кланово-родственными иерархиями. В принципе, меня это несколько не удивляло — таковы глобальные законы цивилизации. Какой бы строй не был провозглашен официально, всегда будут различные группы людей, играющие определенные социальные роли и создающие для их исполнения свой, внутренний, свод правил и традиций.

Всегда будет слой производителей и слой управленцев над ним. Но в современном мире, с его техническими возможностями и уровнем знаний и доступа к ним, появились совершенно новые прослойки общества, сочетающие

некоторые качества и функции традиционных, но занимающие совершенно новые ниши.

Например, кладоискатели создали совершенно уникальный микрокосмос со своими законами, иерархией и даже мифологией. Это было как государство в государстве, занимающее меня не меньше, чем Странные Пути. Появившиеся в первые, особенно тяжелые и лихие, годы Перестройки, кладоискатели, поисковики и частные археологи постепенно сплотились в стройную централизованную систему Братства, объединяющую как свободолюбивых одиночек, так и сплоченные команды. Буквально через пять лет у них появилось подобие руководства, эмблема, удостоверительные документы. Налоговики даже выделили специальную графу в декларации «нахождение клада». Теперь сообщество обросло традициями, ритуалами, законами, внутри Братства появились свои герои и лидеры. Теперь оно обладало достаточными средствами, чтобы проводить слеты, соревнования и даже чемпионаты, вести общественную деятельность и развиваться дальше.

Кроме того, кое-кто из дальних родственников сообщил, что сохранившиеся магические кланы начали получать молчаливое одобрение от властей в своей войне с самозванцами и мошенниками. И хотя родители были далеки от магического мира, подобные новости их обрадовали, — никому не хочется быть под подозрением из-за каких-то аферистов! Многие кланы начали разыскивать и брать под крыло истинных носителей Силы, что в будущем могло стать основой для создания полноценного социального класса магов. Пока до стройности и мощи Братства кладоискателей магическим кланам было далеко, но никто не сомневался, что это — всего лишь вопрос времени.

...в то же время...

Маленький уютный бар был полон посетителей. Парочки умиленно мурлыкали за столиками и у стойки, в соседнем зале для курящих отдыхали несколько компаний. Одна из них состояла всего из двоих мужчин: тот, что постарше, пил кофе из маленькой фарфоровой чашечки, перед молодым стояли бокал пива и тарелочка с креветками.

— Ты зря так, — голос полковника был слышен только его собеседнику, — если уж судьба послала тебе напарников, следует их принимать именно такими, какие они есть.

— Я не понимаю порой ее реакций... Мечта не кокетничает, не строит глазки, не старается прижаться ко мне или принять соблазнительную позу для любования... вообще! Ведет себя, словно «свой парень». Я этого не понимаю! Она же девушка!

— А никто и не гарантирует, что ты всегда до конца будешь понимать и знать окружающих тебя людей. Ты привык смотреть на женщин только с одной-единственной точки зрения, поэтому сейчас и оказываешься в недоумении. Рамирос, ты просто прими ее такой, какая она есть, со всеми ее странностями и прочим. Это не мешает вам оставаться просто друзьями и напарниками, но при этом намного облегчит тебе жизнь. А может, и вообще, поменяет в корне твои отношения с женской половиной человечества.

— Вы думаете?

— Да, именно. Поверь, я за свою жизнь насмотрелся всякого, так что знаю, что говорю.

— А встречали ли вы... — Рамирос слегка запнулся, но продолжил, — магов? Настоящих, не киношных и не тех шарлатанов, что в газетах объявления пишут.

— Бывало... Ах, вот оно что!.. — Полковник пронизательно посмотрел на собеседника, — теперь мне многое понятно...

— Что?

— Рыжий Лёня... Ты знаешь, почему он так вдруг окрысился?

— Нет. Я немало удивился, что он сел на хвост тогда, и вообще с тех пор просто ненавидит.

— Он как-то раз по-пьянке проговорился, что если бы не какие-то обстоятельства, то стал бы покруче всяких Лонго с Кашировскими. Я расспросил в Братстве, прежде чем его в артель брать: Леонид был в учениках у какого-то сильного мага, но, то ли способностей не хватило, то ли еще что-то... в общем, выгнали его. Но, видать, задатки действительно есть, раз он твою колдунью учуял.

— Он опасен Мечте?

— Не думаю, — Полковник вытащил из кармана кисет и трубку, — но ты все-таки не оставляй ее без присмотра, ладно? Хотя бы в Клубе. Кто знает, что у него за счеты к магам?

— Хорошо, учту. Спасибо за науку, наставник.

14 ...ля

Весна взялась дружно, так что к середине месяца снега осталась самая капелька — в тени, в оврагах, под густыми кустами. Утром позвонил Рамирос:

— Пора начать практические занятия!

— В смысле? — трясаясь в переполненном автобусе, я пока не совсем проснулась и туго соображала.

— Как насчет выезда на природу в ближайшие выходные? В субботу утром выедем, в воскресенье вечером вернемся. Поедем на юг, ближе к Новгороду.

— Давай, — подавила зевок, — а что брать с собой?

— Сейчас закину список по электронной почте.

— Договорились.

Помимо указанных другом вещей, я взяла с собой купленную на развале брошюрку с рецептами походной кухни и аптечку.

Ехали мы на машине Рамироса — неприхотливом «УАЗ-Патриот». Сзади расположились я и собака Вадима — огромный ротвейлер Тёма. Пес выглядел настоящим монстром, но на поверку оказался добродушнейшим увальнем. Мы с ним подружились сразу и бесповоротно. На мой взгляд, этому также поспособствовала Сила: животные от природы чувствуют подобные вещи.

Впереди, на штурманском сидении, Вадим прокладывал маршрут. Впрочем, места были отлично Раму знакомы: он почти не сверялся с картой, уверенно находя путь в лабиринте проселочных дорог. Наконец, мы преодолели последний подъем и грунтовка закончилась на окраине заброшенного села.

— Приехали, — поисковик открыл дверцу и выпрыгнул наружу, — это, можно сказать, учебный полигон клуба.

Тёма завозился и заскулил. Я открыла дверцу, и огромный пес пулей вылетел к ближайшим кустам. Пока он давал волю напряженным нервам, парни начали разгружать вещи.

— Так, мы ставим палатки, а ты, Вад, займись валежником для костра, — Рамирос взял мешки с палатками и принялся развязывать узлы.

Кивнув, студент достал топорик и направился к лесу. Пес бросился за ним с радостным гавканьем.

Сначала мы взялись за мою палатку: по задумке Рамироса, она должна была стоять посередине. Палатка была двухместная, чтобы поместилась не только я, но и снаряжение. Внутри постелила себе теплый спальник на специальном коврике и овчинной подстилке, разложила вещи. Когда вылезла наружу, оказалось, что свою палатку Рамирос уже почти целиком собрал, даже в одиночку.

— А почему ты меня не дождался? — немного обиженно протянула, спеша присоединиться к процессу.

— Я ее уже с закрытыми глазами одной рукой собираю, — засмеялся Рам, — вот с Вадиковой палаткой мы помучаемся!.. Он же не просто палатку купил, а самую навороченную, да еще и японскую! Черт разберет их восточную логику...

К счастью, тут явился Вадик с толстой валежиной на плече в сопровождении Тёмы.

— Давайте, я сам! — он отобрал палатку, — лучше костер запалите, а то есть хочется...

Засмеявшись, Рамирос достал небольшую лопату и ловко снял дерн. Подсказывая и направляя, он провел мне урок розжига костра с одной спички. К моей гордости, я оказалась не таким уж чайником, достаточно быстро схватив суть процедуры и вскоре разложив хороший костер. Вбив кольшки-рогульки, сообща повесили котелки с водой для чая и каши.

Оставив костровым Вадима, Рамирос достал из чехла свой металлоискатель. По тому, как поисковик обращался с прибором, чувствовалось, насколько он любит своего электронного помощника. Мы прошли подальше, к самым развалюхам. В одной руке он нес прибор, в другой лопату.

Объясняя технику поиска, Рамирос дал мне попробовать свой прибор. Сначала я побаивалась сделать что-то не так, но постепенно освоилась и в конце мне даже понравилось вслушиваться в переливы электронного писка. Медленно прошла вдоль остатков забора, повернула вглубь деревни, когда всплеск Силы отвлек меня. Поспешно сняла наушники и передала металлоискатель озадаченному Рамиросу.

— Сила, — пояснила, — там всплеск Силы!

— Давай, веди, — согласился он, — я рядом, если что, не бойся.

Покрутившись на месте, я уверенно двинулась вдоль остатков сруба, в прошлогодний сухой бурьян. Пробравшись по кускам кирпича и мусора, определила место, и присев на корточки, принялась выдергивать сухие бодылины вместе с корнями.

— Дать лопату? — Рамирос с интересом следил за моими действиями.

Я кивнула и взялась за отполированный черенок. Вскоре на дне ямки звякнул металл, и я осторожно выкопала маленькую глиняную кубышку. Крышка ее была наглухо закрыта и густо просмолена.

— Вот, не разбила, слава богу! — вернулась к командиру.

— Ого! Сколько народу в этой деревне копалось, а ты сумела такой клад найти! Молодец!

— А это увлекает!.. — направилась к палаткам, — давай Вадику покажем? Мне не терпится проверить, что там!

Возле костра мы аккуратно вскрыли горшочек. Там оказалось доверху промасленных тряпок, под которыми были почерневшие монеты, такие же колечки и цепочки, а также немного погнутый витой браслет из желтого металла.

— Твое мнение, Вад? — повернулся Рам к историку.

— Конец Империи, начало революции, — Вадик достал лупу и принялся внимательно изучать предметы, — монеты серебряные империалы. Украшения сделаны полукустарным способом, скорее всего, в небольшом городке местным ювелиром. Серебро и золотой браслет.

— Вот и положено начало твоей коллекции! — радостно сообщил Рамирос, заворачивая находку обратно в тряпки и передавая мне.

— Пойдемте, еще поищем? — поднялась и спрятала в палатку горшочек, — до темноты еще куча времени!

Парни расхотались и достали еще две лопаты. До позднего вечера мы бродили по селу, выискивая всякую мелочь. Когда поспел ужин — разогретые в кипятке консервы, мы устало собрались у костра. Тёма улегся рядышком, блаженно жмурясь на огонь. Поужинав, принялись разбирать трофеи. Так как я не пользовалась никакими приборами, полагаясь только на свою Силу, мне попались: маленькая плоская фляжка с выдавленным двуглавым орлом на боку из мутного темно-зеленого стекла, кучка различных монет, пара пуговиц и несколько пряжек. Ребята, вооруженные металлоискателями, нашли по несколько пригоршней всяких металлических мелочей — монет, пробок, пряжек, пуговиц и прочего. Кроме того, Вадиму улыбнулась удача в виде половины подковы и дверной ручки. Смеясь и подшучивая друг над другом и своими находками, мы начали укладываться спать.

Засветив в палатке фонарик, я быстренько разделась и юркнула в теплый спальник. Утром выяснилось, что могучая спина Тимофея наглухо перегородила выход из моей палатки. Попытка разбудить голосом дрыхнувшего мертвым сном пса не удалась. Покауговаривала ротвейлера встать, справа раздалось мужское ржание.

— Помогли бы лучше, чем смеяться, — пробурчала, шлепая глянцевою собачью задницу с вяло подергивающимся обрубок-хвостом.

— Тёмка, брысь! — справа прожужжала молния и появилась взъерошенная голова Вадима, — эти два молодца допоздна театр теней смотрели, так что фиг ты его сейчас поднимешь!

— Какой театр теней?! — обалдела.

В ответ над моей головой пролетел кроссовок и чуть не попал по Вадиму. Понемногу начала соображать: не смогла сразу уснуть в непривычной обстановке, поэтому долго сидела и читала. И естественно, читала при включенном на общее освещение фанаре... и на мне была только ночнушка... Мама!!! Почувствовала, как начинаю краснеть. Хохоча, Вадим выбрался из палатки и отправился к колодцу за водой. Я, наконец, заставила подняться собаку и тоже выбралась наружу. С наслаждением потянулась. Потом снова заглянула в палатку и вытащила сумочку с зубной щеткой и пастой. У колодца Вадим с фырканьем и ахами обливался ледяной водой. Меня передернуло. Подождав, пока он закончит брызгаться и отойдет, аккуратно умылась, стараясь не облиться. Когда вернулась к стоянке, Вадим уже поставил кипятиться чай, а Рамирос заканчивал разминку. Пока он умывался, Вадим рассказал мне, что Рамирос ушел в свою палатку только тогда, когда я погасила свет. При этом Вадим был насильно отправлен спать сразу после меня, поэтому из вредности сидел на пороге своей палатки, читая и наблюдая за приятелем.

— Офигеть!!.. — только и смогла выдавить я.

Тем временем к костру вернулся Рам. Вид у него был немного смущенный. Во всяком случае, мне так показалось. Не глядя на нас, он заглянул в палатку, вытащил и надел свитер. Тем временем я нарезала бутербродов, а Вадим заварил чай.

Позавтракав, мы снова принялись за поиски. На этот раз меня потянуло в овражек рядом с деревней. Аккуратно перелезла через поваленные ивовые стволы, осматривала берега быстрой и глубокой речки, когда увидела на скользком глиняном склоне нечто ярко-желтое. Расковыряв глину лопатой, наткнулась на несколько медных фигурок зверей — коня, птицы и льва. Скорее всего, это были накладки на седло или еще какую поверхность, так как в каждом было проделано по несколько аккуратных отверстий. Я прошла бы еще дальше, но наверху высунулась черная башка Тёмы и он радостно гавкнул.

Когда я, перемазанная желтой глиной и грязью, выбралась наверх, оба поисковика стояли рядом с псом:

— Мы тебя потеряли! — сообщил Рамирос.

— А я вот она, нашлась. И нашла — показала свои находки.

После обеда мы начали собираться домой. Пока мы с Вадимом собирали палатки, Рамирос убрал в мешок мусор, закопал кострище.

...тем же вечером...

— На фига ты ей рассказал?! — Рамирос почти рычал от ярости.

— А на фига ты меня в палатку отправил?! — радостно парировал Вадик, отмокая в ванне и включив мобильный на громкую связь.

— Маленький еще потому что!

— Я уже совершеннолетний, а ты, походу, ревнуешь, — засмеялся Вадим. Ему вдруг пришло в голову, как подтолкнуть эти два одиноких сердца друг к другу, к их счастью и своей пользе.

— Ничего я не ревную!!

— Нет, ревнуешь, — возразил парень, — вот только заметь, пожалуйста, что Мечта, между прочим, не твоя девушка.

На том конце провода изумленно замолчали.

— Вы просто друзья, как и я с ней, — уже совершенно серьезно продолжил Вадим, пользуясь молчанием друга, — а значит, я имел такое же право сидеть у костра. Я тоже сразу заметил, что она очень симпатичная, умная, талантливая, с великолепным характером. И, к тому же, волшебница, что само по себе — уникально.

Рамирос зарычал и отключился. Расхохотавшись, парень довольно потер руки и поглубже погрузился в душистую пену.

...тогда же...

Давненько Рамирос не был так зол! Мало того, что он выглядел тогда как дурак, так теперь эта уникальная девчонка может просто перестать ему доверять, или еще что похуже выкинет. Фиг знает, какие выводы она может сделать из сложившейся ситуации — логика магов непредсказуема!.. Вечернее наблюдение получилось совершенно спонтанно: магесса не подумала о том, что палатка пропускает свет, ведя себя по-привычке, как дома, или рассчитывая, что напарники тоже разошлись по палаткам и ничего не увидят. Ну, а ему, как всем известному Казанове, просто не пришло в голову, что наблюдение может быть истолковано превратно.

Однако, поплескавшись под холодным душем, поисковик немного остыл и уже серьезно задумался над словами друга. Все-таки, как ни обидно, но Вадим был прав. И прав во всем — и в том, что Рамирос невольно приревновал в бойкому студенту, вдруг увидев в нем соперника, и в отношении Рамироса с прекрасным полом... Да и наставник посоветовал ему поменять свои взгляды... мнению Полковника Рамирос верил безоговорочно.

18 ...ля

— Ты загорела! — Иннокентий Витальевич, мой начальник, даже не дал мне поздороваться.

— Так правильно, я жеза город ездила, — включила компьютер и приготовилась к работе, — весь день на улице была.

— Ты подготовила те ленточки для весеннего предложения?

— Да, сейчас превью вам пошлю, — быстро залетала мышкой по монитору, — вот только никак не могу решить, какой вариант лучше, с цветами, или птичками?

Зубр рекламы уставился в монитор. Подумал. Потом распечатал оба варианта и поднялся:

— Иду к начальству. Мне и самому не выбрать — оба варианта в принципе хороши.

Через полчаса он радостно ввалился в кабинет:

— Птичек для основного офиса, а цветочки в филиалы отправим!

— Готовим к печати?

— Да!

Мы принялись за работу.

Я только что закончила предпечатную подготовку последнего флаера, когда в Аську постучался Рамирос с предложением встретиться. Хмыкнув, поинтересовалась, где. Ответ был несколько неожиданным — возле клуба кладоискателей. Удивившись, я все равно согласилась.

Я слегка опаздывала, поэтому запыхалась, пока бежала через переход от метро. Впрочем, еще издалека увидела Рамироса, стоящего возле здания и как раз перекидывающегося парой фраз с входившими в клуб людьми. Лицо мужчины не было раздраженным, так что я смогла перевести дух и подойти спокойно.

— Добрый день! — улыбнулась Рамиросу, — надеюсь, я не опоздала?

— Нисколько, рад тебя видеть, — он открыл передо мной дверь.

Мы прошли на второй этаж. Лавируя среди толпы, поинтересовалась:

— Итак, чем мы будем заниматься? — в помещении было жарковато, и я засунула куртку под лямку рюкзака.

— Будем изучать карты, если ты не против.

— Разумеется, не против!

...чутьточку раньше ...

Немного нервничая, Рам подждал возле входа в здание свою новую подругу. Кладоискатель решил теперь как можно больше проводить времени в ее обществе, а сбор материалов для предстоящей экспедиции был отличным предложением.

Как ни странно, но порой эта девушка ставила его в тупик своими неожиданными реакциями. Рамирос всегда гордился своим знанием «слабого» пола, но эта волшебница была непредсказуема и не похожа ни на одну из ранее встреченных им женщин. То она спокойно идет в тайгу изгонять огромного тигра, а потом рыдает из-за обычного спарринга! Она бесстрашно гуляет по Иным Мирам, словно по собственной квартире, а в толпе полностью ступешивается и прячется за его спину... В ней не было той привычной женской кокетливости, но порой она могла свести с ума даже бесчувственную статую одним только взглядом. Рамирос всегда предпочитал абсолютно ухоженных «конфеток» с яркой внешностью, огненным темпераментом и низким интеллектом, используя их по своим потребностям и не особо заморачиваясь муками совести. Благо, именно у такого сорта женщин он пользовался успехом, без усилий укладывая их в постель.

Колдунья же могла похвастаться хорошим образованием, острым умом и весьма широким кругом талантов и интересов. И почти полным равнодушием к «гламуру», женским уловкам и кокетливости: одевалась со вкусом, но чутьточку старомодно, практически не красилась, не заморачивалась с прической.

— Добрый день! Надеюсь, я не опоздала? — Мечта весело улыбалась.

— Нисколько! Рад тебя видеть, — вернул улыбку поисковик.

На девушке были джинсы и вязаная блузка с треугольным вырезом, прикрытая красной ветровкой. Пропуская ее вперед, мужчина невольно отметил, что весна обнажила не только землю, но и ранее спрятанную под толстыми одежками весьма аппетитную фигурку магессы.

— Итак, чем мы будем заниматься?.. — она сбросила куртку, пристроив ее в лямку рюкзака.

С некоторым трудом оторвав взгляд от волнующего декольте спутницы, Рамирос взял себя в руки и ответил:

— Будем изучать карты, если ты не против.

...в тот же вечер...

Земля была покрыта нежно-зеленой травкой, пробивающейся сквозь прошлогоднюю листву. Кое-где серебрился длиннолистный подорожник и метелочки хвоща. Я шла по светлому широколиственному лесу, чуть загребая кроссовками листву и наслаждаясь ее умиротворяющим шуршанием.

В который раз я сбегала на Странные Пути, чтобы просто побыть наедине с собой и подумать. Любуясь солнечными бликами, играющими на листве кленов и дубов, размышляла о поведении Рамироса. Сегодня оно было немного странным. Во-первых, поисковик держался непривычно близко. Во-вторых, я часто замечала, что он тайком разглядывает меня. Все это было настолько непривычным, что даже немного пугало. Обычно поисковик уделял мне внимания не больше, чем это минимально необходимо.

На полянке лежал зверь. Я сразу заметила его, стоило обойти заросли малины. Страх он не вызывал, скорее наоборот.

— Кис-кис, — поманила зверя.

Серый с поперечными полосками кот размером с овчарку поднялся и направился ко мне. Спокойно подошел. Потеревшись об мою ногу, подтолкнул мордой руку, нахально выпрашивая ласку. Пришлось погладить и слегка почесать под подбородком. Теперь мы шли по лесу вместе. Кот шел рядом, делая вид, что он так, мимо проходил. Выйдя на полянку на вершине холма, устроились рядышком на теплом стволе поваленного дерева.

Кот довольно жмурился на солнце и одним глазом косил на меня. Довольно мурлыча, котяра сполз со ствола и положил большую голову мне на колени. Утробный мууур успокаивал, хотя происходящее казалось немного странным — огромный зверь вел себя удивительно миролюбиво для своих размеров. Душевный раздрай постепенно начал проходить. Неожиданно для себя протянула руку и начала гладить зверя, словно домашнего любимца. Шерсть у него была блестящей и мягкой, он позволил почесать за ушами, неожиданно тонкими и бархатистыми. Я задумалась, а кот неожиданно повалился на бок, предлагая почесать пузико. Перевернулся на спину, поджал все лапки и совсем громко затарахтел, зажмурившись. Я присела рядом на корточки. Поглаживая животик, спросила:

— Ну, и как мне реагировать на него, киса? Что он вообще задумал?..

Кот повернул ко мне морду и принялся играючи ловить мои пальцы огромными лапами. Подняла с земли старую веточку и начала дразнить зверя. Со смехом прыгая по поляне, мы постепенно добрались до густых зарослей лещины. Во время одного, особенно отчаянного прыжка кот вдруг остушился на невидимом в зарослях склоне и с

жалобным мявом покати́лся вниз.

— Киса!! — бросилась следом.

Скатившись по скользкому мелком щебню, мы оказались на дне оврага. Зверь припал к земле и испуганно оглядывался, нервно стуча хвостом.

— Не бойся, маленький, — начала ласково оглаживать испуганное животное и оглядываться, — куда это мы попали?

В стороне, там, где овраг поворачивал вправо, темнел провал то ли пещеры, то ли подземелья, свод которого был сложен из когда-то плотно подогнанных, а теперь расшатавшихся больших камней. Меня начало грызть любопытство. Быстро убедившись, что кот не пострадал, выпрямилась и направилась туда:

— Давай-ка проверим, что там такое?

Кот еще раз обиженно мякнул, но поспешил вслед за мной. Длинный хвост нервно бил по бокам.

— Тсс, — приложила палец к губам и осторожно вошла в грот.

Пещера представляла собой глухое пространство высотой метра в два (судя по моему росту), с тремя узкими и низкими лазами впереди — все, что можно было различить в неясном сумраке входа. Достала цепочку путешественника и включила фонарик. Стены из светлого известняка плавно переходили в своды, кое-где образуя выступы и ниши. Кое-где виднелся мусор, например, в ближайшем от входа углу. Решив действовать согласно уже знакомой по первой пещере тактике, раскидала ветки и обломки. Ничего! Фыркнула, подумав, что подобный подарок вовсе не в стиле *Ведущих*, направилась в крайний левый проход. Зверь, припадая к земле, осторожно двинулся следом. Ласково погладив мягкую шерсть, ободряюще заметила:

— Не бойся, киса. Не думаю, что нас с тобой хотят обидеть.

Кот тихонько муркнул и потерялся о ногу. В лаз пришлось залезать на четвереньках. Кот уже смело меня обогнал и двинулся по проходу вперед. Зажимая в зубах фонарик, с трудом удерживая плечом от падения сумку, тяжело продвигалась вперед, надеясь, что низкий потолок лаза скоро расширится. Пол к тому же, вдруг стал неровным, отчего колени мгновенно заболели. Пришлось сначала неловко приподнять попу, выпрямив ноги, а потом уже плюнуть на все и пойти вперед, сильно согнувшись. Спина начала болеть через десять метров. Если бы не гордо шествующий впереди и одобрительно мурлычущий кот — могла бы и обратно повернуть. Проход закончился в небольшом зале с куполообразным потолком. Лучик света выхватил кожистые свертки уцепившихся за неровности кладки летучих мышей, недовольно зашевелившихся, но не поспевших улететь, кое-где плесень на стенах и ржавую решетку из толстенных прутьев, перегородившую зал от пола до потолка. Обойдя доступную часть и обнюхав, кот подошел ко мне и вопросительно мякнул.

— Закрыто, — аккуратно подергала решетку, потом заметила важную деталь, — смотри, киса, тут вроде как дверь!

Под моими пальцами с петель посыпалась ржавчина. Было заперто, но замка я не заметила.

— Интересно... — внимательно изучая каждый кусочек преграды, наткнулась на целую россыпь из маленьких кованых звездочек и полумесяцев на крайней справа секции решетки. Под пальцами одна из звезд слегка подвинулась вниз.

— Ха, киса! — повернулась к спутнику, — посмотри, тут, кажется, тайный замок с секретом! Надо подумать, в чем принцип...

Подвигав детали так и эдак, задумчиво отошла чуть в сторону и уселась на большой валун — после пробежки по лазу ноги просто не держали. Семь звездочек и пять полумесяцев. Оба количества — священные мистические числа. Но звездочки... сколько я знаю созвездий, связанных с мистикой? Конечно же, Зодиакальный круг! А также, Большая Медведица, Орион, Плеяды... Повспоминав, подошла к замку и начала выстраивать звезды в виде больших песочных часов: три почти в ряд с легким креном вправо, и еще по две снизу и сверху. Так, а пять полумесяцев... Плеяды? Ставим, как положено...

Ничего не произошло. Подумав, что Плеяды и Орион находятся в разных полушариях, а значит, соседствовать не могут, передвинула звездочки в виде большого ковша, причем, донцем кверху, как и расположена она по отношению к Плеядам. И... получилось!!!

Над головой вдруг что-то отчаянно заскрипело, отчего кот с шипением спрятался обратно в лаз, а решетка медленно поехала вверх, в услужливо открывшуюся, до этого замаскированную щель в потолке. Летучие мыши недовольно запищали, сделали круг под потолком и снова устроились спать подальше от шумного места.

— Кис-кис-кис! — поманила кота обратно, — можешь выходить, все в порядке!

Для надежности сделала финт ушами: прикатила несколько валунов и установила прямо в проеме, чтобы не позволить решетке опуститься до конца: оставшейся щели мне бы вполне хватило протиснуться. Ну, а о возможностях кошек к подобным фокусам можно и не упоминать!

Попав в закрытую часть зала, осмотрелись. Тщательно, но безрезультатно осмотрев кучки камней, двинулись в следующий лаз, узкой щелью начавшийся за кучей каменных обломков, вывалившихся из стены.

– Ох, киса, надеюсь, там не придется так ползать, – прокряхтела, следуя за гордо задранным кошачьим хвостом.

В ответ послышалось жизнерадостное «Мяу!»

Лаз быстро закончился в еще одном зале, на этот раз почти заваленном стародавним камнепадом. Перегородивший проход массив известняковых валунов и плитообразных обломков порос какими-то дивными сиреневато-розовыми кристаллами размером с ладонь. В свете фонарика смотрелось бесподобно – лучик света, преломляясь в гранях кристаллов, вспыхивал, раскрывался веером радуг и мерцал. Зрелище – феерическое!

Налюбовавшись, я принялась искать проход или обход, но тут случилось нечто странное: вдруг, словно невидимая рука подняла за шкуру истерически забившегося и заоравшего кота. Зверь беспомощным мешком повис в воздухе.

– Киса! – бросилась к коту, но наткнулась на невидимую стену.

– Шшшшти... – прошелестел потусторонний голос, – жжшживооой...

– Отпусти его немедленно! – постаралась добавить силы в голос.

– Жжшживооой... йеееда!..

– Отпусти кота, он мой! – правило принадлежности, как говорила бабушка, одно из основных.

– Твоооой? – удивленно взвыл невидимый некто, но кот слегка опустился.

– Это мой кот! Мой!!

Кот опустился еще немного ниже.

– Отдай моего кота!!! – тут, главное, продолжать наскок.

Кот заорал и забился.

– Твоооой... – разочарованно вздохнул некто, и кот, наконец, шлепнулся на пол.

Несчастный зверь кинулся мне за спину, крупно дрожа. Не обращая больше внимание на призрачную угрозу, опустилась на корточки и обняла беднягу:

– Киса, все в порядке, успокойся.

Он всем телом прижался ко мне, медленно приходя в себя. Приговаривая ласковые глупости, плавно поглаживала животное. Немного погодя, кот успокоился и замурчал.

– Ну вот, теперь можно идти дальше.

Осторожно, по стеночке, обойдя опасное место, прошли к следующему проходу, к счастью, уже нормальных размеров.

Этот зал походил на мечту геолога: разноцветные кристаллы, то ветвистые, словно деревья, то округлые и приземистые, словно кактусы. Гигантские друзы и конгломераты. Россыпи гальки и поросшие кристаллами мини-каверны. Прожилки минералов на стенах, словно карнавальный серпантин. Теперь кот уже не рвался вперед, осторожно ступая и прислушиваясь.

– Какая красота! – шепотом восхитилась, оглядываясь, – смотри, киса, вот это бирюза, а это – сердолик.

Показывая на знакомые минералы и шепотом называя, пошла вперед, к темному проходу на противоположном конце пещеры. Кот внимательно слушал, но не спешил отдаляться.

Ровно посередине зала на тумбе из белого гранита лежала шкатулка-коробочка, придавливающая лист бумаги. Подошла и прочитала:

– Для тебя, в помощь во время путешествий.

Удивленно приподняв брови, открыла шкатулку и обнаружила в ней небольшие черные бруски размером с губную помаду. На каждом была надпись: «1 дм³», «1 м³», «2 дм³» и так далее. Еще на них были две кнопки — красная и зеленая. Подумав, я осторожно взяла один из них и направила его на валявшийся рядом кусок камня, нажав зеленую кнопку. Слегка вспыхнул конус фиолетового света, и булыжник исчез. Обернулась к тумбе и нажала красную кнопку. Камень, как ни в чем не бывало «встал» на полированном граните будто век тут лежал.

Никакой опасности в этом зале не оказалось, так что через несколько минут блужданий по тоннелю мы выбрались на поросший лесом склон холма. Кот радостно замыкал, прощально потерся о мои ноги и ринулся вперед, в густые заросли.

– Удачи тебе, киса, – вздохнула, делая шаг вперед и проваливаясь в родной Мир.

23 ...ня

Лето было в самом разгаре. В городе от жары плавился асфальт, кондиционеры в офисе работали на износ. В отделе рекламы было скучно и жарко. Иннокентий Витальевич в основном пил чай со льдом и читал газеты. Я рисовала впрок всякую фигню, иногда призывая начальника в качестве судьи.

— Считаешь, небось, дни до отпуска? — рекламщик разморено сидел на кресле, дожидаясь письма от типографии.

— Ага... в городе из-за жары просто душегубка.

— Поедешь за границу?

— Нет, по России, с друзьями.

— А я думаю к морю махнуть.

— Уже выбрали, куда?

— Жена решает. Я бы с удовольствием махнул куда-нибудь поближе, но ей экзотику подавай.

— Говорят, на Гоа здорово. Что может быть экзотичнее Индии?!

— А что, идея! — начальник потянулся за трубкой и погрузился в переговоры с дражайшей половиной.

У меня запиликал мобильный. Звонила сестра:

— Привет. Ты когда идешь в отпуск?

— Через полторы недели.

— Ага...

— А что?

— Ты же будешь на даче сидеть? Тут такое дело... в общем, мы с Мишей тоже пару недель в отпуске будем, а еще его друг. Так, может, мы все вместе на даче потусуемся?

— Кооооотяяя... — обреченно протянула, — я же сто раз говорила, что уезжаю! В экспедицию!!! Чем ты слушаешь?!

— Ладно, еще поговорим, — она отключилась.

Вздохнула и вернулась к рисунку. Однако через минуту позвонил Рамирос:

— Ты уже укладываешь вещи?

— Пока сижу на работе. Упаковкой займусь на выходных.

— Ясно. Я тут тебе список вещей послал, на всякий случай. И надо будет на днях пересечься, уточнить последние детали.

— Договорились.

4 ...ля. Отпуск: время не важно

«УАЗик», набитый под завязку, несся по трассе на северо-восток от Петербурга. Сидя, как всегда, сзади, дремала, удобно устроившись на откормленном заду Тимофея. Пес не возражал, свернувшись клубком и мирно посапывая. Один раз мы остановились размяться и перекусить. К вечеру оказались почти на месте. Заночевав в кемпинге, чтобы не шастать по болотным грунтовкам в темноте, на рассвете отправились в глубь лесов.

Грунтовый проселок петлял среди просторных сосновых боров, веселых березняков, темных, мрачных ельников. Нырлял в низины с болотцами и озерами, пересекал ручьи и речки. Сверяясь с GPS и картой, Рамирос напряженно пробирался по ненадежной дороге.

Тёма, чуя близкий конец тяжелого пути, прижался носом к окну и тихо подтягивал, стараясь учуять волнующие лесные запахи через стекло.

Вскоре мы взобрались на холм и остановились посреди векового соснового бора, на небольшой прогалине.

С наслаждением выбравшись из машины, потянулась, разминая затекшее тело.

— Готовим лагерь, — скомандовал Рамирос, — наш объект должен быть вон за теми деревьями.

Он показал вперед, на север.

— Понятно, — Вадим вытащил первые тюки из багажника.

Выкопав яму под кострище, раскинув палатки и разложив вещи, мы взяли металлоискатель, лопату и карту и отправились взглянуть на цель нашего путешествия. Лагерь приказали охранять Тимофею. Взобравшись на соседний холм, обнаружили сильно вросшие в землю валуны, складывающиеся в потрепанный временем, но вполне четкий лабиринт.

Я принялась исследовать место с помощью Силы. Парни, до этого прозванивавшие заросли на краю лабиринта, бросили свое занятие и во все глаза уставились на меня. Медленно шла по обозначенной камнями тропе, прислушиваясь к себе и течению энергии вокруг. Место было и впрямь необычное: вихри самых различных Сил и энергий то сплетались в клубок, то четко следовали вдоль тропы. В центре они образовывали плотный столб, набирая колоссальную мощь.

— Это сакральное место, настоящее, — вернулась к парням, — и его не оскверняли, не трогали. Вы нашли что-нибудь?

— Ничего особого, только гвоздь старый, да солдатскую пуговицу. Место глухое, вряд ли здесь люди часто появляются! Разве что грибники...

Кивнула:

— Не страшно! Мы только что приехали. Думаю, паломники останавливались не здесь, а на окружающих

холмах.

— Надо бы нарисовать схему лабиринта, хотя бы примерно, — предложил Вадим, — так легче будет исследовать. У меня с собой все, что надо.

— Отличная идея!

На составление схемы лабиринта и окружающих холмов у нас ушло два дня. Мы также нашли и поместили все перспективные для поиска места.

За южным холмом пряталось озерцо, полное рыбы. Рамирос будил меня на рассвете, и мы шли вдвоем на утреннюю рыбалку. Сначала побаивалась насаживать червяка на крючок, но потом втянулась. Было замечательно встречать солнце, сидя на коряге над темной водой, наблюдая за поплавком. Непуганые птицы беззаботно щебетали в сосновых ветвях, а однажды увидели несколько оленей и лося, вышедших на водопой на другом берегу. Звери не обращали на нас внимания, явно не считая опасными. Рам сидел рядом, спина к спине. Иногда наклонялась вперед, и тогда парень резко оборачивался. Убедившись, что я на месте, снова замирал, следя за поплавком.

На соседней возвышенности, с востока охватившей сакральный холм широкой подковой, мы раскопали небольшую стоянку охотников: несколько копий, пригоршня наконечников стрел и треснутый котелок окружили старое кострище. В метре в сторону нашли яму с кучкой глиняных черепков. Все это день за днем мы тщательно фотографировали и зарисовывали.

Так прошла почти неделя.

Проснувшись на рассвете, сладко потянулась и по привычке обернулась к восходящему над соснами солнцу, а потом в сторону лабиринта. Тут мое дыхание перехватило, и я бросилась будить друзей.

Заспанные парни выскочили из палаток. Тёма носился кругами, лая и путаясь под ногами.

Мы вместе уставились на небо между сосен: вверх взметнулся полупрозрачный столб белого не то светящегося тумана, не то пламени. Хотя, пожалуй, все-таки тумана, светившего неярким, но отчетливо видимым светом.

— Это не дым! — наконец, сказал Рамирос.

— Это энергия из лабиринта! — уверенно отозвалась, — он заработал.

— Надо туда, скорее, — Вадик схватил видеокамеру и лихорадочно снимал.

— Не гони лошадей, — одернул студента поисковик и обернулся ко мне, — Мечта, ты чувствуешь что-нибудь опасное?

Я покачала головой:

— Вадик прав, нам *надо* туда, — выделив слово «надо», я в упор посмотрела на командира.

— Тогда пошли? — Рамирос мигом подхватил свой пояс путешественника, лопату и рюкзак.

Вадик взял свои инструменты, мешок и причиндалы для камеры, а я сунула в карман цепочку из пещеры, захватив в рюкзак пакет с бутербродами и термос с кофе. Приказав собаке охранять лагерь, мы поспешили по тропинке.

Над древними камнями стояло холодное марево синеватого оттенка. Чуть подрагивая, оно мягко светящимся столбом поднималось в небо, метрах в десяти над землей сходя на нет.

— Нам надо туда, — показала на лабиринт.

— Ты уверена? — несколько испуганно поинтересовался Вадим, — может, надо взять с собой что-нибудь?

— Все, что надо, у нас уже с собой.

— Тогда идем! — Рамирос решительно направился к лабиринту, ведя за плечо студента.

— Погодите! Я должна идти первой, — повела друзей по тропинке, — держитесь как можно ближе ко мне, ладно? Или лучше вообще взяться за руки.

— Лучше давайте свяжемся веревкой, — предложил Вадик, — у меня камера в руках.

— Давайте, — Рамирос достал из кармана рюкзака моток шнура. Мы соединились в цепь и шагнули в лабиринт.

Туман сгустился, видно было только землю прямо перед ногами. Ориентируясь с помощью Силы, я вела отряд вперед, к центру лабиринта. Там почувствовала резкий всплеск энергии, и туман исчез.

Мы стояли на полянке, под раскидистым вековым дубом.

— Это Странные Пути? — немного настороженно поинтересовался Вадик.

— Угу, — огляделась. За ближайшими кустами на востоке виднелись какие-то развалины. Точнее, кусок стены из дикого камня темно-серого и бурого цвета. — Нам туда!

— Идем, только осторожно, — кивнул Рамирос.

Мы прошли по поляне и углубились в кусты. Взяв в сторону от идущих напролом парней, вдруг обнаружила узенькую тропку.

Окликнула спутников. Подождав, пока Вад выпутает камеру из веток, пристроилась вслед за снова занявшим место впереди Рамом. Кусты закончились возле самой руины. По виду она напоминала крепостную стену — слегка

наклонная, высотой метров пять.

— Класс! — будущий археолог погладил стену свободной рукой, — спинным мозгом чую древность!

— Аккуратнее, — предостерегла студента, — смотри под ноги, здесь все-таки не асфальт.

— Угу, — Вадим обошел вывернувшиеся из травы корни и догнал меня.

К счастью, долго нам идти не пришлось: метров через двадцать в стене обозначился широкий пролом, и мы смогли заглянуть внутрь.

— Все-таки крепость! — высказал свое мнение Рам, — смотрите, вот вроде казармы!..

— И храм! — показала чуть в сторону, на полукруглое строение с провалом вместо купола.

— И башни! — это уже Вадим оторвался на минуту от камеры.

— С чего начнем?

— Давайте с храма, — предложил Вадим, как историк.

— С казарм! — возразил любитель военного дела Рамирос.

— Не спорьте, мы сможем сюда навеститься еще и завтра и послезавтра, — обрадовала я парней.

— Тогда сначала казармы, их больше.

— Договорились, — нашарила на цепочке фонарик.

Развалины были щедро освещены солнцем, проходящим сквозь проломы и дырки на месте окон и дверей, и только в самых дальних углах царил мрак. Как ни странно, но кое-где сохранились деревянные части рам, потолочные перекрытия, другие недолговечные детали интерьера. Мы осматривали все помещения по-очереди, но ничего так и не нашли. Только в конце, уже в сумерках, Рамирос с довольным возгласом вытащил из балки застрявший наконечник стрелы.

— Похоже, стрела попала в балку... — мы обступили поисковика с двух сторон.

— Класс!

— Мне кажется, здесь шел бой, — не столь радовалась находке, — стрелу обломали возле самого наконечника, не став возиться с ее вытаскиванием.

— Зато мы теперь с почином!

— Идем дальше, — я направилась к следующему помещению.

— Увы, не дальше, а в лагерь, — поймал меня за талию Рамирос, — уже темнеет.

Продравшись обратно к поляне с дубом, мы шагнули в столб белесого марева и оказались снова в своем Мире, в центре лабиринта.

На следующее утро мы прихватили немного больше оборудования — металлоискатель и веревки. Пройдя казармы до конца, за остаток дня облазили башни и стены крепости. Нашей добычей стали еще два наконечника для стрел, подкова и ржавая железяка вроде скобы. К сожалению, без травм не обошлось: без устали снимая на камеру, Вадим зазевался и подвернул ногу, а Рамирос весьма сильно приложился плечом и локтем, упав вместе с рухнувшими под его тяжестью деревянными балками. К счастью, высота была всего два метра, а спортивный Рам успел сгруппироваться, так что обошлось без серьезной травмы. Ногу археологу я вправила вечером, вернувшись в лагерь. Намазав поврежденную конечность Вадима спортивной мазью и туго забинтовав, приказала Рамиросу, до этого помогавшему мне вправлять вывих, удерживая Вада на месте:

— А теперь ты. Снимай рубашку и садись!

— Да ладно, — поисковик попытался скрыться в палатке.

— Сидеть! — рявкнулatak, что Тема в десятке метров от нас бухнулся на толстый зад, виновато поглядывая на меня.

Поисковик обреченно снял одежду и уселся на походный стул. Пока я промывала ссадины командира кипяченой водой и смазывала йодом, Вад поставил на огонь котелок с кашей.

На следующее утро мы вошли в последнее неисследованное нами сооружение — развалины крепостного храма. Обойдя помещения, нашли только ржавые гвозди, пару наконечников стрел и погнутый наконечник копья. Немного разочарованные, вышли на площадь перед храмом и уселись на длинный камень.

— Я так не играю! — Вад разочарованно выключил камеру и принялся доставать новую кассету.

— Да, бедненько... — Рамирос вздохнул, — не того я ожидал, если честно...

— Я тоже, — растирала поясницу, — всплески Силы есть, но в этих местах только голые стены.

— Погоди, — вдруг встрепнулся поисковик, — а где именно ты обнаружила эти всплески?

— Там, — указала пальцем за спину, на храм, — в восточном притворе, в самом дальнем углу.

— Там, где камни кучей?

— Ага.

Рамирос вскочил и направился обратно, на ходу доставая фонарь и металлоискатель. Заинтересовавшись, мы поспешили вслед за командиром. Подсвечивая себе фонариком, Рам принялся прозванивать кучу камней и стены.

— Глухо, — он опустил прибор, — покажи, где конкретно ты почувствовала всплески?

— Тут, тут и тут, — ткнула в край кучи возле стены и в две точки где-то на уровне своей груди.

Поисковик опустил на корточки и принялся отгребать камни в сторону, добираясь до пола. Потом снова прозвонил пол, и — о чудо! — справа прибор слабо звякнул. Мы сгрудились, всматриваясь в каменную кладку. Наконец, Рамирос довольно хмыкнул и ухватился пальцами за тоненький гвоздик, слегка торчащий из щели. Он довольно сильно потянул его на себя, и вдруг часть стены с жутковатым гулом отодвинулась в сторону, открывая темный зев потайного хода.

— Ура! — Вад слегка подпрыгнул.

— Потайной ход! — Рамирос удержал друга и направил луч фонаря вперед, — длинный, ведет вниз.

— Пошли? — включила свой фонарик, — там безопасно, я чувствую.

— Идем, — Рамирос первым вошел в низкий и узкий коридор, — берегите ноги и головы.

Идя за парнями, автоматически считала шаги. На тридцать втором коридор резко повернул и окончился в небольшой круглой камере. На длинном каменном алтаре посередине стояло три больших бронзовых чаши в виде драконов. На стенах была затейливая резьба в виде все тех же драконов, изогнувшихся кольцами.

— Святилище! — обвела лучом света весь зал, — думаю, именно эти чаши и есть наша основная добыча.

— Тогда забираем и домой? — Вадим закончил съемку и достал из-за спины мешок, — а то уже вечер скоро...

Остаток отпуска мы практически ничего не делали — загорали, собирали грибы и ягоды, ловили рыбу.

За обедом в предпоследний день нашего пребывания Рамирос первым поднял главный на этот момент вопрос:

— Итак, у нас в руках уникальные предметы. Думаю, то, что твой трофей, Вадим, пополнит коллекцию твоего отца, не подлежит сомнению?

Вадим утвердительно кивнул.

— Значит, остаются наши с Мечтой. Как ты думаешь, какова их хотя бы примерная цена?

Вадим неопределенно повел ложкой:

— Даже представить не могу! Просто не с чем сравнить, ведь цену определяют по отношению к похожим предметам.

— Вот именно. В наших интересах получить максимальную прибыль при максимальной безопасности. Основное свойство трофеев — их уникальное происхождение. Кто больше всего ценит уникальность?

— Музеи? — подложила парням добавки.

— Музеям подавай исторические вещи, — отозвался Вад с набитым ртом.

— Коллекционеры! — сам же и ответил на свой вопрос Рам, — причем, крупные, уровня твоего отца.

— У меня сложилось впечатление, что у тебя уже есть план действий, — посмотрела я в упор на командира.

— Общий, но есть. Я думаю, нам надо выставить их на аукцион. Причем, не простой, а для самых избранных, закрытый для обычных людей, даже богатых.

— А такие есть? — с сомнением поинтересовалась я, щедро вываливая остывшую порцию Тёме в миску. Пес счастливо зачавкал.

— Есть, — сообщил Вадим, собирая посуду, — о них никто не знает, кроме приглашенных. Иногда их еще называют черным рынком. Но это, скорее, от зависти, а не от того, что там действительно черные дела. Просто многие коллекционеры не афишируют свои покупки ради безопасности. Даже со мной отец не любит об этом говорить.

— А как мы попадем на этот аукцион? Сомневаюсь, что это открытая контора.

— Правильно, все делается втихую, но у меня есть один антиквар, который может нам помочь. Я через него сбывал кое-что из своего сталинского сундука. Мужик хитрый и умный, но предпочитает вести свои дела честно, потому что репутация в его деле дороже золота. Чтоб мне мхом обрасти, если у него нет такого выхода «на всякий случай»!

— Поскольку мхом ты не обрастаешь... — я лукаво посмотрела на командира.

— Как только мы вернемся домой, сделаем фото трофеев, и я займусь антикваром, — сказал Рамирос и достал чехол с удочками, — так, мы с Мечтой на рыбалку, а ты моешь посуду!

24 ...ля.

Все чаще я задумывалась о необходимости покупки дома: помимо того, что количество позаимствованных для опытов книг, приборов, алхимического оборудования и прочего начало зашкаливать, мои любимые родственники вдруг стали чрезвычайно активны, практически недавая мне возможности спокойно позаниматься. Мама начала регулярно приглашать гостей, которым было просто необходимо посмотреть на мои кладоискательские трофеи и поинтересоваться личной жизнью, отвлекая от занятий.

Покупка моего личного жилья могла решить эти проблемы, одновременно обеспечив надежное вложение прибыли от моих трофеев. Теперь я с куда большим тщанием изучала специальные сайты и даже поговорила с хорошей знакомой, работающей в сфере недвижимости.

Тем временем Рамирос почти вышел на необходимый нам уровень антикварного черного рынка, целеустремленно продвигаясь к намеченному результату. В этом помогли рекомендательные письма, которыми снабдил нас отец Вада. Банкир плавился от восторга обладания уникальным предметом коллекции.

Я сидела в пышечной и читала увлекательнейший труд про исследования Параллельных Миров в мире Броу. Передо мной стоял поднос с пышками и большим чайником чая, блокнот для конспекта и неразлучный дневник. Сидение в кафе порой было единственным спасением от назойливого внимания родни и возможностью позаниматься. Внезапно в рюкзаке ожил мобильный: звонил Рамирос:

— Ты где?

— В пышечной хую.

На том конце послышался раскатистый смех. Потом он посерьезнел и сообщил:

— Тогда я через две минуты подъеду.

И отключился. Отложив чтение, я убрала все в рюкзак. Через пару минут на лестнице в антресоли кафешки действительно показался поисковик. Небрежно присев рядом, он сообщил:

— Наш общий знакомый интересовался твоими успехами.

— А почему Вад сам не звонит?

— Вад на Ибице, отослан по семейным соображениям. Со мной связался старший.

Я задумалась:

— Он спрашивал просто так, или его интересовало что-то конкретное?

Поисковик пожал плечами:

— Ничего конкретного. Но я хочу тебе сообщить, что через месяц в Москве будет съезд самых сливок. Эдакий междусобойчик. В прессе ничего на эту тему не будет — сама знаешь, деньги любят тишину, но народ будет действительно... самый-самый. И, разумеется, многие из них разделяют хобби ты знаешь кого... — Рам многозначительно на меня посмотрел.

— И что из этого?

— А то, что наконец-то состоится интересующее нас мероприятие. И мы имеем уникальный шанс выставить не по одному лоту.

— И тебе удалось туда попасть?

— Да, — Рамирос был доволен, — мы получили одобрение и приглашение. Таких вещей немного, и маклер у нас ушлый, плюс рекомендации Троекурова, так что все получилось. Я молодец?

— Да, ты умен, хитер и изворотлив, командир, — я засмеялась.

— Хвали, хвали. Я это люблю. — Рамирос довольно ухмыльнулся.

— Больше не буду.

— И не надо. А то я размякну, стану выпрашивать комплименты и лесть.

— Ты?! — сделала большие глаза.

— Я, — серьезно подтвердил Рамирос. — Больше все равно от тебя ничего не дождешься.

— Если ты о Странных Путиях, я тебя порадую. Ведущие не очень довольны, но они разрешают. Я не знаю, что и как получится, но они не возражают, если я возьму тебя с собой. Правда я не особо уверена, — вздохнула.

— Но мы можем попробовать. Получится — так получится. Нет — что ж, мы все равно попытались.

— Мы, конечно, попробуем, просто я туда еще никого не водила.

— И как это будет? — Рам перестал дурачиться и почти совладал с нетерпением.

— Мы можем поехать куда-нибудь за город. А там уж как повезет...

Я задумалась, спрашивая у Ведущих их мнение, потом подняла голову и уверенно ответила:

— Петрокрепость, в самой крепости на острове, в воскресный полдень.

— То есть, завтра?

— Да.

— Тогда я заезжаю за тобой в семь утра, чтобы к полудню быть на месте.

— Договорились.

Поисковик резво поднялся и умчался собираться, а я снова достала книги.

... а тем временем в одном из спальных районов Петербурга...

В коммунальных квартирах редко бывает тихо. Сейчас же в одной из таких «семейных» коммуналок в одном из спальных районов города стоял и вовсе уж сущий бедлам. Носились дети, играя толи в казаки-разбойники, толи в

войну. Мужчины в основном столпились с сигаретами на балконе, ведя свои мужские разговоры «о самом важном»: про футбол и машины. На кухне несколько женщин крошили салаты в огромные миски, обмениваясь сплетнями на животрепещущие темы. В самой большой комнате уже стояли длинные столы, приготовленные для сервировки.

Дородная женщина с почти не тронутыми сединой густыми вьющимися черными волосами и кокетливой мушкой на щеке, ловко начиняя упитанного бройлера, рассказывает другой, не менее толстой блондинке с короткой безвкусной стрижкой:

— ...И вот Петенька прошел все экзамены, уже отправляют его на преддипломную практику... Петя, положи нож на место!

Парень, смиренно сидящий рядом и от скуки взявший посмотреть нож, торопливо бросает его на столешницу и снова складывает руки на коленях.

— Ну, так я и говорю профессору: мол, взяли бы Петеньку на кафедру, мальчик умница, все знает и умеет.

— Ой, да разве ж они сделают для людёв-то чо полезное?!.. — громогласный говор блондинки легко перекрыл царящий на кухне шум, — вот если б ты ему на лапу дала!..

— Да откуда у нас деньги-то?! — аж всплеснула пухлыми руками брюнетка, — мы и так еле-еле на его поступление наскребли!

Она швырнула курицу на противень и взялась за следующую.

— Да и потом, вот устроит этот профессор твоего Петьку на кафедру, да ведь он-то там не один! — вдруг разумно добавила блондинка, — там, поди, у каждого сморчка ученого по десятку своих сынков-племянников найдется! Не, заключают его, как пить дать, без надежной защиты!

— Ты думаешь?! — брюнетка аж привстала, глядя на приятельницу.

— Я тебе вот что скажу, подруга, — блондинка достала из холодильника банку огурцов, — кафедра кафедрой, а вот женить тебе надо Петьку!

— Какое женить! Он же еще дитё неразумное!!! — заголосила брюнетка.

— А вот и женить его, да невесту подобрать богатую, чтоб и дом полная чаша, и денег немеряно! За ней он будет как у Бога за пазухой! Она ж ему не то, что профессора этого сраного, а весь институт купит! — блондинка засияла от удовольствия, начав любимую тему, — он малец красивый, видный!..

— Скажешь тоже, — брюнетка прикусила губу, задумавшись, а потом тряхнула своей шевелюрой, — вон, по телевизору такие мелькают, все сплошь проститутки да наркоманки!

— А вот надо подумать, поспрашивать. И искать через знакомых, чтобы сразу было ясно, какая она и что у нее за душой.

— Ой, Наташенька, поспрашивай, а? — с надеждой схватила подругу за руку брюнетка, — что б я могла умереть спокойно, зная, что Петенька в надежных руках. У тебя ж знакомых полным-полно! А я уж в долгу не останусь!..

— Поспрашиваю, — кивнула блондинка, — и если что, тебе сразу позвоню.

— Звони в любое время! Петенька, неси тарелки на стол!

25 ...ля

Мы ехали по Мурманской трассе. Рамирос вел машину, я, против обыкновения, расположилась на штурманском месте. Поглядывая в окно, размышляла, получится ли у меня вывести спутника на Странные Пути. Вчера я почувствовала, что *Ведущие* не очень-то его жалуют, и теперь гадала, какой подвох они ему приготовили.

Прибыв на место, мы купили входные билеты и направились в широко распахнутые крепостные ворота. Осматривая каменную громаду, невольно ожидала каждую секунду привычной смены реальности, но этот момент все не наступал.

— До полудня еще двадцать три минуты, — Рамирос явно волновался, хотя и старался казаться безмятежным.

— Это хорошо, — огляделась и вдруг заметила среди толпы знакомую рыжую шевелюру, — вот только одно плохо...

— Что?

— Кажется, у нас хвост.

— Кто?

— Все тот же, рыжий, — незаметно показала командиру вправо, — в толпе прячется.

Убедившись в моей правоте, Рамирос огляделся и кивнул на ближайшую скамейку:

— Давай посидим и подождем, пока толпа уйдет. А там посмотрим. Ты ведь говорила, что уход на Странные Пути не заметен для окружающих?

— Верно, — кивнула и принялась демонстративно растирать лодыжку, изображая боль.

Подхватив мою игру, Рамирос заботливо довел меня до скамейки. Мы уселись и принялись пережидать.

Наконец, толпа рассосалась по закоулкам музея и множеству сувенирных палаток и магазинчиков. Рыжий шпион был вынужден потерять нас из виду.

— Внимание, — поднялась и протянула командирскую руку, — почти полдень.

— Что делать?

— Мы должны одновременно сделать шаг вперед.

— Понял. На счет три. Раз, два, три!

Мы дружно, как на параде, топнули ногой. Ну что ж, *Ведущие* меня не подвели: солнечный полдень сменился промозглыми сумерками, а крепостная площадь стала развалинами огромного сооружения из базальтовых глыб.

— Ну как? — внимательно оглядывалась.

— Офигеть!!!.. — выдохнул кладоискатель, — где это мы?!..

— На Странных Путиях, — отозвалась, — надо осмотреться. Не отходи от меня, на всякий случай, ладно?

Мы двинулись к ближайшей арке. Через несколько минут ходьбы по темному коридору вышли в следующий зал. Проплутав по лабиринту залов, аркад и коридоров, внезапно оказались там же, откуда начали свой путь — на площади крепости, под жарким летним солнцем, почти посреди толпы.

Я посмотрела на мобильный:

— Времени прошло меньше минуты. Странно... на Пути мы попали, а вот ничего не увидели и не нашли.

— А я так и думал, — отозвался командир, — это потому, что я пока не заслужил Их доверие. Я рад уже и тому, что вообще попал туда!

— Лиха беда начало!.. — согласилась и вернулась на скамейку, — а вон и рыжий возвращается!

— Опоздал он на самое интересное, — с удовольствием констатировал Рам и предложил, — вон, смотри, кафешка со свежесжаренной рыбой! Идем?!

— Идем! Обожаю рыбку!..

Мы слаженно поднялись и потопали в одно из многочисленных кафе.

1...та

В тот раз я не просто перенеслась в особняк: я оказалась незримым наблюдателем за жизнью семьи лорда Броу, его слуг и домочадцев. Похоже, *Ведущие меня по Странным Путиям решили*, что теперь я готова для следующего этапа.

Лорд Броу оказался высоким сухопарым гуманоидом, внешне как две капли воды похожим на человека. Единственное, что не позволяло его причислить к сынам Адама — высокий — где-то за два метра, рост, красноватые белки глаз и голубоватая эмаль зубов. Про рост я и так догадывалась, — сравнивая земную мебель с местной, а вот портреты последней отличительной особенности четко не передавали: я посчитала это просто искажением внешности художественным взглядом живописца. Теперь же поняла, что это было не искажение, а реальный факт. Да, кстати: надо будет учесть на будущее, ведь и во дворце Хемуля я пока не видела аборигенов вживую!

Иссиня-черные волосы лорда были идеально уложены прямым пробором, ровная щетка роскошных усов не топорщилась ни одним волоском, безукоризненный костюм, — в общем, эталон аристократа. Стиль одежды напоминал викторианскую Англию — сюртуки, визитки, жесткие крахмальные воротнички, галстуки-пластроны. Леди щеголяли в корсетах и турнюрах. Говорил лорд только по делу, кратко и четко, а также был весьма скуп на эмоции и жесты. Одно слово — сноб и педант. Согласно своему положению в обществе, лорд был очень близок к правящей династии и занимал пост одного из ближайших советников правителя.

Леди Броу была ослепительно красивой, с черными волосами и белоснежной кожей. Стройная, высокая — всего на ладонь ниже мужа, она занималась исключительно домом, искусством и великосветскими интригами. Из ее переписки я уже знала, что леди весьма любвеобильна, но при этом умудряется искусно скрывать свои похождения от мужа. А может, ему все равно?.. В любом случае, соблюдение внешних приличий и правил этикета было самым важным для обитателей особняка.

У лорда и леди Броу было несколько детей — два сына и младшая дочь. Старший учился на дипломата, чтобы перенять в свое время пост отца, среднему была уготована военная карьера. Дочь училась в закрытом пансионе в ожидании замужества. Детей я увидела лишь однажды, когда они приехали на каникулы.

В доме, помимо семьи лорда, жила его двоюродная тетка по отцу, престарелая леди Энкс — весьма древняя, но все еще энергичная особа. Жил секретарь лорда Папкинс, молодой нечеловек лет тридцати. Жила компаньонка леди — старая дева Тру. Они составляли «средний класс» в домашней иерархии.

Слуги — около тридцати человек обоего пола подчинялись дворецкому Сорру. Везде была четкая субординация.

Первой же моей мыслью было — что они обнаружили пропажу ключей, переписки лорда и его дневника. Я бросилась проверять это, но с огромным облегчением увидела, как дворецкий безмятежно достает из кармана

ключи и, как ни в чем не бывало, открывает «серебряную» кладовку, чтобы выдать посуду к ужину. Слегка переведя дух, поднялась в кабинет и также проверила, на месте ли архив: все было в порядке, лорд спокойно работал, писал и читал письма, делал записи в дневнике. Это меня серьезно успокоило, но получается, что я не просто беру вещи, а как бы «копирую» их? Сразу же в голове появилась аналогия с работой на компьютере. Это я решила тут же проверить. Бегом сбежав по лестнице, прошла к кладовым и аккуратно открыла буфетную. Взяла со стола яблоко и сунула в карман. Мгновение спустя на месте пропажи появился серый туман, слегка мигнул, и яблоко появилось, будто никогда не исчезало. Но при этом оно продолжало оттягивать мой карман. Ошеломленно подумав, привстала на цыпочки и взяла с верхней полки буфета пирожок с патокой. Пока жевала, на опустевшем краю блюда опять на мгновение за клубился туман, и пирожок снова завлекательно торчал над моей головой. Третий эксперимент с оторванным куском жаркого подтвердил мои открытия и весьма успокоил — голодной я не останусь!

Теперь я регулярно навещала особняк, наблюдая, выясняя, делая заметки. Все сведения я скрупулезно заносила в специально купленную для этого тетрадь в твердом переплете с замочком. Этот дневник с пеналом, блокнот и цепочку путешественника носила с собой в сумочке, чтобы быть готовой к путешествию по Станным Путям в любое время.

Особенно я заинтересовалась жизнью «среднего класса»: леди Энкс бодро сновала по дому, будучи в курсе всех сплетен и интриг, а Папкинс крутил несколько романов одновременно, умудряясь при этом быть идеальным секретарем. Тру с удовольствием участвовала в любовных похождениях хозяйки, нередко выручая леди с алиби. Несмотря на официальное звание «старой девы», по ночам эта худощавая женщина частенько «принимала» у себя в комнате Папкинса.

Многое в поведении обитателей особняка меня шокировало, многое — смешило. Чаще всего я жалела о том, что ученый брат лорда не приезжал в гости к родственнику, предпочитая эпистолярное общение. Из хозяйственных книг также выяснилось, что его невестка регулярно присылает родичу гостинцы из родного поместья, славного своими винодельнями и небольшими мануфактурами.

2...та

К сожалению, до лицезрения жизни дворца Хемуля я пока не была допущена. В принципе, это не сильно огорчало: было приятно сменить шумную обстановку особняка Броу на тишину и свободу дворца Хемуля. Кстати, времени на полное обследование его требовалось намного больше! Там было пять этажей, обширные подвалы и мансарда. Во дворце было четыре библиотеки и пять кабинетов — по одной в каждом крыле, плюс парадный кабинет в центре здания. План дворца представлял собой огромную букву «н», вписанную в квадрат, вокруг которого раскинулся парк с многочисленными постройками.

Мне нравилось бродить по анфиладам роскошных комнат, хитросплетеньям коридоров, лестниц и тайных ходов. Нравилось валяться на роскошных ложах с балдахинами, читать в кабинетах и библиотеках замка. По многу часов изучать карты, документы, книги и свитки, делая записи в дневнике. Перебирать бесконечные штучки и симпатунчики в бесчисленных шкафах, шкафчиках, сундуках, коробках и прочих вместилищах.

Минимум по два раза за пять минут мне приходилось одергивать себя, иначе бы моя комната просто потонула в кучах «сувениров». Иногда я забирала с собой то, что не успела прочитать или изучить, однажды прихватила с собой шкуру рыси и пару отрезков замечательных тканей. Но чаще всего возвращалась домой с пустыми руками и полным грузом знаний и впечатлений.

Сегодня в качестве разнообразия была очередь Броу. Я «высадилась» в холле и поднялась наверх. Леди Броу читала утреннюю почту, компаньонка Тру рядом аккуратно вскрывала конверты костяным ножом и складывала их на специальный поднос у правой руки леди хозяйки.

Та же делила почту на две неравные кучки: в одну попадали приглашения на светские мероприятия, на которое чета Броу, возможно, пойдет, а во вторую — письма, на которые леди ответит позже. Очередное послание заставило ее выпрямиться в кресле:

— Тру, немедленно собирайся.

— Что произошло, леди? — удивленно посмотрела на нее та.

— В модный дом Дератена привезли мерейский шелк с росписью ручной работы. Если мы успеем, то у меня будет одно из лучших платьев в этом сезоне. Тру, ну, не стой на месте, а лучше вызови мою горничную.

Дамы быстро собрались и велели закладывать экипаж, а мужу сообщили, что приключилась беда с леди Орннг, которой требуется немедленное дружеское участие леди Броу.

Леди Броу спустилась по главной лестнице в холл. Дворецкий с поклоном распахнул перед ней дверь, но хозяйка не спешила выходить. Остановившись, она обернулась и слегка нахмурилась. Следом торопливо сбежала Тру, на ходу застегивая перчатки:

– Простите, леди, никак не могла найти вторую перчатку!

– Душечка, мы опаздываем!

Дамы вышли из дома. Через минуту процокали копыта лошадей, уносящих экипаж прочь. Сорр поправил монокль в глазу и важно отправился наверх. Я на секунду задумалась, но решила посмотреть, что будет дальше, и бросилась за ним. Дворецкий аккуратно постучался в двери кабинета.

– Войдите!

Лорд Броу изучал какое-то длинное письмо на пергаменте чайного цвета с бордовыми печатями, свисающими с золоченых шнуров.

– Милорд, – слуга поклонился, – миледи отбыла вместе с компаньонкой, когда прикажете подавать обед?

Лорд достал золотые часы из кармана, секунду подумал.

– Не раньше, чем через полчаса, Сорр.

– Как прикажете, милорд.

Дворецкий поклонился и тихо закрыл за собой двери. В коридоре он столкнулся с Папкином, несущим в руках кучу свитков. Кивнув друг другу, мужчины разошлись по своим делам. Я застыла в раздумьях: за кем лучше идти? Посмотреть, что у лорда на обед и заодно подкрепиться, или проследить за секретарем?

Судьба решила за меня: стоило дворецкому скрыться вниз, как из-за дверей дальней комнаты выглянула молоденькая служанка. Лукаво улыбнувшись, она дождалась, чтобы секретарь ее заметил, подмигнула и спряталась обратно. Мужчина остановился на секунду, но продолжил путь. Служанка снова выглянула и тихонько хихикнула. И снова скрылась за дверью. Впрочем, щелочка там осталась.

Я заинтересованно остановилась. Папкинс на секунду задумался, воровато оглянулся, и... молниеносно юркнул за шалуньей. В три прыжка я достигла этой комнаты и заглянула. Любопытство — великая вещь! Но — наказуемая, — я тут же почувствовала, что густо краснею: он как раз поймал девушку и, шутливо ругая за непослушание, медленно валил на стол, одной рукой поднимая пышные юбки. О том, что делала другая рука, я лучше промолчу.

Мама!!! Чувствуя, как заколотилось сердце, и горят щеки, пулей выскочила обратно в коридор. Что же делать?! И тут внизу что-то загрохотало. Я скатилась по лестнице на первый этаж. Оказалось, что на кухне поваренок уронил кастрюлю с отходами. Вонючая грязь залила половину помещения, окатив кухарку, дворецкого и хлебопека по самую макушку. Пока я хохотала над морковкой, свисающей с уха Сорра, пока слушала цветистые выражения слуг... наверх возвращаться уже времени не осталось.

Поваренка как раз повели за ухо в комнату для наказаний, когда меня *вернули* обратно.

4...та

Я сидела в позе лотоса на берегу неспешной лесной реки и медитировала, отслеживая энергетические потоки вокруг себя. Это было пятое мое посещение этого места. Здесь замечательно отдыхалось, а в реке водилась не только рыба, но даже и раки. Уже совсем освоившись, на этот раз прихватила с собой походное снаряжение. Теперь позади меня, возле кустов, стояла палатка, а неподалеку от воды, на чуть возвышенном мысочке, было обустроено капитальное кострище из окатанных рекой камней. Даже сейчас, во время моих занятий магией, в речку была закинута верша-рачевня.

В основном энергетические потоки были белого и золотисто-желтого цвета, иногда проскальзывали искры других цветов — красноватого и зеленоватого оттенков. Зачастую это были реакции лесных птиц и зверей. Затаившаяся возле кроличьей норы лисица обозначила себя розово-желтым шлейфом, а прячущийся от хищницы кролик был серо-коричневым. Беспечно щебечущее семейство лесных скворцов расцветивало эфир веером зеленых оттенков.

Но вот вдалеке промелькнула необычная полоска цвета ультрамарина. Я насторожилась: такими могли быть только мысли разумного существа, наделенного, к тому же, Силой. Осторожно выйдя из транса, поднялась с папоротниковой подстилки и направилась через заросли в сторону необычного потока.

По заросшей лесной дороге на тощей кобылке ехал мужчина, с виду похожий на путешественного англичанина начала двадцатого века: песочные и коричневые тона в одежде, широкополая шляпа на шнурке, переметные сумки за седлом.

Первую секунду была в легком недоумении, но потом вспомнила, что нахожусь на Странных Путиях. Обрадовавшись, что получила новый подарок от Ведущих по их изучению, поспешила вслед за всадником. К счастью, лошадка шла неспешным шагом. Странник ехал вперед, почти не смотря по сторонам. Только один раз он немного воровато огляделся — перед тем, как резко свернуть с тракта и углубиться в чащу.

Я бросилась за ним. Пробравшись по заросшей травой тропинке, путник остановился на краю небольшой прогалины в густой чаще. Спешившись и привязав лошадь длинным поводом к дереву, он перекинул через плечо сумки и направился вперед.

Попетляв по уже окончательно незаметной стежке, странник вывел меня к заросшей кустами скальной стене. Светлый известняк уходил отвесно вверх метров на пять, был покрыт трещинами, в которых тут и там угнездились мхи и небольшие кустарнички. Мужчина уверенно пробирался вперед вдоль скалы, потом завернул в широкую трещину. Прыгая с обломка на обломок, я едва поспевала за ним, радуясь своей невидимости.

Наконец, он поднырнул под очередную глыбу, упавшую поперек расселины, и влез в тесную пещерку, заваленную обломками и мелким щебнем. Еще раз оглянувшись, он принялся разгребать завал в углу, откуда вытащил кожаный мешок. Развязав его, он вынул из сумки плоский сверток, упакованный в темную кожу и накрест перевязанный бечевкой, засунул в мешок, снова накрепко завязал горловину и принялся закапывать свой клад в кучу камней, тщательно следя за тем, чтобы все выглядело нетронутым.

С трудом дождавшись, пока мужчина уйдет, кинулась к его сокровищу.

Скопировав и закинув мешок на плечо, выползла из грота и направилась к выходу из расселины. Вернувшись на место своей медитации, первым делом запалила костерок, потом выудила из речки вершу. Там два крупных рака деловито объедали хвостик тухлой колбасы. Убедившись в обеспеченном мне обеде, водворила ловушку обратно в воду.

Заполнив котелок речной водой и подвесив над огнем, подбросила толстую валежину, чтобы костер не потух, и с большой пластиковой бутылкой прошла вверх по течению, к маленькому роднику. Вскоре второй котелок висел рядом с первым, обещая кружку бодрящего чая после ужина.

Сделав неотложные приготовления, подволокла мешок поближе к входу в палатку, туда, где стоял легкий складной столик со стулом, и непослушными от волнения пальцами распутала грубые узлы.

В мешке были книги, карты, письма и потрепанные тетради. Еще там лежал медный компас в обтянутом кожей чехле и маленькая подзорная труба. Первым делом, разумеется, накинулась на письма. Прочитала адрес на первом конверте и расхохоталась. Мне бы уже давно надо привыкнуть, что Странные Пути ничего не дают случайно: это была вторая, недостающая часть переписки лорда Броу и его брата! До этого письма лорда Броу были известны мне только по черновикам, а это вовсе не то, что посылаемый адресату оригинал. Следовательно, тот путник был именно ученым родственником вельможи. Но тогда возникал резонный вопрос — почему все эти документы он хранил не дома, при себе, а в удаленном тайнике?

Записав эту загадку в свой дневник, принялась разбирать добычу дальше. Отложив книги для более тщательного изучения дома, взялась за тетради. Мне снова повезло: это были путевые записи ученого, сделанные в многочисленных разъездах. Опять же, эти материалы он хранил не под рукой, что было бы логично для исследователя, а подальше от чужих глаз.

Записав все возникшие вопросы, я вернулась к кипящим над костром котелкам. Вытащив вершу, с радостью увидела, что к двум уже пойманным ракам прибавилось еще два, но поменьше. Аккуратно вытащив, извлекла их так, чтобы не ущипнули, ловко забросила добычу в кипящую воду. Потом достала из палатки стальной бидон, в котором оберегала свои съестные припасы от медведей и прочего зверья.

Поужинав, вернулась к мешку. Теперь меня заинтересовали приборы: опять же, был ли смысл хранить обычный инструмент путешественника в тайнике? Что было такого особенного в этих предметах, что их берегли как сокровище?

Раскрыв коробочку с компасом, положила его на стол. Чуть поразмыслив, рядом положила свой, туристический. Мой прибор показывал на север, но на компасе Ученого я не нашла знакомых обозначений, да и указывал он, если верить моему компасу, на северо-восток.

Озадаченно покрутила его — прибор упорствовал в своем мнении. Решив, что позже, когда хорошенько изучу бумаги, смогу разобраться в этом вопросе, взялась за подзорную трубу. Наметив на другой стороне реки приметный сук на высоком дубе, навела прибор и застыла от изумления: в круглом отверстии окуляра был типичный городской ландшафт. Подняла взгляд — зеленая стена леса. Снова прикинула к трубе — город. Присмотревшись, решила, что это город Иного Мира, причем, явно не современный, в моем понимании.

Повернувшись направо, вновь подняла инструмент. В окуляре предстал во всей красе «азиатский» город — с куполами и башнями минаретов.

Предположив, что именно необычные свойства этих приборов и стали причиной их закладки в тайник, сложила все находки обратно в мешок.

Дома принялась за обстоятельное изучение добытых материалов. В голове все время крутилось множество вопросов, главным из которых был: «кого так опасался Ученый, что прятал свои документы в надежном тайнике?»

В третьем по счету письме Эсли (так звали брата лорда Броу) к одному из друзей наткнулась на упоминание некоего «этого жуткого субъекта». В последующих посланиях он фигурировал еще несколько раз, и всегда при этом описывались некие неприятности, случающиеся с общими знакомыми. Это дало мне возможность предположить, что находчивый ученый именно поэтому хранил все самое важное подальше от чужих глаз.

Кроме столь интересных «детективных» подробностей, архив Эсли содержал множество теоретический и

практических знаний сразу по нескольким наукам — магии, физике, астрономии, биологии, археологии, химии и истории. Заставляя себя не торопиться, я сравнивала эти материалы со знаниями своего Измерения.

Система научных данных изучаемого мной Иного Мира практически не разделялась на отдельные науки. Ученые исследовали окружающий их мир в совокупности, не расчлняя на составляющие: Эсли с увлечением описывал то, что увидел под микроскопом, а через несколько абзацев размышлял над физическим явлением или магическим законом. Потом долго анализировал некий археологический артефакт или историческое событие.

Нельзя сказать, что жизнь Ученого была совсем уж безоблачной — помимо уже упомянутого «жуткого субъекта» — коллеги Эсли и профессионального плагиатора, существовали и другие конкуренты: как следовало из писем и дневников, часто по его следу, кроме «профессиональных» ученых, шли так называемые «дилетанты» — любители артефактов и прочих ценных вещей, не брезгавшие ни воровством, ни прочими недостойными приемами.

Признав, что все везде одинаково, принялась параллельно прорабатывать возможность более тесного «знакомства» с этими конкурентами-коллегами. К сожалению, от претворения этих планов в жизнь пришлось пока отказаться, иначе бы мне просто не хватило времени ни на что. И без того моя жизнь была просто переполнена всяческими делами — работа, дом, исследования, занятия магией, творчество!..

Помимо новых артефактов и знаний, последний поход на Странные Пути обозначил новую проблему, — а что, если в следующий раз объект моего исследования будет передвигаться гораздо быстрее, чем скорость моей ходьбы?

7...та

Кабинет представлял собой мою материализовавшуюся мечту — шкафы от пола до потолка, заваленные сотнями книг, карт, приборов и инструментов в ящиках и кейсах, сувенирами и прочими интереснейшими вещами. Возле окна стоял вроде как телескоп, на выложенном кафелем столе столпились лабораторные колбы, микроскоп и банки с реактивами. В кресле за письменным столом сидел ученый и что-то быстро писал. В дверь постучали. Не отвлекаясь, он разрешил войти.

Вслед за старым слугой с пышными бакенбардами в кабинет проследовал седоватый мужчина с представительным брюшком. В руке он держал сафьяновый бювар:

— Приветствую, профессор Эсли!

— Мое почтение, профессор Гарод! — хозяин учтиво встал и коротко поклонился, показывая гостю на гостиный уголок в просторном помещении — два кресла и круглый журнальный столик, — сидр, брескот?

— Брескот, — гость небрежно положил ношу на столешницу, одергивая сюртук и усаживаясь.

Эсли налил в хрустальные рюмки коричневой жидкости из изящной бутылки с бронзовой пробкой.

Пригубив, Гарод поставил свою рюмку на стол и начал медленно открывать бювар:

— Я все же хотел бы, чтобы именно вы приняли шефство над кафедрой, дорогой друг.

— Но как же тогда королевская очередность? По ней для меня срок подойдет только через пять лет, — ученый усмехнулся, — не хотите же вы обидеть нашего энергичного Жесли?

Гость сморщился:

— Я бы не решился, но он так и не смог доказать свое авторство последней книги, так что... — и вынул из папки пергамент с пурпурной печатью, — именем его величества заведующим кафедры Загадок назначаетесь вы, мой дорогой друг, профессор сэра Эсли Диконт Броу.

— Ой, забудьте вы эти глупые титулы!.. — сморщился ученый.

— Однако, традиция есть традиция, — улыбнулся гость, — и еще, дорогой друг, сразу хочу вас заверить, что вам ни в коем случае не придется отказаться от вашей любви к экспедициям. Наоборот, уверен, что Академия выделит дополнительные средства для лучшей их организации и защиты.

— Даже так?..

— Даже так, — серьезно кивнул Гарод, промочив горло после своей речи, — его величество серьезно огорчен тем, что все чаще в научной среде применяются недостойные приемы — плагиат, воровство, шпионаж. Отличный брескот!.. Неужели из поместья Броу, с фамильной винодельни?

— Оттуда, — усмехнулся Эсли, — как бы мне не хотелось забыть об условностях, родственные связи святы.

— Полностью с вами согласен! — поспешил кивнуть гость, — ну так что, берете кафедру?

— Беру, — вздохнул Эсли, — и очень надеюсь, что я не пожалею о своем решении.

— Убежден в этом! — гость пожал ему руку и поспешил откланяться, пока Эсли не передумал.

Прислонившись к шкафу, я наблюдала за беседой ученых мужей и размышляла, что с удовольствием бы поучилась в этой Академии вообще и у профессора Эсли в частности.

9...та

С удобством расположившись в середине первого ряда, я лихорадочно записывала каждое слово лектора. Это была уже вторая лекция профессора Эсли, на которую мне позволили попасть *Ведущие меня по Странным Путям*. Аудитория — просторное помещение в коричнево-серых тонах, с рядами отдельных парт на одного, развернутых амфитеатром. За высокими стрельчатыми окнами шелестели парковые клены. У доски лорд Эсли рисовал схему, испещренную формулами.

— Таким образом, если вычисленные вами координаты привязываются к каким-либо особенностям местности, существует вероятность, что именно в данном месте возможен прорыв границы Измерения, — профессор размашистым росчерком завершил рисунок и повернулся к аудитории, — однако, это вовсе не значит, что он действительно там будет. Еще раз напоминаю, что вероятность и фактическое присутствие — это не одно и то же! Соотношение между ними вычисляется по формуле...

Ученый вновь обернулся к доске:

— Джи-эс квадрат, умноженный на постоянную Вабеля...

В двери аудитории осторожно постучали, и в помещение заглянул престарелый профессор:

— Прошу прощения, профессор Эсли, — тихим голосом сообщил он, — вас ожидают в приемной ректора.

— Лекция закончится через десять минут, — резковато ответил коллеге ученый, — я приду в кабинет ректора через двенадцать, профессор Жак.

Нарушитель кивнул и исчез за тихо закрывшейся дверью.

Эсли на секунду замер, возвращаясь мыслями к лекции:

— Итак, на чем мы остановились?.. Ага, — он провел длинную черту снизу, — деленные на квадрат суммы Π и коэффициента Корда. Вычисление этой формулы также зависит от правильности нахождения вами коэффициента Корда. Студент Лукас, расскажите-ка нам, как это делается?

Толстоватый студент Лукас, до этого немного клевавший носом позади меня, испуганно вздрогнул и промямлил:

— Он вычисляется путем умножения координационных сумм из таблиц Лица Аквилонского на постоянную Планка...

— Замечательно! — Эсли уставил на него запачканный мелом палец, — а поведайте-ка нам, на чем основаны эти самые таблицы?

— На вычислениях соотношений эфемерид и координаций Лица...

— Замечательно! — повторил лектор, — можете сесть, студент Лукас. Очень рад, что вы не пропускали лекций на первом курсе.

Бедняга плюхнулся на скамью, тайком вытирая пот. Остальные студенты заметно сосредоточились, боясь оказаться следующим опрашиваемым.

Ровно через десять минут профессор сказал сакраментальную фразу «Лекция окончена», и вышел из аудитории. Я поспешила за ним. В кабинете ректора на кожаном диване с высокой спинкой небрежно сидел сам лорд Броу, в форменном мундире советника. Ректор, явно нервничая, пытался занимать гостя светской беседой.

Едва в дверях показался Эсли, как ректор почти бросился к нему:

— Профессор, я все понимаю, но...

— Мой долг — передать студентам все имеющиеся у меня знания, профессор Гарод. Ага, лорд Броу! — Эсли коротко поклонился старшему брату, — что привело вас в этот дом?

— У меня к тебе серьезное и важное дело, Эсли, — лорд подошел к брату, — мы можем где-нибудь поговорить?

— У меня в кабинете, — Эсли сделал учтивый жест, приглашая брата следовать за собой.

Усевшись в захламленном кабинете на диван, Эсли поинтересовался:

— Так что же случилось?

Лорд немного нервно провел рукой по усам:

— Вчера на совете был поднят вопрос о системе Планка...

Младший брат кивнул:

— И что? Ведь уже доказано, что она незакончена. Слишком незакончена, чтобы представлять серьезную оборону.

— Я в курсе, Эсли. Но я также в курсе тематики твоих исследований.

Ученый поднял вверх ладони упреждающим жестом:

— Это ничего не значит, Блейд.

— У тебя есть шанс, Эсли! — лорд встал и прошелся по кабинету, — у тебя **ЕДИНСТВЕННОГО** есть этот шанс...

— Я могу потерпеть неудачу, как мои предшественники.

— Возможно. Но это оправданный риск.

— Значит, именно поэтому мне дали эту кафедру?

Советник кивнул:

— Кафедра — отличное прикрытие, Эсли. Здесь ты сможешь развернуться по-настоящему, в полную силу твоего таланта. Но это еще не все: помимо ресурсов Академии, по твоему первому требованию мы готовы предоставить ресурсы любого министерства и ведомства страны. Просто напиши мне письмо соколиной почтой. Это СЛИШКОМ важно!!..

— Война? — голос Эсли был спокоен, но слово было страшным по своей сути.

— Возможно... — лорд резко отошел к окну и уставился вперед. Я могла поклясться, что он сейчас видит не мирный дворик Академии, а нечто иное. — Очередная депеша была оставлена без ответа. Наш посол так и не смог пересечь границу. Судьбы же Алтарса и Квинслендского Леса сомнений в характере планов Империи не оставляют. Мы — последняя страна на их границе с востока. Кроме того, есть сведения о том, что в нашей стране работают имперские шпионы...

— Мне нужно время...

— Будет. Работай... брат.

Советник немного резковато прихлопнул Эсли по плечу и вышел. Тот опустился в профессорское кресло и глубоко задумался.

10...та

— ...Множественность Измерений выражается не только характеристиками квантовых соотношений и частностями констант, — голос профессора альтернативной математики Жака как всегда, тих и постоянно грустен, но каждое произнесенное им слово было отчетливо слышно даже на последних рядах. — Это может выражаться также в материальном отношении. Например, два родственных Измерения могут отделяться не только разницей в значении числа Пи после, скажем, двадцатого знака. В этих Мирах может быть всего на одну бабочку больше или меньше. Микроскопическая разница, не правда ли? Но, тем не менее, благодаря феномену сверхчувствительности начальных условий, это может внести колоссальное изменение в причинно-следственную цепочку и через продолжительный промежуток временного вектора ограничить одно Измерение от другого.

Вычисление необходимых нам отличий между Измерениями является главной сложностью при пространственных скачках. Для этого следует всегда соотносить между собой множество факторов, следствий и вариационных вилок. Проще всего это делать постепенно, тщательно отслеживая изменения в окружающем вас Подпространстве, чтобы, образно выражаясь, не свернуть куда-нибудь не туда.

В аудитории записные клакеры издали дежурные смешки.

— Для этого следует настраивать артефакты на малое количество выделяемой энергии. Лучше всего это выражается формулой Лица — энергия выброса равна произведению ускоренной энергии на массив Планка. При этом следует соизмерять массив каждого отрезка и массив всего путешествия: закон сохранения энергии еще никто не отменял. Не вам, третьекурсникам, рассказывать, что бывает, если нерадивый ученый забывает этот основной закон Вселенной!..

Кроме того, возможно использовать также упомянутую раньше цепочку материальных отличий, чтобы регулировать сам процесс перемещения в случае, когда иной способ по каким-либо причинам недоступен. В этом случае следует передвигаться медленно, отслеживая пошагово каждое изменение и соответственно меняя направление...

Лекция профессора Жака стала прекрасным подарком от Ведущих, относясь как раз к теории перемещений между измерениями, о которых я ничего не знала от слова «совсем». Насколько я поняла, здесь это направление было одним из новейших и в основном теоретическим. А почему — милейший Одер Жак как раз и рассказывал.

— Разумеется, каждый из вас помнит, что возможность прохода в иное измерение, — терпеливо разъяснял преподаватель, — базируется на трех столпах: правильном месте, правильном времени и достаточном количестве энергии для сдвига физических констант в область Планка. Господа, кто-нибудь желает нам напомнить, что такое область Планка?

В аудитории поднялась пара рук.

— Вот вы, студент...

— Студент Зенли, профессор Жак, — торопливо представился высокий парень астеничного сложения в аккуратной отглаженной мантии, — область Планка — это совокупность дельт констант, достаточно нестабильных, чтобы перемещаться в пространстве-времени, но при этом достаточно определенных, чтобы не вызывать Удар Хаоса и не аннигилировать пространство-время.

— Правильно, садитесь. — Лектор сделал себе пометку в журнале и вернулся к лекции, — итак, мы с вами выяснили два основных вопроса по нашей теме. К сожалению, времени до окончания лекции почти не осталось,

поэтому запишите себе задание: вычислить область Планка для координат...

С преподавательского стола начали планировать листки с заданиями каждому студенту. Разумеется, меня проигнорировали. Что ж, жаль, но и сама лекция очень полезна. Если что — постараюсь списать у кого-нибудь из adeptов задание попозже.

11...та

Печатка с изображением реторты из кварцита, оправленного в серебро, лежала уже пятый день в сумочке, прежде чем дала результат.

Это был каменный холл неправильной формы. Сзади меня была входная дверь — большая, тяжелая, оббитая стальными полосами, снабженная сразу несколькими хитрыми засовами. Небольшая лестница протянулась вдоль стены, ведя наверх. На первом этаже было еще две двери, но уже небольших и неброских. Еще тут стояло дубовое карло с потертой шелковой подушкой и старая вешалка, на которой сиротливо торчал берет с потрепанным фазаньим пером.

Придерживаясь рукой за каменный парапет, осторожно поднялась на второй этаж и толкнула дверь с причудливым узором. Это была спальня.

Осмотрев нехитрую обстановку, поднялась дальше. Следующий этаж, и, кстати, последний, был обозначен двумя дверьми. За первой обнаружилась стальная винтовая лестница в некоем подобии широкой трубы. Оставив ее на потом, повернулась ко второй. Там был кабинет — то, что мне и требовалось!

А еще там обнаружился и хозяин башни. В первый момент я испугалась. Но старик увлеченно писал, склоняясь низко над дубовым столом. Тут справа раздался шорох, и нечто темно-рыжее завозилось и тихонько заворковало.

— Тихо, Лютик! — старик недовольно глянул на зверя, — мы одни, и никто чужой в кабинет не попадет! Лежать!

Лютик встал и потянулся вперед. Я уже ко многому привыкла на Странных Путиях, но тут испуганно попятилась: на цепи сидел маленький грифон, кое-где еще покрытый пухом. Опасаясь, что он меня выдаст, отступила к двери, приготовившись в любой момент дать деру. Но зверь встряхнул лохматыми крыльями, потянулся, и снова лег на подстилку в углу.

Убедившись, что хозяин башни меня не видит, снова аккуратно приблизилась. Старик писал на пергаменте гусиным пером. Наблюдать за этим процессом было интересно само по себе, но пришлось себя одернуть: пребывание на Странных Путиях слишком ограничено, чтобы так впустую тратить время.

Я подошла к висевшему на стене небольшому портрету. Сначала решила, что на нем изображен хозяин башни, но старик на портрете никоим образом не походил на Алхимика, как для себя назвала его, все также продолжавшего увлеченно писать. Потом разобрала мелкую вязь подписи на бронзовой пластинке и аж подпрыгнула, — на портрете неизвестного художника был запечатлен сам Лиц! Имя этого гениального ученого не сходило с уст в Академии, но тамошние портреты были слишком большими, чтобы их можно было повесить в нормальном доме. Недолго думая, крепко взялась за бронзовую раму и сняла картину со стены. Повешу ее в своем новом доме, в кабинете или библиотеке!

Упрятав картину в подходящий контейнер свернутого пространства, так удачно добытый в пещере с котом, тщательно изучила содержимое шкафов и стеллажей, но ничего нового не обнаружила. Еще, уже в наглую, покопалась на его столе, на этот раз не найдя ничего интересного.

Заскучав, решила чуточку похулиганить: присела на корточки перед грифоном и легонько подула на рыжие перья. Зверь приподнял голову. Я легонько погладила зверя по голове, почесала шейку. Грифончик блаженно зажмурился и наклонил голову на бок, подставляя под руку.

— Хороший Лютик, умница, — приговаривала, глядя спину и короткие пока крылышки.

Вдруг грифон отодвинулся от моей руки и настороженно посмотрел на дверь. Навострила и я уши: по лестнице кто-то поднимался. В дверь постучали, и вслед за горбатым седым слугой в комнату вошли двое. Посетители были в темных плащах и надвинутых на глаза шляпах. Тот, что повыше, нес под мышкой коричневый пакет из плотной бумаги. Второй был пониже ростом, покоренастее и держал в руках черную трость.

— Входите, господа! — Алхимик поднялся на встречу, несколько не удивившись гостям, — вино, брескот, прохладительное?

— Позже, наш дорогой Жесли, позже. Сначала о делах.

— Да, конечно, разумеется. Итак, чем вы можете меня удивить?

— Кое-что найдется, — высокий принялся разворачивать пакет.

Через минуту бумага с шелестом упала на потертый ковер, и в руках посетителя оказался ларец из покрытого лаком дерева.

— Что это?.. — Алхимик нервно облизал губы, протягивая немного скрюченные пальцы к ящичку.

— Это тот самый, легендарный, серебряный телескоп! — коренастый вел себя как заправский шоумен, поводя

рукой в эффектной жесте и сделав значительное лицо, — и мы хотим за него пятьсот золотом!

— Прежде я бы хотел посмотреть на него в деле, — Жесли слегка отступил и гордо откинул голову, — сумма достойная, и товар ей под стать. Но я должен знать, за что плачу деньги!

— Разумеется, дражайший профессор, разумеется, — посетители открыли ларец и достали небольшой блестящий телескоп, украшенный таинственными символами и полудрагоценными камнями.

Все трое подошли к окну и принялись по-очереди приглядываться к окуляру. Жесли тщательно проверил, для приличия попробовал поторговаться, но все-таки вынул из ящика стола увесистый мешочек. Рассыпаясь в цветистых благодарностях, посетители поспешили спрятать золото и удалиться. Едва за ними хлопнула входная дверь, как профессора словно подменили: радостно улыбаясь, он принялся пританцовывать по кабинету, от возбуждения напевая всякую чушь и разговаривая сам с собой:

— Вот теперь я все буду знать раньше всех! И этот выскочка Броу не сможет меня опередить! Пусть он сидит в своих джунглях, а я буду публиковать его открытия под своим именем и получу всю славу! И, конечно же, деньги и титул! — старик подскочил к ларцу и ласково погладил прибор, — ты моя душечка, мой серебряный ключик к королю!..

От избытка чувств он поцеловал бок телескопа. Прислонившись к стене возле невозмутимо сидящего грифона, наблюдала за ним и мрачно размышляла, как бы помешать этому жулику навредить Эсли. Не было сомнений, что этот серебряный телескоп был аналогом медного, *скопированного* мной у Эсли, только намного сильнее. Значит, этот ворюга действительно сможет использовать талантливого ученого в своих грязных интригах!.. В отчаянии *обратилась* к своей Силе, напрямую спрашивая совета у *Ведущих*. Пока я медитировала, старик вдруг резко сел за стол и совершенно другим тоном сказал:

— Однако же, пятьсот золотых для этих торгашей слишком жирный куш... — он принялся дергать за веревочку от колокольчика для вызова слуги.

В дверях появился горбун.

— Скажи-ка племяннику, чтоб пощипал этих гусаков... его доля как обычно!..

Горбун криво усмехнулся и закрыл дверь.

Поняв, что задумал этот гад, расвирепела окончательно и схватилась за ларец. Потом с трудом взяла себя в руки, оставила его пока в покое и придумала одну хитрую комбинацию: *вырезать* телескоп, забрав его у Жесли, но только *скопировать* ларец, чтобы мошенник до поры, до времени ничего не заподозрил. Возможно, это решение и было *откликом Ведущих*, а возможно, и нет. Подождав, пока старик налюбуется приобретением и уберет его в шкаф, кинулась к ларцу. Сначала аккуратно *скопировала* сам футляр, а потом *забрала* телескоп, просто переложив в свой ящичек. Убедившись, что в экземпляре Алхимика стало пусто, мысленно горячо поблагодарила *Ведущих* за такую возможность и аккуратно закрыла шкаф. Этот прибор заполнил последний оставшийся у меня контейнер свернутого пространства.

Предвкушая выражение лица жулика, когда он обнаружит, что приборчик исчез, собралась домой. На прощание потрепала по голове грифона:

— Еще увидимся, малыш! — и неторопливо принялась спускаться вниз.

14...та

Во дворе Академии стоял тот особенный «дым коромыслом», который всегда и везде бывает, когда кто-то собирается уезжать. Его невозможно описать внятными словами, но всякий, кто хоть раз участвовал в этом — меня поймет.

Я сидела на высоком парапете главного крыльца, на панелях из резного мореного дуба, и наслаждалась открывающимся мне зрелищем. По двору бегал профессор Броу, громко раздавая указания взмыленным носильщикам. Несколько лучших студентов, удостоенных чести сопровождать ученого в путешествии, лихорадочно упаковывали последние припасы и снаряжение. Особенно потешно выглядел студент Лукас, напяливший на свою толстую белобрысую голову широкополую шляпу на шнурке — в точности, как у профессора! — и выглядевший в ней просто уморительно. Лихой головной убор был парню великоват и с завидной периодичностью съезжал на нос, закрывая обзор в самый неподходящий момент. Тогда Лукас испуганно замирал на секунду, лихорадочно поправлял шляпу, порой сбивая с носа очки, и снова бросался вперед.

За моей спиной стоял весь ученый совет Академии, вместе с главным советником его величества, лордом Броу. Царедворец был внешне спокоен, но я уже достаточно хорошо изучила советника, чтобы по малейшим признакам угадывать его настроение. Мне даже не нужно было для этого осматривать его ауру, чтобы быть твердо уверенной — лорд очень взволнован!

Я уже знала, что экспедиция предстояла грандиозная, и тихо молилась *Ведущим по Странным* путям, чтобы мне позволили хотя бы со стороны иногда подсматривать за профессором Эсли. Пройти с отрядом весь путь и не

надеялась, — уж слишком много времени бы это заняло. Времени, которого мне и так категорически не хватало.

15...та

Ведущие все-таки услышали мои молитвы: я сидела на спине вороного фестрала[1], невозмутимо пробирающегося по склону немногочисленному отряда.

Экспедиция двигалась по лабиринту распадков между невысокими горами. Кругом были только полузасохшие кустарники, перемежающиеся полосами каменных осыпей. Порой тут и там на склоне притулилась изможденная ветрами сосна, да в небе кружила какая-то птица.

Профессор Эсли восседал на уже знакомой мне бурой лошадке. Свою знаменитую шляпу он надвинул на нос и мирно дремал, привычно покачиваясь в седле. Следом за ним ехали студенты: толстяк Лукас на таком же толстом пони с пышной гривой, высокий Зенли на вороной кобылке со стриженной гривой и классический «ботаник» Люк, на мерине мышастой масти. Все трое оделись точь-в-точь, как их кумир — в коричневые рубашки и штаны, кожаные жилеты и широкополые шляпы на шнурке.

Вдоль всей вереницы навьюченных лошадей и всадников двигался отряд королевских латников, посланных для защиты экспедиции. Их командир, браво покручивая усы, то проходил резвым галопом вдоль обоза, то обгонял студентов, на которых он посматривал свысока, и пристраивался к Эсли. Тогда он старался завязать разговор с ученым, но тот не реагировал, даже сладко похрапывая в полудреме, так что воин с легкой досадой придерживал жеребца, снова пристраиваясь за студиями.

Фестрал вдруг фыркнул и насторожил уши. Легким толчком пяток подняла его повыше в воздух и вгляделась: впереди, всего в полукилometре, распадок вливался в долину, на которой раскинулся небольшой городок: одно- и двухэтажные дома из дикого камня, крошечные садики, пастбища. Все выглядело сонным и мирным, если бы не одно обстоятельство: возле самого отрога сбились в кучку два десятка всадников.

Фестрал снова фыркнул и покосился на меня: в белом глазу мелькнул красноватый отблеск, появляющийся у этих существ перед любым пролитием крови.

— Ну что, Коржик, посмотрим поближе? — я слегка дернула левый повод, командуя плавный спуск по спирали.

Зверь послушно завис в двадцати метрах над всадниками. Увиденное мне не понравилось настолько, что принялась припоминать недавно освоенные заклинания огня, могущие сойти за боевые: одежда на них была грязной и даже рваной, но как будто специально порванной и испачканной, а оружие было новым и взятым наизготовку. Все говорило о том, что это профессиональные воины, желающие сойти за бродяг.

— Надо предупредить Эсли!.. — было толкнула пятками бока своего скакуна, но тот просто повернулся к распадку.

С досадой увидев показавшуюся на равнине экспедицию, я приготовилась вмешаться в любую минуту. Впрочем, солдаты оказались на высоте: мгновенно перестроившись из редкой линии в полумесяц, латники приготовились к бою. Бандиты с гиканьем поскакали наперерез — похоже, их совершенно не испугало наличие вооруженной охраны.

Кружась над полем разгоревшейся рукопашной, внимательно всматривалась вниз, одновременно стараясь удержать эмоции и желудок под контролем. Да, увы! — моя психика оказалась совершенно не готова к развернувшемуся под копытами фестрала действию. К счастью, в конце концов, совладала с собой и даже угостила одного из бандитов файерболом прямо по гнусной роже, спалив ему бороду и сорвав подлую попытку выстрелить из арбалета в спину королевскому латнику. Пока ослепший на минуту злодей с завыванием тер лицо грязными ладонями, подхватила и *спрятала* его арбалет: мне пришла в голову идея пролететь по округе и посмотреть — нет ли еще каких неприятных сюрпризов для экспедиции?..

К счастью, мои опасения оказались напрасны, и даже, наоборот: в городке заметили схватку в устье распадка, и к этому месту летел небольшой отряд вооруженных пиками солдат.

Фестрал приземлился на середине склона, откуда с удовольствием проследила, как остатки банды, заметив подмогу, улепетывают прочь. Зверь радостно пофыркивал и косился на оружие в моих руках.

— Все хорошо, Коржик! — ласково похлопала зверя по холке свободной рукой, — вот только давай-ка запасемся болтами к нашему трофею. Тогда мы сможем полакомиться дичью на ужин!..

Фестрал радостно кивнул и взвился в воздух. На бреющем полете мы догнали спасающихся бегством бандитов и я *сняла* с седла одного из них двойной колчан болтов, болтающийся на передней луке.

Убедившись, что с экспедицией все будет в порядке, мы поднялись в воздух и отправились к югу от городка, на обширное плато, где нас с Коржиком ждал хороший трофей на ужин и безопасный ночлег. Это было запланировано еще перед самой экспедицией, когда меня *привели* на Странные Пути, прямо к ожидавшему фестралу, полностью

снаряженному — взнузданному и поседланному специальным седлом, чтобы было возможно навьючить на него туристическое снаряжение, к тому же в одной из седельных сумок нашла не только подробнейшую карту маршрута, но и полную инструкцию лично для меня, с указанными местами стоянок, точками получения помощи и прочей важной информацией.

Вскоре мы заметили стайку горных серн — небольших оленей песочного окраса. Три мамы с детенышами, старый самец и два подростка мирно паслись в кустарнике. Прицелившись в ближайшего оленька, плавно нажала на спуск. Болт угодил в бок, отчего зверь перевернулся через спину, с треском сломав куст и молотя ногами. Остальное стадо спаслось бегством вверх по склону.

— Ничего себе, силища! — изумленно выдохнула, — я и не думала, что арбалеты такие мощные!..

Коржик фыркнул и бросился вниз, к еще бьющейся добыче. Ловко цапнув за шею, он закинул оленя мне в руки, одновременно добив животное этим укусом. С трудом удержав оленя за ногу, подтянула и перекинула ее через седло. Летя к месту стоянки, наблюдала, как Коржик радостно облизывается.

Освеживав и разделив тушу, отложила себе хвост и задние ляжки оленя, оставив остальное своему скакуну. Пока рубила сухой кустарник на костер, набирала воду в ближайшем ручье и ставила палатку, окончательно стемнело. Надрезав вдоль окорока, пересыпала куски крупной солью и сложила в железный бидон, в котором было достаточно ягеля. Убедившись, что соль и мох надежно уберегут мясо от порчи, сварила себе олений хвост. Насытившийся фестрал прилег возле костра, блаженно щуря белесые глаза на огонь.

Наутро, бодрые и отдохнувшие, мы быстро пересекли пространство над городком, чтобы снова пристроиться в хвост экспедиции.

Сегодня профессор Эсли уже не дремал в седле. То и дело сверяясь с картой, он осторожно вел отряд по нехоженным тропам в стороне от дорог. Коржик, тихо фыркая на кружащих в небе хищных птиц, следовал сразу над ним. Я не могла рассмотреть карту в руках ученого, но знала, что он идет кратчайшей дорогой через горы, чтобы попасть в определенный участок раскинувшихся за хребтом джунглей, как можно ближе к цели экспедиции — заброшенному более двух тысяч лет назад городу давно позабытой цивилизации. От мысли о подобной редкости у меня начинался тихий зуд в руках и голове: сотни упоительных картин мгновенно вставали перед мысленным взором, напоминая о знаниях, приключениях, артефактах, предметах и прочих удивительных возможностях, ожидающих меня там. Кроме того, пройдя этот путь однажды, я собиралась впредь навещать туда уже в одиночку по кратчайшему Пути, изучая развалины в свободное от обучения в Академии и жизни на родине время. Дворец Хемуля, как ни прискорбно, пока придется «забросить», но дело того стоит.

Переход через горы занял двое суток. Мы с Коржиком ночевали на более-менее плоских вершинах. Точнее, это я спала, а фестрал почти всю ночь летал, охотясь за птицами и ночной живностью. Экспедиция располагалась лагерем в наиболее широких частях ущелий, выставляя хорошую охрану, но больше никаких нападений не произошло. На третий день к вечеру горы раздвинулись и сильно уменьшились в высоте, покрылись невысокими хвойниками. В небе стали появляться стайки мелких лесных птиц. Коржик оживился и чуть ли не каждый час пытался свернуть с маршрута в погоне за очередной щебечущей добычей. Приходилось быть начеку, каждый раз строго одергивая хищника.

— Теперь нам придется идти по земле, — «обрадовала» я своего скакуна, когда на четвертый день пути зеленое море джунглей надежно закрыло от нас экспедицию.

Фестрал недовольно встряхнул гривой, но послушно приземлился сразу за последней лошастью каравана. Все время, пока мы аккуратно пробирались вперед, в голову отряда, чуявшие моего магического коня лошади настороженно всхрапывали и слегка шарахались, заслуживая строгие окрики недоумевающих путешественников.

20...та

Первые признаки города стали появляться только где-то через шесть дней пути экспедиции. По-моему, *Ведуцие* об этом знали, *перекинув* меня на эти шесть дней снова в Академию.

Шесть дней лекций по альтернативной математике, алхимии, монстрологии и прочим наукам, разбавленные родным Миром, стали своего рода отпуском, дали набраться сил перед самой ответственной частью экспедиции.

Когда Коржик, тихо фыркая, снова пристроился за кобылкой профессора Эсли, вдоль тропы начали попадаться обломки скал серого цвета, кое-где обработанные и даже иногда являющие моему взору остатки резьбы, невероятно оригинальной. Невольно подумалось, что за любой из этих камешков наши ученые отдали бы все на свете. Или хотя бы за фотографию этих камней... кстати, о фотографии...

Толчок левой пяткой по костлявому боку фестрала, и Коржик послушно застыл возле очередного осколка. Выхватив из передней переметной сумки фотик, тщательно сфотографировала кусок орнамента.

Снова толчок, теперь уже правой ногой, и фестрал опять шагает за профессором. Вскоре сплошной полог листвы стал проблескивать синевой неба, обломки скал увеличились в размерах, стали все больше походить на

развалины, деревья расступились.

Фестрал шел настороженно, фыркал, косился на меня.

— Ты прав, тут было много смерти, — я заметила странную выбоину в стене, словно от снаряда, — не удивлюсь, Коржик, если когда-то здесь шли нешуточные бои.

Сам город оказался просто фантастическим. Я уже привыкла к особенностям архитектуры этого Мира, но тут... это было совершенно *другое!*.. Совершенно чуждое всему, что я видела ранее. Невольно ища соответствия моем родном Мире, так и не смогла подобрать сколько-нибудь адекватного подобия. С одной стороны, развалины до боли напоминали артефакты Средней Америки, с другой — очень походили на Египет Древнего Царства, порой проскальзывало нечто европейское или восточное...

Единственное, что мне оставалось — без устали щелкать фотоаппаратом, да снимать на видеокамеру.

Экспедиция расположилась лагерем на окраине Запретного города, на небольшом пятачке свободного пространства между джунглями и руинами. Пока ставились палатки, ряды рогаток для защиты от зверей, устраивались полевые кухни и коновязи, отлетела чуть в сторону и присмотрела себе достаточно удобную вершину полу-пирамиды, откуда весь лагерь был как на ладони. Но, едва я попыталась туда приземлиться, как *Ведущие-по-Странным-Путям вернули* нас с Коржиком на поляну, с которой стартовало наше путешествие. Жаль, но, кажется, пока мне придется оставить Эсли одного...

22...та

На этот раз припасла для маленького грифона кусок колбасы в надежде, что она ему придется по вкусу. В кабинете все было как прежде: Жосли писал за столом, а грифончик дремал в своем углу.

Подойдя к старому пройдохе, заглянула ему через плечо: похоже, Алхимик начал новую книгу, материал для которой собирался украсть у Эсли. Усмехнувшись, подошла к проснувшемуся грифончику. Малыш потянулся ко мне, подставляя шею под руку. Почесав его и угостив частью припасенной колбасы, я присела на свободный стул в стороне и принялась ждать.

Дописав до определенного места, Жосли принялся зачитывать вслух текст, периодически останавливаясь и исправляя тот или иной оборот: это оказалось эпичное предисловие, подготавливающее читателя к величии описанных далее открытий. Чувствовалось, насколько он упивается собственным талантом: старик воздевал глаза к небу, патетически подвывал, размахивая исписанными листами наподобие дирижерской палочки. «Ему бы дамские романы писать!», с усмешкой подумала, поглаживая грифона.

Когда ученый встал и направился к заветному сундучку в тщательно запертом до этого шкафу, затаила дыхание. Он проверил магическую сигнализацию, открыл шкаф и медленно перенес футляр на стол, смакуя каждую секунду. Еще раз проверил, готов ли магический самописец, достаточно ли листов. Потом отщелкнул замочек...

Первые несколько секунд Алхимик тупо пялился на пустое гнездо. Потом резко закрыл крышку, помотал головой, потер глаза и снова ее откинул. Потом бросился к звонку и истерически задергал. На пороге вырос слуга.

— Кто сюда заходил в мое отсутствие?! — заорал он на горбуна, — признавайся!!

— Никто, вы же, даже в туалет выходя, все магические замки закрываете, — отозвался тот.

— Прочь с глаз моих!!! — Алхимик затопал ногами.

Горбун скрылся за дверью. Жосли принялся бегать по комнате, истерически бормоча, всхлипывая и ломая руки:

— Ну я же своими руками положил ее сюда, вот этими же руками! И дополнительные защитные чары наложил... И никто сюда не заходил!..

В резко ставшем агрессивным отчаянии ударил кулаком по столу, отшиб руку и окончательно расплакался. Упав в кресло, он рыдал:

— Ничего не будет, ни книги, ни славы... — дальнейшие слова потонули во всхлипах.

Убедившись, что ничего интересного больше не произойдет, я поиграла еще с грифончиком, скормила ему остатки колбасы и отправилась домой.

30 ...та

Москва сияла столичной помпезностью. Комната, обставленная, как домашний кинотеатр — мягкие кресла, диванчики и стулья в несколько рядов, маленькие круглые столики, во всю стену — огромный экран, была заполнена такими же аукцинаторами[2] аукциона, как мы с Рамиросом. В окнах просматривался кусочек кремлевской стены, поток машин, толпы народу. Между креслами сновали два официанта, разнося напитки и закуски. На экране показывали не очень большой зал, обшитый деревянными панелями в стиле «русский модерн». Ряды стульев и высокий помост с кафедрой напоминали аудиторию университета, но это всего лишь оборудование

для аукциона. На некоторых местах там уже присутствовали люди, но в основном помещение пустовало.

— Берн уже сидит, — вдруг негромко заметил один из наших соседей, пожилой человек в синем двубортном костюме.

Его сосед, прихлебывая кофе, отозвался:

— Он всегда заранее приезжает. О, и мегера тоже прискакала!..

— Значит, будет схватка, — оживился пожилой.

— Посмотрим, — уклончиво ответил его собеседник.

Заинтересовавшись, я отвернулась от окна и тоже взглядела в экран. В первом ряду сидела дама бальзаковского возраста в агрессивной алой шляпке. Вокруг нее расположилась свита — трое молодых людей в незаметных серых костюмах. Женщина внимательно рассматривала шикарный каталог, иногда коротко переговариваясь со спутниками. Пятью рядами дальше, почти в углу, сидел представительный господин с роскошными усами. Слева от него устроились несколько мужчин, а к стене рядом прислонился скучающий охранник. Постепенно зал стал наполняться: повинувшись указаниям расторопных администраторов, солидные леди и джентльмены занимали свои места.

Наконец, на кафедру взошел аукционист. Мгновенно в зале стало тихо, а все взоры обратились на большие экраны за его спиной, расположенные так, чтобы каждый присутствующий в зале мог видеть лот.

— Лот номер один, картина Айвазовского. Начальная цена — пятьдесят тысяч. Кто больше? — английский аукционера был наверняка безупречен, учитывая статус мероприятия. Отслеживая с помощью любимого артефакта смысл его скороговорки, я воспринимала иностранные слова как русские.

Один из участников тут же поднял табличку, и торг начался. В нашей комнатке повисло напряженное ожидание: за сколько уйдет каждый предмет, кто его купит?.. Когда в зале появились найденные нами с Рамиросом артефакты, невольно пискнула и тут же зажала себе рот.

— Два уникальнейших экспоната! — раздался звонкий голос аукционера, — место находки неизвестно, происхождение неизвестно. Данные экспертиз приложены. Господа, начальная цена за каждый — два миллиона. Кто больше?

Сразу несколько табличек взметнулось вверх, и борьба началась.

После торгов мы вышли в небольшой холл с буфетом, предназначенный специально для продавцов и работников аукциона.

— Уфф, — попросила официанта принести мятный чай с лимоном и льдом, — что теперь?

— Сейчас мы оформим все бумаги, и в течение трех дней на наши счета поступят деньги, — Рамирос заказал кофе с коньяком.

— Эх, жаль, Вадик этого не видел!.. Никогда не забуду, как та баба в красной шляпе вскочила!.. Я уж думала, что она вцепится в волосы ведущего.

Поисковик засмеялся:

— Ее не зря кое-кто называет бешеной фурией или мегерой. На самом деле она — из семьи Ротшильдов. Занимается искусством. Ты никогда не слышала про музей Ротшильда?

— Нет.

— И не услышишь. А, между прочим, он не уступает Лувру и Эрмитажу, это крупнейший частный музей на Земле! А эта женщина хранит семейный музей и никогда не упускает случая его расширить.

— Понятно...

К нам подошли работники аукциона с бумагами. Расписавшись в нужных графах документов, мы завершили все необходимые процедуры и собрались домой. Уже сидя в кресле самолета, спросила у спутника:

— Слушай, а как ты думаешь, зачем им такой музей?

Рамирос озадаченно посмотрел на меня:

— Они же банкиры! А что может быть надежнее вложений в искусство?!..

— Только из-за этого?

— Думаю, пополам с манией коллекционирования.

Я задумалась.

— Мне кажется, они все-таки несчастные люди, — наконец я смогла сформулировать свои ощущения.

— Почему?

— Потому что они лишили себя огромного количества свободы и радости. Их ненавидят, им завидуют, пытаются причинить вред. Они же, в свою очередь, все время и все силы направляют на то, чтобы оставаться на вершине, даже внутри семьи. Это как замкнутый круг...

Поисковик пожал плечами:

— Возможно. Но это их выбор...

— Ты прав. Не хотела бы жить также. Я некоторое время пообщалась с бизнесменами изнутри... это кошмар!

Они не живут, а существуют. Как зомби...

— Ну, тебе такая жизнь точно не грозит! — засмеялся Рамирос, — твоей жизненности хватит на полк бизнесменов...

Я засмеялась в ответ:

— Нет уж, я мигом сбегу!..

— Но вот в мир обеспеченных людей ты уже попала, — уже серьезно заметил поисковик, — так что не стоит ожидать, что твоя жизнь останется прежней.

— Так же, как и ты, между прочим, — жестом подозвала стюардессу и попросила чай с лимоном.

Подождав, пока улыбающаяся девушка в форме принесет мне заказ, искоса разглядывала напарника, уже по опыту зная, что он начал какой-то важный разговор в своем любимом стиле — с расспросов.

— Зная тебя... — поднесла к губам стакан.

— Ты меня действительно неплохо изучила, — усмехнулся поисковик, — мне просто интересно, какие у тебя планы на будущее.

— Тебе это важно?

— Да, конечно.

— Тебя волнует, останусь ли я в твоей команде? Да, разумеется.

— Хорошо, — Рамирос откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

Искусству прятать свои истинные чувства я научилась у четы Броу, так что мне удалось скрыть свое разочарование: кладоискателя интересую только как ключ к Станным Путям, и не больше! Впрочем, как и Вадима с его папашей. Я последовала примеру спутника и закрыла глаза, чтобы помедитировать. Мысли бродили весьма невеселые, присутствие рядом Рамироса начало давить: мне вдруг страстно захотелось уединения. Когда самолет пошел на посадку и стюардессы попросили пассажиров пристегнуться, вздохнула едва ли не с облегчением.

[1] Фестрал — магическое существо рода драконоидов, выглядит как тощая вороная лошадь с драконьими крыльями и тонким змеиным хвостом. Хищник. Полуразумен.

[2] Аукцинатор — лицо, передающее товар для продажи на аукционе.

Часть 3. Весенние заботы

2...та

Весна непреклонно отвоевывала трон у зимы, наступая яркой синевой неба и кинжалами солнечных лучей на припозднившиеся сугробы. Я старательно лавировала среди прохожих, торопясь в Клуб Кладоискателей: почти весь последний месяц мы с Вадимом штудировали старые записи, выискивая материал для новой экспедиции. Успех нашего прошлогоднего приключения вскружил голову молодому археологу так, что он уже вслух мечтал о славе русского Индианы Джонса. Это меня каждый раз невероятно смешило.

Вот и сейчас Вадик поджидал у входа, одетый в «камуфляж» и новенькую «стетсоновскую» шляпу, с рюкзаком за плечом и папкой для бумаг под мышкой.

Рамирос уехал куда-то по делам, почти ничего не сказав нам, но пообещав к середине марта вернуться. Вадик считал, что поисковик погряз в семейных делах. Подобная информация о нашем командире, ранее вообще ни словом не упоминавшем о своих родственниках или семье, слегка меня удивила. Впрочем, вскоре мы с историком наткнулись на весьма интересные материалы в архиве Клуба, и я думать забыла об уехавшем неизвестно куда Рамиросе.

Вот и теперь вместо приветствия Вадик радостно сообщил:

— Мне ночью пришло уведомление из Северодвинска: семья раскольника Ивана действительно некоторое время там проживала на хуторе. Ловили рыбу, соль вываривали, сдавали промышленнику Игнатову. Потом семья раскольника померла от оспы, а Иван уехал куда-то на восток.

— Это логично, — я прошла через турникет на входе, — именно в Сибири оставались самые крупные общины раскольников, где он снова мог завести семью. Другой инфы нет?

— Пока нет.

— Хутор вряд ли мы найдем, но вот что можно еще поискать в архивах: этот промышленник может стать зацепкой. Раз он получал товары, то наверняка вел записи. Конечно, девяносто процентов из ста, что архив сгинул в бездне времени, но...

Тем временем мы вошли в помещение библиотеки. Понизив голос, попросила у библиотекарши каталог крупных промышленников Российской Империи. Вадим занял место за свободным библиотечным компьютером.

Я внимательно вчитывалась в реестр, когда на свободное место рядом кто-то сел. Автоматически потеснившись, перевернула страницу и пододвинула блокнот, наткнувшись на искомую информацию.

— Прошу прощения, можно включить свет? — шепот слева заставил меня невольно вздрогнуть.

Кивнула, мельком взглянув на соседа и снова склоняясь над фолиантом. Тот включил лампу перед нами. Снова вокруг повисла тишина, прерываемая только шуршанием страниц.

Потом в электронном отделе завыл принтер, и через несколько минут ко мне подкрался Вадим:

— Пойдем, прервемся, есть что обсудить.

Я оставила фолиант у библиотекарши, и мы переместились в клубное кафе. Набрав по подносу еды, уселись за столик в углу. Вадим показал мне распечатки:

— Через краеведческий музей Архангельска я получил еще множество интересных фактов!

— А я выяснила, что в Северодвинске о купце мы ничего не узнаем: он в основном жил в Архангельске или Москве.

— Вот, именно это я и хотел сказать!.. Но ведь это даже лучше — я смогу покопаться в Ленинке, а также в центральном архиве.

— Это было бы замечательно! Вот разберешься с сессией — и вперед!

— Ох! — Вадим схватился за голову, — не напоминай мне об этом!..

В следующие четверть часа мы увлеченно обсуждали детали предстоящего поиска. Вернувшись в библиотеку, просидели до самого закрытия, сравнивая район современного Северодвинска со старинными картами.

...поздно вечером в Клубе...

Полковник запер на ключ дверь лекционного зала и направился к выходу. Возле турникета переминался один из его коллег:

— Антон Игнатьевич, можно вас на минутку?

— Да, конечно, — полковник остановился и повернулся к молодому мужчине, — что-то случилось?

— Тут такое дело... — поисковик замялся, а потом несколько торопливо спросил, — вы, случайно не знаете, а новенькая из команды Рамироса замужем?

Ветеран понимающе усмехнулся:

— Не замужем, но, все-таки, стоит поговорить с Рамом, чтоб не было недоразумения насчет сманивания в твою команду.

Молодой перевел дух и кивнул:

— Обязательно поговорю, как только он вернется!

Потом торопливо попрощался и сбежал по лестнице. Полковник улыбнулся в усы и неторопливо пошагал к своей, припаркованной невдалеке, верной «семерке».

11...та

— Простите, можно присесть? — мужчина держал в руках поднос, — а то везде занято...

— Да, конечно, — убрала свои вещи за спину и вернулась к чтению.

От обеда за книгой меня оторвал звонок:

— Привет! — поздоровался Рамирос, — ты на обеде?

— Угадал, решила в ТЦ выбраться.

— Я послезавтра прилетаю. Какие у вас новости?

— Мы с Вадиком кое-что нашли, надеюсь, стоящее. Приедешь — расскажем.

— Отлично. А какие еще новости?

— Да больше ничего особого. Работа-дом-клуб. Вот и все передвижения...

— Полковника видела?

— Вчера столкнулась с ним в библиотеке, поболтали на тему Великой Отечественной, он просил поинтересоваться у деда кое-какими деталями Курской дуги.

— Ясненько. Ладно, тогда до встречи!

— До встречи.

Закинув в рюкзак мобильный, обратила внимание на то, что мой сосед по столику внимательно разглядывает корешок книги. Сообразив, что алфавит Мира Броу серьезно отличается от земных, постаралась сохранить внешнюю невозмутимость. Однако через несколько минут меня отвлекли:

— Прошу прощения за излишнее любопытство, но что это за язык?

— Одна из веток санскрита, — несколько сухо ответила я.

— Ого!.. Вы владеете санскритом?

— На уровне любителя, — склонилась к книге, намекая, что разговор закончен.

— Вы, наверно, историк? — не сдавался мужчина.

— Просто любитель.

— О, а я вспомнил, где вас видел! То-то, думаю, знакомое лицо... Вы, часом, не бываете в Клубе Кладоискателей?

«Конкурент?»

— Да, бываю, — осторожно ответила.

— Отлично! Я тоже член клуба, — мужчина слегка откинулся на стуле и широко заулыбался, — так что мы с вами коллеги...

— Прошу прощения, я хотела бы почитать, — слегка раздраженно перебила разглагольствования прилипалы.

— Извините... — сосед сник и занялся едой.

«Надо было сказать, что не состою в клубе...», пришла запоздавшая мысль. Впрочем, что сделано, то сделано. Может, даже и к лучшему — не будет нахалу повода пристать в клубе с обличением во лжи. Вскоре обед был съеден, а через несколько минут мобильный напомнил, что пора возвращаться в банк.

13...та

На Рамиросе была не привычная одежда стиля «милитари», а классическая куртка бежевого цвета, костюми светло-голубая рубашка. К тому же, он был идеально выбрит, хотя с любимой прической не расстался.

— Я смотрю, ты поменял стиль? — настроение мое в честь погожего весеннего денька было немного легкомысленным, — не боишься, что на вахте Клуба тебя не узнают и не пустят?

— Пока пропуска электронные, не боюсь, — поддержал мой тон поисковик, — так что вы там с Вадиком обнаружили?

— Вот сейчас он подойдет, и мы вместе тебе расскажем.

— Это что же, мне ждать придется?!..

— Нет, во-он он уже бежит! — показала на студента, во весь дух перебегающего перекресток, лавируя между колясок и пешеходов.

Вместе войдя в помещения Клуба, мы добрались до кафе, где заняли столик на недавно открывшейся новой веранде.

— Итак? — Рамирос отпил кофе из чашки.

Вадик взял слово первым:

— Я наткнулся на пачку писем, в букинистической лавочке на Ваське. Там один купец рассказывал родственнику о каком-то раскольнике, владеющим несколькими сундуками с книгами и прочими религиозными вещами редкой ценности. Время — начало двадцатого века. Купец жаловался, что такое богатство пропадает на шивом — это его слова! — хуторишке. Мы разузнали, что вскоре семья этого старообрядца погибла от черной оспы, а сам он подался в Сибирь с переселенцами. И выяснили, что уехал он налегке. Также купец сообщал, что в одиночку не смог найти ни хутора, ни, тем более, сокровищ раскольника, и звал своего родственника в долю, на поиски этого клада. После этого навели справки и узнали, что через полгода купец погиб в стычке с разбойниками на Рязанском тракте.

— То есть, скорее всего, клад так и не нашли?

— Именно, — я взяла дальнейший рассказ в свои руки, — вдвоем проштудировали карты и наметили ареал поисков. Только вот места там действительно очень глухие — к западу от Северодвинска. Ближайшая деревня — Сюзьма. И еще от нее километров двадцать по берегу.

— Это серьезно...

— Именно, — кивнула и выжидающе посмотрела на командира, — добыча, однако, стоит того. Старообрядческие вещи всегда были редки, а поморские — тем более! И еще: моя Сила дает очень странные и при этом очень сильные всплески. Откуда-то я знаю, что мы найдем не только этот хутор, но и очень интересные места рядом. Такие же, как в прошлое лето.

— Но эта поездка займет месяца два, а то и больше! — сообщил Рам, подумав.

Я видела, что поисковик уже подхватил нашу идею и всю составляет планы.

— Да хоть все лето! — Вадим радостно потер ладони, — думаю, отец отпустит Мечту на любой срок, который потребуется, сессию я договорюсь сдать досрочно...

— Нам потребуется катер или лодка, — добавила от себя, — до этой деревни нет нормальной дороги. А до хутора — тем более!

— Разведаем, — решительно ответил Рамирос, — ладно, вы тут посидите, а мне надо с Полковником повидаться и кое-какие дела уладить.

— Тогда передай ему от деда, — поспешно достала несколько листов бумаги, — это распечатки скайпа.

Поисковик ушел, оставив нас наслаждаться питерской весной и чтением.

...спустя пару минут...

Рамирос шел по коридору в кабинет Полковника, когда один из поисковиков, Олег, придержал его за рукав:

— Привет! Удели мне пару минут, а?

— Ладно. Ты, часом, Полковника не видел?

— Он только что зашел к себе.

— Отлично. Так что ты хотел?

— Тут такое дело... — Олег слегка замялся, — твоя напарница, она ведь не замужем, верно? Так вот, ты не подумай, что я ее переманиваю, но она мне очень нравится. Ты не возражаешь?

И поспешно ушел. Рамирос продолжил путь, но на лестнице столкнулся с еще одним приятелем. Радостно поздоровавшись, они перекинулись парой общих новостей. Уже прощаясь, тот вдруг поинтересовался:

— Слушай, ты не мог бы меня познакомить с твоей напарницей? А то я стесняюсь... Нет, ты не бойся, — неправильно истолковал он ошарашенный взгляд Рама, — я ее не собираюсь переманивать! Мне она просто нравится...

Невольно Рамирос напрягся и, что-то буркнув, рванул по коридору. Едва постучав, вошел к Полковнику. Тот сидел за столом и рассматривал через лупу пачку фотографий.

— А, Рамирос! Проходи! Как съездил? — полковник встал навстречу мужчине, улыбаясь.

— Благодарю, отлично. Вот, тут вам Мечта передать велела, — поисковик протянул наставнику документы.

— О, спасибо! — Полковник забрал их и сунул в папку, — Так что ты хотел?

Они быстро обсудили общие дела, и Рамирос собрался встать, когда Полковник вдруг спохватился:

— Кстати, тут недавно ко мне несколько человек подходили, причем, каждый по отдельности...

— И что?

— Так вот, причина их интереса — твоя напарница.

— Что?! Вы уверены?

— Вопросы задавались конкретные и недвусмысленные. Ты умный мужик, Рамирос, так что подумай над этим серьезно, и поскорее. В конце концов, это твоя команда, так что решать в любом случае тебе. Я им всем посоветовал поговорить сначала с тобой, но, по-моему, кое-кто уже начал свои активные действия...

— Они уже подошли ко мне, двое. Только что в коридоре поймали.

— Кто именно?

— Олег и Виктор Иванов.

— Понятно, — полковник закурил трубку, — вот только боюсь, что это лишь начало.

— А что, их было больше?

— Пятеро.

Рамирос чертыхнулся под нос.

— Я тебя предупреждал, Рамирос, что такое рано или поздно случится. Вспомни постоянные разговоры в курилке об идеальной жене кладоискателя. В Клуб почти не ходят женщины, а те немногие, что присутствуют — в возрасте и замужем, либо временное явление. Твоя Мечта мало того, что симпатичная, да еще и болеет нашей профессией. Ты не злился, Рамирос, а хорошенько подумай, я дело говорю.

— Хорошо, я подумаю. До встречи, — Рам поспешно поднялся и направился к выходу.

Почти пробежав обратный путь, он вернулся на веранду. К счастью, его команда все также безмятежно сидела за столиком и дружно читала. Незаметно переведя дух, он перешел на нормальный шаг.

...в то же самое время...

Радостно улыбаясь, Рамирос присоединился к нам. Я тут же убрала книгу в свой рюкзачок и улыбнулась в ответ:

— Ты быстро. Куда мы сейчас?

— Сейчас? Предлагаю пойти в парк.

— Куда?! — у Вада отпала челюсть, — сначала костюм, теперь парк... Рам, ты хорошо себя чувствуешь?!.. Ты же все это раньше терпеть не мог!

— Просто лучше обсуждать наш предстоящий поход на свежем воздухе, а не в толчее клуба.

— Да мы вроде бы все решили, — тем не менее, послушно поднялась, и сама уже начиная уставать от толпы.

— Значит, просто погуляем, — рука Рамироса ловко направила меня за талию к выходу.

Удивившись про себя этому несколько хозяйскому жесту, предпочла промолчать и подчиниться. Сзади нас шел Вадим.

Расположились мы в тенистой аллее ближайшего сквера. Наслаждаясь мороженым, я удобно устроилась на скамейке и внимательно посмотрела на поисковика:

— Рамирос, ты меня начинаешь пугать. Что-то случилось?

— Абсолютно ничего страшного, — мужчина с самым невинным видом уплетал свою порцию, — просто в клубе слишком душно.

— Как говорил Станиславский... — лукаво улыбнулась, решив все-таки выяснить все до конца.

— Ну хорошо, — вздохнул Рам, — просто я тут узнал, что появились личности, желающие вклиниться в нашу команду, и решил подстраховаться малость.

— А именно? — поинтересовался Вадим.

— Ну, помнишь, анекдот про идеального кладоискателя?

— Аааааааааа, — протянул Вадим, кивая.

— Это еще что за анекдот?!.. — грозно посмотрела на спутников, чувствуя себя неуютно от того, что они знают больше.

— Есть такой анекдот в нашей среде: идеальный кладоискатель тот, кто найдет большой сундук с сокровищем, найдет идеальных товарищей в команду и идеальную жену.

— Не смешной анекдот, — я скептически посмотрела на друзей.

— Не смешной, — согласился Рам, вздохнув, — но жизненный.

Я задумалась, припомнив события недавнего времени. Все они очень даже подошли к этому самому анекдоту.

— То есть, каждый поисковик стремится к тому, чтобы этот анекдот стал фактом его биографии? Так?

— Ну, в принципе, да.

— Хм... — снова задумалась, — недавно я обедала в ТЦ, и ко мне подсел один прилипала...

— Какой прилипала? — тут же встрепенулись мужчины.

— Ну, обыкновенный. Из тех, кто несет всякую чушь, пытаюсь познакомиться. Навязчиво расспрашивал, хвастался, что он из Клуба. Но я быстренько его отшила, так как он противный какой-то. Не терплю прилипал!..

Рамирос сразу как-то напрягся и нахмурился.

— Что-то случилось? — осторожно коснулась рукава его куртки, — я что-то сделала не так?

— Нет, ты поступила правильно, — поисковик улыбнулся, но было видно, что он что-то напряженно обдумывает.

14...та

Это был дом моей мечты: в меру старый, чтобы уже иметь свою историю, и достаточно современный, чтобы иметь все необходимые удобства. В нем было два этажа, просторная мансарда с балконом-террасой, обширный подвал с погребом, а также оранжерея. К дому прилагался немного заброшенный сад на пятнадцати сотках. Участок был расположен на окраине города, всего в получасе езды от моей квартиры, в приятном дачном районе, и после нескольких осмотренных ранее зданий выглядел, как драгоценный камень среди гранитной крошки.

Построенный из кирпича перед самой революцией, дом был не слишком давно отреставрирован и перестроен. Семья богатых армян первоначально намеревалась превратить его в родовое гнездо, но теперь почему-то резко засобирались на историческую родину, в срочном порядке распродавая имущество.

Едва наш «семейный» риелтор Галина привезла меня в это место, как я почувствовала себя как дома. Хозяйка водила нас по владению, показывая и рассказывая. Было видно, как она дорожит этой недвижимостью. Думаю, если бы не обстоятельства, хозяева запросили бы за нее огромную сумму и торговались бы до последнего.

Риелторша заранее проинструктировала меня, так что теперь я с трудом сохраняла на лице маску безразличия, с деланно кислой миной задавая каверзные вопросы про коммунальные сети и протечки.

— Нинель, а что это за пятна?

— Где? — хозяйка удивленно посмотрела на отмостку цоколя и пояснила:

— Дети опять из водяных пистолетов обливались! Такие негодники!

— Понятно, — я присмотрелась к обсуждаемому месту, — а гидроизоляцию вы какой делали? Пассивной или активной конструкции?

— Э-э... кажется пассивной, муж точно в курсе... Левон! Лево-он!!!

Из-за угла выглянул собственник.

— Левон, какая у нас гидроизоляция? Активная или пассивная?

— Я заказывал пассивную, чтобы на насосы не тратиться. Но при этом ребята сделали двойной слой материалов.

— Ага, хорошо... — а тут что, кротовины?! — тычу пальцем под куст сирени.

— Это мы клад искали! — карапуз вылезает из-за папиной... хм... обширности и весело машет совком.

Выдох облегчения вырвался у обоих родителей. Мы взошли на крыльцо. Шуганув подрастающее поколение, Левон с улыбкой радушного хозяина широко махнул рукой.

— Да, прихожая маловата, — я подхватила сбитую им вешалку.

— Так а зачем она большая, — Нинель ловко отгеснила нас в холл, — быстренько разделись и прошли сюда. А тут зато смотрите, как просторно!

— А водоснабжение тут какое? Своя скважина или общий водопровод?

— Своя, своя, — Левон подбоченился, — причем, фирма хорошая делала, профессионалы! Вода отличная, я все анализы делал, в лабораторию специально ездил!

— Можно взглянуть? — тут же вылезла Галина, тайком мне подмигивая.

Хозяева засуетились и вскоре принесли целую папку. Галина уселась их изучать, а я прошла на кухню. Нинель начала мне расписывать, сколько денег было вложено в каждый предмет. Послушать ее — покупаю Версаль, не меньше!

Так, — я заглянула под лестницу, — это что, мышинные норы?!

В углу было крошечное, даже не отверстие — так, неровность плитуса.

— Плотник недоделал, — засуетился Левон, — я уж как над ним надзирал, а все равно, не уследил! Да еще пачку гвоздей украл, паршивец!

И так далее, и тому подобное. С каждой комнатой, с каждым закутком мне было все сложнее сохранять скептическое выражение лица. Еле дождавшись конца встречи, я утащила Галину в подвернувшийся по пути ТЦ, где, усевшись в ресторанном дворике, мы обговорили дальнейший ход торга.

Мы как раз приканчивали по второй чашке чая, когда мне позвонил Вадим:

— Папа передает тебе привет от некой английской леди. Ты в курсе? А я не пойму чего-то...

— О, — сразу вспомнила Ротшильдов, — это по аукциону. Потом расскажем тебе. Жаль, что ты не был там, ты ТАКОЕ пропустил!!..

— Ну вот!.. — Вадим отключился.

Я повернулась к риелторше:

— Прощу прощения. Галя, как ты считаешь, хозяева не смогут в последний момент взвинтить цену, когда мы уже пойдем к нотариусу? Фиг их знает, этих южан...

— Не думаю. Отменить сделку можно в любой момент, а им время важно. Рынок вконец встал, цены упали ниже плинтуса, при этом выжидать они не могут.

— Зато, думаю, они постараются продать из обстановки все, что можно, вплоть до труб в кухне и дров в сарае. А я бы очень хотела сохранить тот рояльчик в гостиной!..

— Я сразу обговорю это. Может, накинем им полсотни-сотню за обстановку?

— Хорошая идея. Прозондируй почву, но поаккуратнее, армяне ведь такие алчные!.. Как бы в самом деле не начали задирать цену...

Я продолжала открывать новые грани своей Силы. Очередным результатом ее развития стало начало восстановления памяти, опыта и навыков, полученных мной за все прошлые реинкарнации. И одним из них стало восстановление моих способностей к вокалу и музицированию. Именно поэтому я так «вцепилась» в рояль, стоявший в гостиной продававшегося дома: при осмотре я с трудом унимала зуд в пальцах, так и тянувшихся к отполированным клавишам инструмента. Аккуратно расспросив хозяев, выяснила, что они приобрели его не для кого-то из родственников-музыкантов, а просто как эффектный элемент интерьера, престижный и редкий.

...в то же самое время...

— Ой, привет! — в трубке грохотал голос давнишней знакомой, бывшей соседки по даче, Натальи, — сто лет тебя не слышала! Как ты, как твои? Девчонки твои как, замуж не вышли?

— Так Оля уже давно живет с парнем. А Мечта — нет, пока не вышла. Друзей много, но пока замуж не собирается.

— Работают?

— А как же. Оля все там же, кассиром. А Мечтуля в банке, дизайнером.

— Ну, скажи пожалуйста! Да разве в банке рисовать надо?!

— А ты как думала?! Да ты зайди в любой банк и посмотри сама, сколько там всякого разного на столах валяется! И газетки, и проспектики, и плакаты разные! Все это Мечтуля и рисует!

— А сама она где? Все за компьютером сидит? Давно не слышала ее...

— Нет, она поехала по делам.

— Куда хоть? Гулять, чтоль?

— Нет, встречается с риелтором.

— Зачем?!

— Хочет купить дом, вот, поехала посмотреть... я волнуюсь очень — опять приедет поздно, а ей завтра на работу!

— Да ты смотри же!.. Разбогатела, что ли?!

— Что ты! Так, немного приподнялась. Хочет пожить самостоятельно...

— Молодец! Ей теперь замуж выйти за хорошего мальчика и деток вам народить!

...тем же вечером...

— Ну, пляши, подруга! — голос Натальи в трубке рокотал особенно оглушительно, — нашла я невесту для твоего Петьки! Сейчас дом себе покупает!

— Серьезно?! А что за дом?

— Без понятия, только посмотреть уехала. Но я эту семью уже сто лет знаю! Девка хорошая, справная, институт закончила, в банке работает. Не красавица, так с лица воду не пить. С матерью ее говорила, сказала, что приподнялась Мечтка! Да я и думаю, с чего бы еще дом покупать?!

— Ее Мечтой зовут? — в голосе брюнетки появились деловые нотки, — а сколько ей лет?

— Не помню, но лет на семь моего Антоши постарше. То есть, чуток за тридцать! Самое то для Петьки! Будет ему вместо няньки и мамки.

— Ты вот что, поговори еще, уточни, что за дом, какая зарплата...

— Не, я в этом не понимаю! Давай лучше их в гости приглашу, ты посмотришь-поспрашиваешь сама!

— Договорились! Надо только причину праздника выдумать...

— А именины у моего Коли на носу! Вот те и причина!..

В кафе Клуба подавали просто замечательный салат из помидоров. Я всегда питала пристрастие к этому овощу, с огромным аппетитом поглощая его при каждом удобном случае в любом виде. Вот и сейчас заказала двойную порцию любимого блюда, чтобы спокойно посидеть и почитать, поджидая остальных членов команды.

Правда, сегодня почитать у меня не получилось: автоматически отсканировав эмоционально-энергетическую обстановку Клуба, обнаружила серьезное увеличение странных сполохов розового цвета в аурах многих мужчин, попавшихся мне по дороге. Подумав, что весеннее усиление гормонального фона затрагивает даже кладоискателей, выбрала спокойный уголок кафе, чтобы не привлекать внимание.

Только углубилась в книгу, как снова меня отвлекли, но уже темной, опасной вспышкой. Проследив направление, обнаружила Леонида, сидящего за столиком рядом с полным мужчиной и о чем-то беседовавшего. Спутник рыжего мне сразу не понравился — было в нем что-то эдакое мутное, тяжелое и затягивающее, словно тина в заболоченном озере.

Ощущение опасности испортило настроение. Уже и салат не казался таким вкусным и книга не слишком интересной. Кстати сказать, после инцидента в ТЦ я начала обертывать книги, скрывая их «чужеродность».

Спутник Лёни поднялся и, собираясь, вдруг посмотрел прямо на меня. Меня прошиб холодный пот: собеседник поисковика был Темным. Я автоматически выставила щит, но по спине все-таки успел пробежать предательский морозец: стало понятно, что меня засекли. Это могло грозить мне потенциальными неприятностями, — причем, не только мне, но и остальной команде. Стало очень неприятно. Тем не менее, я постаралась взять себя в руки и спокойно дождаться друзей. Вскоре, к моему облегчению, в дверях кафе показался Рамирос, идущий в сопровождении одного из поисковиков. Командир нашего отряда огляделся, и, заметив меня, быстро направился к моему столику.

— Привет! — он бросил рюкзак и поинтересовался, — Вадик где бегаешь?

— На физкультуре кросс сдает, — вздохнула, — так что сегодня без него будем.

— Жаль, ну ладно. Да, кстати, познакомься: это мой друг Виктор.

— Очень приятно, Мечта, — послала кладоискателю вежливую улыбку.

Тот неуверенно постоял секунду, и присел к столу. Завязалась вежливая беседа «ни о чем». Присутствие постороннего мешало мне сообщить командиру важную новость, поэтому вскоре этот Виктор начал меня попросту раздражать.

К счастью, тут к столику подошел один из Старшин:

— Ага, вот еще один должник попался! Витя, ты когда сдашь отчет по архивной работе? Уже на две недели просрочил!

— Сегодня, мне осталось только три документа! — испуганно вскочил провинившийся. Подхватив сумку, он невнятно извинился и убежал.

Я тихонько перевела дух и с благодарностью посмотрела на ветерана. Наконец-то оставшись с командиром наедине, поспешила рассказать о происшествии в кафе. Рамирос нахмурился:

— А сейчас этот Темный здесь?

— Нет, он ушел за минуту до твоего появления. Возможно, вы столкнулись с ним в коридоре. А рыжий, вон, сидит.

— А узнать мага сможешь?

Я кивнула.

— Хорошо. Тогда пойдем. И еще, думаю, стоит сменить место наших встреч.

Мы прошли в секретную комнату, где охранники клуба следили за приборами видеонаблюдения. Попросив перекрутить запись камеры в нужном коридоре, вскоре нашли искомого Темного. Рамирос заказал снимки с наиболее удачных кадров.

После этого он настоятельно увлек меня прочь из Клуба, запретив появляться в нем одной.

...тем же вечером...

— Мечта, звонила Наташа, зовет нас с тобой на именины! — мама положила трубку и пришла ко мне в комнату, — мы у них сто лет не были.

— И еще тысячу не буду! — вскинулась, — мне все ее идейки боком выходят! Даже не заикайся!

— Я уже согласилась.

— Ты согласилась, так сама и поезжай! Небошь, у этой деревенщины новый приступ сводничества! По другой причине она не звонит! Не поеду ни за что!!!

— Ребята, по ходу, у меня проблема, — я кинула рюкзак на стул и достала кошелек.

— Какая?! — хором вскинулись Рам с Вадиком.

— Семейная. Погодите, сейчас куплю поесть и расскажу.

Вернувшись с подносом, устроилась на своем месте и кратко рассказала команде о возникших сложностях:

— И вот теперь эта тетка долбает меня! Даже в банк позвонили, на рецепшен. Ее послали, но мне секретарша высказала свое «фи», так что сами понимаете, как неприятно! Они же ей чуть не угрожать принялись, когда секретарша отказалась их соединить с моим номером!

— Чушь какая-то! Пошли ее и все дела!

— Я-то уже послала, а вот мама все в интеллигентную играет, и болтает без задней мысли!.. Все секреты готова выложить. И кажется, ей этот «прекрасный» Петенька понравился... Хорошо еще, что папа Петрову на дух не переносит...

— Ладно, подумаем, — Рамирос немного успокоился и снова принялся за мясо, — а то я уж испугался, что что-то серьезное.

— Обычный парадокс, — вздохнул Вадим, — чем жирнее у тебя кусок, тем больше вокруг шакалов!..

— Что верно, то верно, — подцепила вилкой салат, прожевала и вздохнула, — проблема в том, что эта тетка настолько непробиваемо уверена в собственной правоте, что она просто не слышит никого, кроме себя. Даже прямой и недвусмысленный посыл на несколько русских букв ее не смущает. А еще она посмела дать мои координаты напрямую этим уродам...

— А ты что?..

— Пока просто доходчиво объявила семье, что если мама не может разобраться с этой проблемой, то я лично ее решу, и пусть потом не пеняют. А еще запретила хоть что-то говорить про мою личную жизнь с кем-либо. К счастью, мои родители все-таки нормальные люди и слышат, что им говорят. Когда же позвонила та мамашка, то просто сказала, что она ошиблась номером. Так что пусть теперь они выясняют до посинения, правильный номер, или нет.

— Может, я и парочка других ребят из Братства подкараулит этого парня и доходчиво объяснит, что к чему?

— Бесполезно, — я с сожалением покачала головой, — в этой афере рулит не он, а его мамаша и Петрова. Парень же просто как барашек на веревочке — куда ведут, туда и идет.

— Знаешь, у меня есть один знакомый адвокат, — предложил Вадим, — то есть, у отца, разумеется. Так вот, он специализируется как раз на подобных проблемах. Он и юрист, и психолог.

— А он консультирует, или только в суде?

— И то, и другое.

— А что, это идея! — я схватила за блокнот, — его номер у тебя с собой? На тебя можно сослаться?

Вадим нашел в портмоне визитку и передал мне. Не откладывая, я тут же набрала номер:

— Алексей Григорьевич? Добрый день. Мне вас рекомендовал Вадим Троекуров. Помните такого? Так вот, мне жизненно необходима Ваша консультация...

Договорившись о встрече, я отключила мобильный и улыбнулась друзьям:

— Вот так! Завтра я поговорю с этим юристом, а там посмотрим.

— После консультации обязательно сообщи нам результат! — решительно потребовал Рамирос.

— Разумеется! Или позвоню, или эсмесну.

Вечером по просьбе адвоката аккуратно выяснила максимум информации про навязчивую тетку и ее знакомых, просто пролистав мамину записную книжку, которую мама вечно забывает на столе.

20...та

Адвокат сидел в глубоком кресле и внимательно слушал мой рассказ. Было в нем что-то такое, успокаивающее, надежное, поэтому, начав весьма нервно, немного даже путая слова, постепенно я успокоилась и стала говорить уже связно и даже напевно. Закончив, спросила:

— Что мне делать? Они ежедневно звонят по несколько раз. Секретарь в банке говорит, что и туда они мне регулярно позванивают. Все время пытаются навязаться в гости. У меня уже нервные срывы начинаются!..

— Ну что ж, — Алексей Григорьевич поправил очки и немного подался вперед, — ваша ситуация довольно распространенная и далеко не безнадежная. К сожалению, многие обеспеченные люди сталкиваются с подобными проблемами. Для начала, мне нужны координаты этой вашей знакомой, а также той семьи, что вас третирует.

— Да, конечно, — достала из сумки несколько листов бумаги, — вот все, что мне о них известно.

— Ага! — юрист внимательно прочитал и отложил листки на стол, — пока я вас очень попрошу сделать так, чтобы никто из вашей семьи не знал, что вы обратились ко мне. Кроме, разве что, того, кто занимает единую с вами

позицию. Но и им надо тоже пока держать все в тайне.

Я кивнула:

— Я и не сказала им ничего. Они думают, что я сейчас в Клубе. А против этой аферы мой отец.

— Отлично. Давайте сделаем так: через неделю я сам вам отзвонюсь, и мы договоримся, что и как, по результатам моей работы.

— Договорились.

Мы встали и обменялись рукопожатием. Выйдя на улицу, я тут же набрала номер Рамироса. Тот сообщил, что они с Вадимом ждут меня в Клубе. Рассказав друзьям о встрече, я пожаловалась:

— Вот теперь и не знаю, как пережить эту неделю!.. Я уже реально подсакиваю от каждого звонка...

— Ничего, — успокоил меня Рам, — ты ведь член Братства, и каждый поисковик за тебя пасть порвет любому.

— А я придумал, как тебе ее пережить! — Вадим радостно прищелкнул пальцами, — надо поехать в экспедицию! Там телефонов нет.

— Куда?! А банк?!

— А хотя б в ту деревню в Новгородской. На недельку в самый раз!.. А отцу я сейчас позвоню, — Вад схватился за мобильный.

— Отличная идея!! Завтра собираемся и выезжаем! — Рам поднялся и потянул нас к выходу, — давайте тогда по домам, в полдень мы за тобой заедем.

К моменту выхода на улицу все вопросы были решены, даже родителям позвонила с сообщением, что уеду в недельную экспедицию.

Правда, стоило мне войти в квартиру, как мама начала на меня массированную атаку, приводя фантастические доводы против поездки и не менее фантастические предложения. Впрочем, успела по секрету сообщить отцу настоящую причину поспешного бегства, и он горячо поддержал мою поездку, задавив маму авторитетом.

К счастью, остальная семья уже отлично понимала, как много значат для меня команда и Братство, так что, когда в одиннадцатом часу машина Рамироса подкатила к моему подъезду, все было готово. Мы оперативно погрузили вещи и сразу умчались. Уже в машине я позвонила адвокату, сообщив, что пока сбежала от родственников. Тот одобрил эту идею.

21...та

Полигон был безлюден. Устроив привычный лагерь, мы забрали инструменты и разошлись по деревне. Я решила спуститься в овраг с речкой и дообследовать ту его часть, которую не успела осмотреть в первый раз. За мной радостно увязался Тёма.

Перебираясь через упавшие стволы ивы и лещины, внимательно сканировала окружающее пространство Силой. Пес обнюхивал землю и деревья, с интересом следил за моими действиями, а когда я попыталась пошуровать палкой в реке — мне показалось, что там что-то блестит, ринулся в воду, обдав тучей брызг. Отругав пса и высушив наскоро одежду с помощью магии, я отошла от воды подальше.

... в то же самое время в Петербурге...

— Романская Фаина Альбертовна? — в трубке звучал незнакомый, но уверенный и хорошо поставленный мужской голос.

— Да, это я, — немного растеряно ответила брюнетка, — а что случилось?

— Моя фамилия Малышев, я адвокат, — представился мужчина.

— Мы не вызывали никаких адвокатов, — тут же среагировала она.

— Верно, но я звоню отнюдь не по этому поводу. Вам знакома Петрова Наталья Дмитриевна?

— Да, это моя старинная подруга и соседка. А что случилось?

— Просто я хотел бы с вами обеими встретиться в любое удобное для вас время, в моей конторе.

— Зачем?

— К сожалению, тему нашего разговора я имею право озвучивать только при нашей личной встрече. Речь идет об интересах третьих лиц.

— Да, конечно, — брюнетка перевела дух, успокоившись, и тут же подумала о приятных сюрпризах Судьбы, — понимаю. Вас устроит сегодня в три часа дня?

— Разумеется. Пожалуйста, не забудьте с собой удостоверение личности. Записывайте адрес...

— Конечно, обязательно! До свидания! — брюнетка торопливо записала адрес адвоката и тут же настучала номер, ликуяще закричав в трубку:

— Петенька, счастье моё! Нам наследство выпало!! Сейчас еду с тетей Наташей к адвокату!

— А машину ты мне купишь? — тут же поинтересовался недоросль.

— Куплю, солнышко! — брюнетка положила трубку и принялась торопливо собираться.

«Наверно, Римма так и не вышла замуж в своем Израиле, а теперь вот и Богу душу отдала», размышляла она торопливо засовывая в сумочку паспорт и все попавшие под руку документы, включая метрику сына. «А вот зачем она в завещании эту деревенщину упомянула, хотела бы я знать?..» Выскочив из подъезда, брюнетка на ходу торопливо застегнула весеннее пальто и поспешила на автобус. «Наверно, Наташка заставила-таки Римму пообещать ей тот комодик из красного дерева...», она протолкалась к чудом освободившемуся месту в автобусе. «Да черт с ним, комодиком! Лишь бы деньги мне и Петеньке достались! Римма Петеньку любила и еще тогда пообещала о его будущем позаботиться...»

...в то же самое время...

Пройдя за первые остовы домов и убедившись, что магесса скрылась в овраге, Вадим поинтересовался:

— Ты решил проблему с ее поклонниками?

Рамирос аккуратно настроил металлоискатель и только потом буркнул:

— Нет.

— Я бы не хотел, чтобы вокруг нее и нашей команды крутились всякие кобели, пусть даже и из Братства.

— Я тоже.

— Ты пробовал с ними поговорить?

— Они сразу убегают, едва успев сообщить о своих планах в отношении нее. Идиотская тактика!.. Ни одному я так и не дал своего согласия, но, похоже, оно им и не требуется, раз уже к ней начали подкатывать. Хорошо, что пока она их гоняет!

— Но однажды она может и не прогнать очередного поклонника, — Вадим аккуратно разобрал верхние кирпичи сломанной печки и обернулся к командиру, опершись на лопату, — заметь, пока к ней подкатывали самые замухрышки. А тот же Шурик еще даже близко не подходил.

— Шурик?!. Он же всегда орет, что в жизни не женится...

— Орал, — поправил его Вадим, — но подошел он не к тебе, а ко мне. И, заметь, он всегда старается устроить спарринг, когда в зале Мечта тусуется. Помнишь, как он тебе наваял?

— Помню, — Рамирос одел защитную перчатку, — он тогда дрался, как в настоящем поединке.

— Так, может, для него тогда был именно поединок? — Вад выделил последнее слово.

Рам даже опустил руку со второй перчаткой и уставился на студента:

— Думаешь?!

— А как бы ты сам поступил на его месте?

Поисковик подумал и вздохнул.

— Если она влюбится в кого-то, ты уже ничего не поделаешь, — продолжил Вадим, — придется либо закрывать нашу команду, потому что без нее нам никак, либо принимать в бригаду ее возлюбленного. Причем, это будет именно ее выбор, а не твой.

— И что теперь делать?

— Это ты у меня спрашиваешь?! Ты же командир, а не я. Вот и решай проблему! Лично я бы хотел любым способом сохранить нашу группу. Я даже смирюсь с четвертым членом, если он будет достойным кандидатом. Хоть Мечта и разборчивая девушка, но она явно устала от одиночества...

— Считаешь?

— Угу. И это совершенно нормально. Она, может, даже рада такой неожиданной своей популярности и теперь просто выбирает. Во всяком случае, я не заметил у нее особой ярости, когда она отшивала последнего, Дениса. Хотя, Диня и в самом деле лопух полный. Но ведь следующим может подойти тот же Сашка. А это уже настоящий мужик! И умный, и удачливый. И, кстати, достаточно симпатичный и обаятельный, чтобы суметь ей понравиться. Я, между прочим, сообщил ему, что Мечта особенная, но это его совершенно не испугало. В общем...

Вадим решительно надел наушники и отвернулся к развалинам печки.

...тем временем...

— Коля!!!! — голос жены вывел Николая из пивной задумчивости, — ты куда, алкаш эдакий, сумку с документами засунул?!!

— Да не трогал я ее... — желания и сил ругаться у мужчины не было, — сама, небось, спрятала... корова чертова...

Он потянулся за бутылкой и налил темного пива в большую кружку «Зенит».

Тем временем в спальне раздался грохот упавшей полки в шкафу, и в дверях появилась взъерошенная блондинка:

— Если ты, зараза такая, завтра не починишь шкаф!..

— Да починю я его, починю... ты куда намылилась?

— Только что адвокат звонил, в контору свою к трем часам пригласил. Побегу на маршрутку, а то не успею...

— А зачем это он? — подозрительно поинтересовался Николай.

— А я почему знаю? Велел паспорт свой взять и придти. Да, еще Файка тоже будет.

— А эта-то жидовка на что?.. — Коля не любил меркантильную соседку.

— На месте разберусь.

— Ты смотри, как бы она тебя с носом не оставила! Может, мне с тобой пойти?

— Сиди уж, алкоголик! Да тебя первый встречный мент в кутузку заберет!

Она быстро собралась и приказала:

— А ты полку пока почини, а то шкаф страшно открыть!..

Когда за женой закрылась дверь, Николай философски пожал плечами и взял с тарелки воблу:

— Да куда эта полка денется-то? Завтра уж возьмусь...

...15.00 МСК, адвокатская контора...

Брюнетка и блондинка сидели на стульях, выпрямившись, судорожно сжав в руках сумочки, и, не мигая, глядели на адвоката. Тот же, спокойно и доброжелательно поблескивая очками, начал разговор:

— Я вызвал вас, уважаемые дамы, по одному весьма деликатному вопросу...

Брюнетка живо закивала, растягивая густо намазанные алой помадой полные губы в улыбке:

— Конечно, господин адвокат! Наследство — дело что ни на есть деликатное!

Мужчина немного удивленно откинулся в кресле и даже оглянулся на застывшего за его спиной помощника:

— А с чего вы взяли, что речь пойдет о наследстве?

— Ну как же, господин адвокат! Вы ведь говорили по телефону про интерес третьего лица!..

— Верно, — адвокат кивнул, — но в данном случае вопрос совершенно иной. Так вот...

Он протянул руку, и помощник, скалой возвышающийся за ним, передал папку с делом.

— Речь пойдет о причинении морального вреда, давлении на стороннее лицо с целью получения материальной выгоды и принуждении...

По мере слов адвоката лица женщин начали вытягиваться. Брюнетка схватилась за обширную грудь, обтянутую весенним пальто цвета фуксии. Блондинка уронила на пол кошелку и разинула рот.

— Все это, уважаемые дамы, досконально описано в нашем российском Уголовном Кодексе и тянет от весьма ощутимого штрафа до пяти лет лишения свободы, — закончил Малышев свою речь.

— Да что ж это делается-то, господин адвокат?! — заголосила блондинка, начав вставать.

— Потихе, сударыня, вы находитесь в общественном месте, а не на рынке, — немного возвысил голос адвокат, посмотрев на женщину тяжелым холодным взглядом, — сядьте!

Та мигом сникла и снова плюхнулась на стул.

— Я бы хотел сразу сказать, что пока, — Малышев подчеркнул это слово, — никакого судебного иска против вас не подано. Сейчас я просто предлагаю вам самостоятельно прекратить предпринимаемые вами действия и принести свои извинения пострадавшей стороне. Если же вы продолжите давить на мою клиентку, донимать ее звонками и так далее — будет составлено заявление в органы охраны правопорядка. И тогда...

Он многозначительно посмотрел на дам. Те безмолвствовали.

— Могу вам сразу сказать, что собранных мной материалов уже достаточно для иска в суд и выигрыша по этому делу. А если вы не прекратите, то материалов будет еще больше, а срок выше. Настоятельно вам рекомендую: оставьте ее в покое!

Едва выйдя из конторы, Фаина обрушилась на подругу:

— Это что же такое ты наделала? Что бы меня, как преступницу какую-то, по адвокатам таскали?! Да тюрьмой грозили?!!

— Никогда такого не было, чтобы на обычных людей за сватовство адвоката напускать! А может у нее хахаль небедный завелся, она-то только в рисунках понимает. Не могла Мечтка сама до такого додуматься!

— Думаю, надо позвонить нам обеим и извиниться, — разумно ответила Фая, — как бы, в самом деле, не подала в суд, раз уж про адвоката ей посоветовали. А ты впредь поаккуратнее действуй, сначала проверь настроение деликатненько. Народ теперь нервный пошел, шибко грамотный...

— И то верно! Кажется, есть у меня еще одна семейка на примете, люди не бедные...

Женщины бодро пошагали в сторону метро.

...а тем временем...

Я повернула за очередной выступ известнякового пальца и принялась разбирать маленький обвал, надеясь найти какие-нибудь окаменелости, часто встречающиеся в подобных породах. Тёма крутился вокруг, норovia сунуть нос в каждую щель и явно решив, что я ищу в завале какого-то зверя. Не обнаружив искомого и оттащив от камней пса, направилась дальше, но почти сразу наткнулась на свешивающуюся сверху, из зарослей, толстую ржавую цепь.

— Тёма!

Мощный пес оказался рядом и вопросительно посмотрел на меня.

— Ты что-нибудь чувствуешь? Нюхай!

Ротвейлер послушно принялся сопеть, обследуя берег и железяку. Потом недоуменно оглянулся и попытался вскарабкаться по скользкому склону. Съехав на пузе, обиженно чихнул и отошел подальше. Я задумалась на минуту, а потом решительно взялась за лопату и принялась вырубать во влажной глине ступеньки, выбрав самый пологий участок. Ухватившись за кусты, влезла наверх, обернулась и за ошейник втащила следом за собой пыхтящего пса.

Цепь тянулась от речки дальше в заросли. Идя вдоль ржавого ориентира, мы с Тимофеем внимательно следили за окружающей обстановкой. Пес шел рядом, прислушиваясь и принюхиваясь. Я понимала, что он тоже чувствует странность в этом месте, и двигалась, вовсю сканируя Силой окружающий эфир и держа лопату как оружие. Вломившись в очередной островок особо густых кустов, мы обнаружили, что цепь теряется в глубине ямы, окаймленной остатками гнилых досок и бревен.

— Ну нет, Тёмочка, нам тут вдвоем не справиться! — удержала пса за ошейник и направила в сторону лагеря, — давай-ка поскорее к ребятам! Вперед, в лагерь!

Пес послушно направился вперед, указывая кратчайший путь к хозяину.

В деревне оба поисковика методично обшаривали остов избы: пока Рамирос прозванивал углы и пол, Вадик разобрал печку.

— Бросайте все и пойдём! — категорически потребовала от остальной команды, — мы с Тёмой нашли нечто странное!

— И что же конкретно? — Рам оперся на остаток сруба и вытер ладонью лоб.

— Цепь от речки тянется в лес, заканчивается метров через сто, в яме посреди зарослей. Вокруг ямы остатки бревен и досок.

— Похоже на заброшенную шахту, — Вад присел на стопку кирпичей.

— Шахты? Здесь, в Новгородской?! Ты шутишь!

— Чего вы спорите? — обиделась, — идем, и сами все увидите!

Развернулась и направилась к лагерю за веревкой и фонариком. Вскоре меня нагнали парни. Собрав необходимое, по нашему мнению, оборудование, мы направились вслед за беззаботно трусящим Тимофеем.

Обойдя вокруг ямы, Вадим вынес окончательный вердикт:

— Все-таки какие-то разработки или шахта.

— Может, это что-то типа бомбоубежища? — снова оттащила Тёму от чернеющего провала, — или логова какого-нибудь зверя? А то уж больно Тимофей рвется...

— Если логово, то заброшенное, иначе бы хозяин давно вылез нам навстречу, — усмехнулся Рам.

— Ладно, — Вадик принялся привязывать альпинистский канат к ближайшей вековой сосне. Закрепив на своем теле стропы, надел налобный фонарь и прищелкнул карабин к тросу, — так как из вас только я занимался альпинизмом, то и спускаться мне первым. Подстрахуй-ка, Рам!..

Студент начал осторожно спускаться в жерло подземелья. Тем временем я закончила обрубить мешающие ветки густой лещины, полыни и крапивы, заполонивших все вокруг находки.

— Блин, туман какой-то! — голос археолога был глухим, — ничего не вижу!..

— Туман?! — на ум мгновенно пришли рассказы о Волосовом ручье и прочих аномальных зонах. — Вад!! Стой и никуда не двигайся!!!

— Что случилось?! — парни невольно сказали это хором.

— Осторожно поднимайся! Потом все объясню.

Рамирос начал вытягивать парня наверх. Наконец, студент встал на ровную землю и недоуменно повернулся ко мне. Рам также не спускал с меня глаз, автоматически сворачивая канат в бухту.

— Вы что-нибудь слышали о Волосовом ручье в Коломне? — поинтересовалась.

Рамирос лишь пожал плечами, но Вадик кивнул:

— Да, читал я об этом, давно, правда.

— Постарайся припомнить.

— Ты лучше сразу все объясни, — потребовал Рамирос, — время дорого.

– Ну ладно, – присела на поваленное дерево, – так вот, в этом ручье было древнее святилище. И там время от времени происходит пробой пространственно-временного континуума. Мы с этим столкнулись в прошлом году, в лабиринте. Неужели вы забыли?! Основной признак пробоя – необъяснимый туман! А тут явно что-то похожее, ведь в ямах туман не может быть естественным.

– Может, при определенных условиях, – авторитетно заявил Вадим.

– Тогда сделаем так, – вмешался в наш спор Рамирос, – Вад осторожно спускается и все время сообщает о том что видит, слышит и ощущает. А мы будем готовы в любой момент вытащить тебя обратно.

– Ты, если что, держись за цепь, – посоветовала в последний момент, – чует мое сердце, – она здесь не просто так!..

Археолог кивнул и снова направился к провалу.

– Прохожу отвесный отрезок, – раздался его голос, – тут пока нормальная видимость.

– Здесь проход становится наклонным, сузился на полметра. — Голос Вада снова стал глухим и бесцветным. –

Начинается туман...

Я подумала, что это из-за особенностей распространения звуков в подземельях.

– Видимость слабая, никаких особых ощущений... ага, появились крепи из бревен. Все, встал на дно! Тумана почти нет, зато есть проход.

– Спускайся, – Рамирос помог мне одеть и закрепить стропы, – я рядом с тобой, не бойся!

– Угу, – аккуратно попятилась и принялась неуклюже спускаться вниз.

Когда до дна осталось совсем немного, руки Вадима подхватили меня и помогли встать на пол.

Через несколько минут к нам присоединился Рамирос:

– Ну что, двинулись дальше?

– Двинулись, – Вадик закончил обследовать лучом фонарика свой сектор пещеры и поправил стропы, чтобы не мешали идти.

– Что говорит твоя интуиция? – повернулся ко мне командир.

Пожала плечами:

– Нам тут выбирать не из чего, ход-то один. Но опасности я не чувствую.

Мы пошли вперед, – Рамирос впереди, я за ним, а Вадим замыкал шествие. Чтобы лучше улавливать течения Силы, выключила свой фонарик. Стихия Земли, внутри которой мы сейчас находились, сама по себе была превалирующей, но сейчас к ней примешивались самые различные оттенки – тут и полосы водных пластов, и остатки воздушных кластеров, характерные для подземных пустот (например, метро). И даже человеческие эмоции...

Резко остановившись, зашипела от внезапной боли в виске. Рам мигом оказался рядом и крепко взял меня за плечи:

– Что случилось?

– Люди... тут было несколько людей... давно... но их следы... уф!.. – помассировала виски.

– Поподробнее можешь? – Вадим вынул из кармана маленькую фляжку с коньяком, которая уже пару раз спасала меня при неудачных экспериментах с Лабиринтом в прошлом году.

– Два полюса, две группы... – присела на корточки, прижавшись спиной и затылком к прохладной стене, – одни так и остались где-то здесь...

– Братская могила? – поинтересовался Рамирос, присаживаясь рядом и снова обнимая меня за плечи.

– Да... но это неосвященная могила, и они погибли насильственной смертью...

Парни переглянулись.

– А другая группа?

Я даже зажмурилась, вычлняя из клубка старых следов нужные:

– Они... *чужие*... – последнее слово постаралась выделить.

– Иностранцы? Немцы? – догадался Вадим, – глотни, тебе будет полегче.

Кивнула и сделала маленький глоточек обжигающей жидкости. Коньяк был первоклассным, настоящим французским, но мне он все равно не нравился, так как никогда не любила крепкие напитки. Зажмурившись и помотав головой, заставила себя проглотить коньяк и расслабиться на несколько секунд.

Сидя на корточках рядом, команда погрузилась в свои мысли. Потом Рамирос осторожно потряс меня за плечи:

– Пожалуйста, сосредоточься. Постарайся увидеть, что они делали.

Послушно *зацепила* Силой кластеры, относящиеся к завоевателям:

– Что-то копают, возят, строят... пленники работают, чужаки рядом смотрят...

– Строят это подземелье?

– Думаю, да. При этом одновременно что-то таскают...

– Что именно?

– Ящики... да, большие ящики! Тяжелые, их с трудом таскают по двое пленных.

– Куда именно? И сколько ящиков?

– Не знаю... – от флюидов безысходности и смерти у меня подступили слезы.

Вадим вздохнул и снова протянул лекарство. Сглотнув, помотала головой:

– Их потом расстреляли и похоронили в боковом ответвлении, просто взорвав свод. Там, – показала влево, на сплошную стену.

– А чужаки? – Рамирос обнял меня и прижал к себе.

– Они уехали, выбрались с помощью цепи... она прикреплена к подъемному механизму...

– Ты можешь найти ящики? Посмотреть, что в них? – даже в такие минуты в Вадике говорил ученый-экспериментатор.

– Попробую... – медленно встала и на ощупь пошла вперед, закрыв глаза и сканируя Силой пространство.

Рамирос неотступно следовал рядом, оберегая от падения. Наконец, Земля расступилась перед моим «третьим глазом», и я нашла цель:

– Нашла! Они стальные снаружи и деревянные внутри. Внутри... все разное... это сделано очень давно...

– Есть ли там металлы? – Рамирос применил известный прием опроса.

– Есть, – кивнула, – разные металлы, есть и куски дерева, и как ткань. И на всем чувствуется огромная печать человеческих дел...

Мы уже знали, что так я ощущаю любое изделие рук человеческих, так что Вадик позволил себе радостно подпрыгнуть:

– На что спорим, это схрон немецких трофеев?

Рамирос проигнорировал его радость:

– Далеко?

– Не очень, до них только один путь.

– Странно, что его не взорвали...

– Они собирались долго пользоваться этим подземельем, – эту информацию считала одной из первых, – всего вижу три волны, и каждый раз носильщиков убивали.

– Да уж... – Вадим почесал в затылке и снова протянул мне фляжку.

Прислонилась к стене, переводя дух:

– Знаете, тут еще какие-то странные побочные куски информации... как будто это было тайной даже для тех, кого чужаки считали друзьями...

– Ага, несколько офицеров скооперировались для личных целей, – кивнул Рамирос, – Полковник рассказывал мне о таких случаях. Это в немецком менталитете...

– Возможно, это даже родственники, – снова сделала глоток и отдышалась, – они считали себя единым коллективом... как семья.

– Тем более.

Через двадцать метров мы уперлись в стену из кирпича. Хмыкнув, Рамирос авторитетно заявил:

– Похоже, это подземелье бросили в страшной спешке! Смотрите, кирпичи даже не скреплены раствором!

Я кивнула:

– Они собирались еще не раз вернуться, но что-то случилось, и больше их не было.

Парни начали разбирать кладку. Сунулась помочь, но Рамирос на меня строго цыкнул, приказав сидеть в стороне. Вздохнув, присела на стопку кирпичей. Через примерно час проход был разобран, а кирпичи распределены так, чтобы не мешать. Нам предстал во всей красе длинный, довольно узкий тоннель с двумя ровными рядами ящиков разных размеров, стоящих вдоль стен. Осторожно прошла вперед и огляделась:

— Это схрон и есть. Сколько же они награбили!..

— Да, уж точно не стеснялись! — Вадим прошел вслед за мной, — думаю, чины у этих фашистов были нехилые... раз уж столько всего поимели...

— Что теперь делать будем? — посмотрела на командира. Тот присел на край ближайшего ящика и глубоко задумался, никак не реагируя на наши восторги.

Вадим тоже уставился на Рамироса. Наконец, тишина стала угнетать, и поисковик вышел из задумчивости:

— Нам надо вытащить этот груз наверх, перевезти в безопасное место и полностью изучить. Неплохо было бы также выяснить, кто же были эти фашисты. Ну, и очень тщательно разобраться с вопросами законности, прежде чем вообще кто-то узнает, что мы это нашли.

— Это сложно, — признала правильность решения.

— Но вполне возможно, — Рам решительно встал и распорядился, — так, прежде всего, осматриваем все-все ящики и проверяем, есть ли на них хоть какие-нибудь знаки.

Мы подхватились и пошли вдоль прохода, осматривая контейнеры со всех сторон. Вскоре я наткнулась на

полустертую цифру 41 и инициалы — F.C. Вадим тоже наткнулся на подобное. Подведя позже итоги, мы выяснили, что примерно треть ящиков была помечена цифрами и инициалами. Пока ребята отдыхали, сидя на ящиках и подводя итоги, вдруг почувствовала что-то неладное в дальнем углу схрона. Рамирос меня заинтересованно окликнул:

— Ты что-то почувствовала?

— Смотрите, все ящики стоят строго по одной линии, с точностью до миллиметра, а вот тот, последний, чуточку криво...

— Верно, — Вадик привстал и прищурился на шеренгу ящиков, — как будто их по веревочке выравняли!..

— Немецкая педантичность, — кивнул Рамирос.

Тем временем дошла до нужного ящика и заглянула за него. Было видно плохо, но мне почудилось что-то лежащее там. Поднапряглась, и с помощью Силы вытянула это нечто наверх. Это оказалась потрепанная записная книжка в дерматиновом переплете. На обложечке был изображен немецкий орел со свастикой. Я победно помахала находкой и вернулась к друзьям.

— Что это? — Вадик с интересом пересел поближе ко мне.

— Думаю, записная книжка одного из офицеров, — внимательно осмотрела находку, — наверно, последний ящик ставили в спешке, и он впопыхах ее уронил и не заметил. Смотрите, похоже, это по-немецки!

— Ладно, давайте подниматься наверх, — скомандовал Рамирос.

Насколько приятным было осознание такой необычной и удачной находки, настолько же трудным для меня оказался подъем наверх. Притом, что парни все время подтягивали и подстраховывали мою дрожащую тушку. Собравшись в лагере на поздний ужин, мы долго обсуждали, что же нам делать.

Под конец дебатов, когда мы на минутку замолкли и загляделись на костер, вдруг запоздало обратила внимание еще на одну деталь:

— Ребята, а вы не помните, туман на обратном пути был?

— Был, — уверенно подтвердил Вадик, — как раз на часы посмотрел, было полдевятого, так стрелки еле разглядел.

— Да, верно, — кивнул Рамирос, — а что?

— А еще, вы обратили внимание на полы в подземелье?

— А что с ним такого необычного?

Я задумчиво посмотрела на огонь, еще раз припоминая. Потом посмотрела на друзей:

— Они были *чистыми*! Вам не кажется это странным? И еще: приглядитесь, орел на книжке немного не такой, как сохранились в хрониках того времени! Клюв в другую сторону, перья по-другому прорисованы...

Команда задумалась. Рамирос, судя по его виду, слишком устал, чтобы думать, поэтому почти сразу махнул рукой. Вдруг на лице Вадима отразилось некое «ага!!», его глаза засияли, и он привстал, вопросительно глядя на меня. Утвердительно кивнула. Издав победный вопль, Вадик бросился обнимать всех нас, включая собаку. Рамирос и Тёма недоуменно отпихивались. Я же с удовольствием обняла в ответ археолога.

— Прекрати этот цирк и объяснись! — потребовал Рамирос.

— Ай-яй-яй, командир! — ласково погрозила пальцем Рамиросу, — неужели ты не догадался?! И это после поездки в Шлиссельбург и Лабиринта?!

— Ты хочешь сказать... — Рамирос запоздало сопоставил детали, а потом тоже бросился обниматься. Так как он был сильнее студента, на простых объятиях не остановился, а схватил в охапку сначала меня, а потом Вада, и покружил. Когда командир успокоился и поставил нас на ноги, а Тимофей вернулся из кустов, куда удрал сразу после первого приступа хозяйских объятий, мы снова расположились вокруг костра и начали заново обсуждать нашу ситуацию, уже с учетом открывшихся обстоятельств.

— Это меняет все дело, — Рамирос подкинул в костер большую ветку, — значит, мы можем спокойно оставить схрон, твердо зная, что никто его не найдет, кроме нас. Правильно?

Кивнула:

— А ведь, сколько тут ребят из Братства всю округу регулярно обшаривают! И сколько лет!..

— Да, лет пятнадцать точно! — командир прикинул что-то в уме, — да я сам тут зеленым новичком сколько лазил, а ни эту цепь, ни сам схрон даже близко не видел!

22...та

На следующее утро ни свет, ни заря к нам пожаловали гости: на трех машинах приехали Полковник с ближайшим помощником Юрой Лысым, Александр с другом, имя которого я пока не знала (а только в лицо), и еще один из Старшин клуба — Григорий Иванович, который привез новичка на обучение.

На Лагерной поляне начался сущий бедлам: кто-то отработывал всяческие приемы, кто-то хозяйничал, кто-то просто отдыхал. Старшины устроили почти военную дисциплину, гоняя не только новичка, но и поисковиков со стажем. По вечерам они делились опытом: Полковник прошел большинство военных компаний, в которых канувший в Лету СССР участвовал гласно и негласно, Григорий же захватил еще мальчишкой Великую Отечественную, в которой сыном полка прошел пол-Европы. Оба заразились кладоискательством еще в юности, досконально изучив все тонкости ремесла. К чему и говорить — оба заслуженно пользовались непререкаемым авторитетом и всеобщей любовью в Братстве.

Я, как женщина, приняла на себя роль стряпухи, готовя на всю большую компанию. Конечно, тяжелую работу вроде заготовки дров, приноса воды, чистки картошки (целое ведро, между прочим!) делала не я, а дежурные мужчины. На второй день такого распорядка, правда, на утреннем сборе внеочередной наряд взял на себя Саша.

Григорий заикнулся было о том, что на носу состязания по рукопашному бою, каждый год проводящиеся в Российском Братстве между командами городов. Но Полковник вдруг кивнул и слегка улыбнулся:

— Как хочешь, Шурик. Тогда молодого займу вплотную с металлоискателем, остальные с Григорием поработают, а завтра вы плотно потренируетесь с Рамиросом.

После завтрака все разошлись по своим делам. Помыв посуду, присела возле костра, чтобы подлатать разорванные во время спуска Вадиковы брюки. Шурик, добросовестно отправившийся за водой, вернулся с полным ведром. Поставив ведро на место, он присел рядом со мной:

— За водой ходил.

— Хорошо, спасибо, — аккуратно пришила наколенник на место и отрезала нитку маленькими ножничками из швейного набора, — неплохо бы потом дров тонких нарубить, на растопку.

— Сделаю. А ты слышала, что тут неподалеку есть одно место, которое считается у местных зачарованным?

— Нет. А что это за место такое?..

— Смотри-ка! — Вадик показал в сторону Лагерной поляны.

Рамирос бросил свой металлоискатель и обернулся: на бревнышке возле костра с шитьем сидела магесса. Рядом устроился Шурик, что-то энергично рассказывая и показывая то в сторону леса, то на деревню. Девушка молча слушала и слегка улыбалась. Иногда она поглядывала на собеседника, и тогда ее улыбка становилась чуть шире, отчего на щеках распухали две лукавые ямочки. Оба выглядели счастливыми.

— Ну вот, голубки... — студент вздохнул и обернулся на командира, — ожидал я чего-то подобного, но не учел, что случится так скоро. Что делать будем, босс?

Рамирос нахмурившись, наблюдал за парочкой, ощущая неведомо откуда взявшееся чувство ревности.

— Могло быть хуже, — наконец, буркнул он и решительно надел наушники.

— Ладно, посмотрим, — покладисто согласился Вад.

На обед были борщ и каша с тушенкой, а также крепкий бодрящий чай с пряниками. В качестве дежурного Шурик сидел рядом со мной. Раздавая добавку, вдруг заметила, насколько мрачен Рамирос, и слегка удивилась про себя: схрон в безопасности, отдыхать в подобной расширенной команде даже интереснее. Что это на него нашло?!..

До вечера все было тихо. Так как тяжелой работы по кухне не намечалось, отпустила Сашу по своим делам. Спортсмен взял свой металлоискатель и направился к деревне, туда, где Старшины организовали маленькую «зарницу», гоня парней по пересеченной местности.

Присев на бревнышко, достала монографию по таинственным местам России и довольно вздохнула, надеясь мирно отдохнуть от шума и суеты.

— Ага, отдыхаешь? — Полковник присел рядом и достал трубку.

— Отдыхаю, — вежливо отложила книгу в сторону и подбросила в костер большую ветку.

— Любишь одиночество?

— До известной степени, — кивнула.

— Я тоже. Я ведь начинал свою карьеру поисковика с полуночного сидения в архивах. Знаешь, это удивительное место!.. Только представь себе: тишина, шорох бумаг, запах пыли и старой краски...

— Наверно, ночью в архиве жутковато, — подумав, предположила, — тени становятся такими таинственными, и начинает лезть на ум детская страшилка про Черную Даму и Белую Простыню...

Мы засмеялись. Через площадку перед палатками прошел Рамирос. Посмотрев в нашу сторону, он молча удалился.

Вдруг со стороны деревни послышались громкие голоса. Полковник выбил трубку о бревно и поднялся.

— Случилось что-то? — немного встревожено проговорил он, прислушавшись, и направился быстрым шагом к домам.

Поспешила за ним. Увиденное заставило меня в ужасе застыть на месте: Рамирос и Александр вдвоем

старались скрутить огромного верзилу, размахивавшего тесаком. Амбал пытался достать бойцов, кидался на парней, выдыхая грязную ругань.

— Он же сумасшедший!.. — потрясенно прошептала, невольно вцепившись в рукав Полковника.

— Явно невменяем, — кивнул ветеран, — однако, где же остальные?

Тут нас буквально выдернули в сторону, за прочный остов избы. Вадим и Юрий хлопотали вокруг новичка, зажимавшего рукой плечо. Под его пальцами уже засыхала тоненькая полоска крови. Григорий и друг Саши, Гена, присматривали за входом в укрытие.

— Сильно ранен? — привычка лечить у меня закрепилась в натуре еще с Академии, — откуда этот чокнутый появился?

— Царапина, — невозмутимо пояснил Григорий, — кровь уже остановили. А этот полоумный напал со стороны леса, выскочил из зарослей прямо на парня и сходу успел зацепить. Хорошо, что Паша быстро бегает и не пострадал сильнее.

Убедившись, что с новеньким все в порядке, метнулась к остаткам окна и выглянула. Поисковики теснили верзилу к топкой болотине, надеясь, что он увязнет там и не сможет сопротивляться. Сердце забилося часто-часто, когда Рам вдруг поскользнулся на мокрой траве и упал на одно колено. С ликующим возгласом бандит бросился на него, и тут Саша тигром прыгнул вперед и сбил амбала с ног. Образовалась жестокая свалка. Бойцы яростно пытались вырубить противника, верзила неистово брыкался. Наконец, Раму удалось сильно ударить его по подбородку пяткой. Тот стукнулся головой о твердую землю и отключился.

Ребята с некоторым трудом поднялись и огляделись:

— Полковник, его надо связать, пока не очухался!

— Рамирос! Саша! Вы ранены?!.. — бросилась к бойцам, едва Григорий выпустил меня из укрытия.

Насильно уведя ребят в лагерь, по пути выхватила аптечку из палатки. Саша уже снял грязную рубашку и с улыбкой сидел на бревне. Рамироса я заставила это сделать:

— Ну вот, опять упираешься?! Давай-ка снимай рубашку, пока я Сашей занимаюсь!

К счастью, ребята отделались только небольшими царапинами и порезами. Промывая и смазывая ранки подготовившегося первым Саши, аккуратно уклонялась от рук пришедшего в шаловливое настроение бойца. Случайно посмотрев в сторону Рама, заметила его почти сердитый взгляд. «Это еще что такое?!» Ревность командира стала для меня открытием, — слишком уж часто и однозначно он подчеркивал только деловой характер наших отношений.

Я почти закончила перевязывать Рамироса, когда со стороны проселка раздалась сирена, и из леса вырuling милицейский ГАЗик. Лихо развернувшись, он замер на месте. Из него выскочили трое милиционеров в форме.

— Туда, в деревню, — показала в сторону домов.

Опера кивнули и поспешили на шум. Вскоре из-за домов появились поисковики и представители правопорядка, втроем тащившие очухавшегося верзилу. Нарушитель мычал что-то нечленораздельное, дико оглядывался и порой пытался вырваться. Затолкав его в клетку, милиционеры подошли к кострищу и принялись за сбор показаний. Сидя между Сашей и Рамиросом, предпочла молчать, только изредка кивая. Оба героя незаметно попытались меня обнять за плечи, столкнулись руками и недовольно переглянулись. Посмотрев сначала на одного, а потом на другого, чуть передвинулась вперед, чтобы парни перестали соперничать.

Записав наши показания, милиционеры уехали, а я смогла заняться ужином. Сидя вокруг костра, поисковики делились впечатлениями. Устав от эмоций, почти не принимала участие в разговорах, а потом и вовсе отправилась спать.

Через два дня к нам снова приехали дознаватели, чтобы уточнить и подписать наши показания. В процессе общения с ними выяснилось, что это был недавно освободившийся из тюрьмы местный дебошир, получивший немалый срок за то, что в приступе ярости убил собутыльника. Теперь ему снова придется отправиться за решетку.

За оставшееся время экспедиции Саша смог окончательно рассердить Рамироса, при каждом удобном случае стараясь присесть рядом со мной, или вызываясь сопровождать меня в прогулках по лесу. Я против такого внимания не возражала: во-первых, это была моя маленькая месть Рамиросу за обманутые надежды в начале нашего знакомства, а во-вторых, Саша мне, в принципе, понравился. Он был не менее удачлив, чем Рамирос, умен, спортивен, обаятелен и симпатичен.

...в Петербурге тем же днем...

Телефонный звонок вывел отца из задумчивости. В трубке голос Наташи непривычно тихо и вежливо попросил его жену или старшую дочь.

— Мечта уехала, — сообщил он, — а Ларису сейчас позову.

Услышав в трубке голос жены, он положил трубку и направился в гостиную, послушать, что будет. Судя по

лицу супруги, Наташа говорила что-то необычное. Лариса согласилась, поблагодарила и положила трубку.

— Что ей было надо? — тут же поинтересовался Сергей.

— Извинились и заверили, что больше не побеспокоят. И все...

— Вот это да! — радостно потер руки муж, — Мечта наша-таки управу на эту непробиваемую быдлятину!

— Что ты такое говоришь?!

— Давно пора было поставить на место Петрову. Она совсем страх потеряла, лезет в чужие дела без стыда и совести! А Мечту вообще за товар какой-то держит! Ты сама хоть раз задумывалась, как это нас вообще, и Мечту в частности, унижает?! Чем наша дочь плоха, что ее, как скот, на аукцион выставляют?!!

29...та

Денек на работе выдался суетливый и шумный: готовили к печати серию брошюр и буклетов, наверстывая мое недельное отсутствие. Зайдя вечером в клубное кафе, автоматически отвечая на приветствия, выбрала тихий уголок на террасе и устроилась почитать.

— День добрый, — вежливо поздоровался со мной кто-то.

Машинально поздоровавшись в ответ, мельком взглянула на подошедшего. Это оказался Александр. Поисковик что-то держал за спиной. Секунду помедлив, он решительно положил на столик передо мной ветку сирени:

— Вот, нашел самую первую!

Как неожиданно! Мне почти не дарили цветов, но, даже если я и получала такой подарок, то обычно — стандартный букет из цветочного магазина, банальный до зубовного скрежета. А тут!! Обожаю весенние и просто полевые цветы — тюльпаны, сирень, ромашки...

— Спасибо, какая красивая! — улыбаясь, взяла в руки цветок и понюхала, — но ведь для сирени еще слишком рано?..

Поисковик пожал плечами. Немного помявшись, он все-таки отошел в сторону и сел за соседний столик.

Еще раз благодарно улыбнувшись парню, снова уткнулась в книгу, поджидая остальную команду, чтобы поделиться с ними хорошими новостями о моем «несостоявшемся замужестве».

Первым появился Вадик:

— Привет! Ого, а что у нас сегодня за праздник?

— Ты о чем это?..

— Об этом, — Вадик показал на сирень, которой я заложила страницу.

— Ах, это!.. Подарили.

— И кто же это такой волшебник, что достает сирень не в сезон?

— Есть такие герои, — лукаво улыбнулась, посылая мимолетную улыбку старательно делающему невозмутимый вид Александру.

В кафе влетел запыхавшийся Рамирос:

— Прошу прощения, пробки сегодня просто кошмарные!.. Ого, а что у нас тут такое происходит?

Он показал на цветок. Снова повторила, что это подарок. Рамирос неожиданно нахмурился. Я вопросительно приподняла бровь:

— Тебе не нравится?

— Цветок красивый, но вот в честь чего?

— А ты считаешь, что девушкам дарить цветы нужно только в честь чего-то? — мне не понравилось внезапно проявившееся у командира собственничество.

— Нет, почему же...

— Или ты считаешь, что мне не стоит дарить цветов? — тоже нахмурилась, постаравшись скопировать взгляд и тон леди Броу, когда она выбивает из мужа очередной дорогостоящий каприз.

— Что ты такое говоришь? — Рамирос сделал жалобное лицо, — нет, конечно.

Не даром я часами перед зеркалом копировала замашки светской львицы Иного Мира, — даже Вадик слегка оторопел и ступешался!.. Рамирос окончательно сдался и пошел на попятную. Послав ободряющий взгляд немного напряженному Шурику, снова повернулась к команде и, как ни в чем не бывало, совершенно привычным голосом начала рассказывать, чем закончилась моя эпопея с брачными аферистками.

...поздно вечером...

В комнате было темно, только небольшая лампа над столом освещала лица сидящих за ним мужчин. В основном, они были в возрасте. Самый молодой из них сидел напротив остальных и рассказывал. Перед ними лежали несколько фотографий.

– Вот такие у нас новости, – закончил Рамирос.

Полковник взял одну из фотографий и взгляделся. Потом поднял глаза и на остальных:

– Братство открыто всем, но нужно ли ему такое дополнение?

– С магами, да еще и Темными, лучше не связываться. Слишком уж они... – другой старшина потер подбородок, подыскивая слова, – непредсказуемые.

– Маг магу рознь, – отозвался еще один, – Светлых как раз можно привлекать с огромным успехом. Я уже пару раз так делал. Наши на Дальнем Востоке, кстати, очень часто привлекают местных шаманов.

– В моей команде сейчас есть один из них. Полковник в курсе, – сообщил Рамирос.

Ветеран кивнул:

– Верно, Рам мне рассказал. Его новенькая является сильным Светлым магом. Именно она засекла этого гостя. Но я считаю, что открыто ссориться с Темными не стоит.

– Кто привел этого Темного? – поинтересовался еще один из Старших.

– Рыжий Леонид, – вздохнул Полковник, – по гостевому допуску.

— Он ведь сейчас в вашей команде, Антон Игнатович?

— В моей. Но меня тогда не было в городе, поэтому подробностей не знаю.

— Думаю, надо узнать. Только поаккуратнее.

— Согласен.

— Тогда давайте соберем информацию, чтобы уже позже снова собраться и принять окончательное решение. И еще, неплохо бы связаться с центральным Советом Братства, проинформировать о сложившейся ситуации. Пока же закончим на этом.

Присутствующие встали и начали расходиться. Полковник придержал молодого поисковика за локоть:

— Ты решил уже проблему с популярностью твоей напарницы, Рам?

— Пока нет. Они избрали совершенно дурацкую практику, — проворчал Рамирос, — просто сообщают мне о своих намерениях и убегают. Мечта, к счастью, гоняет всех, хотя уже не так яростно, как прежде.

— Вот именно. Но, насколько мне известно, и кандидаты к ней подкатывают уже не чета первым.

— Мы обсуждали эту проблему с Вадимом...

— А не с ней? — быстро переспросил ветеран.

— А что, надо было?

— А вот и то, что надо бы обсудить открыто и честно. И как можно скорее. Речь ведь идет не только о ее личной жизни, но и о вашей команде. Она умная девушка, думаю, уже и сама догадалась обо всем.

— Вадим хочет любым способом сохранить команду. Даже путем принятия в нее нового члена. Я согласен с ним.

— А ты сам что решил?.. Я о твоих личных отношениях.

Рамирос вздохнул и посмотрел на небо. Они стояли теперь недалеко от парковки, и полковник достал из кармана куртки трубку.

— Я... — поисковик замаялся, — Антон Игнатыч, и сам не знаю... просто тогда сразу не определился, а потом уже как-то автоматически начал подчеркивать только деловую заинтересованность в ней. Думаю, теперь, если начну что-то делать по-другому, Мечта сама откажется. Уж больно прямо давал понять, что мы с ней просто деловые партнеры. Признаться, я все еще не смотрю на нее, как на привлекательную женщину. А с другой стороны, иногда готов нюх начистить кое-кому, кто слишком уж настойчиво строит ей глазки... сегодня, вот, тоже сорвался...

— Ты совсем запутался, — понимающе покивал Полковник, пуская пушистые клубы табачного дыма.

Рам кивнул:

— Запутался, это точно. Подумываю пока с помощью Вада самым как-то попытаться отфильтровать поток кандидатов на ее внимание. Все-таки я достаточно хорошо знаю всех ребят в Братстве. А там посмотрим...

— Ты все-таки подумай, — наставник дружески похлопал молодого соратника по плечу и сделал шаг к машине, — судьба порой так все закрутит, что и в самой замысловатой фантазии не привидится... И еще: думаю, эта девушка еще не раз тебя невероятно удивит...

Рамирос проводил взглядом автомобиль Старшины, сел за руль своего и задумался, невидяще уставившись в ветровое стекло.

6...ля

В нотариальной конторе стояла обычная суета: бегали клерки, народ толпился в коридоре, болтая, обсуждая дела, составляя прямо на колене самые разные документы, споря и ссорясь. Мы с Галиной и семьей армян ждали своей очереди, то перекидываясь несколькими фразами, то просто молча.

Левон листал документы, уточняя у Галины тот или иной нюанс. Та помогала, перебирая свою папку. Я сидела

рядом и, по своему обыкновению, читала, ожидая, когда мама и жена Левона вернутся – они отправились в ближайшую пышечную за перекусом: мы ждали уже три часа, и все страшно проголодались. Наконец, нас вызвали к нотариусу. После продолжительной процедуры зачитывания договора купли-продажи, оглашения всех основных и дополнительных условий и прочих действий мы расписались в нужных местах документов и журналов. Получив на руки договор и заложив в ячейку деньги, смогли приступить к окончательному оформлению моих прав на дом. Галина радостно обговаривала с мамой план по скорейшему получению бумаг в ГБР.

1...ая

Наконец-то документы на дом были получены! Подскакивая от нетерпения, мы с Галиной и мамой неслись туда подписывать акт сдачи-приемки. Оля и папа «в низком старте» ожидали сигнала, чтобы приехать позже и тоже вступить в семейную эпопею переезда.

К счастью, накинутые «за обстановку» деньги неплохо защитили дом от полного разорения, и мы не досчитались всего нескольких, не самых желанных вещей: декоративной телеги с цветами в саду, дорогого кухонного гарнитура с встроенной техникой и стопки шифера в сарае. Все остальное, в том числе, так понравившийся мне кабинетный рояль-миньон в гостиной, было цело. Галина сыграла роль строгого ментора, добросовестно облавив все и всюду и доведя своей пунктуальностью Левона почти до белого каления, – бедняга опаздывал на самолет, а ведь он должен был еще успеть забрать деньги из банка! Едва за армянами закрылись ворота, как мама бросилась звонить папе, что можно приезжать. Они дожидались звонка в машине, так как уже через пятнадцать минут автомобиль въехал во двор.

Я же с удовольствием обсуждала, что сохраню, а что выкину; что передвину, а что оставлю на прежнем месте.

– Ну и хорошо, что кухню забрали! – беззаботно махнула рукой, стоя посреди очищенного помещения, – все равно ее бы поменяла! А вот телегу мне жалко...

– Ты что, такая красивая была! Серебристая! – Галина всплеснула руками, на подоконнике перебирая документы, – вся техника встроенная!..

– Не люблю хай-тэк в жилом доме. По-моему, он холодный, мертвый и подходит только в офисе. Армяне ее выбрали только из-за модного статуса. Я же хочу сделать что-то в прованском стиле с оттенком викторианской Англии и русской деревни. И плиту газовую, с газовой же духовкой. Все равно газ проведен к отопительному оборудованию.

– А остальные комнаты? – мама заглянула в кладовку и снова вернулась к нам, – я бы передвинула все в гостиной...

– И до нее дойдет очередь. Пока же самое главное – это кухня. Я уже присмотрела маленький такой гарнитурчик, чисто на одну линию. Будет только один стол-тумба между плитой и мойкой. Возможно, еще одну узкую тумбочку поставлю сбоку. Вот тут, – показала на противоположную стену, – поставлю викторианский буфет и холодильник, а посередине будет стоять стол и стулья. Да, и еще будет отдельный такой маленький шкафчик-пенал с корзинами для овощей. Стены здесь подходящие, из беленой вагонки, так что добавлю занавески с цветочным рисунком, немного светло-зеленых акцентов и получится просто картинка!

– Зачем тебе здесь овощехранилище? У тебя же есть подвал теперь!

– В подвал не набегаешься за каждой миской картошки. Там будет храниться основной запас, а здесь подручный маленький запасик на неделю. Холодильник будет тоже отделан под дерево.

Галина попрощалась и поспешила по своим делам, а мы всей семьей принялись за уже доскональный разбор новой собственности от подвала до чердака. В подвале мы с мамой наткнулись на старинный сломанный сундук, в который я мгновенно влюбилась и потребовала от отца починить. Оля сморщила нос от погребного духа и упорхнула в сад «подышать свежим воздухом». Махнув рукой, помогла маме пересчитать банки, коробки, корзины и прочее в кладовках, а папа заинтересовался наличием стройматериала в сарае. Оттуда он вышел только где-то через час, довольный:

– Тут у них три куба отличной половой доски, есть даже рамы со стеклом, оргалит и еще кое-что! А вот инструментов мало...

Подняла глаза от корыта с горячим мыльным раствором, где перемывала доставшуюся нам посуду:

– Это хорошо, – имея в виду количество досок, – но мне кажется, один стеллаж в кладовой шатается. Может, посмотришь? Второй справа.

Мама, вышедшая с подносом за вымытой посудой, добавила:

– В гостиной одно окно не открывается. А его помыть надо! И посмотри, как там дела обстоят с сантехникой.

Отдраивая чашки, кувшины, блюдца и тарелки, размышляла, что самый лучший вариант буфета – из английского красного тиса. Сделанная из него мебель может служить веками, не поражаясь ни гнилью, ни жучком. А на дверцы лучше всего поставить граненое стекло в латунной решетке, латунные же ручки и прочую фурнитуру.

Папа вытащил из багажника сумку с инструментом и ушел в дом.

На крыльцо выскочила сестра с охалкой тряпок. Тщательно встряхнув, она развесила все просушиться на солнце. За углом несколько раз прогрохотал молоток, потом с дребезжанием распахнулось окно, и раздался голос отца:

– Оля, можешь мыть!

Сестра, гревшаяся на солнышке, вздохнула и направилась в дом.

3...ая

Я сидела в саду, грелась на мягком вечернем солнышке и читала, когда в домофон позвонили. За воротами стояли два опрятных молодых человека в черных костюмах и ослепительно белых рубашках.

– Кто там?

– Здравствуйте, вы не могли бы открыть?

– Нет, не могла бы. А что?

– У вас найдется минутка?

– У вас тридцать секунд.

– Вы согласны с тем, что в мире сейчас много зла происходит?

Предположение, что ко мне пожаловали иеговисты, превратилась в уверенность. Резко ответила:

– Ко мне никакое зло отношения не имеет. У вас все?

– Может, – в руках одного из пришельцев появилась толстенькая книжечка, – вы согласитесь послушать несколько цитат из...

Но я, уже не слушая, захлопнула окошечко на калитке и направилась снова к креслу в саду. Уже заворачивая за угол, услышала отчаянный возглас:

– Подождите, вы не поняли!!..

Ну что тут поделаешь? Ну, не выношу я паразитов!..

Только уселась, как зазвонил мобильный, и менеджер магазина сообщил, что завтра мне привезут заказанную кухню вместе со встроенной техникой.

Пришла пора озаботиться необходимыми тканями для занавесок и прочих элементов интерьера.

Покупка дома принесла мне не только приятные хлопоты, но и новую идею: попробовать выйти на новый уровень на Странных Путиях, получив возможность общаться с их обитателями. А полноценное общение предполагает также и товарно-денежную составляющую. Давно обдумывая эту возможность, часть выручки за ритуальные чаши я перевела в серебро, скупив у поисковиков пару пригоршней серебряной «чешуи»[1]. Теперь она мне как раз и пригодится!

Промедитировав просьбу к Ведущим, я открыла проход на Странные Пути и оказалась на поляне с поджидающим меня фестралом. Просить что-то не понадобилось, стоило нам подняться в воздух, как Коржик уверенно взял курс. Полчаса полета над облаками, и вот мы пробили пелену небесной влаги и оказались в удивительном месте.

Рынок раскинулся ярким, бурлящим, разноцветным морем от моря на западе, до лесов на востоке, от гор на севере до степи на юге. Насколько хватает глаз — лабиринт палаток, лотков, прилавков и строений. Особой системы я не заметила, но думаю, традиционно там организуются по типам товара — как в Дореволюционной России всякие Сытные ряды, Скобяные и так далее. Фестрал заложил широкую петлю и приземлился на гладкую вершину гранитного утеса, мощным лбом поднявшимся на северном краю долины.

Коржик обвел торжище взглядом, оглянулся на меня и красноречиво фыркнул.

– Понимаю, – вздохнула, – тебе не нравится толпа. Мне она тоже не нравится. Но нам надо туда, ничего не поделаешь. Ведь, в конце концов, что мешает нам в любой момент просто улететь?

Вынув из кармана артефакт, полученный в кабинете лорда Броу для общения с представителями любой расы без знания их языка – тонкую синюю ленточку, тщательно вплела ее в косичку на виске и заправила за ухо. На боку у меня была сумка с вшитыми в ткань расширителями пространства, чтобы иметь возможность забрать с собой даже буфет, если таковой смогу найти. Я предполагала, что в первый раз *Ведущие* позволят мне погулять на ярмарке минимальное время, поэтому легко толкнула пятками своего магического скакуна:

– Полетели, Коржик! Давай к ближайшему краю и прямо в проход.

Фестрал послушно расправил огромные крылья и сорвался со скалы, с вершины которой вы разведывали обстановку, прежде чем заняться основной миссией нашего путешествия. Плавно слетев к первым рядам, он приземлился в проходе и шагом понес меня вперед. Подсознательно ожидала, что аборигены как минимум испугаются магического зверя, но никто даже не оглянулся. Немного разочаровавшись, пришла к выводу, что здесь

еще и не такое видели. Впрочем, это мне даже на руку.

Я внимательно разглядывала выставленные товары, продавцов и покупателей. Вот смуглый мужчина в кожаном фартуке разложил толстые бруски толи мяса, толи полупрозрачного дерева. Посмотрев на потянувшегося к ним фэстрала, сделала вывод, что это все-таки первое. Тощая высокая аборигенка расставила в красивых плетеных корзинах никогда не виданные мной овощи и фрукты, ее соседка раскинула круглые скатерти, очень похожие на лесную паутину.

Вот хмурый коренастый нелюдь с горбом расставил на подставках странные приборы. В ожидании покупателей он ходит вокруг и гортанно зазывает народ.

Легкая тележка на витых колесах, запряженная парой оленей с посеребренными рожками везет пару нелюдей, ростом с семилетнего ребенка. У них очень большие живые глаза и остренькие ушки. Оба одеты в забавные наряды, украшенные колокольчиками. Да... действительно, мой Коржик смотрится как самое обычное явление на фоне таких «щеголей»!..

Доехав до развилки, остановила фэстрала и внимательно огляделась, выбирая правильное направление, которое принесет мне хорошую покупку и встречу. Наконец, интуиция подтолкнула меня к юго-западному проходу. Вскоре зацепилась взглядом за палатку с развешанными по стенам кусками тканей. Один из образцов, белый в мелкий цветочный рисунок, живо напомнил мне картинку из журналов по дизайну, в которых описывался прованский стиль. Решительно повернула скакуна и соскочила на землю:

– Жди меня здесь.

В палатке пальцем поманила приказчика, вывела его к образцам и ткнула пальцем в нужный:

– Мне вот этого, целую штуку! И еще вот этого, — вдруг обратила внимание на чудесный узорчатый атлас салатного цвета, — и вот это кружево, тоже по штуке!

Немногословностью постаралась скрыть собственное смущение и робость от того, что, как всегда некстати, во мне проснулась боязнь всего нового.

Приказчик кивнул и вернулся в палатку. Там он достал из сундука требуемое и упаковал, сообщив:

– С вас шестнадцать гранов серебра, госпожа.

Благодаря ленточке-переводчику, смогла не только понять его речь, но также получить информацию, что на ярмарке в ходу единицы веса драгметаллов, примерно равные нашим граммам. Просто кивнула и достала кошелек, подходя вслед за приказчиком к маленьким весам. Отмерив нужное количество серебра, сунула в сумку покупки и вышла к нетерпеливо переступающему на месте фэстралу:

– Все в порядке, Коржик!

Вскочив в седло, было направилась дальше, но тут *Ведущие* решили вмешаться и *перенесли* нас в новую точку старта – на маленькое плато в пяти километрах севернее Рыночной долины. Вздохнув, спешила и похлопала друга по холке:

– Вот и закончилась наша прогулка! — освободив от упряжи, на прощание угостила припасенной печенинкой.

Дома сразу принялась обмеривать окна в кухне, подсчитывая, сколько занавесок и какого размера придется сшить.

4...ая

Грузчики почти бегом выгрузили мебель из фургона и принялись за монтаж встроенной техники. Вскоре с удовольствием стояла посреди кухни и оглядывалась, прикидывая и измеряя рулеткой оставшееся пространство. Буфет! Этот предмет мебели встал на первое место в планах. Просидев полдня, тщательно обдумала и нарисовала эскизы, чтобы сделать заказ. На днях обязательно слетаю в Рыночную долину к мастерам.

А пока занялась перестановкой той мебели, что диссонировала с моим вкусом: передвинула диваны в гостиную, в собственной спальне выкинула лишний шкаф, заменив комодом. Поменяла занавески в одной из комнат, выкинув безвкусные оранжево-алые тряпки и выбрав подходящие по цвету к покрывалу бледно-зеленые с растительным принтом. Подумав, добавила еще прикроватный коврик в цвет и скатерть в стиле «пэчворк»[2].

Сундук папа все-таки починил, а я покрыла прозрачным лаком. Поставив его в свободном углу коридора, заполнила пока всяким ненужным домашним текстилем.

Дом обрел почти заверченный стиль, утратив отпечаток прежних хозяев. Еще чуть-чуть, и он окончательно станет моим.

6...ая

На этот раз не стала долго осматриваться, а сразу вынула из чехла медный телескоп Эсли, чтобы выяснить путь до мастеров-краснодеревщиков. Запомнив нужные ориентиры, подняла Коржика в воздух.

Длинные бараки, в которых продавались всевозможные изделия мебельщиков, обойщиков и краснодеревщиков, были полны какофонии звуков: визг пил, стук долот и молотков, переключки продавцов и покупателей. Коржик прижал уши и попятился.

— Потерпи, дружок, я ненадолго, — похлопав магического коня по холке, направилась внутрь.

Прислушавшись к интуиции, довольно быстро высмотрела нужное мне место в мастерской, где был в наличии тис.

Подойдя к мастеру, поинтересовалась, не сделает ли он для меня набор мебели из этой прекрасной древесины. Тот кивнул и попросил уточнений. В ответ вынула несколько заранее приготовленных чертежей. Просмотрев бумаги, мастер попросил зайти на следующий день.

Выйдя на свежий воздух, снова вскочила в седло:

— Ну вот, милый! Теперь давай-ка, еще немножечко погуляем, пока нас не *вернули* обратно.

Мы окунулись в многоцветье торговых рядов. Сначала кружили без явной цели, просто любуясь товарами. Потом как-то неожиданно оказались в секторе, где расположились продавцы шкур, мехов и прочих продуктов охотничьего промысла.

Когда Ведущие буквально на середине шага *вырвали* нас оттуда, в сумке у меня были припасены несколько шкур и мехов, а также роскошные олени рога, мастерски отполированные и прикрепленные к резной дощечке-держателю.

7...ая

Буфет, *вынутый* из сумки, встал ровно посередине кухни. Хорошо, что левитацией я уже овладела достаточно, чтобы передвинуть его на положенное место без особых проблем. Расставив остальную мебель — комод-овощехранилище, стол и стулья, позвонила маме и попросила помощи в пошиве занавесок.

Пока же спустилась в погреб и огляделась. Выбрав широкую плоскую корзину, заставила ее баночками с вареньем и разносолами. Следующим рейсом принесла наверх картошки, лука, и моркови. Связки красных жгучих перцев и чеснока подвесила над рабочим столом, расставила вазочки и кувшины. За стеклянными дверцами красиво расположила остальную столовую посуду. На специальные крюки подвесила сковородки и крышки от кастрюль. В плоских ящиках буфета поселились ложки-вилки, а также набор скатертей и салфеток попроще. Оставшиеся сложила в сундук, к занавескам, висевшим ранее на кухне у прежних хозяев дома.

9...ая

В Клубе Братства начался ремонт: достраивали еще дополнительные комнаты, расширяли спортзал и библиотеку, а также замахнулись на тир, небольшой бассейн и сауну. Теперь в коридорах, где и так было порой не протолкнуться, добавились деловитые строители со своим оборудованием, превратив нахождение тут в совершенный катаклизм.

От подобного бедлама и шума я страдала невероятно, поэтому сразу предложила перенести наши посиделки по поводу новой экспедиции ко мне в дом, благо места там достаточно, и царят тишина и покой. Рамирос с энтузиазмом поддержал мою идею. Он аргументировал это слишком сильной конкуренцией, но мне все-таки думается, что истинной причиной было его желание изолировать меня от Саши: после той ветки сирени поисковик начал регулярно дарить мне цветы, подсаживаться к моему столу и болтать о разных вещах, а также периодически встречать после работы. Рамирос молчал, но спарринги между ними все чаще стали походять на серьезные поединки.

Так что сегодня с раннего утра хлопотала на кухне, чтобы заранее наготовить достаточно еды для нас троих и не отвлекаться, когда обеденный стол будет завален картами, записями, АЭФами и прочим, а наша команда сообщит о планировании, выяснять и спорить.

Засунув в духовку упитанную курицу и помешав борщ, спустилась в погреб и принесла наверх целую корзину разносолов. Потом приготовила салат из кальмаров.

Ровно в одиннадцать за воротами раздался гудок, и я распахнула ворота, пропуская «УАЗ» командира.

— Вадик нашел для нашей экспедиции хороший катер, адаптированный для плавания по Белому морю, — Рамирос выгрузил из багажника тяжелую сумку с материалами, — кроме того, мы закупили кое-какое оборудование для подъема и переноса тяжестей.

— Какое именно? А где он сам?

— Вадик едет через пробку на кольцевой, уже скоро должен быть, — Рам прошел за мной на кухню и закрутил носом, — ммм, а чем тут пахнет так вкусно?

– Курицу запекаю, – убрала со стола лишнее и насухо протерла его тряпкой.

– Ого, и борщ?! – поисковик вынул из сумки бутылку красного вина, какие-то нарезки и пакет с зеленью и помидорами.

– И борщ, – принялась мыть принесенные овощи и готовить свой фирменный салат из помидоров по-студенчески, – положи пока нарезки и бутылку в холодильник, ладно?

Рамирос послушно спрятал продукты и сел за стол:

– Мы взяли два комплекта талей, салазки и набор цепей с крюками.

– Мне кажется, нам еще не помешает хорошая веревка с карабинами и комплект противогазов.

– Противогазов? Каких именно?

– Да можно самые простые, от пыли.

– У тебя были какие-то видения?

– Угу, – отправила готовый салат в холодильник, – так, все готово. Где же Вадик?..

Словно бы в ответ, за воротами пробибикали. Рамирос помог мне распахнуть створки, и «Тойота» плавно въехала во двор. Строго посмотрев на стоящих рядом и заглядывающих во дворпрохожих, – толстую тетку с сумками и парня с вязаной авоськой в руках, закрыла ворота на замок у них перед носом.

– Я голодный! – сразу же заявил Вадик, подсакивая к булькающей кастрюле.

– Не-не-не! – командир отодвинул студента от плиты с борщом, – сначала дело! Обедать будем потом.

Вадик вздохнул и вытащил толстую папку с бумагами:

– Я поговорил с отцом, попросил организовать нам поддержку в том районе. Милиция, МЧС и так далее.

– Молодец. Какую официальную версию он озвучил? – принесла из кабинета свои разработки, – хотелось бы не сесть в лужу на месте...

– Археологические раскопки. В универе уже оформили нужные бумажки на всех нас.

– Отлично, –разложила первую карту на столе, – а теперь посмотрите, какую прелесть мне достал один знакомый букинист!

– Ого! – Рамирос склонился над ней, – какой крупный масштаб!.. И она явно дореволюционная, судя по «ятям».

– Последние годы перед революцией, – кивнула, добавляя остальные материалы, – плюс к ней еще похожие, но современные, а также вообще все, относящееся к тому району. Букинист, конечно, больной на всю голову, но связи у него просто невероятные, так что он нашел мне бывшего топографа. Мужик тоже с тараканами, но рассказал массу интересного! И главное, позволил записывать нашу беседу на диктофон. Сейчас конспектирую его рассказ. А еще я постаралась скупить у него весь архив, который он выставил на продажу, мало ли что у нас дальше будет?!

– Молодец, – Вадик достал из-под карты лупу и принялся рассматривать район Сюзьмы.

... в то же самое время...

– Ох, что я тебе сейчас расскажу!.. – заговорщицкий голос подруги вырвал Наталью из послеобеденной дремы.

– И что же? – блондинка подавила зевок и протерла глаза.

– Я знаю, где та твоя знакомая купила дом!!!

– Иди ты!..

– Мы с Петенькой вчера ездили к моей бывшей свекрови, и возвращались через новый микрорайон...

Наталья выслушала сообщение подруги с легким скепсисом, смешанным с завистью:

– А ты уверена, что это она?

– Так Петенька у меня умница, отксерил тогда ту фотку, что ты мне давала, да и запомнил ее! Я бы ни в жизнь не узнала, а он сразу и говорит: «Мама, смотри, вон та девушка в воротах стоит!» Так мы даже заглянуть во двор сумели! Машина туда заезжала...

– И что там?

– О, настоящий дворец, двухэтажный, с садом!

– А что это за гости к ней приехали?

– Да, два мужика на машинах!.. Вроде бы одеты прилично, вот только разве у приличного мужчины может быть хвост чуть не до пояса?!..

– А машины какие?

– Один джип, другой легковой, я в этом не разбираюсь... но Петенька говорит, что автомобили не дешевые!..

– Ишь, ты... – блондинка задумалась, – интересно, сколько же такой дом стоить может?..

– Я велела сегодня Петеньке в институте, в компьютере посмотреть, так что как узнаю, расскажу. А мне вот интереснее, что это за мужики такие к ней наезжают...

– Молодые, или в возрасте?

– Один постарше, вроде как чуток за тридцать, а второй моему Петеньке ровесник.

– Эх, вот кому-то счастье привалило!.. А мы тут в коммуналке, как сельди в бочке, мучаемся...

Подруги принялись дружно ругать богатея, мешающих достойным людям получить законную долю благ цивилизации.

14...ая

– Мне вчера позвонила Наташа, – мама закончила подрубить одну из занавесок.

– Что ей на этот раз понадобилось? – я приметала ленту для штор к следующей и передала маме, – по адвокату соскучилась?

– Просто позвонила, расспрашивала, что и как у нас.

– Просто так эта тетка не расспрашивает никогда, – расправила на столе ламбрекен и взяла в руки булавки, – слушай, ко мне вчера команда приезжала, обсуждали предстоящую экспедицию, так вот, когда Вадик в ворота заезжал, там на тротуаре ошивалась тетка с парнем. По идее, очень похожа на ту, с которой адвокат разбирался. Он мне ее фото с камер слежения дал на всякий случай. Так не Фаина ли это была с отпрыском?!.. Они в ворота заглядывали так нагло, что чуть по носу створками не получили!..

– Зря ты так, нельзя во всех видеть только врагов! – наставительно отозвалась мама.

– А я и не считаю их врагами, только потенциальным источником беспокойства. Надеюсь, ты Петровой ничего не рассказывала?

– Да не бойся, сказала только, что работаешь. И все!

– А что именно она спрашивала? Припомни, пожалуйста.

– Да, как всегда, про здоровье, про то, кто как отдыхает...

– А ты что ответила?

– Сказала, что ты мне не отчитываешься, большая уже.

– Вот это правильно! А она что?

– Начала рассуждать, что нынче сложно найти приличное общество, кругом одни бандиты да проходимцы...

– Ох, неспроста все это!.. Ты знаешь, что? Как только она снова позвонит, потом перезвони мне, ладно? И постарайся досконально запомнить, что она говорила...

– Да не позвонит она, не волнуйся.

– Посмотрим. Практика показывает, что интуиция меня редко подводит...

...тем же вечером...

– Ну, что тебе удалось разузнать? – брюнетку грызло любопытство, – а мой Петенька все-все досконально выяснил, даже про те машины!

– Ну, твой Петя головастый малец, – блондинка села с телефоном на кухне и пододвинула к себе тарелку с ужином, – а я ничего такого и не узнала, они там просто как воды в рот набрали. Только сказала, что Мечтка работает. Так что там Петя узнал?

– Такой дом стоит от десяти миллионов, а то и больше! Оказывается, у Петеньки в группе один студент подрабатывает риелтором, вот тот Петеньку и просветил обо всем! Да, это сейчас десять, потому что летом цены падают. А так и до пятидесяти дойти может! Смотря какой именно дом, сколько земли и так далее...

– А машины? Небось, сплошь бандитские...

– А вот тут не так все... такие машины в основном берут разные обеспеченные клерки, да разные предприниматели.

– Ну вот, скажи, пожалуйста! Выходит, Мечтка с бизнесменами дружит?..

– А ты как думала?! Если на такой дом заработала, то явно сама не ниже дружков своих летает!..

– Эх, – блондинка сморщилась, – везет же людям!..

– Везет, да не всем в подряд, – согласилась Фая, – а вот знаешь, что я тут подумала? Может, стоит снова к этой новоявленной бизнес-леди подкатиться? Только очень-очень аккуратно. Если уж не женим Петеньку, так, может, она его к себе на работу возьмет?.. А там поживем, – увидим. Петенька мальчик обаятельный, глядишь, эту Мечту и охмурит постепенно.

– А ведь идея!.. – обрадовано закивала блондинка, – только, пожалуй, действительно не стоит торопиться.

17...ая

– Звонила Наташа, – мамин голос в трубке отвлек меня от размышлений над концепцией новой рекламной

листочки, – просит сына знакомой устроить на работу...

– А сына этого, часом, не Петей, зовут? Надеюсь, ты не пообещала уже все, что угодно, от моего имени, как ты это любишь делать? – немного резко поинтересовалась я, сражаясь с тормозящим от жары компьютером.

– Ну что ты, – обиделась мама, – я только пообещала поинтересоваться.

– Ну, значит, можешь сказать, что никого устроить не могу. И вообще, я здесь никто и звать меня никак. Вот так Наташе и передай!

– Нельзя быть такой злой!

– Нельзя быть такой наивной, – отрезала, – а теперь извини, мне надо работать.

...спустя некоторое время...

– Прости ради Бога, но не может Мечтуля ничего сделать для твоей знакомой, – смущенно сообщила Лариса Наталье, – она ведь совсем не начальник, просто дизайнер.

– Ну хоть кем-нибудь! – заканючила блондинка, – очень нужна работа парню!

– Увы, не может никак. Пусть твой знакомый сам позвонит и поинтересуется насчет работы, – посоветовала Лариса, чувствуя невольные угрызения совести.

– А что, это идея!.. – блондинка торопливо попрощалась и тут же набрала подругу, – не хочет устраивать, но посоветовала Пете самому позвонить в банк и поинтересоваться.

– Я ж как чувствовала, что так обернется, – радостно отозвалась брюнетка, – и специально съездила туда, посмотрела объявления! Так вот, там нужны курьеры и помощники!

– Ну вот, видишь?! Пусть звонит! Хотя курьером, главное – зацепиться на месте. А там уже пробьется наверх, он у тебя малец умный...

– Вот вернется из института и сразу позвонит.

18...ая

Утром, добираясь до кабинета рекламщиков по лабиринту внутренностей банка, наткнулась на плотную толпу возле отдела кадров. Поинтересовалась у охранника, скучающего рядом на внутреннем посту.

– Так штат пополняют, – ответил тот.

– Понятно, – сделала непроницаемое лицо, проходя мимо.

В глаза бросился паренек, не старающийся, как остальные, встать поближе к заветным дверям, а смиренно сидящий в уголке.

«Знакомая физиономия», подумала, открывая дверь кабинета. В следующую секунду в памяти вспыхнула картинка, и я даже приостановилась на пути к столу: так этот же парень тогда стоял возле ворот вместе с теткой! Точно!..

В голове мгновенно сложились все кусочки мозаики. Задумчиво включила компьютер и поставила чайник для традиционной чашки чая перед работой. Подавив первое желание позвонить кадровику и попросить его не принимать Петю на работу ни под каким соусом, решила оставить все, как есть, и позволить Судьбе решить все самой.

Судьба оказалась большой шутницей: выходя на обед, сначала столкнулась с выходящей из банка толпой соискателей, а потом ко мне подошел Саша с сияющей улыбкой и тюльпанами. Галантно поцеловав руку, он усадил меня в свой «Чероки» и с шиком увез. Уже сев в машину, краем глаза заметила все также держащегося в сторонке Петю: юноша печально смотрел нам вслед.

...два часа спустя...

– Ну как?! – блондинка ерзала на стуле от любопытства и нетерпения, – как все прошло?!

– Ну, как тебе сказать, – брюнетка была явно расстроена, – с одной стороны, вроде как берут Петеньку помощником менеджера, а с другой стороны, в аккурат на его глазах какой-то мужик увез эту Мечту на машине!..

– Так ну и что? Подумаешь!.. Может, просто знакомый, как те двое.

– Ага, знакомый, как же!.. Цветочки подарил, ручку поцеловал!.. В дорогую машину усадил и увез! Петенька очень расстроился... он у меня такой ранимый!

– Ты вот что, подруга! – решительно ответила блондинка, – ты брось-ка плакаться! Ты моему опытуверь: все еще сто раз переменится! Пусть пока твой малец работает, да ушки на макушке держит. Никуда эта Мечтка от него не денется! А самому Петьке надо быть порешительнее, да понапористее! Сейчас только такие наверх пробиваются.

В коридоре банка один из менеджеров деликатно придержал меня за локоть:

- Мечта Сергеевна, прошу прощения, но моему отделу почти не досталось новых буклетов.
- Серьезно? Вроде распределяли поровну... Вы пришлите кого-нибудь, и мы выдадим, сколько нужно.
- Думаю, пачки вполне хватит, – кивнул он, – благодарю, сейчас же помощника пришлю.

Через полчаса в кабинет постучались. Отчаянно краснея, в дверях показался Петя и сообщил, что он за буклетами.

«Значит, его все-таки приняли», с непроницаемо-равнодушным лицом я поднялась и указала на стопку:

– Вот отсюда пачку.

Парень торопливо прижал буклеты к животу и вышел, неуклюже задев дверь плечом.

- Ух, и засмутила ты парня, – засмеялся Иннокентий Витальевич.
- Было бы кого, – фыркнула, решив налить себе чаю, раз уж поднялась на ноги.

...тем же вечером...

– Антон Игнатович, можно мне с вами поговорить? – очень удачно отловила Старшину в коридоре Клуба.

– Да, конечно, Мечта, – Полковник распахнул передо мной двери своего кабинета, – что-нибудь случилось?

Сев в кресло, посмотрела на ветерана в упор:

– Пока не случилось, но я очень боюсь, что случится. Думаю, вы в курсе, что с некоторых пор моей скромной персоне начали уделять весьма пристальное внимание многие члены Братства. И что лидер нашей команды, Рамирос, начал довольно сурово пресекать подобные инциденты.

Полковник кивнул. Ободренная этим, продолжила:

– Я не понимаю, почему Рамирос так поступает. Я попыталась прояснить с ним этот вопрос, но он отмолчался. Может быть вы, как его наставник, сможете разъяснить мне причину его поступков?

Ветеран вздохнул, включил вытяжку и закурил трубку.

– Думаю, он просто немного запутался, – наконец, отозвался он.

– Запутался? В чем? Он всегда подчеркивал, что мы с ним просто друзья и деловые партнеры. Так почему же сейчас вмешивается в мою личную жизнь? Я же ему давно сказала, что в любом случае останусь в его команде. Чего он боится?

– Просто он собственник, как все мужчины.

– Я не его собственность, – немного обиженно проворчала.

– Я согласен с тобой и, со своей стороны, полностью одобряю твой выбор. Александр в высшей степени достойный парень, во всех смыслах настоящий мужчина. Кстати сказать, такой же, как и Рамирос. Думаю, еще и то, что ты выбрала равного ему, дополнительно задело Рама.

– Каким образом?

– Если бы твой поклонник был хоть немного ниже его по статусу, Рамиросу было бы легче привыкнуть к идее о расширении вашей команды. Он остался бы непререкаемым лидером. А Саша ему ровня, и поэтому Рамирос подсознательно чувствует конкурента. В свое время именно я привел их обоих в Братство, именно я был их наставником, так что вряд ли кто-нибудь еще их знает лучше.

Кивнув, задумалась. Старшина тоже молчал, пуская колечки ароматного дыма.

– И что же мне тогда делать? Мне нравится Саша, он первый мужчина из встреченных мной, кто не боится моей Силы. И я не хочу, чтобы они ссорились, – наконец, почти жалобно спросила. Здесь, в обществе Старшины Братства, я имела на это право.

– Положись на Судьбу, она мудрее нас и в конце концов расставит все по своим местам, – посоветовал Полковник.

Кивнув, поднялась:

– Благодарю вас за помощь, Антон Игнатьевич.

Выйдя из кабинета, с легким сердцем отправилась домой, беспечно отвечая на приветствия. Новость о том, что за мной ухаживает лучший боец Братства, заставила многих из ранее не дававших мне проходу поисковиков сильно умерить пыл. Самые робкие и вовсе теперь лишь издали сдержанно вздыхали. Не то, чтобы я стала вдруг ослепительно красивой, нет, конечно! Просто у меня в Братстве не было конкуренции. Нет, конечно, женщины здесь были, но в основном замужние и в возрасте – спутницы Старшин «старой закалки». К моему удивлению, молодых женщин Братство не привлекало всерьез, и если они тут и появлялись, то в лучшем случае пару раз, быстро разочаровываясь в поисковиках и их стиле жизни. Мне же эта жизнь очень нравилась!..

...в это же время...

Когда за молодой кладоискательницей закрылась дверь, Полковник положил погасшую трубку на стол и набрал номер в мобильном.

– Почему ты с ней не поговорил? – сурово спросил он у собеседника, – ты хочешь развалить свою команду? Я считал тебя более взрослым, Рамирос.

– Я не хочу это обсуждать.

– Она только что была здесь и говорила со мной об этой проблеме.

– Что она сказала?

– Что не понимает твоих поступков. Рамирос, это правда, что она спрашивала тебя о причинах твоего поведения?

– Правда, – нехотя согласился Рамирос, – но я пока не готов говорить с ней на эту тему.

– А когда ты будешь готов?

– Когда я буду полностью уверен.

– Тогда будет уже слишком поздно. Поверь старику, в жизни никогда не бывает так, что мы абсолютно готовы к поставленному перед нами выбору. У тебя осталось очень мало времени, чтобы уладить эту проблему, иначе ваша нынешняя экспедиция станет последней.

– Она обещала, что не покинет свою команду.

– Ты сам прогоняешь ее своим молчанием. Отмалчиваясь, ты показываешь Мечте свое пренебрежение этим для нее важным вопросом. Такие, как она, не терпят подобного отношения.

Воцарилось тяжелое молчание.

– Да... кажется, Саша действительно больше достоин Мечты, чем ты... – Полковник нажал отбой.

Заново раскурив трубку, Полковник пододвинул к себе папки с документами и погрузился в рутинную работу по руководству Петербургским отделением Братства.

23...ая

Заходя в Клуб, я еще раз обернулась: Петя неуклюже спрятался за угол, наивно полагая, что его не заметили. Мысленно помирая со смеху, поднялась на второй этаж и направилась к спортзалу, где давно должна была собраться наша команда. Часть зала была разобрана, так как там сооружали альпинистский стенд, но ринг все еще был на месте, в виду предстоящих в мае соревнований по единоборствам между региональными Клубами Братства. Вот и сейчас Кирилл, главный тренер Клуба, ходил вокруг, бодро командуя. На ринге же, как это часто бывало в последнее время, сошлись Александр и Рамирос. Тихонечко пробравшись вперед сквозь толпу зрителей, шепотом поздоровалась с Вадимом и Полковником и принялась наблюдать. Наконец, тренер оглушительно дунул в свисток и велел бойцам разойтись. Пока он отбирал следующую пару, Саша и Рам слезли на пол, улыбаясь. Я подала Шурику полотенце и взялась за его левую перчатку.

— Ну как? — он неожиданно чмокнул меня в щеку, обняв свободной рукой у всех на глазах.

— Ты молодец, — не смотря на то, что раньше не позволяла поисковику подобных вольностей, возражать не стала, просто чтобы лишний раз напомнить Рамиросу о его проступке.

— Ты еще увидишь, как мы всех раскатаем на соревнованиях, — пообещал Рамирос.

Я внимательно посмотрела на командира, внутренне ожидая, что он начнет злиться на выходку Саши, но Рамирос был спокоен и даже весел.

...в то же самое время...

– Мама, – Петя заглянул на кухню, – я сделал все, что ты мне велела!

– Иди мой руки, сейчас будем ужинать, – Фаина поставила на стол тарелки, – и что ты узнал?

– После работы она поехала на Петроградскую сторону, – Петя вышел из ванны и сел на свое место, – там такое здание, ну, знаешь, офисный центр. Проследил, что она поднялась на второй этаж. Там автоматическая проходная, через которую меня не пустили, но зато она на этаже одна, и рядом на стене висит табличка!

– Какая? – брюнетка поставила сковородку с котлетами на подставку.

– Там было написано, – парень вытащил из кармана бумажку и прочитал вслух, – «Петербургское отделение Всероссийского общества кладоискателей»!

– Чего общество?!

– Кладоискателей, – смущенно повторил парень, – я даже сфотографировал вывеску на телефон, если не веришь! А еще могу сейчас посмотреть в Интернете, что это такое.

– Сначала поешь! – приказала мать.

После ужина она прошла вслед за сыном в его комнату и села рядом. Вскоре Петя нашел искомую информацию, прочитав которую, Фаина лихорадочно схватилась за телефон:

– Наташа, бросай все и скорее беги к нам! Нет, скажу только здесь! Да, жду!! Очки не забудь!

Когда она положила трубку и в волнении начала мерить шагами комнату, Петя предложил:

– Вам наверняка будет неудобно читать с экрана. Может, раз все равно надо ждать тетю Наташу, я пока распечатаю все это?

– Петенька, счастье мое, ну конечно! – мать торопливо чмокнула сына в макушку и пошла на кухню, – а я чайник поставлю.

К тому моменту, когда блондинка позвонила в дверь, все было готово.

– Ну, что тут у вас стряслось? – громогласно спросила она, проходя в кухню и присаживаясь на жалобно скрипнувшую табуретку.

– А вот почитай-ка! – с ликованием Фаина сунула подруге несколько листков.

Наталья достала из сумочки очки и принялась внимательно изучать текст. Потом решительно потребовала:

– И что это за ерунда такая?! Объясните по-людски!

Сообща мать и сын рассказали о вечерних приключениях Пети. Блондинка слушала их со смесью удивления и недоверия.

– А теперь подумай, подруга, – с торжеством заключила Фаина, – ведь эти кладоискатели не задаром целый этаж в дорогом центре получили! И уж, наверное, не государство купило им целую стоянку дорогих машин!..

– Клады, – опасно пискнул Петя, торопясь вставить свои три гроша в материну речь.

Глаза блондинки сверкнули:

– Значит, Мечтка туда ходит... вот, значит, откуда у нее денежки-то на дворцы появились!..

– То-то и оно! Сама понимаешь, подруга, золотишко да драгоценности денег стоят немалых, а достаются им почти задаром!

Женщины принялись горячо обсуждать эту идею, в их воображении прилежно вспыхивали воспоминания из приключенческих фильмов, одно другого красочнее и заманчивей — экзотические пейзажи, открытые сундуки, полные драгоценностей, кучи золота и серебра, сверкающие короны неведомых королей...

— Эх, вот бы знать, где они такое находят!.. — вдруг мечтательно воскликнул Петя, прилежно слушавший женщин и навоображавший себе не менее завораживающие картины.

Женщины переглянулись.

— Я всегда говорила, что малец у тебя умный! — сказала Наталья.

— Петенька, золотце мое, — мать снова чмокнула сына в макушку, — не пора ли тебе спать? Завтра на работу рано...

— Ну, мам, я хочу с вами, — заканючил парень, — всего девять только!..

— Да пусть сидит!.. — махнула рукой блондинка и оживленно предположила, — а интересно вот, Мечтка рассказала своим родителям, на какие шиши такой домище купила?.. Вряд ли... Я эту семейку как облупленных знаю: Лара с Сереньким старой закалки люди, никаких афер не потерпят! Они девчонок в ежовых рукавицах держали всегда!

— А если мы позвоним им и расскажем?! — злорадно засмеялась брюнетка, — вот скандал-то будет!..

— Будет, и еще какой! Вот только, — Наталья остыла и посерьезнела, — нам с тобой от этого ничего не обломится. Да еще адвоката снова напустит...

— Да, ты права, — Фаина кивнула и снова задумалась, — а нам нужно, чтобы нам прибыль был...

Женщины снова принялись выдвигать различные варианты, подробно обсуждая каждый. Петя сидел, по своему обыкновению, тихонечко, но картины перед его глазами проносились невероятно упоительные: он сам, словно Индиана Джонс, пробирается по таинственным местам, разгадывает сложнейшие загадки и открывает гигантскую пещеру, под самый потолок полную сказочных сокровищ...

От этого упоительного видения он снова пискнул срывающимся голосом:

— Клады!..

— Что клады? — женщины замолчали на полуслове и повернулись к нему.

— Нам клады найти самим!.. И все себе забрать!

— Петя, ты сегодня слишком переутомился, ложись-ка баиньки, — снова засюсюкала Фая, приподнимаясь и собираясь увести сына в комнату.

— погоди-ка, подруга, — придержала ее за локоть блондинка, — а ведь Петька-то прав...

Брюнетка плюхнулась обратно на табуретку и озадаченно посмотрела на нее:

— О чем ты?

— А что, если мы проследим за Мечткой, выясним все и заберем клад раньше нее? Где она живет, мы теперь

знаем. На работе и после нее Петя последит. Ну как, подруга?!

— Здорово! — Петя радостно вскочил, — нас трое, она одна! Мы сильнее!

— И похитрее будем, — усмехнулась Фаина, кивая.

Договорившись о том, кто, что и когда будет делать, подруги расстались.

...одновременно с этим в пригороде...

...Я открыла глаза и встала. *Видение*, ворвавшееся в мою обычную ежевечернюю медитацию, оказалось весьма интересным и достаточно ожидаемым: едва заметив Петю, идущего за мной по пятам от самого банка, поняла, что эти аферистки совершенно не собираются оставлять меня в покое. Усмехнувшись, поразмыслила и позвонила Рамиросу. Доложив такие интересные новости, переждала его приступ хохота и уже серьезно заинтересовалась:

— Ну, так что, командир? Звоню Малышеву?

— Поприкальваемся сами, адвоката не стоит пока беспокоить. Его напустить ты всегда успеешь!

— Согласна, видения в дело не пришьешь. Но как ты собираешься поиздеваться над этой компашкой?

— Завтра расскажу, когда встретимся в Клубе.

— Хорошо, до вечера.

— До вечера, — командир отключился.

24...ая

Вечером возле банка меня поджидал Саша с очередным букетом:

— Мне позвонил Рамирос и попросил отвезти в Клуб.

— Серьезно?! — меня удивила столь крутая перемена в настроении командира, — и как он это аргументировал, если не секрет?

— Не секрет. Мы все еще тогда после последней тренировки обсудили... Полковник настоял. Я согласен с Антоном Игнатычем, что это следовало сразу выяснить.

— Угу, вот только Рам считает, что со мной это обсуждать не обязательно... — буркнула, немного обидевшись, что мое мнение снова проигнорировали, — конечно, я же всего лишь женщина!..

— Думаю, Рамирос и собирает нас сегодня, чтобы это обсудить. И, естественно, с тобой тоже. Не обижайся, — он попытался меня чмокнуть, но я уклонилась.

Вздыхнув, Саша завел машину и вырулил на дорогу.

— Ты мне действительно очень-очень нравишься, — немного погодя сказал он, не отрывая взгляда от вертлявого мотоциклиста впереди.

— Рада это слышать, — все еще ворчливо отозвалась, сложив руки на груди и уставившись в ветровое стекло.

Подъехав к Клубу, мы столкнулись с Рамиросом и Вадимом, поджидающими нас возле дверей.

— Идем к Полковнику, только его кабинет пока не тронут, — Рам показал нам ключи.

Саша усадил меня в единственное кресло, остальные примостились кто где.

— Для начала, — Рамирос обвел нас взглядом, — я бы хотел обсудить некоторые недомолвки, в последнее время появившиеся в нашей команде. Прежде всего, с тобой, Мечта.

Скептически усмехнувшись, повернулась к командиру.

— Дело в том, что я никогда не предполагал, что, когда соберу свою команду, одним из самых важных членов ее станет женщина.

— Шовинист, — буркнула в ответ.

— Увы, — кивнул Рамирос, — хотя, скорее, дон Жуан. Признаюсь честно, раньше я смотрел на вторую половину человечества только с точки зрения решения собственных проблем и потребностей. Но, благодаря тебе, мое мировоззрение существенно поменялось.

— Однако, со мной ты решил это обсудить только в последнюю очередь.

— Я понимаю, что совершил ошибку, сразу не поговорив с тобой, — в голосе Рамироса было искреннее сожаление, — но, согласись, лучше поздно, чем никогда. И я очень прошу меня простить.

— То есть, я один из самых важных членов команды, но важный момент, касающийся меня, вы решили без меня?

Рамирос скривился.

— Мечта, я же объяснил! Я, если честно, не привык к таким женщинам, как ты, и — можешь смеяться, — не знал, как начать этот разговор. Потому и тянул. А потом понял, что если буду ждать дальше, то вообще потеряю все: и тебя, и самоуважение, и команду.

Я только недовольно фыркнула.

– Предлагаю, все-таки, принять Александра в нашу команду и попробовать поработать вместе. Все согласны?

– Согласны, – прозвучало от Вадима и Саши.

Я же просто кивнула.

Помолчав, Рамирос продолжил:

— Я надеюсь, что наша волшебница со временем перестанет на меня обижаться. Пока же прошу тебя рассказать ребятам то, что ты рассказала мне.

Вздохнув, рассказала о своем *видении*. Кроме того, когда все отсмеялись, нам пришлось также ввести Сашу в курс моих взаимоотношений с Натальей и ее подругой. Все это несколько разрядило обстановку. Посерьезнев, Рамирос подвел итог:

— Это было бы смешно, если бы не случалось периодически со многими членами Братства. Да, Мечта, твои аферистки вовсе не первопроходцы в подобных планах.

— Они не мои, — все еще немного обижалась на командира, поэтому не упустила случая поворчать.

— Не твои, — согласился Рам, — но они могут представлять опасность, в первую очередь, для тебя. Две офигевшие от алчности бабы и парень опасны именно из-за своей непрофессиональной непредсказуемости.

— Я могу отслеживать их действия с помощью Силы.

— А если они вдруг решат срочно действовать, когда мы будем слишком далеко от тебя? — резонно возразил Рамирос, — нам все-таки нужно определенное время, чтобы добраться до твоего дома.

— Как всегда, ты уже все решил.

— Когда мы будем уезжать, ты поставишь дом на сигнализацию. Ведь она же осталась от прежних хозяев?

— Осталась, — кивнула.

— А пока мы здесь, я предлагаю, чтобы Саша пожил у тебя.

У меня отпала челюсть. Шурик смущенно улыбался:

— У тебя же есть гостевая комната?

— Есть, — выдавила, — но...

— Моя святая обязанность мужчины — защищать любимую женщину.

Тут я просто потеряла дар речи: «это что, признание?!»

— Э-эй-эй, ты что?!.. — раздалась словно издали голоса парней...

— Вы тут, я смотрю, совсем с головой не дружите, — послышался у меня над ухом сердитый голос Полковника.

Я открыла глаза. Возле меня сидел клубный врач, вокруг столпились поисковики с Полковником во главе. Глаза у всех были «по пять копеек». На стопке папок рядом с врачом стоял раскрытый медицинский чемоданчик. Доктор пощупал пульс на моем запястье и поднялся:

— На свежий воздух и больше никаких волнений! — с этим вердиктом он вышел, прихватив свой кейс.

— Так, Саша, отвези Мечту домой, — распорядился Старшина, — а с этими умниками у меня сейчас будет серьезный разговор...

Кивнув, Саша помог мне подняться и вывел, заботливо придерживая за талию.

— Какое счастье, что завтра суббота! — удобно улеглась на просторное заднее сидение джипа.

— Да, это хорошо, — Саша ловко маневрировал в потоке машин, — тебе надо хорошенько отдохнуть от переживаний.

— Ой, а ты знаешь, где я живу-то? — запоздало вспомнила, что не называла поисковику свой адрес.

— Рамирос сказал, еще вчера. Так что, у меня и вещи уже в машине.

— Всем-то он сказал, — проворчала, снова откидываясь на подушки, — кроме меня...

— Не обижайся на Рама, ладно? Он просто думает, что нам нужно опережать этих аферисток на пару ходов и вынужден был действовать быстро. Он очень беспокоится за тебя...

Дома показала Саше комнату:

— Устраивайся, а я пока поесть найду чего-нибудь...

В холодильнике валялись остатки курицы и картошки. Поставив их в микроволновку, нарезала хлеб и накрыла на стол. В кухню спустился Саша. Поисковик переоделся в тренировочные штаны и футболку, выгодно подчеркнувшую литые мышцы. Чувствовалось его некоторое смущение.

— Открой банку, ладно? — вытащила из буфета банку с маринованными корнишонами, — будешь курицу с картошкой?

— Буду, конечно, — проигнорировав лежащий на столе рычажный ключ для откручивания крышек, Саша голыми руками легко открыл банку.

Невольно подивившись силе его пальцев, достала из печки ужин и поставила блюдо на стол:

— Накладывай сам, сколько хочешь, не стесняйся.

После ужина выдала Саше комплект постельного белья и отправилась спать, на самом деле чувствуя себя

совершенно разбитой после обморока.

25...ая

Утром проснулась от оглушительного чириканья воробьев, свивших гнездо в кусте сирени перед окнами спальни.

Спустившись на кухню, поразмыслила и начала готовить яичницу с кабачками для нас двоих. Я как раз почти закончила, когда в проходе показался Саша.

— Доброе утро, — помешивала в маленькой тефлоновой сковородочке шампиньоны, на скорую руку потушенные с помидорами, — как спалось? Будешь завтракать?

— Доброе утро, — мужчина вдруг подошел ко мне сзади и обнял, легонько поцеловав в макушку, — буду все, что угодно. Тем более, что пахнет просто изумительно! А что это такое?

— Яичница с кабачками и тушеные грибы с помидорами.

— Ух, ты! Никогда не пробовал, — он наклонился и поцеловал меня в ухо.

Стало щекотно и очень приятно. Невольно хихикнув, закрыла крышкой грибы:

— Пусть еще чуточку потомятся.

— Значит, у нас есть немного времени перед завтраком? — Саша не собирался меня отпускать, напротив, от уха его губы скользнули по моей шее до ключицы, а объятия стали сильнее, — я люблю тебя...

— Серьезно?.. — попыталась извернуться и заглянуть ему в лицо.

— Очень серьезно, — Саша сам повернул меня в кольцо рук и заглянул в глаза, — конечно, получилось все как-то не очень правильно, но вот так уж...

— Можешь сделать еще попытку, — с улыбкой предложила.

— Я люблю тебя, — он наклонился и осторожно поцеловал меня в губы.

На третьем поцелуе вдруг вспомнила о забытых на огне сковородках и поспешно кинулась к плите. К счастью, ни одно блюдо сгореть не успело.

— Давай поедим сначала, — увернулась от Саши, попытавшегося снова меня обнять.

Тот вздохнул и сел за стол. Позавтракав, засунула посуду в посудомоечную машину и предложила:

— Чем займемся?

— Может, выйдем в сад? — Саша подошел к окну и выглянул, — там птицы поют...

— Идем, — открыла задние двери и вдохнула свежий воздух.

Присев на скамейку, Саша решительно стρεб меня в охапку и накрыл губы поцелуем...

...в то же самое время...

— Ты уверена, что именно эта улица нужная? — Наталья с одышкой пробиралась по заброшенной тропинке, заменяющей тротуар на улице, застроенной новенькими коттеджами. Почти из-за каждого забора раздавалось басовитое гавканье сторожевых азиатов, овчарок и ротвейлеров.

Фаина перешла на другую сторону лужи:

— Уверена! Именно так мы шли от свекрови... Петенька, счастье мое, не промочи ножки!

Петя, тащивший зеркало в сумке и детский сачок, завернутый в газету, поспешно перешел на другую сторону, подальше от луж. Троица постояла, оглядываясь, потом снова двинулась вперед.

— Да, забралась твоя свекруха!.. И ведь прибытку тебе с нее никакого, а ты таскаешься в такую даль!

— Тут как посмотреть, — брюнетка перевела дух, — зато я контролирую почти каждый ее шаг, а заодно завещание. Какая-никакая, а недвижимость! Теперь вот, коттеджей понастроили, а раньше только пустыри были, да заброшенный парк... ну, еще это свекровкино садоводство доисторическое...

Она свернула за угол и радостно потеряла руки:

— Ну, кажется, почти пришли! Вот высокий кирпичный дом, а по ту сторону пятый с темно-красным забором, как раз ее!

Компания новоиспеченных кладоискателей отправилась дальше. Воровато оглядевшись, Фаина скомандовала:

— Петенька, доставай зеркало и сачок!

Сообща они привязали одно к другому. Наталья с недоумением оглядела неуклюжее приспособление, бросающее зайчики во все стороны:

— А вы уверены, что у вас получится?..

— Уверены! — брюнетка подняла ручку сачка перед собой, словно знамя, — мы с Петенькой весь вечер вчера тренировались!

...одновременно...

— Что это за вспышки там, на улице? — краем глаза уловила странные сполохи над забором, настойчиво попадавшие прямо в глаза.

— Может, от машины?.. — мужчина не хотел меня отпускать.

— И голоса... пойдём-ка, посмотрим? — вздохнув, все-таки вывернулась из уютного кольца рук Саши и встала, — чует мое сердце, это троица пожаловала...

— Идем, — Саша встал и пригляделся, на всякий случай проверив, на месте ли его мобильный и газовый пистолет.

Я знала, что почти все кладоискатели имеют оружие, даже у меня было разрешение, но пока мне везло не иметь в нем необходимости. Факт того, что поисковик подготовился к переезду как к боевой операции, напомнил мне неприятную истину, что я под ударом аферистов, готовых практически на все. Мы прокрались поближе и прислушались.

— Петенька, повыше и вперед! — произнесенное имя и характерный выговор говорили сами за себя.

Утвердительно кивнув на немой вопрос Саши, приблизилась и прошептала ему на ухо:

— Кажется, они что-то придумали, чтобы заглянуть за забор. У соседей видеонаблюдение, оно и мои ворота захватывает, надо потом будет попросить запись...

Поисковик кивнул и аккуратно задвинул меня за свою спину:

— Тогда давай-ка спрячемся и посмотрим, что они будут делать. Нам выгоднее, чтобы камера сняла весь процесс, от начала и до конца. А шугануть их я всегда успею!

Мне в голову пришла удачная идея. Я увлекла друга в дом и потащила в мансарду:

— Камеры камерой, но ведь и мы можем понаблюдать через занавески! Как раз почти до самого низа будет видно!

Встав за занавесками, мы как раз увидели, что троица, наконец, справилась со своим снарядами и подняла его над забором. Брюнетка командовала:

— Правее, повыше, теперь в сторону...

Блондинка торопливо набрасывала в тетрадке ручкой что-то вроде схемы.

— Вот молодцы! Ведь из ничего работающую штуковину сварганили!.. Представляю, как охрана у соседей сейчас ржет!..

— Ничего, посмотрим, кто будет молодец в результате, — сложив руки на груди, мужчина следил, как парень под руководством теток переходит то в одну сторону, то в другую, — а пока важно, что они предпримут дальше...

Наконец, троица опустила свой импровизированный перископ, торопливо его разобрала и спрятала.

— Сейчас убегут, — предположила.

— Не похоже, — на скулах Саши вдруг заиграли желваки, — думаю, они решили, что нас нет дома.

— А машина?

— Не показатель, мы могли уйти пешком. Вот, видишь?!

Действительно, уморительно приседая, женщины схватили парня за ноги и попу и начали подталкивать вверх. Петя отчаянно перебирал ногами, ухватившись за верхнюю кромку забора.

— Побудь здесь, а я на всякий случай спущусь поближе. Не волнуйся, из кухни все прекрасно видно, — поисковик сбежал по лестнице.

У меня запиликал мобильный. Звонила Галина, соседка из дома справа:

— Мечта Сергеевна, прошу прощения, но тут у ваших ворот крутится какая-то банда...

— Благодарю за звонок и бдительность, — радостно отозвалась, — я дома и с мансарды наблюдаю. Вас не затруднит потом передать мне эту запись? Для адвоката... Дело в том, что это давние недоброжелатели моей семьи, преследуют повсюду, даже сюда добрались...

— Конечно! Кстати, я думаю, и другие соседи с радостью поделятся. Например, в доме напротив как раз все как на ладони!

— Буду благодарна...

Соседка отключилась.

Петя неудачно поскользнулся и сорвался вниз, прямо на мать и тетку. В стороне грохнула калитка. Расхохотавшись, увидела, как троица поспешно подхватывает вещи и удирает в сторону автобусной остановки. Все еще смеясь, спустилась к Саше:

— Ты видел?! Как он грохнулся, цирк!.. Да, только что звонила соседка, сообщила, что ко мне лезут, и пообещала записи, в том числе, и от имени остальных соседей. Она у нас тут староста улицы, так что дело в шляпе!

— Похоже, с физподготовкой у парня никак, — Саша отошел от окна и положил на стол оружие и мобильный, — надо сообщить Рамиросу. Думаю, больше эта троица сегодня не появится.

С готовностью потянулась за телефоном. Кратко доложив обстановку, поинтересовалась, что делать дальше.

— Отдыхай! — решительно ответил Рамирос, — а мы тут пока тренировками займемся... альпиниста запустили!

— А мы?!.. Я тоже хочу!!

Он положил трубку. Услышав, что заработал альпинистский стенд, Саша предложил:

— Айда в Клуб?

— Только переоденусь! — бросилась в спальню.

Вскоре джип вез нас на Петроградку. В спортзале вокруг стенда столпилась порядочная толпа. Завидев нас с Сашей, Рамирос строго спросил:

— Кто тебе разрешил?! Тебе вчера плохо было!

— Я себя прекрасно чувствую, а троица все равно больше не появится. Я чуть-чуть, немножечко!..

— Если врач признает тебя годной...

Тут же направилась в медкабинет. Врач посмотрел меня, посчитал пульс и сухо разрешил:

— Немного можно, но не дольше десяти минут на самой низкой скорости.

— Слышал?! — победно глянула на командира.

— Ладно, но никаких геройств!

— Конечно-конечно, — помчалась в раздевалку.

В спину вздохнул Александр.

...в то же самое время...

— Скорее, автобус!.. — Наташа, потя и отдуваясь, рысцой поспешила к остановке.

Сзади бежали Фаина с сыном. Как самый тощий, Петя рванул вперед и удерживал транспорт, пока не подоспели его спутницы. Наконец, словно два тяжеловоза на ипподроме, женщины тяжело добежали до дверей автобуса. Водитель, негромко, но раздраженно бормоча что-то под нос на одном из южных наречий, тронул машину с места.

К счастью, остановка была в самом начале маршрута, так что компания смогла с комфортом расположиться на двойных сидениях в голове салона, повернутых друг к другу.

— Ох, и приключение!.. — блондинка вытерла пот розовым платочком размером с кухонную салфетку, — никогда не думала, что эти дела потребуют таких усилий!..

— А ты как думала? — у брюнетки платочек был маленьким и в цветочек, — вспомни, как в фильмах показывают! Сплошные погони да перестрелки!

— Типун те на язык, подруга! Нам еще погони со стрельбой не хватало!.. — махнула платком на спутницу блондинка.

— Хорошо, что дома у них никого не было, — заметила брюнетка, — да и соседи не спохватились.

— Мы вовремя убежали, — сообщил Петя, — поодаль как раз открылась калитка.

— Ничо, мы еще свое возьмем! — Наташа повернулась к парню, — ты вот скажи-ка, где тот клуб ты нашел?

— На Петроградской стороне, большой такой офисный центр, а за ним сквер.

— А поехали-ка туда?

— С этими тяжестями?! — Фаина приподняла пакет с зеркалом, — да и зачем?

— А посмотреть, как там вообще жизнь идет. Давайте так, — разумно предложила блондинка, — ты, Петя, пока езжай домой с этими цацками, да и подожди нас. Если что, мы тебе позвоним. А нас там пока никто не видел, так что мы разнюхаем, насколько это возможно будет, осмотримся на месте, так сказать.

В метро, посадив парня в вагон, подруги перешли на другую ветку и направились на ту сторону Невы. Здание нашли быстро. Сев на скамеечку напротив, принялись делиться соображениями:

— Вот это да! Дорогуший, небось...

— Есть где развернуться...

— Какой там этаж, Петя говорил?

— Второй. Вон в ту дверь и по лестнице.

— А что скажем, если пристанут?

— Если что, где арбитражный суд, спросим. А там посмотрим...

Разом поднявшись, женщины устремились к заветной двери.

Скучающая на проходной охрана с интересом посмотрела на двух прилично одетых женщин, поднявшихся на их этаж и усевшихся напротив, на подоконнике. Дамы молча сидели и неотрывно смотрели вперед. Такое их сидение продолжалось уже полчаса и пока явно не собиралось прекращаться. Переглянувшись, охранники на

всякий случай сообщили старшему смены. Тот отловил в коридоре Старшину, как раз выходявшего из спортзала.

— Две женщины, говорите? Блондинка и брюнетка? Хм... а можете их заснять на видео?

— С самого появления пишем.

— Отлично, тогда встретимся спец-комнаты. Надо бы показать их кое-кому...

— Чьи-то родственницы?

— Скорее всего, если это они, то наоборот... я сейчас подойду туда, — Старшина вернулся в спортзал.

Поманив пальцем Рамироса и Александра, он на ухо сообщил о подозрительных посетительницах.

— Ты сможешь их узнать? — поинтересовался Рамирос у друга.

— Смогу, — Саша посуловел, — только Мечте не говорите, ладно? Она расстроится...

— Не беспокойся, если что, то дипломатично выведем вас с ней через черный ход, — успокоил Полковник, — а пока давайте-ка полюбуемся на этих героинь.

Едва взглянув на монитор, Саша уверенно заявил:

— Они, точно! Только парня с ними нет.

— Распечатайте нам несколько фоток крупным планом обеих, — распорядился Старшина, — по одному экземпляру на пост в черный список, и нам тоже каждому. Но сейчас их не прогонять. Только пишите все происходящее со звуком.

— И еще для Вадика и адвоката фотки нужны будут, — прибавил Рамирос.

Старшина кивнул.

На проходную вышел еще один охранник. Пообщавшись с напарниками, он ушел. Блондинка тихонько предложила:

— Может, подойдем?

— И что мы им скажем?

— А давай спросим, здесь ли Мечтка?

— Ты что?! — брюнетка подхватила и увлекла подругу вниз по лестнице, — ты хочешь в самом начале провалить все дело?!

— А что же делать?

— Пойдем, посидим на скамеечке. Оттуда видны все двери и там безопаснее, а то уж больно охранники на нас пялятся подозрительно.

— Пойдем, подруга.

Женщины снова сели на скамеечку и принялись ждать. Они не могли видеть, что из окна на втором этаже за ними тоже наблюдают.

[1] «Чешуя» — полностью стертые монеты, представляющие из себя овальные, круглые или неправильной формы пластинки. Особой ценности не имеют, по цене часто идут как лом металла.

[2] «Пэчворк» — вид рукоделия, лоскутное шитье.

...вечером в Клубе...

Вечером главная проходная внезапно оказалась перекрыта строителями, и нам пришлось выходить через пожарный выход.

— Вы постоитесь здесь, а я машину подгоню, — предложил Саша.

— Давай, — согласился Рамирос, — заодно нас с Вадиком прямо до метро подкинешь.

Завезя парней к метро, Саша погнал машину к Кольцевой, чтобы избежать пробок на Невском.

Пока Саша напевал что-то в душе, сбегала в погреб и наскребла большую банку квашеной капусты. Прихватив из морозилки кусок свиной шеи, поспешила наверх. Благодаря магии, когда поисковик с полотенцем на шее вошел на кухню, в латке вовсю тушился бигос, распространяя по всему помещению аромат жареного мяса, грибов и капусты.

— К сожалению, с ужином придется подождать примерно час, — проинформировала друга.

— Не страшно, — мужчина игриво обнял меня и принялся целовать в макушку и шею, — зато мы можем немного посидеть в гостиной. Я уже заметил, какой там у тебя роскошный диван перед камином!..

— Если хочешь, можем затопить камин, — предложила, прикручивая пламя под чугуном.

— С удовольствием!

Сообща мы зажгли огонь и уселись на уютный диван, который я в свое время не преминула украсить роскошным меховым покрывалом и пушистыми же подушечками. Саша обнял меня, а я положила голову ему на плечо, наблюдая за веселыми язычками пламени и с наслаждением расслабившись. День выдался насыщенным событиями, да и после тренировки мышцы ужасно ныли. Пригревшись, я лениво размышляла, почему сразу

позволила Александру такие вольности — объятия, поцелуи... Нет, разумеется, это было ужасно приятно, но... вот и сейчас — мужские руки непринужденно обнимают меня, довольно сильно прижав к горячему боку, а я ничуть не против. И даже не возражала бы, если бы он позволил себе еще что-то. И... Сила не бунтует! Это странно: многолетний самоконтроль даром не проходит. И рассматривать отношения именно с точки зрения Закона Крови сейчас ну совершенно не хочется! А ведь раньше, стоило только отношениям с парнями начать развиваться — моя магия могла устроить настоящую революцию!

...а в это время...

— Ну, и целый день насмарку!.. — расстроено заявила блондинка, когда, не солоно хлебавши, новоявленным шпионкам пришлось возвращаться домой, — ничего не узнали, никого не увидели...

— Не спеши так, — брюнетка поставила на плиту чайник, — давай лучше подумаем, что завтра лучше сделать и куда поехать.

— Я могу еще поискать в Интернете, — вызвался Петя.

— Поищи, милый, поищи, — Фаина потрепала сына по затылку, — а ты, подруга, знаешь что? Ты позвони-ка этой мамаше Мечтиной, поспрашивай ее насчет друзей-знакомых. Только аккуратно!.. О, придумала! Скажи, что знакомая хочет продать антикварное... ммм... о, кресло, а ты, де, слышала, что у Мечтки есть антиквары знакомые...

— Прямо сейчас и наберу, а то они спать лягут...

Блондинка взяла трубку со стола и настучала номер:

— Ларисик, привет! Как дела? Как девчонки? А я что звоню...

Мать с сыном напряженно вслушивались в диалог. Когда Наталья положила трубку, брюнетка радостно провозгласила:

— Вот и есть теперь, куда завтра поехать!

— А кресла-то этого у нас нет!

— Ой, Наташа! — засмеялась над непонятливостью подруги Фаина, — да причем тут кресло?! Мы ж его выдумали, просто чтобы телефоны узнать! А эта простачка целый адрес продиктовала!

Попрощавшись, блондинка ушла домой, а Фаина мигом стерла с лица добродушную улыбку и достала из холодильника кастрюлю, ворча:

— И чего в гостях рассиделась?.. Приличным людям поесть не дает... полчайника выдула, одного варенья целое блюдо!.. Хорошо, хоть печенье я не успела выложить...

Немного погодя она позвала сына к столу. Петя вошел в кухню с листочком в руках:

— Мама, смотри! Я выяснил, что у них есть на сайте форум, и я могу там зарегистрироваться!

— И что это нам даст? — брюнетка поставила перед ним тарелку, — не верю я в эти современные штучки!.. Ты помыл руки?

— Помыл, конечно. И зря не веришь, — парень положил бумагу на уголок стола и принялся за еду, — форум это вроде как доска объявлений. Тетя Наташа наверняка даже не слышала об этом. У ее Антона компьютер есть, но он на нем только в тупые стрелялки играет!.. Я точно знаю, что Интернета у них тоже нет.

— Деревенщина, она везде деревенщина!.. — снисходительно, с презрением бросила брюнетка, — а я вот думаю, что нам с тобой, Петенька, следует и самим подсуетиться, чтобы, если что, вдвоем с этим делом управиться, а эту дуру набитую с носом оставить! Им, колхозникам, деньги большие ни к чему — все едино пропыют-прогуляют!..

— Вот я о чем и говорю, — от волнения парень немного начал заговариваться, но мать привычно продиралась через поток слогов, улавливая ход его мысли, — через форум я могу завести знакомых в этом клубе, а это уже возможность туда войти! Ты же видела, какая там охрана...

— Охрана, как в банке! — кивнула брюнетка и достала, наконец, из шкафчика печенье, — я-то, наивная, думала, что если просто клуб, так и вход свободный. А там амбалы с пистолетами сидят!

— И пропуска электронные, — кивнул Петя, — у нас в банке такие же... подносишь пропуск к сенсору, и у охраны сразу высвечивается твое фото, имя-фамилия и прочие данные! Думаю, это чтобы по чужому пропуску не прошли.

— Ишь, цивилизация!.. — с уважением протянула брюнетка.

— Так чему ты удивляешься? — живо отозвался сынок, — если там такие бабки крутятся, то и охрана должна быть под стать!

— Это что еще за словечки бандитские?! — брюнетка мигом отвесила педагогический подзатыльник сыну.

— Ну, мама... — жалобно захныкал отпрыск.

— Не хнычь! — скомандовала брюнетка, — попей чаю и действительно, попробуй зайти на форум. А я пока

подумаю, как еще можно подобраться к этой Мечте...

Детскими шажками Петя проследовал в свою комнату и сел за компьютер. Когда мать появилась рядом, он с горящими глазами стучал по клавишам.

— Петенька, счастье мое, ну как? — брюнетка поставила рядом с клавиатурой блюдечко с бутербродиками, — попей чаю, хорошо?

Парень послушно взял чашку в руки:

— Я зарегистрировался и даже кое-где написал! И знаешь, какой себе псевдоним выбрал?! Индиана Джонс! Здорово, правда?! Представляешь, он оказался ничейным!.. Я-то думал, что они все так называют себя, а у них тут какие-то простецкие ники в ходу... А вот тут, — он кликнул мышкой, подождал, пока появится нужная страница, и принялся тыкать пальцем в монитор, — вот, видишь, это отдельная тема для того, чтобы составлять команды. Я попросился в те, которые, как мне кажется, подходят к этой Мечте.

— Ты мое сокровище! — мать поцеловала сына, — теперь подождем, что тебе ответят!

— Сразу могут и не ответить, это же форум, а не чат.

— А что такое чат?

— Это вроде как общение по телефону, но надо не говорить, а писать.

— Все-то он знает!.. — мать еще разок поцеловала сына и поднялась, — не засиживайся допоздна.

Кивнув, Петя снова уставился в монитор.

...в одной коммуналке в это же время...

— Коля!!! Опять напился, пень трухлявый, — блондинка заколотила в дверь своей комнаты, — открывай, кому говорят!

За дверью зашлепали босые ноги, и заспанный мужчина отодвинул защелку.

— Чего орешь-то? — недовольно проворчал он, — мне завтра на сутки, сплю я! И соседи снова ругаться будут, что ты шумишь...

— Ты поесть мне оставил? — блондинка надела старенький махровый халат, — я целую кастрюлю борща наварила...

— Оставил, конечно... я же не эти пролоты жидовские! Небось, за весь день тебя одним пустым чаем потчевали?

— С вареньем и ирисками...

— Угу, конечно! Ты ведь ириски не ешь, так отчего их не выложить? И вежливо, и без расходов! Одно слово — жида!.. Вот попомни мои слова, они при первом же удобном случае тебя обманут и все себе захапуют! А если, не дай бог, попадетесь, то невинными овечками прикинутся и всю вину на тебя свалят!

Наталья плюхнулась в кресло и ошарашено уставилась на мужа. В трезвом уме Коля рассуждал очень даже здраво, да и руки у него были золотые, именно поэтому она так и не развелась, стоически воспринимая запой мужа. А тот уселся напротив, завернулся в одеяло и продолжил:

— Ты вот сейчас домой пришла, поешь и спать завалишься, а эти... — мужчина ввернул непечатное слово, — подхватятся, и снова туда, в домик этот... как есть, заберутся и сами прошерстят, пока тебя нет!

— Думаешь? — все еще недоверчиво спросила блондинка.

— Отвечаю!.. Ее не даром у нас в автоколонне пиявкой называли... всю кровь выпьет, но своего добьется! Покойный начальник мой, Иваныч, всегда говорил, что она по трупам пройдет, черту без мыла куда хочешь, влезет... а он мужик умный был, только печень никауда...

Зевнув, мужчина улегся и отвернулся к стенке. Блондинка поднялась и отправилась на кухню. В наглую разогрев себе борща в соседской микроволновке, блондинка села за стол и принялась за еду. Задумчиво размешивая в тарелке сметану, она так и эдак обдумывала слова мужа, сравнивая это с поведением подруги и вспоминая ходившие про брюнетку сплетни. По всему выходило, что ее алкоголик был прав. Поев, женщина вернулась в комнату и легла. Сон не шел... проворочавшись без толку, она прихватила сигареты и снова вернулась на кухню: «пусть хоть Коля выспится...»

26...ая

Утром встала пораньше. Наскоро попив чаю, с помощью магии напекла оладушков, а потом вышла в сад, покопаться в земле. Под окнами уже начали показываться первые стрелки тюльпанов и первоцветов, кое-где белели подснежники. В кустах оглушительно чирикали воробьи, ремонтируя гнезда и выясняя отношения. С березы, притулившейся в углу возле ворот, напевала весеннюю песенку синичка. На нескольких грядках, сделанных прежними хозяевами вдоль заднего забора, проклюнулись пучки двухлетней петрушки и стрелки озимого чеснока. Мурлыча под нос неопределенный мотивчик, тщательно убрала прошлогоднюю листву и прочий мусор, разбросала компост.

Наслаждаясь тишиной и покоем, присела передохнуть на скамью. Тут меня и застал Саша:

— Доброе утро! — он сел со мной рядом и поцеловал, — а ты ранняя пташка, оказывается!..

— Угу, — кивнула и шутливо потерлась носом о его щеку.

— А я и не сова, и не жаворонок, — вздохнул мужчина.

— Я тоже, в принципе. Вот папа у меня стопроцентный жаворонок, встает каждый день в шесть утра! Здесь просто тихо, и я хорошо высыпаюсь, вот и встаю не поздно...

— Идеальное место! Почти в городе, но тишина и покой, как на даче!

— И воздух чистый, да и машин почти нет...

Мы поцеловались.

— Ты вообще-то завтракал? — поинтересовалась, едва получив возможность отдышаться.

— Угу, кофе попил с оладушками, — он принялся водить губами по моей шее, — ты в курсе, что у тебя кофе закончился?

— Неа, — расслабилась, улегшись на стиб мужского локтя, — я кофе не пью, для гостей держу немножечко только... попозже в магазин схожу.

— Тогда я тебя отвезу, на машине всяко удобнее!

— Раз уж ты сам вызвался, тогда поехали к нам на рынок местный, это недалеко, — с сожалением вывернувшись из таких уютных объятий мужчины, встала и направилась к дому, — там самое лучшее отношение цены и качества, да и народу меньше, чем в магазинах. А еще многих продавцов я по именам знаю...

— Не любишь толпу? — он проследовал за мной.

— Не люблю и побаиваюсь, — кивнула, открывая холодильник и окидывая взглядом содержимое, — так, сейчас посмотрим...

Составив список, взяла пакеты и сумочку:

— Я готова.

Едва мы открыли ворота, как справа испуганным козленком к кустам отпрыгнул парень. Рассеяно глянув на него, я не сразу сообразила, кого вижу. Саша соображал гораздо быстрее. Выхватив пистолет, он сделал зверское лицо и направился к парню. Тот в ужасе пискнул и дунул напрямки, через кусты, глиняные кучи недостроенного тротуара и газон, туда, где за кустами возле будки «Роспечати» явно кто-то прятался. Напугав Петю (а это был именно он), мужчина вернулся и выехал на дорогу. Я заперла ворота и демонстративно пискнула брелочком, направив на замок. Эту полезную игрушку мне подарили невероятно давно: брелочек выглядел как пульт от сигнализации, но умел только издавать характерный писк и мигать лампочкой. Потом села в машину к другу, и мы уехали.

По дороге Саша настучал номер на мобильном и проинформировал Рамироса обо всем. Тот в свою очередь, рассказал что-то, от чего Саша нахмурился. Выключив трубку, он сообщил:

— На форуме появился новый пользователь. Лезет во все команды, особенно в те, где есть женские ники, а у него самого ник...

— Индиана Джонс, — закончила я, — а зовут его наверняка Петя.

— Как ты догадалась?

— У меня свои методы... тогда в видении троица обсуждала именно этот фильм. Логично предположить, что за последние несколько дней этот герой прочно закрепился в мозгах у всех троих. Надеюсь, Рамирос уже забанил его?

— Пока нет. Юридически, этот ник еще не проштрафился настолько, чтобы быть забаненным.

Задумалась. Наконец, кивнула:

— Моя интуиция подсказывает, что невольно эта веселенькая компашка дала нам мощнейший инструмент против них.

— Ты думаешь, что мы сможем использовать форум, чтобы от них защититься?

— Скорее, незаметно смещать акценты, манипулируя их поведением.

Саша кивнул, паркуясь возле рынка.

...одновременно с этим...

— Петенька, попробуй, может вот эта связка подойдет? — брюнетка вынула из сумки большую связку ключей. Парень еще раз осмотрел замок, прикинул связку, и покачал головой:

— Тут нужен специальный, гаражный, знаешь, такой длинный. Может, все-таки воспользуемся отмычкой?

— Что за воровской стиль?! — брюнетка шлепнула сына по попе, — Петя, сынок, разве я тебя так воспитывала?!

— Мама, — прохныкал парень, — ну не сейчас же воспитывать меня!.. А парни в общаге только так и делают!

— С каких это пор ты стал водиться с этими мальчиками из плохих семей?!

— Почему сразу плохих, маман?..

— Запомни, Петенька, в хороших семьях детям снимают квартиру! — наставительно произнесла брюнетка и махнула рукой, — ну ладно, давай отмычку!.. Как бы соседи не высунулись. На всякий случай я отойду вон туда, за ларек, а ты, если что, беги со всех ног в мою сторону.

Парень прилежно засунул кусок стальной проволоки и принялся бестолково водить по внутренностям замка, потев от страха и гордости за собственную смелость. Периодически он приостанавливался и оглядывался на ворота соседей. Но высунулись вовсе не соседи: внезапно ворота резко распахнулись, и на тротуар вышел накачанный мужик в футболке. Выхватив непонятно откуда пистолет, он шагнул к Пете. Его физиономия была настолько страшной, что Петя зайцем бросился к матери, от ужаса не замечая ни неровной скользкой глины под ногами, ни кустов. К счастью, амбал вернулся назад, не став преследовать парня. Через пару минут на дорогу выехал джип, а Мечта заперла ворота и пискнула чем-то похожим на пульт сигнализации. Парочка уехала в сторону города.

— Пронесло, слава богу, — брюнетка вытерла пот платком и повернулась к сыну, — ты видел?! Похоже, у нее сигнализация есть...

— Это опасно, — Петенька с трудом переводил дух, — а ты видела, какой пистолет у этого верзилы?!

Пара медленно направилась к автобусной остановке.

— Интересно, кто он?.. — задумалась Фаина, — друг, любовник, телохранитель?

— А я его вспомнил! — вдруг замер на месте Петя, — это именно он тогда забрал Мечту днем от банка! Только он тогда был в куртке и водолазке, потому не узнал его сразу.

— Выходит, любовник...

— А может, просто друг?

— Друзья в одном доме с девушками не живут!.. — категорически заявила брюнетка.

Добравшись до метро, она скомандовала:

— Так как эта деревенщина еще спит, поехали-ка к антиквару. Если что, во второй раз уже одну Наташку отправим к нему.

— А что мы ему скажем?

— Просто пообщаемся. У свекрови есть кое-что старое, вот и поговорим об этом. Главное, про Мечтку не забыть спросить...

В антикварном салоне брюнетка поинтересовалась, на месте ли Соломон Давидович. Миловидная девушка вежливо попросила подождать, и вскоре к посетителям вышел древний старичок, похожий на кузнечика. Доброжелательно прищурившись, он одним взглядом окинул посетителей и предложил сесть.

Расположившись на кожаном уголке, поинтересовался целью визита. Фаина с готовностью завела речь про свекровь и ее мебель. Петя с восторгом смотрел на мать, удивляясь, как много она знает. Женщина же пространно обсудила свекровь и плавно перешла к истинной цели визита:

— У троюродной сестры дочка занимается стариной. Купила себе дом и полностью антиквариатом обставила... Мечтой зовут... Может, слышали?

Старичок задумался и покачал головой:

— Таки странное имя для девочки из хорошей семьи...

— Так со стороны отца есть русские... назвали ее в честь прабабушки. Сами знаете, времена тогда были опасные для уважаемых семей...

Старичок горячо закивал:

— Много наших понесли тяжелую судьбу... Мечта, говорите?... — он снова глубоко задумался.

Посетители напряженно ждали.

— Вот вспоминается мне такое имечко... было-таки... да, кажется и вещь была очень-очень хорошая... ох, бог, бог... совсем старый я стал... Сима, Симочка!

— Да? — в дверях служебного входа показалась женщина в летах и теле, — что вы хотели, шеф?..

— Симочка, этот склероз-таки меня доконает... подскажите-ка: Мечта... вещь была хорошая...

Женщина подумала и вдруг оживленно ответила:

— Ну вы-таки удивляете моё немогу!.. Она же была с письмом от Давы...

Старичок хлопнул себя по лбу и послал женщине воздушный поцелуй. Та величественно скрылась за дверь.

— Сима права, была такая девочка... ох, и уважаемые люди за ней стоят!.. Вы-таки лучше сами с ней свяжитесь... хоть в свое время я продавал коллекцию Розенбергов, но эти люди... уж больно высоко летают, не для таких бедняков как мы. Честь имею. — Старичок резко поднялся и ушел.

Брюнетка вздохнула и поднялась, подпихнув сына в плечо. Девушка-продавец проводила их с вежливой улыбкой до самых дверей.

— Ну, и что мы узнали? — жалобно спросил Петя, едва они отошли подальше от магазина и вышли к «Макдональдсу», — я есть хочу, уже давно обед... давай купим пирожков...

— Ну-ка, не хнычь, — ткнула сына в лоб брюнетка, — сейчас поедем домой и будем кушать. Эти пирожки кушать нельзя, они из отходов!

— Маман, только зря съездили...

— Сын мой, это ты зря съездил, а мама узнала-таки много важного!..

— А мне расскажешь?

— Расскажу, Петенька. Только давай-ка домой доберемся...

Помыв дома руки и сев на свое место, Петя снова жалобно спросил:

— Ну, теперь-то ты мне скажешь, что же ты узнала?

— Петенька, счастье мое, эта Мечта дружит с лучшими семьями!.. — брюнетка сложила руки на животе и с восторгом посмотрела на сына, — ты знаешь, кто такие Розенберги?!..

— Нет, конечно, — Петя молнией схватил с тарелки бутерброд с колбасой и сунул в рот, — и кто они? Этот старик еще какого-то Даву упомянул...

— Так вот, этот Дава никто иной, как знаменитый Давид Коган, историк в Академии Наук, ведающий всеми музеями! Когда твоя мама еще была студенткой, он уже считался уважаемым человеком...

— А Розенберги?

— О, это самая богатая семья в Израиле сейчас... если этот сморчок действительно продавал их коллекцию, когда те перебирались в Израиль, то он-таки зря прибедрнется... — брюнетка задумчиво побарабанила пальцами по столу, — но почему он не стал помогать нам?.. Вот в чем вопрос...

— То, что она с ними всеми дружит, никак к нам не относится, — жалобно вздохнул Петя, — так как у нее парень есть, то и относиться не будет...

— Ладно, давай-ка доедай поскорее, и я приглашу Петрову. Надо будет ее отправить к этому старому таракану...

Едва парень закончил обедать и ушел в свою комнату, как брюнетка тщательно прибралась на кухне, швырнула пригоршню дешевых ирисок в вазочку на столе и настучала номер:

— Наташа, ты еще спишь?.. А я хотела поговорить за того антиквара... что? А, да-да, конечно же, поеду с тобой... ой, нет, просто подожду на улице. К таким людям толпой не ходят. Да, договорились, на остановке.

Женщина положила трубку и заглянула к сыну:

— Петенька, счастье мое, я уехала с Наташей к этому антиквару. Сиди дома и жди нас!

— Конечно, мама.

Едва за матерью закрылась дверь, смиренно сидящий за компьютером пай-мальчик преобразился. Вытащив из тайничка под кроватью несколько отмычек на связке, моток бечевки и фонарик, он засунул все это в свой рюкзачок, с которым ходил в институт, надел кроссовки и выскочил из дома.

Тщательно обойдя остановку, на которой его мать и Наталья ждали автобус, парень тормознул на углу маршрутку и направился в сторону пригорода. В голове Пети неотступно стоял любимый образ Индианы Джонса. Трясаясь в переполненном микроавтобусе, он с восторгом воображал, как самостоятельно выяснит все тайны этих кладоискателей, раньше них доберется до сокровища, разбогатеет и наконец-то освободится от власти матери. Представлял, как будет купаться в лучах славы и богатства, как все-все красивые девушки будут вешаться ему на шею.

Добравшись до нужного места, парень зашел на узкую улицу, куда выходили задние ворота владений и аккуратно вычислил дом. Отсчитав искомый забор, он начал искать хоть какую-нибудь дырку. Вскоре таковая нашлась между стеной сарая и забором. В щелку был виден участок, заросший газоном, кустами и деревьями. Была видна беседка, в которой стояли пластиковые стол и стулья, деревянная скамейка возле кустов сирени, грядки и клумбы. Вот из дома через открытую дверь вышел уже знакомый Пете мужик. Он нес в руках большой поднос, заставленный посудой. За ним показалась хозяйка дома в фартучке, несшая большую кастрюлю, над которой вился пар. Весело переговариваясь, они устроились в беседке.

Петр с невольной завистью вслушивался в болтовню, стараясь уловить смысл разговора. К сожалению, парочка будто специально болтала о совершенно неинтересных вещах – ужине, каких-то хозяйственных мелочах, да еще и ветерок доносил невероятно аппетитные запахи из беседки, отчего у бедняги жутко засосало под ложечкой. К тому же, щель оказалась довольно низко расположенной, так что из-за скрюченной позы у парня быстро затекли ноги, и заломило спину.

Потом в разговоре промелькнуло слово «клуб», и парень наострил уши. Хозяева рассуждали об общих знакомых, вспоминали какую-то совместную поездку, кучу еще каких-то совершенно неинтересных парню тем. Наконец, Судьба решила смилостивиться над новоявленным шпионом, и хозяйка произнесла заветное слово «экспедиция». Постаравшись услышать все, что они обсуждали, довольный своей смелостью, Петя вдруг обнаружил, что ему пора скорейшим образом возвращаться домой, чтобы его мама не заметила, что он ушел. Парень бегом направился на остановку маршруток.

Он едва успел замести следы своего непослушания, когда в замке заскрежетал ключ, и в квартиру зашли новоявленные компаньонки.

– Петенька, сын мой, мы дома! – раздался довольный голос матери.

– Ну, как съездили? – невинным голосом поинтересовался он, выходя из комнаты.

— Замечательно! — отозвалась брюнетка, проходя на кухню и включая газ под чайником, — а ты чем занимался?

— Читал, — соврал Петя, усаживаясь в кухне, — ну, так что вы узнали?..

— Сидит там сморчок столетний, и мозги людям парит, — Наталья, как всегда, отдувалась, усевшись на стуле посреди кухни, — сказал, что ничего о такой Мечте не знает, а когда прижала его, мол, она сама его адрес дала, предложил самой с ней связаться. Но кое-что я все-таки узнала, — похвасталась она, — понял он, что меня просто так не отфутболишь, покочевряжился малеха и дал адрес своего знакомого, который тоже с ней работал.

– Когда мы поедем туда? – поинтересовался Петя.

– Ты завтра на работу пойдешь, а вот мы поедем с Наташей, — сообщила брюнетка.

– Но вы же расскажете мне вечером?

– Конечно, солнышко, — мать поцеловала сына в макушку, — и дальше уже подумаем, как нам поступать. А ты, Петенька, аккуратно порасспрашивай в банке. Нам бы о ее друзьях-покровителях побольше узнать...

28...ая

Петя со страданием в душе сидел за столом и переписывал накладные в общий список. Это разительно контрастировало с настроением, царившим еще вчера, от чего переживания были только сильнее. А еще одним из раздражающих факторов стал факт табу на разговоры о дизайнерше. Едва Петя упомянул в расспросах ее имя, как собеседники, до этого напропалую раскрывавшие новичку служебные тайны и сплетни, мгновенно замолчали и только таинственно пожимали плечами с общими фразами. Единственной добычей стала информация о том, что на работу ее взял лично хозяин банка, с которым она на короткой ноге. Впрочем, сотрудники Мечту весьма уважали.

...тем временем...

– Вот и оборвалась эта ниточка, — от огорчения Наталья еще сильнее отдувалась и еще громче говорила.

– Не скажи... — брюнетка интеллигентно промокнула платочком лоб, — он же сказал, что не видел Мечту, но не сказал, что не знает. Я думаю, он заинтересовался той софой свекровкиной... это наш шанс.

– Софа в обмен на информацию?

– Можно даже не саму софу, а только ее фото. В выходные Петенька сфотографирует мебель, а там увидим.

– Я думаю, нам надо найти еще кого-нибудь или что-нибудь, для подстраховки. Если бы понять, кто с ней еще контактирует...

– А вот это интересная мысль! — закивала брюнетка, — может, неожиданно повернуться так, что мы сможем подобраться к этой богачке оттуда, откуда она и не подозревает! Ну, нам торопиться некуда...

1...ня

Несколько вагонов поезда «Санкт-Петербург-Москва» целиком были заняты нашим Клубом. Мы ехали на Всероссийские соревнования по единоборствам Братства, на встречу с поисковиками всей страны, чтобы выяснить, кто самый лучший и какой клуб увезет с собой золотой Кубок. Клубный тренер, Кирилл, бодро обходил каждое купе, следя, чтобы бойцы не нарушали режим. Я лежала на верхней полке, внизу Рамирос, Вадик и Саша играли в «подкидного». Сразу объяснив ребятам, что в карты не играю, а предпочитаю со стороны наблюдать за игрой,

залезла на свою полку и достала книгу. Закончили они только, когда в полдесятого пришел Кирилл и заставил лечь спать, отобрав колоду.

Москва встретила нас дождем и промозглым ветром. Укутавшись в куртку, поспешила за друзьями к автобусам, поджидавшим нашу делегацию. Устроились питерцы в недорогой, но очень даже приличной гостинице.

— Завтра с утра открытие Турнира и показательные выступления. Потом идут собственно соревнования, и послезавтра вечером финал и торжественное закрытие с награждением, — зачитывал вслух Полковник программу перед собравшимися в холле питерцами, — занятые в состязаниях должны сейчас отдыхать, остальные могут заниматься чем угодно. Но-но! — прикрикнул он на самых шумных, — попрошу не забывать, что от нас зависит соблюдение чести и достоинства всего Питерского Клуба! Чтобы никаких инцидентов у меня! А теперь, разойтись!

Наша команда, по воле Судьбы увеличившаяся на одного члена, слаженно переглянувшись, направилась обратно в номера. Собравшись в номере, доставшемся Рамиросу и Ваду, мы принялись обсуждать предстоящие состязания, а также делиться предположениями, что происходит сейчас в Петербурге с оставленной без присмотра шайкой аферистов.

— Насчет состязаний я спокоен, — рассуждал Рамирос, — это происходит каждый год, и почти каждый раз кубок достается нам.

— Не забывай, случайность может перечеркнуть все! — возразил Саша, — помнишь, как в позапрошлом году Игорь сломал ногу перед самым турниром, и Татарстан раскатал нас по вольной борьбе, а Чечня по миксфайту?

— В этом году случайностей, особенно неприятных, не будет, — заверила я, — но вот борьба будет очень серьезной. Сюда действительно съехались лучшие из лучших, и все они настроены на победу.

— Это каждый раз так, можешь быть уверена, — Саша обнял меня и поцеловал в щеку.

— А вот что предпринимает эта троица, вот это вопрос...

— А что они могут предпринять? Либо попытаются проникнуть в дом, но тогда они нарвутся на сигнализацию, а это уже уголовщина, либо без толку попытаются войти в Клуб, а там они уже в общем черном списке и никто с ними дел иметь не станет.

— Думаю, они сделают и то, и другое, во всяком случае, попытаются. Если у них ничего не выйдет, то просто затаятся и начнут выжидать.

— Да, — удобно устроилась на широкой Сашиной груди, — возможно, Саша их достаточно напугал, так что они теперь предпочтут подождать, пока мы сами найдем и привезем сюда добычу, и вот уже тогда попытаются ее украсть. Причем, у меня есть такое подозрение, что они и друг дружке не слишком-то доверяют...

— Вполне возможно, — кивнул Рамирос, — но это нам только на руку.

В двери постучали, и в номер вошел Полковник:

— Отбой, спортсмены! Завтра рано вставать!

Дисциплинированно поднялась и увлекла с собой Александра. Пока поисковик плескался в душе, прилегла на диван и достала книгу.

— Тебе очень идет этот спортивный костюм, — Саша в одних штанах присел рядом с диваном на корточки и обнял меня за талию.

— Знаю, — с улыбкой посмотрела на бойца.

Вид у него сейчас был очень мирный и какой-то... трогательный. Тут Саша положил голову мне на колени, скинул книгу и потеряв последнюю брутальность и внушительность.

— Тебе пора ложиться спать, — повинуясь импульсу, принялась поглаживать его волосы, — завтра будет трудный день.

— Еще успею, — он совсем опустил на колени и покрепче обнял меня, — не хочу тебя отпускать.

— Сашенька...

— Отбой! — раздался грозный голос Полковника, и в двери номера постучали кулаком, — я кому сказал?!

— Слышал? — со вздохом поднялась и забрала книгу с пола, — давай уж спать...

Погасив свет, улеглась на свою кровать и закрыла глаза. Последней мыслью было, что Саша похож на котика, когда вот так прижимается щекой к моим коленям.

...в то же самое время, в Петербурге...

— Мечта сегодня уехала в Москву, — вечерний звонок Натальи ворвался в мирный ужин семейства Романских.

— И надолго?

— Лара сказала, что на четыре дня. Я думаю, это наш шанс!..

— Ладно, подумаем... Петенька должен ходить на работу... а у меня что-то поясница разболелась, еле хожу...

— А помнишь, ту мазь, которой я Колю подняла зимой? Ты же ее тоже покупала...

— Да, я мажусь. Но пока помогает не очень... даже насчет уколов тут договорилась.

– Ой, ну лечись, подружка, – блондинка попросилась и положила трубку.

Едва в трубке раздались короткие гудки, как брюнетка радостно засмеялась и потеряла руки:

– Судьба сама идет нам навстречу, Петенька! Эта богачка уехала в Москву!

– Но зачем ты сказала, будто заболела? Это же неправда... – Петя взял с тарелки бутерброд с ветчиной.

– Это не неправда, а защитный прием, сынок! – брюнетка поставила на стол два стакана чая, – пока эта наивная деревенщина будет сидеть и ждать, мы с тобой в выходные поедим ночевать к свекрови, возьмем там стремянку и попадем наконец-то в дом.

– А если там сигнализация?.. Помнишь, Мечта тогда пищала чем-то похожим на брелок сигнализации...

– Да, это-таки может оказаться проблемой... – брюнетка задумалась, – ладно, мама подумает за этот вопрос...

Когда Петя улегся спать, брюнетка набрала телефонный номер и шепотом спросила:

– Алё, Сема, это ты? Тут такое дело...

2...ня

Стадион был переполнен поисковиками. Наш сектор пестрел флагами Петербургского Клуба — на белом фоне стилистическое изображение Петропавловки и Невы синим и черным, а сверху – герб Братства.

Одновременно на нескольких рингах проходили поединки по нескольким видам единоборств. К счастью, арена для миксфайта была ближе всего к моему месту.

...в то же самое время, в Петербурге...

Истосковавшая по общению бывшая свекровь с радостью согласилась поехать на выходные к подружке, пока невестка с внуком посторожат дачу и переждут ремонт у соседей. Проводив бабушку до остановки, Петя вернулся как раз к тому моменту, как его мать вытащила из сарая стремянку — современную конструкцию из двух трехметровых лесенок на шарнирах. Свекровь использовала ее для сбора урожая в саду, теперь же полезное приспособление решало вопрос высокого забора.

— А сигнализация? — поинтересовался Петя.

— Твоя мама уже все продумала, — успокоила его брюнетка, — и позвонила твоему троюродному дяде Семе, получив полную информацию по этому вопросу. Так вот, Сема сказал, что такой сигнализации в домах не бывает! Настоящая сигнализация действует совсем по-другому.

Петя сразу вспомнил родственника, в свое время «работавшего» богатые квартиры и отсидевшего в тюрьме дольше, чем Петя за партой в школе и институте. Кивнув, парень достал из большой хозяйственной сумки, привезенной с собой, кучу ключей, несколько кусков толстой проволоки и отвертку. Они сообща переложили это в рюкзак, взвалили стремянку на плечи и, подсвечивая путь фонариком, направились к цели.

Пока пробирались по буеракам недостроенных улиц коттеджного района, Пете все время казалось, что за ними следят. Попробовав оглядываться, в первый раз парень получил чувствительный удар ухом о стремянку, во второй — грозный выговор от матери, которую он чуть не уронил, мотнув свой конец лестницы. К счастью, вскоре они добрались до места. Прислушавшись и осмотревшись, Фаина скомандовала шепотом:

— Лезь первым и посмотри, что там и как.

Кивнув, парень ловко добрался до верха и через некоторое время целиком скрылся за забором.

— Ну как?

— Тихо и никого, — шепотом отрапортовал парень, проверив обстановку.

— Тогда поддержи лестницу, я перелезу.

Оказавшись во дворе, парочка вытянула к себе стремянку и остановилась перед домом.

— Вот это да... — брюнетка деловито оглянулась, — есть, где пожить. Ну ладно, у нас не слишком много времени. Давай посмотрим, можно ли пробраться внутрь.

Тем временем Петя поочередно прикинул ко всем доступным окнам и внимательно вглядывался.

— Мама, мама! — приглушенно зашептал он, — смотри, у нее камин есть в гостиной и рояль!

— А чему ты удивляешься? Если деньги есть, то дом как угодно обставить можно!..

Обойдя дом по периметру и убедившись, что все заперто наглухо, они присели на крыльце подумать, что делать дальше.

К сожалению, сегодня Судьба решила рассердиться на предприимчивую парочку, так как за забором послышался гул мотора, и по улице медленно проехала патрульная машина, мигая маячком.

Петя в ужасе замер, а Фаина на цыпочках поднялась и прикинула к воротам. Стоило машине отъехать подальше, как она скомандовала прерывающимся шепотом:

– Петя, ставим осторожно лестницу и выбираемся!

До дачи свекрови пришлось добираться вкруговую, потому что вредные милиционеры аккуратно преграждали путь отступления. Усталые и взволнованные, мать с сыном забежали в домик и попадали без сил кто куда.

Посидев, Фаина рассудила:

— Прежде чем спать ложиться, следует покушать и попить чаю.

Пока мать хлопотала вокруг плитки, Петя прилег на диванчик и уставился в потолок: там, в темной усадьбе кладоискательницы, он кое-что увидел такое, отчего в голову парню пришла весьма оригинальная идея...

4..ня

— Мама, папа, мы победили!!! — я не могла сдержать ликования, — кубок наш!!!!

— Слава богу, Мечтуленька! — радостно отозвалась мама, — с тобой все в порядке?

— Да, конечно, мы сегодня ночью выезжаем домой!

— Приедешь, обязательно позвони!

— Конечно! — попрощалась и положила трубку.

Ликование перенеслось сначала в гостиницу, потом в поезд. Был рассвет, когда состав, погромыхая на переездах, въехал в питерские пригороды, везя нашу только-только утомившуюся команду. На вокзале возле памятника Петру Первому все попрощались и разошлись — кто на метро, кто к оставленным на паркинге машинам. Джип Саши повез нас в пригород, к моему тихому домику. Раскрыв ворота, я поспешила в дом, сделать контрольный звонок для снятия сигнализации, предоставив Шурику возможность втащить багаж в дом и закрыть ворота.

— Кушать будем, или спать уляжемся? — заперла входную дверь.

— Лучше спать, — боец потер глаза и пошел в сторону ванной, — только ополоснусь, и отсыпаться!

— Аналогично, только, пожалуй, сначала выпью какао с бутербродиком.

Я поставила чайник и вытащила из холодильника шмат домашней ветчины из усадьбы Броу.

15...ня

Поездка к Белому морю началась вполне обычно: загрузив снаряжение и нас самих в вагон поезда, мы отправились в Северодвинск, где нас ждал катер с командой.

Лежа на верхней полке, я продиралась через хитросплетения теории магии и альтернативной математики. На столике Рамирос и Вадик проверяли последние прикидки и расчеты. Тёма дрых, свернувшись клубком в проходе купе: авторитет Братства спас верного пса от клетки в багажном вагоне.

Добравшись до Северодвинского порта, мы вылезли из грузовика и осмотрели ботик, на котором нам предстояло плыть на место экспедиции.

Рамирос постарался организовать скорейший выход в море, всю используя «зеленую карту», выданную нам при поддержке банкира. Пока командир бегал в управление порта, мы с Вадиком присмотрели за погрузкой багажа на борт, познакомились с капитаном кораблика Григорием Зиновьевичем и его помощником — веселым рыжим матросом Федей, а также с судовым котом Корсаром. Когда Рамирос принес нужные бумажки, мы уже мирно пили кофе в капитанской рубке, причем Корсар прочно поселился у меня на коленях, совершенно не возражая против присутствия на борту Тимофея.

Едва просмотрев бумаги, старый морской волк кивнул и рявкнул Феде:

— Трави концы, отчаливаем!

Рыжий моряк пулей метнулся на палубу. Вскоре ботик, гуркая дизелем, неспешно и вальяжно пошел к выходу из акватории. Я устроилась на носу, одной рукой почесывая за ухом собаку, а другой глядя кота.

С интересом рассматривала проходящие мимо большие и малые суда, огромные портовые краны, похожие на жирафов, гигантские стены из контейнеров, между которыми угадывались снующие погрузчики, словно муравьи в кладовых муравейника.

Выйдя в открытое море, бот взял курс на северо-запад, в сторону Сюзьмы и далее, к цели нашей экспедиции.

Скучая на носу кораблика, я вдруг поймала себя на мысли, что мне не хватает уютных объятий Саши, его разговоров, — вроде ни о чем, но таких интересных!..

К вечеру по левому борту проплыла Сюзьма, сменившись диким морским берегом. Найдя удобный подход к суше, ботик вплотную приблизился, выбирая место для высадки.

Перекидав на берег снаряжение, мы покинули борт и начали устраивать лагерь по совету капитана подальше в лесу, чтобы защититься от суровых северных ветров.

...в это же время в Петербурге...

– Пока эти кладоискатели в отъезде, смысла нет лезть в дом, – Фаина поставила перед сыном тарелку.

– У нее множество удивительных вещей в кабинете, – Петя посыпал зелени в суп и взял ломоть хлеба.

– Ну и что?

– Я таких нигде и никогда не видел. Может, если мы их...

– Даже не думай! Именно уникальность и делает их непродажными... а если у этой богачки такие связи с антикварами, то она мигом всех известит... нет, сыночка, нам нужны только золото и драгоценности. Их сбыть куда проще и безопаснее. Так что спокойно ждем, пока эти искатели привезут свою добычу сюда, и уж тогда-то мы своего не упустим!..

— Мам, а может, следовало все-таки поехать самим за сокровищами?

— Каким образом? Ты работаешь, я тоже... Это у них кругом блат и помощники, а нам с тобой подобные вояжи не по карману. Петя, доедай суп, и поскорее! Через полчаса придет Наташа, а мне еще на кухне прибраться надо...

Вздыхнув, парень взялся за ложку. Затихарившись после обеда в своей комнате, Петя откинулся на стуле перед компьютером, уставился в потолок и задумался: об увиденном в кабинете он рассказал далеко не все. Помимо удивительных приборов, множества книг и прочих вещей, на столе лежали карты. Петя мог поклясться, что они имели отношение к предстоящей экспедиции!.. Он вздохнул и подумал, что эти кладоискатели удивительно счастливые люди — разгадывают всякие загадки, путешествуют, переживают приключения... о такой жизни парень только мечтал. За закрытой дверью комнаты мать быстро убиралась на кухне, чтобы избежать необходимости угощать Наталью чем-то еще, кроме чая. Петя любил свою маму, но порой просто изнывал от ее непробиваемой практичности и экономности. А еще ему страстно хотелось вкусить свободы от ее постоянного контроля. Даже сейчас, пока он сидел в комнате, мать уже дважды заглянула проверить, чем занят ее сын.

Впрочем, на этот счет у Пети была особая идея. Решительно повернувшись к монитору, он включил Аську и постучался к давнему приятелю, с которым вместе ходил еще в детский сад и который также страдал от излишней опеки родителей.

Через некоторое время в окошке появился ответ:

— Привет. Что случилось?

Так как Петя уже заранее все обдумал, он сумел четко, но без подробностей, рассказать другу о Клубекладоискателях и своей идее — проследить за ними и перехватить клад. На это приятель виртуально покрутил пальцем у виска:

— Ты что, в «Дум» переигрался? Такие идиоты только в кино остались!

В ответ Петя кинул ссылку на официальный сайт Братства. Друг надолго замолчал, а когда ответил, тон был уже не такой скептический:

— Так ты серьезно, что ли?..

— А то!! Я лично знаю девчонку, так она за год себе офигенный особняк купила!

— Так что же ты к ней не присоедишься тогда? — задал законный вопрос друг.

Петя был вынужден рассказать другу обо всей эпопее, хотя и кратко. Сам находясь в таком же положении, друг согласился:

— Да, ты прав... Только... Надо это обдумать лично. Твоя дома?

— А то... еще сейчас эта тетка заявится...

— Тогда отпросись ко мне. Мои на даче.

— А предлог?

Приятель задумался: предлог должен был быть весомым для Петиной мамы. Обсудив несколько вариантов, парни остановились на наиболее частом и потому самом доверительном. Петя встал и вышел на кухню:

— Мам, можно мне к Диме? У него новая игрушка...

Фаина вполне одобряла многолетнюю дружбу сына с семьей профессора математики одного из ВУЗов, поэтому кивнула:

— Конечно, милый! Как придешь к нему, позвони?

— Конечно, мам, — Петя поцеловал мать и бросился к компьютеру.

Настучав условный знак в Аську, он мигом собрался и поспешил в соседний двор. Приятель подждал его в дверях:

— Отлично, давай заходи!

— Погоди, дай, я матери звякну, чтоб успокоилась, и уже займемся спокойно.

Добросовестно доложив о своем прибытии и дав поговорить с Димой, чтобы у матери не было ни малейших сомнений, где Петя находится, друзья перешли в комнату Димы и сели за компьютер. В ожидании приятеля тот изучил сайт Клуба кладоискателей и составил свое мнение, которым не преминул поделиться:

— Ну хорошо, признаю, что такие люди еще есть. Ну и что?

— А то!.. — Петя достал из любимого рюкзака блокнот, — у них целый этаж в бизнес-центре на Петроградке и полная парковка дорогих иномарок. Как ты думаешь, на какие шиши? Сама эта Мечта, по рассказам тетки Натальи, всегда была серой мышкой забитой, а теперь как королева!.. В двухэтажном доме одна живет...

— Ну и что? — как сын математика, и сам математик и шахматист, Дмитрий признавал только железную логику.

— А то! У нее там кабинет есть, весь заполнен книгами, картами и кучей просто необыкновенных вещей!.. Я изучил весь сайт и думаю, что они действуют так: находят какую-нибудь зацепку, она у них на сленге называется жилой, и начинают собирать информацию по ней, потом едут на место и уже там окончательно доводят дело до конца, отыскивая клад.

— А она одна эти клады ищет, или у нее друзья есть?

— Я видел двоих, и еще один вроде как с ней живет...

— Вот, — Дима назидательно поднял вверх указательный палец, — целая команда! А ты один, потому что твоя мать и ее подруга не в счет...

— Но мы уже пару раз залезали к ней во двор! — гордо возразил Петя.

— Ну и что? — скептически отозвался хозяин, поднимаясь и приглашая друга в кухню. Заваривая кофе, без которого не привык интенсивно думать, Дима продолжил свою мысль, — даже если вы каждую ночь будете туда лазить, единственное, чего сможете добиться, так это того, что либо она вас в конце концов застукает, либо соседи.

Наблюдая за тем, как его приятель достал из буфета несколько видов сухих хлебцев, Петя поинтересовался:

— Тебя что, снова на диету посадили?

— Угу, — парень достал из холодильника апельсиновый джем, — мать опять вопит про холестерин...

— Хорошо, тогда что ты предлагаешь?

Безошибочно угадав, что речь снова идет о кладоискателях, Дима подумал и добросовестно ответил:

— Ты с самого начала делаешь ошибку за ошибкой. Твоим бабам это простительно, — оба позволили себе снисходительно ухмыльнуться, — но для тебя... ты же у моего отца два года в лучших ходил! Где твои мозги?!..

— Тут дело не во мне, а в том, что командует мать, — вздохнул Петя.

— И ты даже не пытался предпринять что-то самому?!

— Как раз, не просто попытался, а предпринял кое-что! — гордо ответил Петя и рассказал о своей тайной поездке и подслушанном разговоре.

Дима внимательно выслушал друга и подытожил:

— Значит, говоришь, они обсуждали именно поездку куда-то далеко...

— Да, выходит так, — кивнул Петр, намазывая хлебец джемом, — думаю, это очевидно, ведь вряд ли такие большие клады остались рядом с городами...

— Вполне логично, — согласился Дима, — только это еще и усложняет твою задачу...

— Именно. А главное, мать ни за что не пойдет даже на малейшие расходы!.. Они с теткой сразу постановили, что будут ждать, пока Мечта привезет клад домой, и уже тогда начнут действовать.

Встрепенувшись, Дима сходил в кабинет отца и принес объемистый том:

— Уголовный Кодекс с комментариями! — провозгласил он, — отец любит официальные издания...

Сообща парни прошудировали все статьи, относящиеся к задуманной афере.

— Наверняка эта Наталья надеется, что ей-то ничего не будет, в силу давней дружбы с Мечтиной семьей.

— Думаю, ты прав, — кивнул Петя, закончив на всякий случай выписывать в блокнотик цитаты из Кодекса, — хотя, вероятно, она вообще не задумывалась об этом...

— Согласен, судя по твоему рассказу, эта женщина не может похвастаться образованием?

— Она всю жизнь уборщицей в общаге вкальвует.

— Нууу, тут уж само собой!.. — понимающе протянул Дима, — тогда удивляться нечему, да еще и богатство в глазах запрыгало... Но твоя мать-то на что надеется?

— Она теперь регулярно советуется с дядей Семой, правда, тайком от меня. Думает, я не слышу.

— А я всегда говорил, что прослушка в телефоне — великая вещь! — наставительно отозвался Дима, — сколько я «сюрпризов» от семьи разрушил благодаря ей!..

Парни задумались. Наконец, Дима, просчитав все возможные варианты, предложил:

— Если ты не хочешь остаться в результате в дураках, у тебя, на мой взгляд, есть только один выход: самому сколотить команду и заняться кладоискательством.

— Так я о чем и говорю!! — радостно отозвался Петя, — для чего я тебе все рассказал-то?!

— Ну ладно, ты, я... думаешь, этого достаточно?

— А кто еще? Венька — просто нытик и неженка, — Петя принялся перечислять общих приятелей, — Лешке подходит, но сейчас с родителями на даче сидит...

— Чарек уехал к отцу в Польшу, — подхватил Дима, — а жаль... у него из нас у единственного есть опыт турпоходов...

— Чарек бы нам очень пригодился, он и каратэ занимается, — поддержал приятеля Петя, — а что ты скажешь про того его друга, Шурика?

— Шурик ненадежен, — категорически отрезал Дима, — про него слухи ходят неприятные в последнее время...

— Хорошо, Шурик не годится, но ведь больше и нет никого, кто был бы проверенным...

— Значит, надо пока нам вдвоем все обдумать, разработать, а там уже будем действовать по обстоятельствам, — заключил Дима, — сможешь нарисовать план того дома?

— Конечно!

Приятель переместился в комнату Димы, где занялись записью фактов и составлением планов.

— В любом случае, что бы ни случилось, упирай на то, что ты подневольный, — наставлял Дима друга, — мол, все придумали твоя родительница с подругой...

— Так нам вроде уж не так много и грозит... штраф дело несерьезное.

— Тут важно не то, что штраф, а не отсидка, а то, что ты вообще под следствием был... тут твоей карьере конец может настать...

— Думаешь?..

— А то! У нас есть родственник дальний, по молодости в драку попал, вроде и не осудили, а на хорошие места ему доступ навсегда закрыт стал. Теперь в каком-то Харьковском институтике задрипаном кое-как перебивается, а голова был!.. Твои тетки уже старые, им терять нечего, а у тебя вся жизнь впереди!

— Да... тут надо подумать...

— Давай так: всеми путями старайся отмазываться от походов с твоими тетками, а я пока обмозгую, как нам самим в короли выйти, при этом без уголовщины чтобы...

— А как отмазываться? Ты что, мою мать не знаешь?!..

— Да... — задумался Дима, — тут надо подумать...

16...ня

Рассвет застал нас на ногах: комары в этих местах были просто озверевшими, так что никакие репелленты на них почти не действовали. Единственным вариантом спасения стал дым от костра. Зевая, заварила чаю покрепче, добавив туда очень удачно присмотренные накануне листья малины и первую бруснику. Подождав, пока все проснутся окончательно, Рамирос достал карты:

— Итак, нам осталось пройти не более двух километров вглубь материка и найти хутор. Один из вариантов — отыскать соляные каналы или ямы, и уже идти от них. По-другому — просто наугад углубиться в лес от самого мыса.

— Я бы поискал солеварню, — отозвался Вадим.

— Незачем. Вот там, — показала рукой вперед, — идет остаточный столб какого-то горя.

— Ты уверена?

— Его семья погибла от оспы, — задумчиво напомнила, — похоронив их, он уехал. Столб наверняка остался на месте семейного кладбища. А от него на хутор должна идти тропа.

— Так и поступим! — подвел итог Рам, — Вад, на тебе видеосъемка, Мечта, ты ведешь нас к кладбищу. Берем с собой пока самый необходимый минимум.

Пробираясь мимо гранитных валунов и вековых сосен, уверено привела бригаду на небольшую поляну, где среди густого подлеска стояло несколько почти сгнивших грубых крестов.

— Вот оно, кладбище! — Вадик добросовестно запечатлел обстановку, — а вот и тропа дальше.

Пройдя по узенькой стежке, мы остановились на краю обширной вырубki, созерцая открывшееся нам зрелище: низенькие избы, сараи, пристройки, навесы образовали компактную кучку человеческого жилья посреди дикой природы. Сиротливость и неприютность этого зрелища подчеркивали черные провалы окон и дверей, прорехи в гонтовых крышах, покосившиеся, а кое-где и совсем развалившиеся, заборы, проросшие кое-где прямо сквозь постройки заросли малины и лесного молодняка.

— Жалкое зрелище, — констатировал факт Рамирос.

— Ты лучше подумай о том, что с уходом Ивана в Сибирь здесь вообще не ступала нога человека.

— Значит так, — Рамирос расчехлил металлоискатель, — вы вдвоем погуляйте вокруг, поосмотритесь, а я прозвоню внешние периметры. Пока не стоит соваться глубоко. Да, и будьте поосторожнее... с оспой не шутят.

— За столько лет вирус в постройках давно погиб, — беспечно отозвалась, — а природных резервуаров у оспы нет. Могилы же мы раскапывать не будем.

Осмотрев загоны, внешние постройки, двор и навесы, мы нашли много подков, гвоздей, кусков каких-то

железок. Все это могло бы заинтересовать настоящих историков или археологов, но кладоискателям вроде нас, было мало полезно, только Вадим сделал несколько снимков и зарисовок «впрок».

Моя Сила непреодолимо *тянула* к главной избе, погребу и дальнему загону. Поразмыслив, сообщила об этом напарникам, присовокупив еще слабые *всплески* дальше, в глубине леса. Рамирос постановил проверить эти места на следующий день.

Вечер принес незабываемо красочный закат и идею попробовать порыбачить. Забравшись на гладкий валун, выдающийся в море, мы насадили на лески универсальные блесны и рядом уселись на берегу. К тому моменту, как догорел предпоследний луч Солнца, в ведерке плескалось несколько рыбин. Быстренько почистив улов, Рамирос скомандовал отбой.

На рассвете следующего дня пожарила рыбу, чтобы было чем поужинать. Спрятав съестное от медведей и оставив в лагере Тимофея, мы уже натопанной стежкой вернулись на хутор.

Осторожно отвалив забухшую за десятилетия дверь главной избы, вошли внутрь. Лучи фонариков выхватили из темноты деревянные лавки, стол, большую печку, какие-то бочонки в углу. Разойдясь, каждый принялся за свой сектор: Рамирос проверял металлоискателем печку, Вадим направился к бочонкам и сундукам вдоль глухой стены с видеокамерой. Я же прошлась вдоль остальных стен, осторожно села на лавку и погрузилась в медитацию, изучая строение Силой.

Внезапно ровные потоки, скользящие по избе, закрутились в характерный клубок. Я открыла глаза и подошла к этому месту.

— Я там уже проверял, — отреагировал Рамирос, — там пусто.

— Ты проверял наличие металла, — снова прикрыла глаза, протянув раскрытые ладони к бревенчатой стене, — здесь же что-то другое...

Наконец, определившись окончательно, включила фонарь на полную мощность и начала буквально по миллиметру, почти уткнувшись носом, изучать отрезок векового бревна. Парни бросили свои занятия и подошли поближе. Краем глаза я увидела, как Вадим старается максимально точно заснять происходящее на камеру, подойдя поближе и подсвечивая меня своим фонарем. Мотнув головой, достала из кармана мультитул и начала осторожно скрести глянцевитую поверхность темного дерева. Наконец, довольно отодвинулась и повернулась к парням:

— Ну, что я говорила?! Любуйтесь!

Рам и Вад приблизились и посмотрели на аккуратно подогнанную доску, в точности повторяющую поверхность бревна и практически неотличимую от него.

— Тайник? — изумленно спросил Вадим.

Засмеялась и аккуратно поддела лезвием доску, расширяя щель и вытягивая ее из гнезда. За выдолбленным углублением лежал сверток из темной кожи.

— Вот это да! — подпрыгнул студент, — интересно, что там?

— Осторожно, это может быть заражено, — предупредил нашу эйфорию Рам, — стоит быть поаккуратнее.

— Не забудь, всех детей прививают еще в роддоме от оспы, — отозвалась я, — но вот пыли здесь может быть много. Думаю, стоит отложить вскрытие свертка до возвращения в лагерь и сделать это в противогазах.

— Так вот для чего они тебе тогда понадобились! — закивал Вадик.

— Возможно, — пожалала плечами, выходя из избы на улицу, — но вообще-то, тогда я *увидела* немного другое...

На свету стало видно, что этот пакет, размером примерно со среднюю книгу, перевязан тонким кожаным шнуром. Поверхность мягковатая, как если бы на твердый предмет намотали несколько слоев ткани или еще чего подобного. Аккуратно положив его поверх снаряжения, сложенного в начале тропы к лагерю, мы вернулись обратно в дом. К вечеру досконально облазили его от подпола до чердака, разжившись маленькой иконкой из чеканной латуни, небольшого черпачка из меди в виде утки, да маленькой деревянной коробочки со старинным швейным прикладом. Было еще рано, когда на небе сгустились темные тучи, а вдали загромыхало.

— Гроза!.. — встревожено обернулась к командиру, — мне кажется...

— Да, возвращаемся в лагерь! И поскорее!..

Мы пустились бежать. На месте принялись лихорадочно готовиться к ненастью: парни натянули над костром и «столовой» брезентовый тент, я дополнительно углубила и расширила дождевые сливы, прокопанные еще при устройстве лагеря. Тёма, поскуливая, таскался за нами по пятам, вздрагивая всем телом от каждого раската.

— Бедняга, испугался, — потрепала пса по голове. В ответ тот уткнулся лбом в мое бедро и заскулил громче. *Потянувшись* Силой к собаке, постаралась снять его испуг. Однако, пес испугался вовсе не грома: *присоединившись* к нему, почувствовала странные запахи, которые он учуял, и которые не смог определить. Встревожено остановившись посередине движения, в полголоса позвала командира:

— Рам, Тимофей учуял нечто, что его испугало...

— То-то я удивился, что он скулит, — отозвался Вадик, — он же грома даже щенком не боялся.

— А ты сама, что можешь сказать по этому поводу? — командир закончил привязывать трос к сосне и подошел к нам поближе.

Покачала головой:

— Я не встречала такого запаха. Он довольно неприятный, но вот почему он неприятный, мне как раз не удастся понять... он... — пощелкала пальцами, подбирая слова, — ну, вот представьте себе такую ситуацию: вы вынуждены идти мимо помойки летом. Соответственно, чувствуете вонь. Но эта вонь, она не может быть описана иначе, чем как противная, неприятная и так далее. В ней нельзя выделить конкретный запах аммиака или сероводорода, хотя они вполне могут там присутствовать...

Мои сбивчивые, многословные объяснения были встречены командой настороженным раздумьем. По опыту зная, что просто так ни я, ни собака, поднимать бучу не станем, парни добросовестно начали размышлять.

— Что ты предлагаешь? — наконец, спросил Рамирос.

— Возможно, это излишне, но... — взяла обгоревшую ветку из костра и начала обводить сплошной линией весь лагерь, включая облюбованные нами кустики, все сосны, так или иначе использованные вместо распорок, палатки и остальное снаряжение, укрытое под брезентовым навесом рядом. За мной пошел Вадик, дублируя мою линию топором на пару сантиметров внутрь:

— Я читал, еще железо полезно...

— Молодец! — не стала отвлекаться на лишние реакции, — надеюсь, топлива нам хватит?

— Достаточно на три дня, — отозвался Рамирос, — и воды тоже вдоволь.

Серьезно кивнула, завершая круг. Тем временем шквалы всколыхнули верхушки сосен, а туча заползла в зенит. Упали первые крупные капли дождя. Мы подкинули пару толстых веток в костер и расселись вокруг. Тимофей улегся между нами, положил морду на толстые лапы и затих.

— Поставь-ка чайку, — попросил Рамирос, — и то дело будет!..

— Да, и пора открыть твою находку! — встрепенулся Вадик, — я даже сейчас противогазы принесу!..

Он метнулся к снаряжению. Снова усевшись на место, он добросовестно раздал нам защитные приборы и первым натянул свой на лицо.

— Развязывай, — голос командира в противогазе звучал не слишком вятно, но я поняла, аккуратно шилом растягивая и распуская многочисленные узелки. Под кожей оказались застиранные тряпки, а под ними — толстая конторская книга.

— Что это? — прогудел из-за фильтра Вадик, направляя на находку свой фонарь.

— Я думаю, — аккуратно открыла обложку, — это дневник хозяина или что-то вроде того. На нем огромное количество человеческой энергии. Столько в деловую книгу не вложат...

Потом подумала секунду, и решительно стащила с лица противогаз:

— Опасности нет, — осторожно раскрыла обложку и начала зачитывать вслух, — «писано Иваном сыном крестьянским Ивановым, году тысяча восемьсот осмидесятого рожденным, в Вологодской губернии, деревне Дроздовке Яренского уезда».

— Кто помнит, как там тогда с грамотой было?.. — поинтересовалась, поднимая голову и поглядев на друзей.

— В ту пору школы практически при каждом приходе были, — отозвался Вадик.

— Ты читай дальше, — поощрил меня Рамирос, — а я пока чаю всем налью...

Я послушно снова склонилась к пожелтевшим страницам, зачитывая иногда замысловатые, иногда излишне обрезанные фразы, которыми Иван рассказывал о своей жизни. Кое-какие особенности повествования меня натолкнули на оригинальную мысль:

— Ребят, а не мемуары ли это?.. Зимой на хуторе иначе и заниматься-то мужику нечем... вот и баловался Иван бумагомаранием...

— Возможно, — кивнул Вадик, передавая мне кружку, — ты читай. Тут, главное, все прочитать целиком, чтобы не пропустить важную инфо...

Но тут его прервали на середине слова: на юге от лагеря протяжно и громко затрепал подлесок. Тёма с лаем и подвыванием вскочил на ноги. Пес то бросался с рычанием в сторону шума, то отступал обратно. Мы тоже поднялись. Вадик снова схватил в руки топор, в кулаке Рамироса оказалась любимая финка. Я осталась безоружной, но это только с точки зрения обычного человека: *призвав* Силу, открыла истинное зрение. За густой сосновой порослью клубилось нечто темное, необузданное, древнее, как этот лес, как эта северная земля. Из этой тьмы пришло название:

— Чудь белоглазая!

По лицам парней запоздало поняла, что сказала это вслух.

— Кто?! — удивленно переспросил Рам.

— Древнее племя, вытесненное с этих земель пришедшими русскими, — пояснил Вадик, — я читал об этом.

— Скорее всего, это не сами они, а только их послание, — лихорадочно *отыскивала и считывала* кластеры

информации, — так что приключения нас здесь ждут похлеще, чем прошлым летом...

— Так это же хорошо!.. — отозвался Вадик, — значит, и добыча будет соответственная...

— Ты неисправим, — вздохнула тяжело, — ладно, думаю, на сегодня спектакль окончен, можно спокойно ложиться спать...

— Я бы так не сказал, — каким-то странным голосом возразил Рамирос.

Повернувшись в ту сторону, куда он показал, немного опешила: две странные высокие фигуры с огромными круглыми головами и горящими глазами, черными силуэтами застыли на границе очерченного круга. Бедный Тёма заполз под раскладной столик между мной и Вадиком, засунул морду между лап и зажмурил глаза. Присмотревшись, покачала головой:

— Фантомы. Круг их не пустит, до рассвета мы в безопасности. А там посмотрим.

— Ты серьезно сможешь уснуть с этими страшилами под боком? — недоверчиво переспросил Рамирос.

— Главное, чтобы линии были целы. Вадик, ты сегодня возьми с собой Тёму, ладно?

Когда подогрелся ужин, испуганный Тимофей даже не стал клянчить добавки, а при первом же удобном случае забрался в хозяйскую палатку. Махнув рукой, мы не стали возражать. Вадик только проследил, чтобы его спальник остался свободным, устроив пса на ночь на мешке с запасной одеждой.

К моменту заката к двум страшилам присоединились еще три, подкравшись с востока.

Выспалась замечательно: как ни странно, но и комары сегодня нас не трогали. Бодро вылезла из палатки и принялась умываться. Когда у костра показались парни, я уже почти приготовила завтрак.

— Ну, как спалось? — поприветствовала командира, — меня комары, ну совершенно не кусали...

— Ужасно, — вид у Рамироса и в самом деле был неважнецкий, — эти страшилы всю ночь валежником трещали. Я еле заснул...

На Вадиковой палатке прожужжала молния, и к нам присоединились студент с псом. Судя по их виду, оба тоже спали плохо.

Раздав всем троим завтрак, предложила:

— Если хотите, можем сегодня туда не ходить — посидим, порыбачим, читаем дневник...

— Нет! — решительно отрезал Рамирос, — как раз стоит пойти. Надо обследовать все на хуторе, хотя бы начерно.

— Интересно, сегодня эти монстры появятся? — хмуро поинтересовался Вадик.

— Все может быть, — пожалала плечами, — кажется, вчерашние гости были результатом находки дневника...

— Если и сегодня они появятся, то буду в этом убежден...

— Ты же вроде как был за подобные события? — с улыбкой подначила студента.

— Тогда был за, а теперь же... не уверен...

— Почувствовал разницу между книгами и жизнью, — с пониманием кивнула, — ничего, привыкните, и, чего доброго, потом спать не сможете без такого сопровождения.

— Не дай бог!! — парни отозвались хором.

Осторожно оглядевшись, мы пересекли круг и направились по тропе к хутору. Обследовав к вечеру все хозяйственные постройки, не нашли ничего особенного — обычные мелочи, каких в любой деревне навалом. Снова подновив на закате круг, расселись вокруг костра и принялись зачитывать дневник старовера вслух. На этот раз читал Вадик. Не успел он одолеть и двух страниц, как Рамирос присвистнул и показал на запад — на фоне темной поросли появилось нечто, напоминающее какое-то чудовище вроде динозавра, состоящее из черного, слегка даже клубящегося тумана.

Тимофей взвизгнул и спрятался в Вадиковой палатке.

— Разнообразие, — присмотрелась к силуэту, — вот только интересно, откуда у тех древних северян были знания про ти-рекса?..

— Вад, читай, — в полголоса сказал командир, — если они не отступают, значит, мы на правильном пути.

— Вот только знаете что?.. — добавила я задумчиво, — как могут быть связаны между собой староверы и легендарные язычники, жившие здесь до славян? Магия-то стопроцентно не христианская!

Парни одновременно пожали плечами. Вадик передвинулся поближе к костру и снова начал читать вслух, как раз добравшись до момента переезда Ивана сюда, к Белому морю. Я наострила уши. Вадик бубнил:

— Зимой, во время вьюги, Бог привел к воротам хутора старца. Больной весь, еле на ногах стоит, а добрался!..

Груня устроила болезного в теплой баньке, на старых тулупах...

С востока из кустов поднялись вчерашние великаны. Посмотрев на них, подкинула в костер ветку побольше и в полголоса подбодрила друзей:

— Мы почти нашли разгадку... читай, Вадик!

Студент перевернул страницу и продолжил рассказывать, как всей семьей раскольники выхаживали немощного старца, назвавшегося Кукшей, до самой весны. Когда наступило лето, старец пришел в себя, взбодрился, принялся

помогать по хозяйству. Иван особенно хвалил умение старика отвадить от хутора дикого зверя — медведей от борти, от коров и прочей скотины, даже гнус и оводы больше не донимали животных, в прошлые лета так и норовивших забраться по самые глаза в болотину от докучливых насекомых. Так вот, и жилось вольготно дружной семье на берегу Белого моря...

Вадик замолчал и допил последние плотки остывшего чая. Мы задумчиво смотрели на костер, размышляя о той, уже безвозвратно ушедшей жизни. Рамирос встрепенулся и посмотрел на светящиеся стрелки своего хронометра:

— Ух ты, спать пора!.. Давайте уж ложиться...

Притушив костер, мы прибрались в лагере на ночь и разошлись по палаткам.

На рассвете на небе столпились тучи, принесся нудный мелкий дождь и пронизывающий ветер. С трудом запалив костер под брезентовым тентом, мы собрались у огня, кутаясь в свитера и куртки.

— Похоже, природа сегодня против нас, — вздохнул Вадик.

— Думаю, она хочет, чтобы мы поскорее разобрались с дневником Ивана, — отозвалась, почесывая собаку за ушами. Тёма блаженно заурчал.

— Тогда читай! — Рамирос принес дневник и положил передо мной.

Послушно открыла книжицу.

К вечеру мы сообща, наконец, закончили это нелегкое дело: к концу повествования у автора, по-моему, начались проблемы с чернилами, так как строчки из угольно-черных сначала стали сине-фиолетовыми, а потом и вовсе обесцветились до грязно-серых. Перевернув последние страницы, захлопнула дневник и посмотрела на друзей:

— Вот вам и разгадка... а я-то думала!..

— Необычно... — кивнул Рам, — другие раскольники за свои убеждения сжигались заживо, а этот сам в исконную веру возвратился...

— Думаю, не возвратился, а начал... — Вадик замолк, подбирая слова, — ну, сочувствовать, что ли... Не забудьте, он потом в Сибирь уехал, к староверам, и дневник этот с собой не взял!.. Думаю, он не хотел брать к людям доказательства своего отступничества и тайну наследства Кукши.

— Эх, представляете, сколько же знаний того времени потеряно!.. — мечтательно воскликнула, поднимаясь и направляясь к погребку с припасами.

Вадик тоже поднялся и отправился к морскому садку, где несколько рыбин ожидали своей очереди быть съеденными.

— Ну, у тебя-то как раз есть шанс восстановить если не все, то хотя бы большую часть, — отозвался командир.

— Ты о чем? — приостановилась и посмотрела на Рамироса.

Тот пожал плечами:

— А чем мы сейчас, по-твоему, занимаемся?

— Тогда уж надо было сказать не «у тебя», а «у нас», — наставительно отозвалась, продолжая прерванный путь.

— Ладно, у нас, — покладисто согласился командир.

— И у Братства, — эта мысль только что пришла мне в голову и поспешила выйти наружу.

Рамирос остановился и задумался. Потом медленно кивнул:

— Ты права... да, ты просто невероятно права!..

Он бросился к палатке и торопливо настучал в коммуникатор маленькую заметку на память.

— Неожиданные идеи? — поинтересовалась, возвращаясь к костру с котелком, — поделишься?

— Просто вспомнил слова Полковника, — Рам сел рядом, — в самом начале моего ученичества он сказал такую фразу: «наша работа возвращает из небытия крупицы материальных ценностей и знаний, ныне забытых». Помню, тогда я подумал только о сокровищах, но теперь-то понимаю, что знания точно также могут находиться. Только зачастую они спрятаны в сути вещей, в их устройстве... Братство всегда было в основном настроено на материальную сторону, но не пора ли нам заняться информационной? Это, знаешь ли, уже совершенно иной уровень...

— И уникальный шанс, — подхватила, кивая.

Мы с командиром посмотрели друг на друга, одновременно подумав о возможности для Братства стать поставщиком такой информации. Вадик, только что вернувшийся от морского берега, где в заливишке на кукане мы хранили пойманную рыбу, немного растеряно переводя взгляд с меня на командира, поинтересовался:

— Вы о чем это?.. Я что-то не понял...

— Тут одна идейка родилась просто, — пояснил Рам, — поговорю со Старшинами, и уже после этого займемся ей вплотную. А сейчас наша задача — найти схрон Кукши и Ивана!

Немного удивившись, Вадим покладисто кивнул и подошел ко мне, вручив большую камбалу, которую мы собирались пожарить на ближайšie пару кормежек. Быстро заколов рыбину, принялась за чистку и разделку на широкой деревянной колоде возле костра. Командир, заняв мое место за столом, продолжил трудолюбиво тыкать стилем по экранчику коммуникатора, записывая нашу идею. В лагере воцарилось деловитое спокойствие.

На следующий день наконец-то распогодилось, и мы собрались вглубь леса, к описанной в дневнике «Золотой яме».

Подумав, помимо металлоискателя в чехле и лопат, командир повесил на плечо винтовку:

— Мало ли что...

Я собрала в рюкзак аптечку и три комплекта противогазов со сменными фильтрами, а также термос с кофе и пакет бутербродов. Вадик нес альпинистское снаряжение и заступ.

Приказав собаке охранять снова начерченный вокруг лагеря периметр, мы углубились в лес. Ведя наш маленький отряд по компасу и карте, Рамирос чутко прислушивался к лесным звукам, пресекая на корню любые громкие разговоры.

После двух с лишним часов ходьбы по непроходимой чащобе мы заметили, что почва стала посуше и покаменистее, а впереди появились долгожданные просветы, в которые проглядывало серое северное небо.

— Уже скоро, — Рамирос подтянул лямку рюкзака повыше и показал вперед, — там сделаем привал.

— Угу, — пропыхтел Вадик.

Я прибавила шаг, поравнявшись с командиром. Неожиданно деревья расступились, и бригада вышла к не особо высокому увалу, поросшему мелкими горными елями.

Высмотрев поваленную сосну на опушке, Вадик позвал нас:

— А вот и местечко для отдыха нашлось!..

Мы с наслаждением скинули груз на землю и устроились на теплом стволе. Я сразу же постаралась лечь на спину и задрала гудящие ноги повыше, уперев их в скрюченный корень. Вадик лег следом за мной, голова к голове, уложив ноги на свой рюкзак. Рамирос усмехнулся и просто присел, оглядывая местность и сверяясь с картами и записями.

— Э-ей, просыпайтесь! Привал закончен! — раздался над ухом голос командира.

Открыла глаза и повернула голову:

— Вот же как!.. Заснула и не заметила...

Рамирос весело протянул мне кружку с кофе. Я села и осмотрелась. Вадик рядом жевал бутерброд, запивая прямо из горлышка термоса.

— Вон там уступ ужасно похож на описанный Иваном, — Рамирос протянул мне бинокль и ткнул пальцем, подсказывая, куда смотреть.

Я взяла в руки прибор и направила в указанном направлении. Да, действительно, один из каменных монолитов невероятно напоминал вставшего на задние лапы медведя.

— Значит, — отставила в сторону кружку, — нам осталось только добраться до него и осмотреть подножие?..

— Да, и только-то! — кивнул Вадик, снова надевая на голову шлем с портативной видеокамерой.

Подкрепившись, отряд собрал вещи и двинулся дальше. Раньше мы путались в ветках над головой и скрытых мхом корнях под ногами, сейчас нам жутко мешали ненадежные валуны, только немного прикрытые лишайником и редкой травкой.

— Осторожнее, берегите ноги, — Рамирос подхватил меня под локоть, спасая от падения на предательском склоне.

Медвежий уступ медленно приближался. Наконец, мы преодолели последнюю каменную россыпь и остановились, задрав головы и рассматривая гиганта.

— А вблизи он больше на слона похож, — наконец, сообщил Вадик.

— И еще, — открыла глаза, закончив сканирование местности Силой, — здесь жуткая какофония завихрений и потоков.

— Значит, ни дневник, ни схема Ивана не солгали, — подытожил командир, — так, теперь надо найти тот самый вход...

Он прошелся вдоль каменной стены утеса, присматриваясь к трещинам и впадинам. Я пошла в другую сторону, используя телеметрию. Вадик сел на камень возле сложенных в кучу рюкзаков. Мы наметили три возможных места и принялись за работу, разрыхляя грунт заступом и отбрасывая его в сторону, стремясь попасть к основанию трещины. В первом месте трещина быстро сошла на нет. Вторую мы тоже почти сразу забросили, выяснив, что внизу плоский слой серого сланца, а не темный, базальтовый. Наконец, перешли к самой симпатичной, на мой взгляд, широкой трещине в пологой выемке.

Отбросив в сторону приличную кучу земли, мелких камней и валунов, расширили ее до возможности просунуть

палец.

— Теперь нам надо найти знак, — Рамирос присел на корточки и присмотрелся к камню.

— Только уже завтра, — Вадик погладил камень ладонью, — через пару часов станет темно, а я бы не хотел наткнуться на тех страшил вне лагеря.

— Вернемся завтра, — кивнула, — ничего страшного.

Мы собрались и двинулись напрямки к лагерю. Уже в сумерках еле успели замкнуть круг, когда из кустов поднялись знакомые силуэты. На этот раз страшили не ограничились простым трещанием сушняка, прибавив к звуковым эффектам загробное постанывание и подвывание.

— Значит, мы почти у цели, — резюмировал командир, показав пальцем через плечо на нежить.

— Опять будут мешать ночью, — проворчал Вадик, вытряхивая из палатки сосновые иголки и мелкий мусор.

— Не думаю, — высказалась, на скорую руку подлатывая испорченные за поход части одежды, — мы все так ухайдокались, что теперь и пушечная канонада за колыбельную сойдет.

Так и случилось. Когда утром мы вылезли наружу, вид у всех был жутко заспанный, но при этом отдохнувший. Наскоро подкрепившись, снова направились к заветному утесу.

Убедившись, что ничего на развороченном склоне не изменилось, мы взяли за инструменты, стараясь максимально обнажить скальную стенку. Потом аккуратно уселись рядом и начали изучать камень почти по миллиметру. Круг с точкой и трехлучевую свастику все увидели почти одновременно.

— Вот оно! — я вскрикнула, приподнимаясь и указывая пальцем, как всегда, от волнения забыв, что пальцем указывать нехорошо.

— Точно, — в один голос отозвались парни, опоздав всего на полсекунды.

Проследив пальцем грубые петроглифы, отмерили вниз отвесную линию и уже там принялись искать ключ, описанный Иваном — более светлый, шестиугольный камень-замок. Для этого пришлось еще углубиться где-то на полметра. Вконец умаявшись, мы сели передохнуть и подкрепиться.

— Надо сделать сбоку ступени, — предложил Вадик, — чтобы было проще туда-сюда ходить.

— Успеем, — Рамирос подошел поближе и начал водить пальцем по знакам, — сначала нужно открыть вход. Там и ступени уже сделаем, как лучше всего будет. А сейчас что наугад мучиться?..

Согласно кивнула. Вадик вытащил из нагрудного кармана записную книжку и прочел вслух:

— Если же захочешь войти в ту пещеру, то найди камень бел да ровен о шести концах, нажми вельми сильно, пещера и откроется...

— Камень мы вроде как нашли, — попытожил Рамирос, — но лучше малость подстраховаться, прежде чем нажимать.

Он поднялся и раскрыл Вадиков рюкзак, извлекая наружу снаряжение. Выдав каждому по комплекту строп, закрепил канат в стороне, на стволе кривой, но матерой сосны, вросшей неподалеку в осыпь, потом достал противогазы, шлемы и бандажные накладки:

— Так как впереди неизвестность, технику безопасности лучше не забывать.

Полностью экипировавшись, мы проверили фонарики на шлемах, взяли в руки вещи и подошли к яме. Рамирос пробрался вниз, к белесому камню возле самой земли, и сильно на него надавил всем своим весом.

Сначала ничего не происходило, но потом почва под ногами еле ощутимо затряслась, в яму посыпались тонкие струйки земли, и в целостной на первый взгляд скале поползли трещины.

— Открывается!! — слегка придушенным голосом пискнула, взглядываясь сквозь щиток маски.

— Заработало! — потер руки Вадик.

Мы помогли командиру подняться из ямы наверх и начали наблюдать за процессом открытия пещеры. Наконец, все стихло, даже земля перестала осыпаться из-под ног. Мы рассматривали темный проход. Куски скалы, ранее казавшиеся монолитной, теперь разошлись, словно двери в вагоне метро. Сверху скала так и осталась нетронутой. Высотой проход был метра два, не больше. Станным было то, что яркие солнечные лучи внутрь не проникали, словно натыкаясь на невидимую для нас завесу. Вот, наверно, зачем нам нужны противогазы — чтобы защититься от неизвестной, а потому — потенциально опасной, технологии! Первым двинулся вперед командир. Подергав немного провисший канат, он махнул рукой вперед и скомандовал:

— Двигаемся!

Остановившись на пороге, Рамирос обвел лучом мощного фонаря стены и свод небольшой пещеры. Прямо перед нами стояли два сундука.

— Ура!! Нашли!!!

Мы обступили находку. Рамирос осторожно осмотрел сундуки и достал из кармашка рюкзака набор отмычек. Немного повозившись, командир отомкнул оба замка: как и ожидалось, обе ёмкости были под завязку наполнены старинными фолиантами, иконами и церковной утварью.

– Ха-ха!.. – даже через противогазы голоса звучали громко, порождая эхо.

– Класс!!!

– Вот здорово!

Наши восторженные возгласы постепенно прекратились, и Рамирос уже спокойно предложил:

– Ну что, перетаскиваем?..

– Перетаскиваем! – Вадик запаковал рюкзак и направился к выходу, – надо только собрать опору для талей.

Переноска и монтаж оборудования заняли у нас остаток дня, поэтому мы смогли следующий день уже полностью посвятить транспортировке.

Перевозить сундук оказалось каторжным трудом, даже не смотря на множество полезных приспособлений, захваченных с собой из города. Приходилось объезжать деревья, кусты и группки частой хвойной поросли, и из-за этого путь удлинялся в несколько раз. Кроме того, салазки не могли ехать по мягкому мху, так что пришлось подкладывать мобильные мостки из деревянных щитов, сколоченных специально по нашему заказу. Мне выпало их переносить сзади вперед, так как мостков было всего шесть, пока парни тянули на роликах неподъемный сундук. Подтащив его на закате к лагерю, мы побросали все там, где остановились, и почти без сил попадали на бревна вокруг костра.

– Ну, последние усилия! – подбодрил нас Рам.

Я вздохнула и занялась ужином, пока парни заново раздували угли в кострище и возобновляли на ночь охранный круг, уже к этому времени превратившийся в глубокую канавку.

Утром мы принялись за второй сундук. Крутясь вокруг огромного ящика, я вдруг заметила одну престраннейшую вещь: склонившийся над домкратом Вадик, по идее, должен был упираться попой в стену, но... он входил в нее!.. Прямо в каменную стену!!! Ошарашено замерев, застопорила процесс.

– Что случилось? – поинтересовался Рамирос, тщетно ожидающий от меня конец закрепляющей цепи.

– Мне кажется, – сдавленно отозвалась, – что Вадик входит в камень задом...

Студент обернулся и посмотрел на свою спину. Туда же заглянул и Рамирос, обойдя сундук. Некоторое время все молча пялились на необъяснимое явление. Потом Вад развернулся и встал между нами.

Подумав, Рамирос осторожно протянул руку и коснулся стены. С недоумением ощутив камень, он поинтересовался:

– И как это понимать?..

– А если так?.. – повернулась задом наперед и осторожно принялась пятиться. Камень за моей спиной расступился, на мгновение перед глазами за клубился туман, и я очутилась в темном пустом пространстве, немного подсвеченном тонким лучиком налобного фонарика. Обернувшись, увидела темный провал, ведущий из прихожей в глубину горы. Вскоре ко мне присоединились парни.

— Вперед, в неизвестность! — командир двинулся прямо в проход.

— Только не слишком быстро, — попросила я, — мне бы хотелось поподробнее осмотреться в своем смысле...

— А что, ты чувствуешь что-то необычное? — поинтересовался Вадик.

— Пока ничего, но мало ли, что впереди будет?

— Ладно, нам действительно некуда торопиться.

— Удивительно, что здесь ничего нет такого страшного, — сообщил Вадик, — после ночных страхов я думал, тут будет целый паноптикум.

— Не говори гоп, — одернул друга Рам, — еще накаркаешь...

— Впереди нет опасности, — ответила им, успев за это время просканировать пространство максимально вперед, — думаю, само место не охраняется, подразумевая, что найти его могут только друзья. А вот ключ к нему охраняли!.. Это, кстати, самое слабое звено было в их плане...

— Логично, — кивнул Рамирос, — идем дальше. Смотрите под ноги, и не зевайте!.. Пол не такой уж ровный...

— Угу, — мы двинулись за командиром.

Проход завершился еще одним залом, в который уже выходило целых три прохода. Я обернулась назад и припасенным мелком отметила тот, что вел наружу. Одобрительно кивнув, Рамирос двинулся в крайний левый.

Проход то сужался, то расширялся. Периодически возле стен обнаруживались небольшие обвалы, которые мы наскоро обследовали и шли дальше. Вадик однажды предложил снять противогазы, но я резко запротестовала, и парни подчинились. Вскоре мы уткнулись в тупик, образованный обвалом, преградившим путь дальше.

— Что ты думаешь об этом? — повернулся ко мне Рам.

Подошла вплотную и прижалась к холодному камню. Наконец, вернулась к друзьям и доложила:

— Самое правильное — вернуться обратно и попробовать следующий вход.

— Понятно.

Второй ход вел также вперед, но обвалов в нем почти не наблюдалось. Вскоре по левую руку мы увидели обширный завал, который обозначили как тот, что мы увидели в обследованной ранее ветке пещеры. Немного погодя в него влился и правый ход.

— Хм, странно. Три хода ведут в одно место? — промычал через фильтр Вадик.

— Наверно, это подстраховывало хозяев, чтобы, если даже если один проход завалит, то останутся другие.

— Логично.

Проход закончился обширным залом. Дальше ходу не было. Мы остановились и заскользили лучами фонариков по стенам.

— Думаю, тут еще одна секретная дверь, — наконец, предположила, выключив фонарик.

— Ты чувствуешь информационные поля? — поинтересовался студент.

Отрицательно помотала головой.

— Странно, — Рам подошел к стене вплотную, — значит, просто осматриваем абсолютно все. Каждая щелка может быть важна!

— Это действительно странно... — отошла в сторону, — как будто они «прибрались за собой».

— Ты хочешь сказать, что они подстраховались от тех, кто, как и ты, умеет работать с магией? — уточнил Вадик.

— Нечто вроде, — кивнула и занялась осмотром чуть утопленного левого угла пещеры, — они, наверно, хотят, чтобы нашедший целиком полагался на свое умение или везение.

— Думаю, ты права, — отозвался Рам, — ведь и в тетради не было об этом ни слова, кроме наружного замка.

— Вполне возможно, что Кукша не водил Ивана внутрь, а просто показал место входа в пещеру, позволив оставить в прихожей сундуки. Думаю, старик не доверял раскольнику до конца, — вдруг наткнулась на многообещающее углубление, — все ж таки, конкурирующая религия...

Оглядев его повнимательнее, замахала руками, подзывая остальную команду.

Мы столпились и направили лучи всех имеющихся у нас фонарей в это место. По виду оно почти не отличалось от остального камня, но уж больно было ровное, будто по линейке расчерченное. Повинуясь интуиции, протянула руку и стальным корпусом фонарика постучала по стене. По краям звук был глухим, как и положено монолиту, но в центре дал четкое эхо.

— Тайник? — задал риторический вопрос Вадик.

— Возможно, — Рамирос осторожно постучал кайлом по камню. Поползли трещины, и штукатурка, замаскированная под камень, осыпалась на пол. Обнаружилась бронзовая панель с изящными переключателями в виде лап различных животных и птиц, и значки над ними. Всего рукояток было девять. Над панелью вделаны четыре кристалла, каждый из которых был оправлен в разный металл: медь, латунь, бронзу и железо.

— Офигеть!!! — выдохнул Вадик.

— Прикольно, — одновременно прокомментировал командир.

— До боли напоминает сценарий компьютерного квеста, — отозвалась, — думаю, надо найти правильное сочетание, открывающее вход дальше.

— Ты у нас лучше всего отгадываешь загадки, — решил Рамирос, — тебе и карты в руки!

— Ладно, — облизав вдруг пересохшие губы, положила обе ладони по сторонам пластины и закрыла глаза.

Потом осторожно передвинула тот рычажок, что находился в центре. Крайний кристалл зажегся слабым желтоватым светом.

— Класс! — Вадик было подпрыгнул, но Рам взял его за плечо и заставил успокоиться.

Я еще подумала и передвинула следующий, вызывая загорание следующего кристалла. Потом взялась за третий, но тут второй кристалл погас, а парни огорченно занукали.

— Спокойно, — вернула ошибочный рычаг в прежнее положение, и кристалл зажегся вновь. Отметив его знаком минус, взялась за следующий. Так, путем проб и ошибок, добилась того, что все кристаллы загорелись, а за нашими спинами вдруг отчаянно зашуршало.

Мы дружно вздрогнули и обернулись. Посередине стены пробежала вертикальная трещина, и она начала раздвигаться наподобие занавеса в театре.

Восторженно обняв меня за плечи, Рамирос подождал, пока стена не замрет, и предложил:

— А теперь вперед, только очень-очень осторожно!..

Мы двинулись дальше. Раздвинувшаяся стена привела нас в следующий зал, в котором стоял каменный истукан, изображающий старика с быком в ногах и птицей на плече.

— Велес! — сообщила друзьям, невольно понижая голос.

— Чувствуешь какие-нибудь энергии? — поинтересовался Рам.

— Слабо, очень слабо, — замерла, зажмурившись и постаравшись забыть о душном противогазе, — если не совершать ритуалы, энергия рассеивается...

Потом подошла к статуе и слегка поклонилась:

— Прости, старый бог, что мы без приглашения. Позволь нам с миром войти и с благом выйти, — и посыпала к ее ногам немного хлебных крошек, завалывшихся в кармане.

Прислушавшись к себе, внимательно присмотрелась к истукану и подозвала друзей:

— Помогите-ка! Надо повернуть ему голову.

Сообща мы пошевелили камень, нащупали направление и медленно повернули голову задом наперед.

Глухая стена за Велесом подергалась и, наконец, отодвинулась в сторону. А там!.. Мы ошарашено замерли, так как представшая перед нами картина больше напоминала сон или сцену из какого-нибудь голливудского фильма про Индиану Джонса. Груды мешков, бочек, сундуков и ларцов заполнили все пространство пещеры площадью, как навскидку определил Рамирос, около ста метров. У меня внезапно отказали ноги, так что парни едва успели меня подхватить и усадить на ближайший сундук.

— Ну что, пора двигаться? — Рамирос первым пришел в себя, — нам теперь нельзя расслабляться...

— За сохранность пещеры я спокойна, но как мы это все будем перевозить?

— Вот об этом и толкую, — отозвался командир, — тут по прямой километр-два будет, а по прямой всяко не получится... надо подумать...

— Может, хотя бы что-нибудь заберем сейчас? — как-то тоскливо предложил Вадик, — в следующий раз будет меньше тащить...

Я внезапно расхохоталась. Парни недоуменно уставились на меня, но потом до Рамироса дошло, и он тоже присоединился. Тут и Вадик оценил собственный перл. Отсмеявшись, мы успокоились и выбрали один из красивых ларцов, размером с маленький чемодан. Парни взяли за кольца в боковых стенках и двинулись вперед. Я было попыталась тоже поучаствовать, но была остановлена сразу и категорически. Вздохнув, пошла впереди. Выбравшись на свежий воздух, мы тут же скинули противогазы и почти без сил попадали прямо на землю, переводя дух. Второй сундук старовера единогласно оставили на прежнем месте.

Путь обратно оказался очень тяжелым: помимо того, что ларец только на первый взгляд оказался легким, так еще и норовил зацепиться за все, что можно и нельзя. К тому же, начал накрапывать дождь.

Добравшись до лагеря, мы побросали вещи и пустились к морю, торопясь до сумерек ополоснуться в чистой, хотя и холодной, воде.

— Уф, бррр! — отфыркиваясь, выбралась на камни и торопливо растерлась полотенцем.

Парням же холод был нипочем. Понаблюдав за тем, как они дурачатся в волнах, выловила кукан из заводи и сняла с него несколько рыбин. К тому времени, как парни вернулись в лагерь, уха закипела, пофыркивая паром.

— С такой работой легко похудеть, — закончила резать картошку и кинула ее в бульон.

— Ничего, припасов пока достаточно, а если что, то свяжемся с Северодвинском, — беспечно отозвался Вадик.

Поужинав и загородившись двойным кругом, мы осторожно открыли ларец, на всякий случай снова нацепив противогазы. Открыли и замерли: под неярким, мерцающим светом костра внутри полыхнул словно бы живой огонь. Постояв немного, пришли в себя от шока и уже осветили большим фонарем «общего света». Ларец был полон драгоценных камней без оправы и в оправе, золотых украшений и монет.

Из нас сохранил спокойствие один Тимофей, понятия не имеющий, что происходит, и озабоченный только собственной пустой миской. Слегка тьякнув, он убедился, что никто не обращает на него внимания, поэтому пес подошел вплотную к хозяину и разразился громким требовательным лаем. Как ни странно, но очнулись все. Я вернулась к костру, закончив приготовление ухи и подвесив разогреваться кашу для собаки. Парни захлопнули ларец, засунули его в кучу снаряжения и расселись по своим местам.

Вручив каждому по полной миске, заняла свое место. Ужинали молча. Я просто устала от событий и эмоций. Вадик откровенно клевал носом. Рам, судя по нахмуренным слегка бровям и отсутствующему взгляду, о чем-то напряженно раздумывал. Внимательно посмотрев на командира, предположила, что он составляет план по перевозке сокровищ. Так и оказалось, поскольку командир вдруг встрепенулся:

— Вадик, АЭФы в твоей или моей палатке?

— В моей, — немного озадаченно отозвался студент, — ты же их почти сразу отложил в сторону.

— Принеси, пожалуйста.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась.

— Да я все думаю, как нам лучше поступить с перевозкой...

— Может, организовать вертолет?

— Не получится. Сюзьма закрытая зона. Остается только море. Да и не хотелось бы засвечивать такой мастерский схрон...

— Думаешь, нам он еще пригодится?

— Нам лично, или Братству, — кивнул Рамирос.

— Ты прав, — подумав, согласилась.

Тем временем к костру подошел студент, держа в руке пачку больших фотографий. Командир взял их и принялся тщательно изучать. Наконец, довольно кивнул:

— Я так и думал!.. Смотрите, вот от взгорья к морю идет старое, пересохшее русло! Оно несколько восточнее лагеря. Там намного ровнее почва, и нет больших деревьев.

— И перетаскивать будет легче! — обрадовался Вадим, — сложим поближе к побережью перед самым отъездом.

— Боюсь, как раз к отъезду и управимся... — вздохнула, — разве что случится какое-нибудь чудо...

— Чудо, говоришь?.. — задумчиво повторил Рамирос.

Немного испуганно посмотрела на него:

— Рам?.. Ты о чем?..

— Надо подумать, — отозвался командир, рассматривая один из снимков с помощью лупы.

На следующее утро Рамирос взял с собой Вадима, карту, веревку и отправился в сторону русла, сообщив:

— А у тебя пока есть уникальный шанс отдохнуть.

Проводив ребят, подумала, взяла удочку и отправилась к морю. Сидя на большом валуне, мысом вдающимся в глубокую воду, слушала музыку волн и чаек и размышляла. Как ни странно, но меня занимали отнюдь не мысли о предстоящем тяжелом труде или будущем триумфальном возвращении с добычей. Я думала о высоком кареглазом бойце, трудящемся сейчас где-то под Полтавой над своей жилой. Как он там сейчас?.. Думает ли обо мне хоть иногда?.. Вздохнув, выгатила из воды минтая, насадила на кукан и снова закинула блесну.

К обеду на бечеве кукана поплескивалось около десятка рыбин, а я вконец расстроилась, навоображав себе кучу неприятностей. В одно мгновение поняв, что произошло, командир сказал:

— Ты зря себя накручиваешь, Саша — непробиваемый однолюб. Даже если сейчас он далеко, думает он только о тебе, уж я-то его знаю!..

Только вздохнула в ответ, разогревая остатки ухи и жареной картошки с тушенкой.

— Разберемся с этим, — Рамирос показал на ларец, торчащий из-под кучи снаряжения, — и поедем все вместе, вчетвером, опустошать немецкий схрон.

Следующий день ознаменовался непогодой. Под мелким нудным дождиком мы принялись разравнивать старое русло, подготавливая дорогу для перевозки сокровищ. За вчерашний день парни разметили маршрут, обозначив все препятствия, которые надо было убрать, так что мы бодро взялись за лопаты, пилы и топоры, скапывая земляные бугорки и кочки и вырубая лишней подлесок и молодые деревца.

На подготовку ушло два дня, но зато, когда на рассвете третьего мы вышли к схрону, таща на себе оборудование, от него до самого побережья был размечен самый короткий и легкий путь.

Собрав треноги и упоры, занялись каторжным трудом по перемещению грузов сначала в «прихожую», потом по наклонной осыпи наружу, и далее, по сухому руслу реки к лагерю. Мне, как «слабому полу», иногда позволяли устраивать себе отдых, во время которого я занималась сбором и переработкой ягод, грибов и рыбы с прицелом на зиму. Парни только понимающе переглядывались. Дважды к нам приходил ботик Григория Зиновьевича, привозил припасы и дополнительное снаряжение. Через него Полковник передал привет от Сашки для меня и сообщение, что под нашу экспедицию уже зарезервирован грузовой вагон-контейнер прямо из Северодвинска до Петербурга.

18...та

— Вот и отлично! — Рамирос запер ворота складского сектора, — теперь добыча в безопасности, и есть все условия для ее регистрации.

— А главное, эта троица не сможет до нее добраться! — с удовольствием огляделась вокруг, — почему ты мне не рассказал, что у Братства есть целый логистический комплекс?

— Потому что он только-только появился, — отозвался командир, — я и сам не знал, что Старшины озаботились столь полезным приобретением. Теперь такие комплексы будут и в остальных округах России.

— Значит, у Братства теперь достаточно возможностей для такого роскошества?

— Да, Братство стало значимым социумом. Отныне все его члены будут иметь налоговые льготы, а также признание всеми структурами власти.

— Откуда ты знаешь?

— Вчера Полковник собрал всех лидеров команд и зачитал постановление Правительства. Я так понимаю, что инициатива идет от Наитемнейшего.

— Да ты что?! Неужели Великий и Грозный Пу обратил внимание на Братство?!

— От нас идут хорошие налоговые сборы, мы помогаем сохранять богатство и престиж страны. Ну и, не дай бог, конечно, мы уже готовые боевые части. Так что наше Братство приравнено к казачеству, и даже обгоняет его в

некоторых предпочтениях.

— Круто, — вздохнула, — скорее бы вернулся Саша, он бы порадовался...

— Скучаешь? — неожиданно мягко поинтересовался командир.

Я кивнула.

— Ничего, он вернется уже на днях, мне Полковник сообщил по секрету. А мы пока не будем забирать Тёму от тебя. Все-таки какая-никакая, а защита!

— Не бойтесь, что он не захочет уезжать? — засмеялась, — уж больно ему понравилось спать на моем ковре...

— Скорее всего, ему понравилось трескать твою стряпню, — отозвался Вадик, подходя к нам со стороны конторы, — дома его кормят только сухим кормом...

— Что поделаешь, Тимофей любит покушать, — кивнула с улыбкой, — а на завтра мама пригласила меня на копченого леща.

— Наверняка хочет узнать подробности экспедиции, — снисходительно усмехнулся Вадим, — мои тоже сразу усаживают за стол, и пока все не расскажу, не отпускают!..

— Знаешь, — задумчиво сказал Рамирос, — на всякий случай, сразу скажи, что вся добыча на складе.

— Ты думаешь, что аферисты все еще используют мою родительницу как информбюро?

— Уверен. Именно поэтому и попросил тебя сообщить ей про грузовой вагон.

— Когда мама поймет, что ее используют, так сказать, с обеих сторон, наверняка будет в шоке.

— Болтун находка для шпиона, — усмехнулся командир, — а, когда же ты выложишь видео на форум, вот тогда совсем буча поднимется!..

Часть 5. Тоннель

19...та

— Не волнуйся, — я с удовольствием уплетала копченого леща, — мы сгрузили все на складе Братства, так что дома у меня полный порядок!

— Что, ничего совсем по домам не разобрали?.. А палатки и прочее снаряжение тоже туда отправили? — мама подложила мне еще картошки.

— А зачем забирать? Там все условия созданы. Разберем, перепишем, оценим... Да и много там слишком, ни в каком доме не поместится. А снаряжение дома, потому что у нас по плану скоро еще одна экспедиция намечается... Да, пока не забыла, вам надо будет заехать и забрать сушеные грибы, бруснику и прочее. И на Олину долю тоже!..

— Давай, папа тебя домой отвезет и заодно заберет все?

— Отлично! Вы только не пугайтесь, у меня пока Тимофей живет.

— Это та собака Вадима, что была на видео?

— Ага. Ребята оставили его у меня пожить, пока Саша не вернется из своей экспедиции. Все ж защитник.

— Когда Саша возвращается?

— Вот-вот должен.

...в это же время...

— Ну, наш час пробил! — громогласно провозгласила Наталья в трубку.

От волнения голос блондинки был столь оглушительен, что Фаина поморщилась и положила телефон на стол. Петя придвинулся поближе, вопросительно посмотрев на мать. Та кивнула и торопливо спросила, на секунду приблизив трубку к губам:

— А откуда ты знаешь это?

— Я в прошлое воскресенье ездила к троюродной сестре в гости, у нее дача неподалеку от Серенького с Ларой, так мы на местном базарчике встретились. Лара как раз покупала рыбу, чтобы закоптить к приезду дочери. Вот она и сказала, что Мечта уже связывалась с ней, сказала, что все хорошо, и что они возвращаются к началу августа.

— А точной даты она не назвала?

— Нет, а расспрашивать я не стала, сама понимаешь. Но зато съездила вчера в тот район. Так вот, над трубой вился дым! Не сам же он появился? Значит, Мечтка уже приехала!

— Тогда, через десять минут жду тебя, такие вещи по телефону не обсуждают.

Положив трубку, брюнетка бросилась готовиться — ставить чайник, убирать лишние конфеты со стола.

— Петенька, о нас ни слова! — предупредила она сына, — надо, чтобы вся инициатива исходила от нее, и не забудь включить диктофон!

— Не забуду! — Петя продемонстрировал матери маленький прибор, спрятанный в просторном кармане олимпийки и похвастался, — я специально эту кофту одел, потому что она единственная, в которой диктофон не заметен! И научился незаметно включать его.

— Ты мой маленький гений! — брюнетка обняла и поцеловала сына в щеку, погладив по волосам.

Войдя в крошечную прихожую, Наталья скинула туфли и огромным дирижаблем проследовала на кухню. За эту весну блондинка еще потолстела и будто выросла на несколько сантиметров. Брюнетка разлила по стаканам чай, открыла вазочку с вареньем и поинтересовалась:

— Ты что-нибудь говорила своим-то?

— Что ты! — блондинка махнула пухлой рукой, — никому нельзя словечка пикнуть, чтобы через два дня весь Питер не судачил... ну, так о нашем дельце...

Петя аккуратно включил диктофон, спрятав руку под стол, и незаметно подмигнул матери. Та слегка кивнула.

— Я тут что подумала, — блондинка щедро наложила себе полное блюдо варенья и пододвинула хлебницу с ломтями батона, — надо будет ночью как-то пробраться во двор и через окна проверить, что там в доме творится. Лучше всего, если мы увидим, куда они запрячут добычу. Тогда можно будет придумать уже, как ее достать... Как бы только перебраться через этот забор, вот проблема... Что ты думаешь, подруга?

— Даже не знаю... — брюнетка аккуратно подбирала слова, — ни мне, ни тебе с нашим весом через него не перелезть. Может, лестницу какую?

— Лестница, это идея, — кивнула Наталья, — но вот откуда взять такую длинную? У меня только обычная стремянка есть...

— Подумаем, — Фаина решила, что может уже легально предложить воспользоваться стремянкой свекрови, заодно будет еще причина переночевать у старушенции и закончить подсчет будущего наследства. Только надо это сделать без диктофона.

Она подала сыну заранее оговоренный условный знак. Тот снова на секунду засунул руку под стол и чуть-чуть заметно кивнул. Уже смело Фаина предложила:

— У свекрови есть стремянка для сбора яблок. Она большая и вроде как мостик такой. Думаю, с ее помощью забор мы одолеем.

— Ларка тогда еще сказала, что для перевозки эти кладоискатели заказали целый грузовой вагон!.. К счастью, она очень гордится Мечткой и сама все рассказывает, за язык тянуть не надо.

— Наивная! — снисходительно бросила Фаина, — впрочем, я ее понимаю...

Брюнетка чмокнула сына в макушку.

— Думаю, в дом столько вещей точно не поместится! — блондинка радостно принялась соскребать остатки повидла со дна вазочки, — может, она в сарай часть сложит? А что, вполне возможно!..

Брюнетка, задумавшись, рассеянно поставила на стол еще одну порцию варенья:

— Я вот подумала... надо позвонить будет прямо сейчас ее матери и разузнать последние новости. Вот только как бы это сделать поддипломатичнее?..

Блондинка предложила:

— В конце концов, могу же я просто соскучиться?!.. Время уже вечер, так что Лара точно дома.

Она решительно пододвинула к себе телефон. Поговорив, начала докладывать:

— Она сказала, что они всю добычу сгрузили на какой-то склад, только снаряжение по домам развезли. И снова собираются в поездку скоро...

— Ну во-о-от... — протянул Петя, — и что теперь делать?

— Попробуем снова залезть и посмотреть, что там и как, — предложила Наталья, — Мечтка ведь могла и не сказать матери правду...

20...та

Мы с Тимофеем возвращались с прогулки, когда впереди нас замаячила странно знакомая троица. Две огромных бабищи и тощий парень целенаправленно шли по улице. Мгновением позже узнав их, усмехнулась и позвонила соседке, попросив постоять возле своих ворот. Та с готовностью послала к воротам охранника.

Когда мы подошли к воротам, Леша-охранник подмигнул и тихо сообщил, что троица была вынуждена уйти за поворот.

Поблагодарив, открыла калитку и впустила пса.

— Тёма, охраняй, — приказала собаке, показав на ворота.

Пес с готовностью улегся в тенечке, а я ушла в дом, поднявшись в мансарду, где у меня была приготовлена скрытая видеокамера. Мои расчеты оправдались: через пятнадцать минут возле ворот остановилась троица. Собака приподняла голову и наострила уши. Настороженно оглядевшись, аферисты принялись подсаживать парня. Стоило ему показаться над кромкой ворот, как Тимофей черной пружиной взвился и клацнул зубами прямо перед носом Пети. Тот завопил и рухнул на теток, а Тёма разразился яростным лаем, кидаясь всем весом на ворота и всячески демонстрируя агрессию. Троица поспешно направилась к остановке, сопровождаемая возбужденным гавканьем соседских псов.

— Умница, Тёма, хорошая собака, — ласково погладила пса, подкрепив ласку котлетой, — это плохие люди, их можно кусать.

Умный пес понятливо посмотрел на меня и снова улегся в засаде, всем своим видом выражая смысл жизни хорошей собаки — охранять и защищать.

Войдя в дом, отрапортовала Рамиросу об инциденте. Тот похвалил нас с Тимофеем и сообщил, что завтра Александр должен прибыть в Питер.

Посидев в беседке с книгой, посмотрела на скучающего пса и вдруг вспомнила, что на чердаке остались от прежних хозяев игрушки. Вытащив из ящика потертый, но все еще упругий футбольный мяч, спустилась во двор и кинула игрушку Тимофею:

— Тёма, мячик!

Пес радостно начал гоняться за ним по двору.

...одновременно с этим...

На бегу потирая ушибленные места, Петя зайцем несся вперед, оставив позади мать с теткой. Те старались не

отставать, тем более, что к остановке как раз подрулил автобус. Запрыгнув в салон, все трое предъявили карточки кондукторше и уселись на любимом спаренном месте впереди. Наталья бурлила негодованием:

— Когда она собаку успела завести?! И Ларка ничего не сказала...

— Настоящий монстр, — Петя все еще подрагивал, — у меня вся жизнь перед глазами пронеслась, когда эта скотина клыками лязгнула!..

— И ведь не придраться, если цапнет, — грустно подытожила брюнетка, — пес в своем праве, двор охраняет...

— Такая зверюга не то, что цапнет, такая просто целиком сожрет! — Наталья все еще сердито достала платок и принялась обмахиваться, — из-за всего этого я набегалась больше, чем за последние двадцать лет...

— Надо будет как-то ее обезвредить... — задумалась Фаина, — что бы такое придумать?..

— Связать, — предложил Петя, — или веревку на шею и привязать к чему-нибудь.

— Попробуем, — кивнула брюнетка, — нам, главное, в дом войти. Зато, если уж пса завела, значит, в доме точно есть, что охранять!.. Наверно, она матери не сказала, чтобы та не могла разболтать. Ну, у нас-то и своя голова на плечах есть, нас не обманешь!..

— Эх, наверно, и классные вещички они привезли, раз она такого монстра выбрала!.. Интересно, на сколько тысяч?..

— Да тут, думаю, даже не тысяч, а миллионов, — Наталья кивнула и убрала платок в сумку, — теперь пойдут реализовывать...

Троица замолкла, мечтая. Прекрасные образы вытеснили из головы Пети страшное воспоминание о грозном псе, так что он даже откинулся на спинку сидения, мечтательно глядя в потолок.

Расставшись с Натальей возле подъезда, Фаина с сыном вошли в свою квартирку. Пока мать ставила разогреваться суп и второе, Петя подключился к Интернету и открыл страницу недоступного и желанного Клуба кладоискателей. К сожалению, никто так и не пригласил его в свою команду, не смотря на все уговоры и ухищрения. Над ним либо откровенно издевались, либо просто игнорировали. Зато на одной из веток с «женскими» никами он увидел свежие сообщения: некто Мечтательная выложила ролик с названием «свежачок». Запустив его, Петя в первую секунду не поверил своим глазам, а потом, поставив на паузу, кинулся за матерью:

— Мама, мама! Эта богачка выложила видео из своей экспедиции!!!

— Что?! — Фаина уронила на стол полотенце и поспешила вслед за сыном. Усевшись рядышком, они начали смотреть коротенький фильм, рассказывающий о походном бытэксспедиции. Для семейки новоиспеченных дельцов это оказалось не слишком интересным, так что брюнетка было решила махнуть рукой, как вдруг на мониторе началось такое, от чего Петя вскрикнул:

— Мама!!!

— Сундуки!!! — только и смогла выдавить его мать.

— Сокровище!!!.. Вот это да!!!..

— Ты можешь это запустить заново?! — вдруг вспомнила Фаина, — надо Наталье показать...

— Конечно!

— Тогда я ей звоню, — брюнетка бросилась к телефону.

Усадив блондинку перед компьютером, Романские продемонстрировали ей видео. Та не преминула бурно среагировать:

— И после этого Ларка утверждает, что Мечтка не разбогатела?!.. Да тут целый город озолотить можно!!!

— И что теперь будем делать? — спросил Петя, отворачиваясь от компьютера.

— Теперь надо подумать, как нам до этого добраться...

Фаина пригласила подругу в кухню. Оставшись один, Петя лихорадочно вошел в Аську, где должен был «пасться» Дима в ожидании новостей. Так оно и оказалось: едва Петя появился в программе, как тот задал вопрос: «Ну как?»

Петя добросовестно рассказал последние сведения, не забыв кинуть ссылку на видео. Через некоторое время Дима отозвался:

— Держу пари, у твоих окончательно крышу снесло...

— Еще как!.. Я и сам в шоке... что делать будем? Завтра мне не отвертеться от похода...

— Будь как можно пассивнее. Это единственный вариант. А в случае чего — гни линию подневольного. А я тем временем кое-что постараюсь сделать...

21...та

— Сашенька, милый! — я с крыльца кинулась на шею мужчине.

Тот, радостно засмеявшись, обнял меня, подхватил в охапку и внес в дом. Таких жарких поцелуев у нас с ним еще не было.

— Малышка моя, — Саша ласково провел рукой по моим волосам, убирая прядку за ухо, — как же мне тебя не хватало...

— И мне тебя, — положила голову ему на плечо, — тут столько без тебя произошло...

— Знаю, Рамирос рассказал, — мужчина поцеловал меня в шею, — я с ним на складе столкнулся.

— Ты заезжал на склад?

— Конечно, надо было же мне добычу куда-нибудь пристроить... — его губы скользили по моей коже, вызывая щекочущий морозец, — ни в какую квартиру она не влезет...

— Рада, что у тебя все получилось, — расслабилась в его объятиях, позволяя делать что угодно, — небось, Рамирос тоже не преминул похвастаться?

— А как же, похвастался, еще как, — Шурик повалил меня на диванные подушки, щекоча и целуя.

Завизжав, попыталась вырваться, но у мужчины были совершенно другие планы. Опомнились мы только к вечеру. Блаженно потянулась и повернулась на бок, опершись локтем на подушку и рассматривая лежащего рядом мужчину. Саша счастливо улыбался, уставившись в потолок моей спальни и закинув за голову руки.

— Ты замечала, что если долго рассматривать потолочные плитки, все эти черточки начинают складываться в картинку? — поинтересовался он.

Я улеглась на его грудь и тоже посмотрела на потолок:

— Замечала.

Он обнял меня и подул на затылок:

— И что ты тут видишь?

— Что не мешало бы подкрепиться самим и покормить собаку, а то, не дай бог, Тёма похудеет. Что я Вадиму скажу?!..

Мужчина рассмеялся и снова меня пощекотал. Взвизгнув, вывернулась и села на кровати. Накинув халатик, быстренько сбежала, пока меня не поймали. Когда Саша спустился на кухню, Тёма чавкал кашей в углу кухни, а на плите разогревался обед.

— Хотела угостить тебя на обед зелеными щами, но получается, что это будет уже ужин, — достала из холодильника вареные яйца и сметану.

— Тогда предлагаю перенести наш обедужин в беседку, — Саша поставил на стол большой деревянный поднос, — на закате небо такое красивое!..

Выяснив, что его миски опустели, а в супнице торчит большая мозговая кость, Тимофей увязался за нами. Вскоре мы устроились за столиком, делясь новостями и смеясь. Тёма утащил кость к воротам и прилег на облюбованное место в тени березы.

От мирного общения, когда мы принесли в беседку чай и пирог, нас отвлек бешеный лай пса. Саша посерьезнел и поспешил к воротам. Я бросилась за ним. Тёма лаял и бросался на ворота, за которыми слышалась какая-то возня. Саша достал ствол и отвел меня в дом, шепотом приказав спрятаться. Метнулась вверх, к окну мансарды. Зрелище мне открылось просто ошеломительное: неутомная тройца готовила толстый аркан, а также свой самодельный перископ.

— Они что, совсем страх потеряли?! — пробормотала, поворачивая камеру поудобнее.

Трясущимися руками набрала номер командира. Сообщив ему о происходящем, услышала:

— Звони адвокату, я собираю Братство, задержите их хотя бы на полчаса!

— Есть! — бросилась вниз, к наблюдающему за воротами другу.

Шепотом передав распоряжение командира, спросила:

— Так звонить адвокату?

— Обязательно! Задержу их, насколько потребуется.

Снова убежав в дом, настучала номер Малышева. Тот коротко бросил: «выезжаю!» и положил трубку. Села прямо на ступеньки лестницы: мне вдруг стало нехорошо. Пришло запоздалое осознание, что тройца за воротами — вовсе не приятное смешное приключение, что они не боятся ничего и готовы на все. Потом вдруг испугалась за Сашу с Тимофеем и опрометью поспешила к воротам. Тимофей ловко носился взад-вперед, уворачиваясь от петли, Александр притаился за углом, держа наготове финку и пистолет. Глаза мужчины не предвещали ничего хорошего.

Я тихо поднялась обратно в мансарду, как раз, чтобы увидеть, как Наталья вытащила лежащую на земле, и поэтому ранее незаметную, высокую стремянку и начала ее перекидывать через забор по принципу мостика. На нее забрался Петя и уже с высоты лестницы начал ловить пса арканом. Тимофей, увидев врага прямо перед носом, не растерялся и мощным прыжком повалил стремянку набок, из-за чего Петя с воплем рухнул на землю. Тёма насел на парня, начав рвать. Услышав крики сына, брюнетка бросила перископ на землю, лихорадочно поставила стремянку обратно и начала перелезать. Тут в бой вступил Саша. С жутким воплем:

— Стой, с...ка, стрелять буду!!! — он выскочил из засады. Преодолев расстояние от дома до ворот в три прыжка, мужчина выдал залп «черемухи» прямо в лицо нападающей. Фаина схватилась за лицо, зачихала,

закашлялась и столбом застыла на стремянке, потеряв возможность спуститься вниз и преградив путь во двор поделнице. Я схватила с плиты сковородку и кинулась на крыльцо, отчаянно решив в свою очередь приложить хоть разок тех, кто посмел угрожать моему дому. На полпути в моем кармане ожил мобильный, и Рамирос коротко сообщил, что они подъезжают с двух сторон, и что адвокат уже с ними. Через полминуты за воротами раздался слаженный визг тормозов, хлопки дверец и повелительные окрики. Саша распахнул калитку, поймав пса за ошейник. Тёма рвался в бой, задыхаясь рычанием. С крыльца мне открылась потрясающая картина: все боевики Братства во главе с Полковником и адвокатом держали на прицеле растерявшуюся Наталью.

Вскоре с сиреной подкатила милиция, и Малышев с Полковником взяли происходящее под свое руководство. Я только тупо сидела на крыльце, привалившись к плечу Саши и обняв пса, и соглашалась со всем, что говорили он или Рамирос. Меня начало крупно трясти: у троицы обнаружили несколько ножей, баллончик с газом, скотч и веревку. Когда милиция увезла шайку, а из Братства остались только Рамирос и Полковник, Саша передал Малышеву все записи, собранные нами, включая и последнюю, содержащую столь эффектную сцену захвата. Внимательно посмотрев на меня, Полковник предложил:

— Может, пока мы тут обсуждаем дела, нас угостят кофе?..

Спохватившись, принесла из беседки оставленный без присмотра пирог с зеленым луком и яйцом, а также чай. Заново вскипятив воду, приготовила чай и кофе для всех. Привычные действия помогли мне сбросить шок и более-менее придти в себя, так что, когда чашки наполовину опустели, была уже практически в порядке.

Из разговора стало ясно, что подобные действия троицы уже никоим образом не смогут сойти за обычное хулиганство, и что теперь им грозит уголовное преследование. Услышав это, Рамирос сразу предложил Малышеву взять все в свои руки, объяснив, что наша команда вот-вот отправится в очередную экспедицию. Вспомнив про шахту возле Новгородского полигона, кивнула и без возражений подписала все необходимые доверенности.

Когда свистопляска окончательно затихла, Саша сходил проверить, хорошо ли закрыты ворота, и вернулся в дом, заперев все двери. Я сидела перед топящимся камином прямо на медвежьей шкуре, обняв Тимофея и уставившись на огонь.

Мужчина сел рядом и обнял меня. Пес посмотрел на него и со вздохом ушел в холл, на любимый коврик. Я положила голову на плечо Саши:

— Никогда, даже близко не могла подумать, что мне попытается причинить вред старинная знакомая, которую я знаю с детства, а мама окажется чуть ли не пособницей...

— Никогда не знаешь, что будет впереди с точностью до секунды, — он осторожно коснулся губами моей шеи, — и недаром говорят, что чужая душа потёмки...

— Я могу понять, что ей нравилось сводничать, просто от безделья, но что бы подготовить ограбление или покушение!..

— Забудь о них, — Саша крепко прижал меня к себе, осыпая поцелуями, — теперь я с тобой рядом, и я всегда смогу тебя защитить. Отныне и навсегда.

— И тебя не пугает такое?.. — пощелкала пальцами, и в воздух поднялись бабочки из язычков пламени.

— Неа, — мужчина засмеялся, как-то особенно сильно обнял, и вдруг я почувствовала, как из под колен уходит пол...

Я удивленно посмотрела вниз, окинула взглядом нас, парящих над полом сантиметрах в двадцати, и запоздало поняла невероятный факт.

— Саша!!.. — только и смогла вымолвить, глядя друга по щеке, — ты?!..

Мужчина в ответ только кивнул, счастливо улыбаясь...

В холле Тимофей прислушался к звукам в гостиной, вздохнул и положил морду на огромные лапы: опять эти странные двуногие занимаются непонятными вещами...

...Мы снова лежали в обнимку и рассматривали потолочные плитки. Сашины руки слегка поглаживали мое тело, почти вводя в транс от удовольствия. Однако, окончательно расслабиться мне помешала неожиданно пришедшая в голову мысль:

— Вот интересно, почему я не заметила, что ты маг, пока ты сам не показал? Того Темного мгновенно почувяла, а тебя — нет...

— Я привык серьезно маскировать свою Силу, Мечта. Просто, в этом мире слишком много шакалов мгновенно собирается вокруг таких, как мы, чтобы поживиться за наш счет...

— Что верно, то верно... — кивнула, вспоминая свой печальный опыт помощи шайке бизнесменов, — и зачастую они при этом реально не дружат с головой...

— Думаю, каждый маг рано или поздно проходит через подобный опыт.

– Угу, – блаженно потянулась и плотнее прижалась к теплому боку мужчины.

Тот обнял меня, подув на волосы:

– Вдвоем с тобой мы теперь неуязвимы, так что спи...

Поудобнее устроившись, укуталась в одеяло и закрыла глаза.

23...та

Наутро мы проснулись от жалобного поскуливания Тимофея под запертой дверью. Посмотрев на часы, Саша слегка присвистнул:

— Вот это разоспались!.. Половина двенадцатого!

— То-то Тёма скулит!.. — села на постели и принялась одеваться, — оголодал, бедняга! Сейчас, потерпи, милый!..

Я открыла дверь и начала спускаться вниз, стараясь увернуться от радостно прыгающего вокруг ротвейлера:

— Тихо, тихо! Ты меня с ног собьешь!..

Накормив собаку, накрыла на стол, за которым к этому времени уже сидел Саша. Позавтракав, он поинтересовался:

— Чем займемся? У нас сегодня свободный день...

Идею попробовать представить Сашу *Ведущим-по-Странным-Путям* по примеру Рамироса вынашивала уже давно, так что других вариантов у меня не было:

— Ну, если уж тебе нужно какое-нибудь занятие, то мы можем попробовать погулять на Странных Путиях.

— Серьезно? — обрадовано спросил Саша, — а меня пустят?

— Во-первых, ты такой же, как я, — ласково потерлась носом о щеку друга, — а во-вторых, даже Рамироса как-то пустили туда вместе со мной. И, хотя мы тогда просто прогулялись по пустой и заброшенной крепости, важно, что его вообще пустили.

— Я готов! — мужчина вскочил и автоматически сунул в карман оружие и мобильник.

— Оружие, думаю, нам не понадобится.

Саша засмеялся и вернул пистолет на место:

— Привычка – вторая натура.

Я на минутку заглянула в кабинет, — прихватила цепочку путешественника и печатку фестрала на всякий случай. Выйдя на крыльцо, осмотрелась и поманила Сашу:

— Думаю, вот здесь будет удобно.

— Что надо делать?

— Мы должны просто одновременно сделать шаг вперед.

— Действительно, просто, — Саша крепко сжал мою ладонь в своей руке, — я готов.

— Тогда на счет три. Раз, два, три!

Мы шагнули.

Вокруг был ночной лес. Мгновением позже узнав вековой дуб, радостно направилась вперед:

— Я знаю это место! Пойдем!

Тропа привела нас на поляну, где по знакомому фырканию в темном пятне впереди узнала Коржика. Рядом с ним из темноты выступило вперед еще одно пятно, — незнакомое.

— Это что? — невольно напрягся Саша.

— Не что, а кто, — пошла вперед, — это фестралы. Тот, что впереди — мой Коржик. А его друг, предназначен для тебя.

— Фестралы?..

— Ну да, магические существа из рода драконидов, — ласково почесала Коржику шею.

— В «Гарри Поттере» они описаны совершенно иначе, — Саша приблизился и с любопытством рассматривал крылатых скакунов.

— Основные черты описаны правильно. Кроме, пожалуй, невидимости для не видевших смерть. Давай, знакомься поскорее, и полетели! Время на Путиях часто сильно ограничено...

Кивнув, Саша приблизился ко второму фестралу и осторожно положил ладонь на холку. Слегка фыркнув, тот обернулся и принялся обнюхивать мужчину.

— Посмотри, на поводе или седле должно быть написано имя, — посоветовала, привычно вспрыгивая на своего скакуна.

Саша проверил:

— Тут нет... ага, вот! Его зовут... Заря! Это что, самка?!

— Верно, — согласилась, — самки фестралов крупнее самцов, да и ты тяжелее меня...

— Вот бы не подумал... — Саша сел в седло, — полетели?

— Пристегнись ремнями, — посоветовала, показывая на свои ноги, — это все-таки полет, а не езда...

— Минутку, — мужчина проделал необходимые манипуляции с седлом, — готов!

Я кивнула и толкнула пятками Коржика. Фестралы почти с места взвились в воздух. Вскоре мы поднялись над облаками и понеслись вперед, любуясь звездным небом. Мне пришла в голову неожиданная мысль:

— Знаешь, всегда думала, что все Истинные умеют гулять по Странным Путям...

Саша задумчиво посмотрел на тонкий серп месяца, вздохнул и ответил:

— Увы, это не так. Мои родители – обычные люди, и я встретил в своей жизни только одного Истинного, кроме нас с тобой. Он умел изменять свойства материалов, говорил с животными и растениями, он и был моим Учителем... Я же могу управляться с любой техникой, изменяю материалы, так же, как и он. Немного умею находить общий язык с птицами и зверями. Но, до встречи с тобой, я даже и не слышал о Странных Путях!..

Я задумалась:

— Может, это даже хорошо, что все мы разные?

— И, учитывая, как нас мало, это весьма мудро!.. — улыбнулся Саша и посмотрел вниз, — нам долго еще лететь?

— Фестралы сами находят дорогу к нужному месту, получая задание от *Ведущих*...

Словно в ответ на его вопрос, оба зверя начали планировать, по касательной спускаясь ниже. Пробив слой облаков, мы увидели низкие конусы гор, разделенные широкой лесистой долиной. Изящным и сложным зигзагом под лунным светом серебрилась река. Фестралы плавно приземлились на обширной поляне, где один из рукавов реки образовал широкий водопад, в неверном свете больше похожий на черное зеркало в раме из пенных перьев. Подумав и *прислушавшись* к интуиции, спешила и указала на водопад:

— Давай подойдем.

Взяв меня за руку, Саша приблизился к темной стене воды. Замерев, мы вгляделись в свое отражение. Внезапно словно столб светящегося тумана окутал нас, а в голове раздалось голоса. Уже по опыту зная, что так с магами *общаются Ведущие*, расслабилась и начала воспринимать их речь. По на мгновение дрогнувшим пальцам друга догадалась, что с ним происходит тоже самое.

Когда все закончилось, Саша вздохнул и обнял меня, задумчиво смотря на воду:

— Вот это да...

— *Они* говорили с тобой? — рискнула поинтересоваться.

— Да... — мужчина провел рукой по моей руке, — такого серьезного разговора не было даже во время моей инициации... и... такого счастья...

— Счастья? — подняла голову, заглядывая другу в глаза.

— Да, Мечта. Я... думаю, выдержал этот экзамен.

— И теперь ты тоже сможешь бродить по Странным Путям?

— Надеюсь, что да.

— Здорово!.. — невольно заулыбалась.

— Мечта моя... — Саша наклонился и поцеловал меня, крепко прижимая к груди.

К моему глубокому сожалению, поцелуй был быстро прерван фестралами: звери ткнули в наши плечи мордами с обеих сторон, фыркая требовательно и чуть насмешливо. Вздохнув, мы заняли свои места в седлах, и фестралы понесли нас обратно, на поляну Встречи.

Вернувшись домой, Саша задумчиво сел за стол:

— Вот это опыт!.. Знаешь, *Ведущие* упоминали о каких-то твоих секретах... что я должен их хранить от всех, даже от Рамироса и Полковника...

— Что есть, то есть, — поставила на стол корзинку с печеньем и конфетами, — в самом начале, при знакомстве с Рамиросом и Вадимом, я серьезно занизила свои возможности, побоявшись, что фанатичные коллекционеры попытаются подчинить меня своей воле, заставив проводить все время в доставке им артефактов. У меня уже был такой негативный опыт, и я, как говорится, «дула на воду, обжегшись на молоке». Мои прабабушки с материнской линии были колдуньями, причем потомственными. К сожалению, я их почти не помню – одна умерла когда мне был год, вторая – когда было четыре. Думаю, задатки мага мне передались от них, потому что ни бабушка, ни мама магической силой не обладают. И меня воспитывали, как обычного человека, только бабушка сказки рассказывала про магов часто. Пока я не попала на Странные Пути, моя Сила почти не проявлялась, – знаешь, просто обычные всплески яснознания и кое-какие бытовые навыки. Думаю, эти способности передались мне от прабабушек. Однажды, несколько лет назад, я имела неосторожность открыть свои, пусть и невеликие, способности парочке бизнесменов... это стало моей роковой ошибкой...

Саша кивнул, внимательно слушая.

— В конце концов, — мне вдруг стало жизненно необходимо рассказать другу о себе все, — они чуть было не

поссорили меня с моими близкими, практически полностью высосав из меня все силы и подавив мою волю... к счастью, вмешались Высшие Силы и сделали так, что я смогла вырваться из-под их влияния... но это было очень-очень больно... и для меня, и для моей семьи... я очень долго восстанавливалась от такого испытания. Пожалуй, всего за пару месяцев до своего первого путешествия по Станным Путиям окончательно пришла в себя. Именно поэтому вначале я очень настороженно отнеслась к Вадиму и его отцу.

— А к Братству? — Саша встал и помог мне дотянуться до банки с вареньем на верхней полке буфета.

— Тут совсем другое дело... — вернулась к столу, — мне почти сразу понравился Рамирос и сразу понравилось в Клубе, едва я туда зашла. Мне очень понравился образ жизни поисковиков, ведь, в сущности, маг — такой же кладоискатель, только ищет не материальные, а эзотерические «сокровища»...

Саша кивнул, хотя и нахмурился, когда я упомянула, что мне нравился Рам.

— А потом?

— А что потом?... — пожала плечами, — потом мы начали ездить в экспедиции, я намного лучше узнала и Вадика, и Рамироса, и поэтому стала намного больше доверять им. Правда, пришлось расстаться с кое-какими иллюзиями, но, я думаю, это даже оказалось и к лучшему. А потом наступили весна и гормональный всплеск у мужской части Братства...

На всякий случай, постаралась высказать последнюю фразу шутливым тоном, но Саша не обиделся. Засмеявшись, он заметил:

— Тогда твои сведения малость не верны! Едва ты стала появляться в Клубе регулярно, а потом и вовсе прошла посвящение, как стала невероятно популярной личностью. Могу тебя заверить, что девяносто процентов разговоров в курилке крутились исключительно вокруг тебя.

— Офигеть!! — у меня отпала челюсть, — делать людям нечего!!..

— Зря удивляешься, — заметил мой мужчина, — симпатичная девушка, к тому же, незамужняя и даже совершенно свободная, да еще и кладоискательница! Мужики аж кипятком писались.

Последнее замечание меня малость рассмешило.

— Напрасно смеешься, — Саша был серьезен, как никогда, — ты даже не представляешь, как трудно поисковику наладить личную жизнь!.. Девушки сейчас избалованные, любят комфорт и ухоженных городских мачо, а тут небритые мужики с лопатами и в палатке... Сначала мы решили, что Рам положил на тебя глаз, но потом выяснилось, что вы просто друзья. Правда, выяснилось это как раз только весной, когда Рам не взял тебя с собой, к родне. Мы поняли, что между вами ничего нет, и дорога открыта, и тогда все жутко обрадовались. Кое-кто даже устроил попойку по этому поводу...

— Мне казалось, что Рам никогда и не скрывал, что мы с ним только напарники... — фраза получилась несколько ворчливой, так как воспоминание о крушении надежд всегда неприятно.

— Он не афишировал это, — поправил меня Саша, — но всегда вел себя нарочито покровительственно, всячески подчеркивая, что ты под его защитой.

— Как собака на сене, — вспомнилась старинная пословица.

— Именно, — кивнул он и встрепенулся, — ну, так все-таки, о каких секретах говорилось возле водопада?

— Идем, — поманила друга за собой в кабинет.

25...та

Два джипа пробирались по проселкам к Новгородскому полигону. В «УАЗике» сидели Рамирос и Вадик, а «Чероки» вез меня с Сашей и Тимофеем. Для нас Саша прихватил четырехместную палатку, в которую я смастерила внутренние стенки из плотного светонепроницаемого габардина с утеплителем, — точно такие же, как и в своей, еще после той истории с «театром теней». Установив ее посередине, мы вдвоем развесили эти пологи, устроили широкую постель с двумя спальниками, использовав несколько толстых поролонов и покрывал из шкур медведей и карибу. Такие же шкуры и коврики застлали пол в палатке, превратив тонкий шатер в теплое и уютное жилище. Палатки Вадима и Рамироса, как всегда, встали по бокам.

Для первого раза мы вдвоем Тёмой отправились так же, как и тогда — по берегу реки. К счастью, цепь и даже вырубленные мной ступеньки оказались на месте, так что, добравшись до жерла шахты, мы с Тимофеем только укрепили вешки с красными флажками вокруг провала, да срубили заново отросшие вокруг ветки лещины и полынь. Вернувшись в лагерь за остальными, обнаружили, что парни все приготовили, включая видеокамеру. Из-за съемки продвигались довольно медленно. Установив оборудование, нацепили Вадика мини-камеру на шлем.

— Ты не забудь все время сообщать, что видишь, — наставляла его, затягивая последние пряжки, — чтобы мы могли контролировать ситуацию. Особенно важно наличие тумана.

Потихоньку стравливая канат, слушали постепенно затихающий голос студента:

— Все как в прошлый раз, о, появился туман, прохожу пояс бревенчатых крепей... встал на пол! Все в порядке,

можете спускаться!

Следующей спустили меня. Достигнув пола, отошла в сторону и начала сканировать окружающее пространство, сравнивая ощущения с теми, что были в первый раз.

Когда вся команда оказалась внизу, Рамирос спросил:

— Все, как тогда?

— И да, и нет, — задумчиво прислушивалась к себе, — возможно, это оттого, что нас четверо...

Поисковики замерли, чтобы не мешать моей работе.

— Нет, не из-за этого! — немного погодя констатировала факт, — в самом месте есть изменения... возможно,

Путь нестабилен. На всякий случай, надо держаться всем вместе.

Выстроившись цепочкой, мы двинулись по проходу. Невольно отмечала про себя новые несоответствия в обстановке: изменения в оттенке камня и грунта, мелкие детали...

Следующий поворот заставил нас испуганно замереть на месте, а потом попятиться: нам навстречу шли трое офицеров Вермахта, ведущие связанную между собой цепочку пленных. Через три секунды шепотом сообщила:

— Они нас не видят и не слышат! Я уже сталкивалась с подобным на Странных Путиях. Можно немного расслабиться, но ни в коем случае не расходитесь!..

Офицеры спокойно проследовали мимо нас, о чем-то переговариваясь. Дернув засмотревшегося на них Вадима за рукав, Рамирос скомандовал:

— Ребят, аккуратно доходим до самого схрона, там на месте разберемся.

— Вы заметили, у них орлы на кокардах повернуты клювом в другую сторону? — в полголоса заметил Саша.

Вадик кивнул:

— И нашивки на рукавах немного другие. А вот погоны те же, что были у нас, там: двое в чине полковников, а один генерал-майор.

— И они явно родственники, — добавила, — заметили, как они похожи?

— Как отец и сыновья, — кивнул Шурик и достал вдруг из кармана маленькую складную табуреточку с брезентовым сидением, — это тебе, если придется ждать.

— Вполне возможно, что придется, — кивнул Вадик, — у них необычный выговор, но между собой они говорили, что придется сделать еще минимум четыре ходки.

— Понятно, — Рамирос двинулся вперед, аккуратно заглядывая за угол, прежде чем повернуть.

Таким образом мы добрались до самого хранилища. Увиденное заставило меня взволнованно схватить друга за руку:

— Вам не кажется, что схрон стал больше?!..

— Это не кажется, — ответил Рам, — это на самом деле так.

— Думаю, нам теперь надо ждать, — Саша деликатно освободил из моих пальцев свой рукав и расправил сиденье, — посиди пока.

Я послушно села и прижалась затылком к прохладному камню, рассматривая внутренним взглядом клубки Информационного Поля и выясняя столь странную путаницу. Чуть позже до меня дошло: в первый раз от волнения пропустила огромный кусок кластеров, считав только первые и последние, и не заметив, что темпоральные следы на ящиках промежуточные, а следовательно, и те ящики позже были уже не единственные. Еще разок проверила сама себя и убедилась, что этот их приезд в схрон был третьим, то есть, последним. Больше они сюда не вернуться.

От размышлений меня оторвал Саша:

— Они ушли, — он слегка поцеловал меня в нос.

— Хорошо, — поднялась, — думаю, теперь нам безопасно разойтись и приняться за дело. Вообще-то, — приостановилась и задумчиво оглядела ряд ящиков, — было бы неплохо запустить немецкий подъемник. Сэкономили бы фигову тучу сил и времени...

— Отличная идея! — Рамирос повернулся к бойцу, — Саша, ты у нас лучший спец по механизмам...

— Понял, — Саша пристегнулся к страховочному тросу и начал ловко подниматься, — сейчас сделаем.

— А наша задача пока подвезти сюда как можно больше ящиков.

Втроем мы перенесли и собрали грузовые салазки. Начался тяжелый труд по перетаскиванию стальных ящиков к месту подъема. После пятого я присела передохнуть. По канату спустился Саша, с гаечным ключом в кармане куртки:

— Там надо будет немного подправить, но основную работу я уже сделал. Немцы все делают на совесть...

Он отошел к одному из темных углов пещеры и принялся тщательно изучать их фонариком, простукивая ключом и периодически задумчиво замирая. Из любопытства подошла поближе. Наконец, ключ выбил характерный металлический лязг, вместо глухого каменного тумканья.

— Ага! — Саша аккуратно сбил шпукатурку и освободил стальной шкафчик, вмурованный в стену и скрывающий несколько рубильников и кнопок.

— Позови-ка Вада, пожалуйста, — попросил он.

— Сейчас! — бегом бросилась за студентом.

Когда мы пришли, поисковик задумчиво изучал таблицу на внутренней стороне дверцы:

— Вад, я не силен в немецком...

Подойдя поближе, Вадим принялся за перевод, карандашом подписывая фразы на русском. Саша сверился с записями, подумал, и повернул один из рубильников. За стеной раздался низкий гул. Вскоре сверху, в туманной выси, показался темный металлический предмет — стальной крюк со стропами.

...в это же время в одном кабинете РУБОП...

— Я тебя в камеру к уркам засуну и на неделю забуду, — тон следователя не предвещал ничего хорошего, — там таких, как ты любят!

— Угу, очень! — подключился второй опер, — в попку и ротик... А если узнают, что ты с бандой на девчонку с ножами полез, то вообще на кусочки порвут!..

Бледный, взъерошенный Петя скукожился на табуретке, вжал голову в плечи. С ужасом посмотрев в лицо нависшему над ним оперативнику, он промямлил:

— Мы только вещи забрать хотели...

— А перья тогда зачем?! — рявкнул тот.

— Попугать, двери открыть... — сообразил значение слова парень, — мы не хотели ее убивать...

— Ну конечно, — издевательски протянул следователь, — а потом от вида трупа даже бывалые опера в обморок падают... Не хотели они!!!..

Он угрожающе замахнулся.

— погоди, — перехватил занесенный кулак другой, — не дави так. Этот глист-переросток на самом деле шестерка бессловесная... Тут видать сразу, его дело сторона... Так я говорю? — повернул он парня за подбородок к себе.

Тот закивал, смагивая слезы.

— Врет, с...ка, отмазывается! — покачал головой первый, — глазки свои крысиные прячет! Небось, сам хотел девчонку отделать и добычу себе забрать, а сейчас кроликом прикидывается. Такие сморчки самые звери оказываются!..

Он больно схватил парня за шиворот и швырнул на пол. Завыв в голос, парень пополз к другому. Тот как бы слегка преградил путь напарнику:

— погоди, сразу калечить-то зачем?

Парню снизу было не видно, как опера перекинулись одним им понятными знаками. А «добряк» легко вздернул парня обратно на табуретку и шлепнул перед ним лист бумаги и ручку:

— Пиши, как было! А уж там суду решать!..

...и снова Новгородский полигон...

Теперь дело пошло на лад. Прерываясь только на еду и сон, мы вчетвером перевезли все ящики в лагерь, складировав их в одном из срубов. Заняло это у нас неделю. На восьмой день, когда мы, усталые, невыспавшиеся, сидели вокруг костра в обеденный перерыв, за деревьями трижды пробибикали, и длинномерный тягач бодро вырулил из леса. За ветровым стеклом улыбался Полковник.

— На восьмой день в полдень, как и договаривались! — бодро сообщил он, выпрыгнув из кабины.

— Это что, грузовик Братства? — удивилась я, разглядев на дверце знакомую эмблему.

— Ага, — Полковник гордо оглянулся, — ну что, кофе-то напоите?

— Даже обедом накормим, — отозвалась, подкидывая веток в затухающий костер.

Подкрепившись, водитель подогнал машину юзом к срубам и перешел в бок, к пульту управления небольшим краном. На этот раз мне участвовать не разрешили. Я попыталась было спорить, но Рамироса неожиданно поддержал Саша. Грустно сморщившись, уступила. Мы с Тёмой взобрались на один из остовов в сторонке и наблюдали за веселой суетой мужчин. К вечеру, погрузив все ящики до единого, свернули лагерь и двинулись к Петербургскому шоссе.

— Не обижайся, — Саша уловил-таки мое настроение, — не женское это дело — грузы таскать, когда сам поиск уже закончен. Зато теперь тебе придется попотеть на чисто женском поприще — зарегистрировать все три клада.

— Это какие же три? — недоуменно повернулась я к другу, — два, — Беломорский и этот, Новгородский!

— Нет, три, — еще мой надо будет переписать. А то меня хватает обычно на пару пунктов от силы... Ты не представляешь, на что похожа моя квартира... я вообще за все время только, дай бог, если десятую часть своих

находок разобрал как следует... О, идея! Ими ты тоже займешься, когда окончательно перееду к тебе! Все равно я их собирався перевезти на склад...

— Ты с ума сошел?!..

— Нисколько! — поисковик засмеялся.

— Это же мне придется бросить работу, дела, занятия, вообще перестать спать и есть!..

— Ну, зачем так сразу? — он воспользовался остановкой перед светофором на развязке и ласково поцеловал меня, — будешь заниматься потихоньку, в свободное время. У тебя вся зима впереди, до следующего сезона!..

— Надеюсь, Рам с Вадом не захотят от меня избавиться столь извращенным способом... — задумчиво протянула.

— Это была их идея, — мужчина невозмутимо вел джип следом за грузовиком.

— Поубиваю, — мрачно процедила сквозь зубы, прикидывая, сколько времени и сил мне придется затратить на этот каторжный труд.

— Не огорчайся, мы же будем тебе помогать!

— Обещаешь? — поймала на слове своего бой-френда.

— Обещаю!

Не встретив никаких препятствий, наша колонна последовала до самого Петербурга, завершив путь в логистическом центре Братства.

Там грузовик встал под разгрузку, вызвав интерес среди находящихся на складе других поисковиков. Оформив наш груз в складской конторе, Рамирос декларировал окончание экспедиции, предложив попозже собраться, чтобы обсудить дальнейшую стратегию работы.

10 ...ря

— Мне только что позвонил Мальшев, — спустилась в гостиную из мансарды, где занималась починкой снаряжения, — сообщил, что всем троим впаяли штраф и общественные работы.

— Ну что ж, так оно даже и лучше, — кивнул Саша, поднимая голову от хитрого прибора, который они с Рамиросом настраивали уже вторую неделю подряд.

— Как продвигается работа? — прошла мимо мужчин к плите и включила газ под кастрюлей.

— Лучше, чем думали, — отозвался командир, откладывая гаечный ключ в сторону и берясь за отвертку, — теперь еще попробуем в поле, и готово!..

— Тогда давайте ужинать, — начала накрывать на стол.

После борща и курицы с рисом мужчины вернулись к прерванной работе, а мне позвонила мама:

— Ты слышала? Наташу отпустили из тюрьмы!

— Адвокат только что позвонил, суд назначил штраф и общественные работы всем троим. Так что тетя Наташа наконец-то займется делом, — не упустила случая сострить.

— Как тебе не стыдно?! Нельзя быть такой злой!

— Я не злая, а справедливая. Это тебе должно быть стыдно, что ты поощряла стремление чужих людей причинить вред твоей дочери.

— Ничего я не поощряла!!! — возмущенно завопила мама.

— Ты им все рассказывала.

— Я думала, что она, как всегда, просто так спрашивает!..

— Угу, индюк тоже думал, что плавает...

Мама бросила трубку, а я вздохнула и вернулась наверх, в мастерскую.

28...ря

Я встала из-за складского компьютера и потерла усталые глаза. Вот уже третьи выходные мы проводили здесь, прилежно вскрывая ящики, коробки и прочую тару, переписывая найденные вещи и занося их в реестр. Парни только перетаскивали их с полок к столу и обратно, совершенно отказавшись от участия в канцелярской работе. Разве что, Вадик порой присоединялся к моей «каторге», помогая с определением исторической принадлежности того или иного предмета и снабжая меня горами справочной литературы.

Нет, конечно же, это было не только тяжело, но еще и очень приятно. Было приятно осознавать, что в обнаружение этих сокровищ я вложила немало своего труда и таланта. Было очень приятно размышлять, как все это будет реализовано на рынке, принесет команде заслуженную прибыль вместе со славой удачливых поисковиков. Эти мысли ощутимо компенсировали тяжесть труда, добавляя энтузиазма.

Все вещи я фотографировала, для чего пришлось оборудовать небольшой уголок склада под фотомастерскую.

Эта идея оказалась подхвачена другими поисковиками, и через несколько дней в фотоателье начала выстраиваться очередь, так что вскоре в штате логистического центра Братства появился свой постоянный фотограф.

Тем временем Вадик закончил перевод найденной нами записной книжки одного из немцев: он добросовестно записывал, где, что и сколько добычи они захватили, жаловался на строгость порядков при штабе, мечтал о том, как будет замечательно жить после войны. Особенно ценными оказались списки вещей: хотя он и не вдавался в подробности, но мы смогли представить себе примерный состав и характер содержимого ящиков. В схроне немецких офицеров оказались не только сокровища из музеев и частных коллекций со всей восточной Европы и России. «Фрицы» грабили по принципу «тащи все, там разберемся»: мне пришлось переписать множество товаров, взятых толи из магазинов, толи с торговых складов, – рулонов тканей, домашней утвари, бытовой техники той эпохи. Еще в его записях проскользнули упоминания о каких-то других тайниках, расположенных там и сям в местах, через которые прокатилась немецкая военная машина, а также о каком-то особо охраняемом месте под патронажем самой верхушки Рейха. Рамирос поставил перед нами задачу поразмыслить над этими фактами.

Больше книг на сайте - Knigoed.net